**ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

Липецкий филиал

К 15-летию Липецкого филиала РАНХиГС

УПРАВЛЕНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**Сборник трудов участников IX международной
научно-практической конференции**

**28 апреля 2015 г.
г. Липецк**

Часть 1

**Москва
2015**

ББК 65.011+66.3(2Рос)0
У677

Под общей редакцией
д-ра экон. наук, проф. **Г.Ф. Графовой,**
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**

Ответственная за выпуск
О.В. Пивоварова

Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов участников IX международной научно-практической конференции (28 апреля 2015 г.) г. Липецк) в 2-х частях / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Москва: Современная экономика и право, 2015. – Часть 1. – 368 с.

ISBN 978-5-8411-0305-9

Материалы сборника научных трудов участников IX международной научно-практической конференции «Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации» приурочены к 15-летию Липецкого филиала РАНХиГС. В первой части сборника представлены экономические и административные аспекты проблем обеспечения гармонизации развития общества в условиях глобализации.

Статьи представлены в авторской стилистике.

ISBN 978-5-8411-0305-9

© Коллектив авторов, 2015
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2015
© Современная экономика и право, оригинал-макет, 2015

Вступительное слово

Уважаемые коллеги!

За 15 лет Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации превратился в современный, динамично развивающийся вуз, учиться в котором – престижно.

Мы живем в эпоху больших перемен и российским вузам скоро придется конкурировать уже не столько в российском образовательном и научном пространстве, сколько в глобальном масштабе, так что будущее – за инновационными вузами.

Сегодня академия – это инновационный вуз с развитой многоуровневой системой образования и широким кругом стратегических партнеров, среди которых – администрации области и города, учебные заведения среднего и высшего профессионального образования, школы, банки, страховые компании, промышленные предприятия и другие коммерческие и некоммерческие организации.

Липецкий филиал РАНХиГС готовит кадры, способные успешно конкурировать в жестких условиях рыночной экономики, и обладающие серьезными академическими знаниями и высоким научным потенциалом.

Научный поиск, квалификационный уровень профессорско-преподавательского состава – вот то, что составляет главную силу и авторитет Академии. В Липецком филиале читают

лекции ведущие преподаватели г. Липецка, делятся опытом известные специалисты администрации области и города, коммерческих банков, предприятий и организаций.

В Академии успешно реализуются принципы интеграции образования, науки и практики, которые помогают преподавателям активно заниматься научно-исследовательской работой, включая проведение прикладных и фундаментальных исследований.

Одной из главных научных традиций академии стало проведение ежегодных международных научно-практических конференций, в рамках которых решаются актуальные проблемы взаимодействия науки, власти и бизнеса.

Мы по праву гордимся своими успехами, но достаточно ясно видим и проблемы. У нас накоплен замечательный опыт, который позволит найти принципиально новые решения и наполнить новым содержанием весь учебно-воспитательный и научный процесс. Мы уверены, что эти задачи по плечу нашему дружному и работоспособному коллективу, так как в Академии трудятся просвещенные, талантливые, энергичные и безгранично щедрые люди, всегда готовые делиться своими знаниями, практическим и научным опытом.

В эти юбилейные дни разрешите сердечно поздравить всех ученых, преподавателей, сотрудников, студентов, выпускников, наших друзей и партнеров с 15-летием Академии. Желаем вам новых научных побед, творческих успехов, здоровья и процветания!

Директор Липецкого филиала РАНХиГС
А.Д. Моисеев

Секция 1. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гулягина О.С., аспирант
Республика Беларусь, УО «Белорусский государственный экономический университет»

Huliahina O.S., postgraduate
Republic of Belarus, Belarusian State Economic University

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗМЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНЕ

FACTORS AFFECTING THE PLACEMENT OF CHEMICAL COMPLEX IN THE REGION

Аннотация

В статье приведены факторы, оказывающие влияние на размещение предприятий химического комплекса в регионе. Рассмотрено влияние отдельных факторов на размещение предприятий в Витебском регионе Республики Беларусь.

Abstract

The article presents the factors that influence the placement of chemical enterprises in the region. The influence of individual factors on the location of chemical enterprises of Vitebsk region of Belarus is reviewed.

Ключевые слова: факторы, размещение предприятий, химический комплекс

Keywords: factors, placement companies, chemical complex

Цепь поставок – это совокупность организаций (предприятий-изготовителей, складов, дистрибьюторов, 3PL, 4PL – провайдеров, экспедиторов, оптовой и розничной торговли), взаимодействующих в материальных, финансовых и информационных потоках, а также потоках услуг от источников исходного сырья до конечного потребителя. Географическое распределение этих организаций является первым шагом в процессе создания цепи поставок. Эта структура формируется на многие годы. На основе определения месторасположения, мощности, числа и размеров дистрибьюторских центров, заводов, складов и т. д. планируются материальные и информационные потоки к конечному потребителю. Особая важность придается определению места дислокации фокусной организации – предприятия-производителя.

Выделяют два типа моделей определяющих месторасположение организаций (участников цепи):

1. На основе бесконечного числа вариантов – для отыскания лучшего места размещения используются геометрические методы; при этом исходят из допущения отсутствия при выборе каких-либо ограничений;

2. На основе реально доступных вариантов – считается, что существует только небольшое число реально возможных мест размещения и организация должна выбрать лучшее из них.

Часто описанные выше подходы используются совместно. Сначала на основе бесконечно возможных вариантов определяется лучшая территория, а затем сравниваются реально доступные варианты размещения на этой территории.

К первому типу относятся все модели определения географических координат объектов (метод центра тяжести, позиционирования на плоскости). Ко второму – модели выбора промежуточных пунктов из ограниченного числа предложений на транспортной сети. Наукой и практикой выработаны методы решения задач обоих видов. Однако следует отметить общий характер данных методов, без учета особенностей отрасли, к которой относятся исследуемые участники цепи поставок, что приводит к неточности полученных результатов.

Пространственная ориентация отраслей промышленности складывается под совокупным влиянием многих факторов, отличаясь разнообразием вариантов размещения предприятий. Она зависит от степени обеспеченности страны в целом и отдельных районов природными, материальными и трудовыми ресурсами, от уровня развития форм общественной организации производства, научно-технического прогресса, от исторически сложившегося размещения промышленности, городов и путей сообщения, экономической освоенности территории.

Одной из важнейших отраслей промышленного комплекса Беларуси выступает химическая и нефтехимическая промышленность. Она насчитывает 60 высокорентабельных предприятий, входящих в состав концерна «Белнефтехим». На долю концерна приходится свыше 30% промышленного производства страны. Около 70 % производимой продукции поставляется на внешний рынок более чем в 90 стран мира. По производству химических волокон и нитей Беларусь занимает 2-е место в СНГ после России и выпускает их четвертую часть.

Значительная часть продукции химической и нефтехимической промышленности создается и реализуется в Витебском регионе (помимо экспортных поставок), образуя своеобразную сеть общей логистической системы.

Проанализировав литературные источники как отечественных, так и зарубежных авторов, а так же статистические данные по размещению предприятий химического комплекса, мы пришли к заключению о наличии ряда факторов, оказывающих влияние на расположение химических предприятий на территории:

1. Сырьевой фактор. Химическое производство является материалоёмким - удельный вес стоимости сырья в себестоимости готовой продукции составляет от 40 до 90% по отдельным производствам. Вследствие этого предприятия химического комплекса располагаются, как правило, недалеко от своих основных поставщиков сырья.

2. Водный фактор. Вода в химической отрасли используется и в качестве сырья, и для вспомогательных целей. Расход воды в отраслях химического комплекса варьируется от 50 $м^3$ (производство хлора) до 6000 $м^3$ (производство химического волокна). По этой причине химические предприятия строят недалеко от водных источников.

3. Энергетический фактор. Химическое производство требует много тепловой и электрической энергии. Это касается, прежде всего, производства полимерных материалов и их переработки. Для размещения таких производств особенно важное значение имеет приближение их к теплоэлектростанциям.

4. Трудовой фактор. Присутствие в регионе специалистов нужной квалификации.

5. Потребительский фактор. Химическая продукция – это продукция производственного назначения. Для снижения логистических издержек, а также в силу схожести производственных условий предприятия-потребители размещаются как можно ближе к предприятиям-производителям.

6. Экологический фактор. Химический комплекс является одним из основных загрязнителей окружающей среды. Поэтому важным для дальнейшего развития химической промышленности является как создание замкнутых технологических циклов с полным использованием сырья, так и направленность на снижение концентрации химических предприятий в одном регионе.

7. Инфраструктурный фактор. Крупные промышленные предприятия химического комплекса выступают градообразующими предприятиями.

Степень влияния рассмотренных факторов зависит от ассортиментных позиций химического комплекса. Так, например, в Витебском регионе согласно проведенному исследованию в большей степени развиваются: переработка полимерных материалов, производство пластмасс и полиэтилена. В рамках изучения особенностей размещения этих предприятий, было проанализировано их географическое расположение и выделен ряд отличительных черт:

- высокая концентрация предприятий в северной части региона рядом с крупными производителями, такими как завод «Полимир» ОАО «Нафтан» и ОАО «Полоцк-Стекловолокно»;

- близость поставщиков сырья к предприятиям-производителям химической продукции;

- высокая концентрация транспортных и оптовых организаций рядом с производителями химической продукции и их выраженная специализация обслуживания именно химических предприятий.

Такое размещение имеет отличия как позитивные, так и негативные. С одной стороны, высокая концентрация предприятий в регионе позволяет сократить логистические издержки, а, следовательно, снизить стоимость продукции, однако с точки зрения экологической ситуации в Витебском регионе такая концентрация предприятий с высоким уровнем загрязнения окружающей среды имеет негативное влияние. Кроме того, имеющееся размещение ограничивает конкурентный рынок поставщиков сырья. Производители работают только с проверенными поставщиками, близкими по территориальному расположение, что позволяет им снизить логистические издержки, а также риски невыполнения договоренностей. Однако такой подход делает производителя зависимым от ограниченного числа поставщиков и снижает гибкость цепи поставок.

Изучение особенностей организации деятельности химических предприятий, опыта эффективного размещения предприятий по географическому признаку, а также результаты проведенного исследования размещения химических предприятий в Витебском регионе позволяет систематизировать полученные результаты в сводную таблицу (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние отдельных факторов на размещение предприятий химической промышленности в Витебском регионе РБ

Направления производства	Факторы влияния						
	Ресурсный	Водный	Энергетический	Трудовой	Потребительский	Экологический	Инфраструктурный
Производство пластмасс	++	+++	+++	–	+	++	–
Производство полиэтилена	++	+++	+++	+	++	++	++
Переработка полимерных материалов	++	+	+	+++	+++	+	++

+++ решающее влияние; ++ значительное влияние; + небольшое влияние; – несущественное влияние

Как видно из данных таблицы 1 наибольшее влияние на размещение изученных предприятий химического комплекса Витебского региона имеют водный и энергетический факторы. Следовательно, прежде, чем приступать к определению дислокации конкретного предприятия, необходимо соблюсти ограничения, устанавливаемые вышеуказанными факторами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе определения месторасположения предприятия необходимо, в первую очередь, принимать во внимание особенности отрасли, к которой оно относится, т. е. влияние соответствующих факторов, и только затем приступать к определению места дислокации по выбранному методу.

Гулямов С.С., академик, докт. экон. наук, проф.
Шермухамедов Б.А., соискатель
Узбекистан, Ташкентский экономический университет

Gulamov S.S., academician, Doctor of Economics, Professor
Shermukhamedov B.A., applicant
Uzbekistan, Tashkent economic University of economics

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ АДАПТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

OREIGN EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SYSTEMS FOR ADAPTATION IN REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Аннотация

В статье описывается инновационный процесс в регионе Узбекистана, на основе зарубежного опыта рассматривается развитие инновационного процесса в Ферганской долине.

Abstract

In article innovative process in region of Uzbekistan is described, on the basis of foreign experience development of innovative process in Fergana valley is considered.

Ключевые слова: инновации; региональная инновационная система; региональная экономика.

Keywords: innovations; innovative system; regional economy.

Как известно, многими странами мира накоплен большой опыт по переходу от индустриальной к инновационной экономике, где определенное место занимает построение и развитие инновационных систем.

Методы разработки концепции инновационных систем и претворения ее в жизнь в разных странах существенно различаются, что обусловлено результатами исторического наследия, длительного политического развития и поэтому требует детального изучения. Учитывая это, оправданным считаем рассмотрение опыта организации инновационных систем в развитых и новых индустриальных странах. Наибольших успехов в построении инновационных систем, как на национальном, так и на региональном уровнях добились такие *развитые страны*, как Великобритания, Франция, Германия и Израиль. Опыт активизации инновационной деятельности и реализации научно-технического потенциала, применяемых в других странах будет полезен для развития инновационной деятельности, в силу особенностей экономического и социального развития Республики Узбекистан (РУз). Задачи формирования инновационной экономики отражены в планах развития региональной инновационной системы как интегрированной основы перехода регионов РУз на инновационный путь развития. Стартовые условия социально-экономического развития регионов РУз и цели, с которыми в них создаются инновационные системы, отличаются друг от друга. Обычно под *региональной инновационной системой* понимают комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющие процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, проводимой на республиканском уровне, и социально-экономической политики региона. Региональная инновационная система имеет в своем составе такие элементы как элемент по организации, непосредственно занимающиеся получением новых знаний и проведением НИОКР (специализированные научно-исследовательские институты, научные центры, высшие учебные заведения, а также предприятия, организации, ведущие научно-исследовательскую деятельность с целью повышения конкурентоспособности своей продукции. К структурам, занимающимся внедрением инноваций, продвижением и реализацией новых товаров, относятся все предприятия региона, ведущие инновационную деятельность за свой счет и с помощью заемных средств, и специализированные организации, оказывающие всевозможную помощь предприятиям региона по внедрению инноваций и их продвижению. В большинстве случаев к региональным структурам, занимающимся коммерциализацией технологий, их доведением от стадии идеи до стадии готового продукта, относятся центры инновационных технологий, бизнес-инкубаторы, сети трансфера технологий, различные

ассоциации и другие организации, основной целью создания которых является помощь предприятиям региона в коммерциализации технологий. Организации, занимающиеся различными видами поддержки процесса разработки и внедрения инноваций, представлены в регионе юридическими агентствами и фирмами, торгово-промышленной палатой, библиотеками, территориальным органам. Региональные органы власти и управления посредством активной научно-технической политики управляют деятельностью инновационной системы и координируют ее, определяют цели, стратегию и приоритеты ее развития.

Государственная инновационная политика в промышленно развитых странах направлена на создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов и является, очевидно, связующим звеном между сферой академической науки и задачами производства.

В целом роль государства в области поддержки инноваций можно свести, никак не претендуя на полноту перечисления, к следующим моментам[1]:

- государство способствует развитию науки, в том числе прикладной, и подготовке научных и инженерных кадров (основной источник инновационных идей);
- в рамках большинства правительственных ведомств существуют разнообразные программы, направленные на повышение инновационной активности бизнеса;
- государственные заказы, преимущественно в форме контрактов, на проведение НИОКР обеспечивают начальный спрос на многие новшества, которые затем находят широкое применение в экономике страны;
- фискальные и прочие элементы государственного регулирования формируют стимулирующее воздействие внешней среды, которые обусловливают эффективность и необходимость инновационных решений отдельных фирм;
- государство выступает в роли посредника в деле организации эффективного взаимодействия академической и прикладной науки, стимулирует кооперацию в области НИОКР промышленных корпораций и университетов.

Меры воздействия государства в области инноваций можно подразделить на прямые и косвенные. Соотношение их определяется экономической ситуацией в стране и избранной в связи с этим кон-

[1] Шеко П. Инновационный хозяйственный механизм//Проблемы теории и практики управления. — 1999. — № 2. — с. 71—78.

цепцией государственного регулирования - с упором на рынок или на централизованное воздействие.

По степени активности вмешательства государства в экономику выделяют три группы стран:

- в первой возобладала концепция необходимости активного вмешательства государства в управление экономикой (Япония и Франция);

- вторая характеризуется преобладающим упором на рыночные отношения (США, Великобритания);

- третья придерживается "промежуточного" варианта в экономической, в том числе и инновационной, политике. Государственное регулирование сочетается с низкой степенью централизации государственного аппарата, используются косвенные методы воздействия при развитой системе согласования интересов правительства и бизнеса.

Для РУз характерны следующие виды инновационных организаций:

- инкубаторы, многие высокотехнологичные наши организации строят свою стратегию на основе инкубаторных программ и представляют собой фирмы-инкубаторы. Фирмы-инкубаторы создаются для сдачи в аренду вновь организуемым компаниям за невысокую плату служебных помещений и предоставления им на льготных условиях ряда услуг, включающих возможность получения консультаций у экспертов по управленческим, техническим, экономическим, коммерческим и юридическим вопросам.

Существуют фирмы-инкубаторы трех типов: бесприбыльные. Они самые многочисленные, создаются, как правило, при поддержке местных органов власти. Взимаемая ими арендная плата с фирм-арендаторов обычно на 15-50% ниже среднего уровня. Бесприбыльные фирмы-инкубаторы субсидируются местными организациями, заинтересованными в создании рабочих мест и экономическом развитии региона. Арендаторами могут быть промышленные фирмы, исследовательские, конструкторские и сервисные организации[1]. Ориентированные на получение прибыли. Это частные организации, общая численность которых постоянно увеличивается.

В отличие от бесприбыльных фирмы-инкубаторы не предлагают сниженных тарифов на услуги, но они позволяют арендаторам, предоставляя им широкий спектр услуг. Филиалы высших учебных заведений. Они оказывают наиболее эффективную помощь компани-

[1] Дагаев А.А. Рычаги инновационного роста//Проблемы теории и практики управления. — 2000. — № 5. — с. 70—76

ям, собирающимся осуществлять разработку и выпуск технологически сложных изделий. Арендная плата может быть достаточно высокой, но она включает возможность пользоваться институтскими лабораториями, техническим обслуживанием, вычислительной техникой, библиотекой, иметь контакты с преподавателями. Продолжительность пребывания в рамках фирмы-инкубатора ограничивается обычно тремя годами. Считается, что по истечении этого срока компания-арендатор должна достигнуть такой степени самостоятельности, которая позволит ей выйти из фирмы-инкубатора. Укрепившие свои позиции в рамках фирмы-инкубатора, мелкие рисковые фирмы затем скупаются материнской компанией, которая организует на их базе новые исследовательско-конструкторские, опытно-экспериментальные и производственные подразделения. Создание фирм-инкубаторов является одной из форм поддержки инновационного процесса. В современных промышленно развитых странах для реализации государственной инновационной политики применяются три основных инструмента:

- государственный контракт. Не исключается ситуация передачи приобретенного продукта третьей стороне. Заключение контракта, за исключением специально оговоренных ситуаций, является результатом конкурса. В процессе работ по контракту представитель государства имеет право контролировать процесс выполнения работ и корректировать их. В законодательстве нашей страны нет четкого определения контракта по отношению к взаимодействиям с участием сферы науки.

- наиболее распространенный инструмент, - грант. Он легализует другую форму отношений между государством и научно-исследовательским сектором, а именно - поддержку или стимулирование государством научных исследований и разработок - финансами, собственностью, услугами или еще чем-либо ценным. Причем предполагается, что до окончания работ по гранту государство не имеет права контроля и вмешательства в их выполнение. Срок выполнения работ оговаривается специальным соглашением. Грант используется особенно часто для поддержки исследований и разработок со стороны государства, если результаты работ неопределенны или не могут принести непосредственную пользу или выгоду в ближайшем будущем[1].

- важный институциональный инструмент - кооперативное соглашение. Оно вводилось как инструмент сотрудничества и поддержки,

[1]Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6 - изд. – Спб.: «Питер», 2008 г. - 447 с.

не требующий, как и грант, заранее жестко заданного и сиюминутно полезного результата, но отличающийся от него тем, что в нем государству принадлежит право контроля хода работ и четко распределяются права и вклад участников соглашения.

Существенный элемент механизма реализации государственной инновационной политики - формирование государственной инновационной инфраструктуры. Государство создает сети центров распространения нововведений и консультационных центров, оказывающих деловые услуги инноваторам. Государство способствует формированию рынка инноваций (информация в государственных изданиях, выставки, биржи, ярмарки и т. п.) и само выступает его агентом, например при покупке и продаже лицензий.

Особенность перехода к инновационно-ориентированному типу развития экономики Узбекистана состоит в том, что возрастание глобальной конкуренции создает вызовы, которые предстоит решать в ближайшие годы:

- важнейшей характеристикой мирового инновационного развития становится конкуренция за качественный человеческий капитал, а растущая мобильность высококвалифицированного персонала обеспечивает распространение знаний;

- роль информационных технологий в процессе распространения знаний становится все более актуальной для дальнейшего роста инновационной активности, процессы распространения знаний вышли за пределы отдельных экономик;

- глобализация заставляет компании конкурировать на все более высоких уровнях технологий и в тоже время стимулирует процессы специализации и локализации инноваций.

Одной из важнейших задач при формировании региональной инновационной системы является создание инфраструктуры инновационной деятельности в регионе.

Дементьев В.В., канд. пед. наук,
начальник Управления физической культуры и спорта
Липецкой области
Невейкина Н.В., канд. экон. наук,
заместитель начальника управления – начальник отдела экономики
и финансов Управления физической культуры и спорта
Липецкой области

Dementyiev V.V., PhD in Pedagogy,
Head, Directorate of Physical Culture and Sport, Lipetsk Region
Neveykina N.V., PhD in Economics,
Vice-head, Directorate of Physical Culture and Sport – Head, Economy and
Finance Department, Directorate of Physical Culture and Sport

ФИНАНСИРОВАНИЕ ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

FINANCING PHYSICAL CULTURE AND SPORT AS AN INVESTMENT IN THE HEALTHY WAY OF LIFE OF THE LIPETSK REGION'S POPULACE

Аннотация

Инновационные мероприятия, реализуемые управлением физической культуры и спорта, способствуют формированию здорового образа жизни, укреплению социального мира и улучшению качество жизни населения Липецкой области.

Abstract

Innovative sports events organized by the Directorate of Physical Culture and Sport facilitate the formation of the healthy way of living cult, contribute to social stability and perfect the Lipetsk Region populace's quality of living.

Ключевые слова: качество жизни, физическая культура и спорт, эффективность расходования бюджетных средств.

Keywords: quality of living, physical culture and sport, the efficiency of the budget financial resources spending.

Одной из современных тенденций регионального развития, по убеждению американского социолога Д. Белла, является перенос акцента и приоритетности с уровня жизни населения к качеству жизни. В подтверждение этого приведем цитату: «Если индустриальное общество определяется через количество товара, обозначающее уровень жизни, то постиндустриальное общество определяется качеством жиз-

ни, измеряемым услугами и различными удобствами – здравоохранением, образованием, отдыхом и культурой, – которые становятся желанными и доступными для каждого»[1].

В свою очередь, качество жизни населения определяется, в том числе, и услугами в сфере физической культуры и спорта. В Липецкой области развитие отрасли физическая культура и спорт – одно из приоритетных направлений органов региональной власти.

Так, финансирование отрасли физическая культура и спорт консолидировано за счет средств областного, муниципальных и федерального бюджетов в 2014 году составило 1,7 млрд. руб. или 109 % к уровню 2013 года, 200% к уровню 2008 года.

За последние 7 лет на развитие отрасли из областного бюджета направлено 3,8 млрд. руб., столько же из местных бюджетов и 513 млн. руб. привлечено из федерального (рис. 1).

Следствием полномасштабной работы по данному направлению наряду с увеличением финансирования из консолидированного бюджета является рост показателя «затраты на развитие физической культуры и спорта в расчете на 1 жителя области».

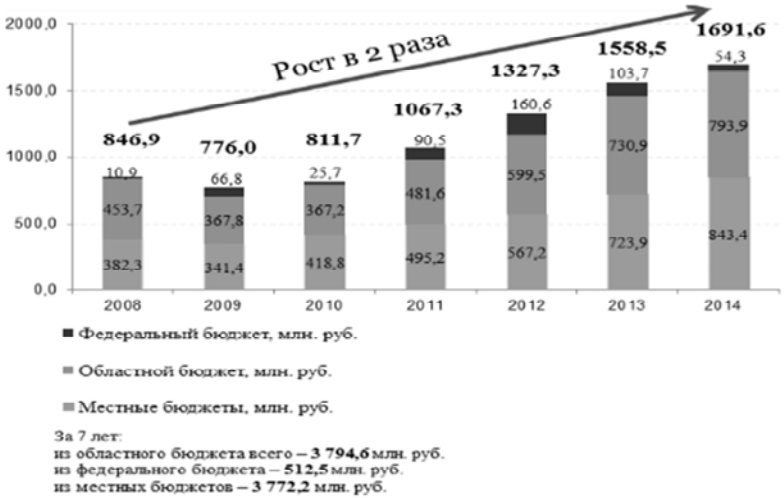

Рис. 1 Финансирование отрасли за счет средств федерального, областного и местных бюджетов

[1] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозировании. Перевод с английского. – М.: Academia, 1999. – С. 171.

В отчетном периоде он составил около 1,5 тыс. руб., увеличившись за последние 7 лет в 2 раза. По итогам 2013 года по данному показателю среди регионов ЦФО мы занимаем 8 место (рис. 2)[1].

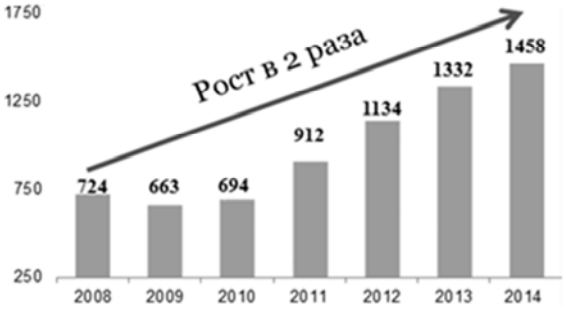

Рис. 2 Совокупные расходы на 1 жителя в 2014 году, руб.

В структуре совокупных расходов на одного жителя в 2014 году 47 % приходится на областной бюджет, 50 % - на местные и 3,2 % на федеральный. В областном бюджете удельный вес расходов на отрасль физическая культура и спорт в течение последних четырех лет на уровне от 1,8 до 2,2 %, что соответствует уровню развитых стран (рис. 3). Как пример, регионы и провинции европейских стран, таких как Италия, Франция тратят на физическую культуру и спорт примерно 1 % в своих бюджетах, в Германии – от 1 до 3 %.

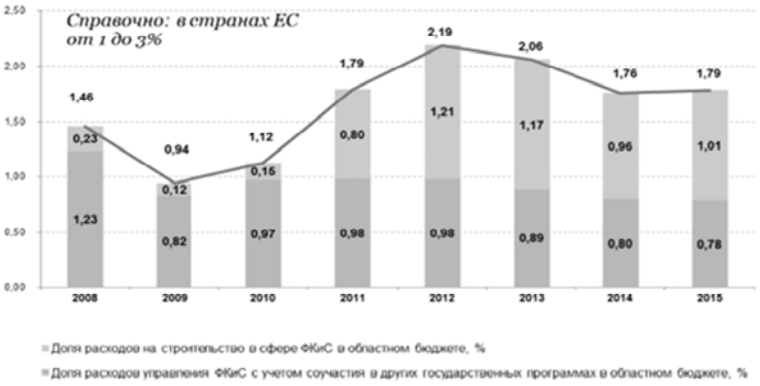

Рис. 3 Доля расходов на физическую культуру и спорт в бюджете Липецкой области, %

[1] http://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/

В 2014 году расходы областного бюджета на управление физической культуры и спорта Липецкой области составили 383,7 млн. руб. или 110 % к уровню 2013 года.

В последнее время – особенно после прошедших XXII Олимпийских и XI Паралимпийских игр в Сочи – мы видим интерес людей к массовому спорту, здоровому образу жизни. Президент РФ – В.В. Путин – во время встречи с президентом Международного олимпийского комитета Томасом Бахом 13 февраля 2015г. отметил следующее: «Одно из важнейших наследий Олимпиады заключается в том, что массовый спорт у нас стал развиваться ещё лучшими темпами, чем до Олимпийских игр» [1].

На развитие массового спорта в Липецкой области направлено, в том числе и субсидирование муниципальных образований. Сумма поданных заявок и количество муниципальных образований, подавших заявки представлена на рисунке 4.

Рис. 4 Субсидии муниципальным образованиям

Все муниципальные районы и города области принимают активное участие. С каждым годом растет количество муниципальных образований, подавших заявки. Так, если в 2009-2011 годах представляли заявки только муниципальные районы и г. Липецк, г. Елец, то начиная с 2012 года, в процесс получения субсидий включились поселения: в 2012г. – 12, в 2013г. – 19, в 2014 – их уже 29.

Эффективность расходования бюджетных средств, а именно: муниципальных, включая затраты на содержание бассейнов, ДЮСШ, и областных субсидий представлена на рисунке 5. В качестве критерия

[1] http://www.kremlin.ru/transcripts/47684

эффективности выступает количество систематически занимающихся физической культурой и спортом в расчете на 1 млн. руб.

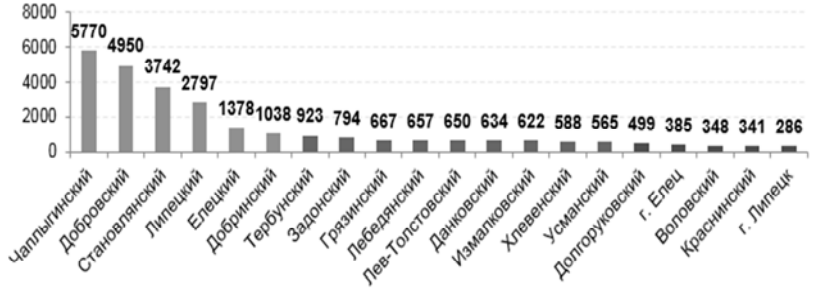

Рис. 5 Количество населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, на 1 млн. руб. бюджетных затрат (чел. на 1 млн. рублей)

На рисунке 6 представлена эффективность расходования бюджетных средств в совокупности со средствами инвесторов.

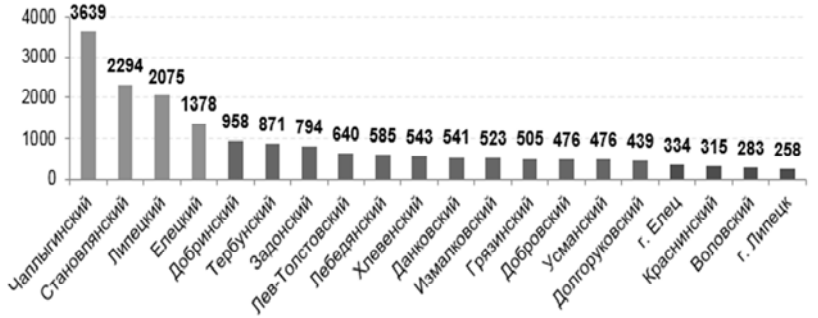

Рис. 6. Количество населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, на 1 млн. руб. совокупных бюджетных и внебюджетных затрат (чел. на 1 млн. рублей)

Как положительный пример отметим Чаплыгинский, Становлянский, Липецкий, Елецкий, Добровский и Добринский районы. Однако Воловскому, Краснинскому районам и городам Липецк, Елец необходимо повысить эффективность расходования средств в данном направлении.

Сегодня в области успешно выполняется задача, поставленная Стратегией развития физической культуры и спорта в РФ на период до

2020 года [1], Стратегией социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года [2], а именно – увеличение доли населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом. И наша цель – к 2020 году охватить 40 % жителей Липецкой области.

Оценивая эффективность бюджетных вложений в отрасль физической культуры и спорта, подчеркну, что количество занимающихся на 1 млн. бюджетных средств: федеральных, областных и муниципальных - в 2014 году на 3 % больше аналогичного показателя за предыдущий 2013 год.

В течение последних лет управление проводит активную работу по повышению эффективности использования бюджетных средств. По результатам мониторинга и ежегодной оценки деятельности главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) на основе системы показателей эффективности и результативности (Постановление №208 от 21.08.2008 г.) управление физической культуры и спорта Липецкой области по качеству финансового менеджмента вошло в максимальный диапазон 4,5-5 баллов.

В прошедшем 2014 году во всех отраслях социальной сферы на особом контроле был вопрос оплаты труда. Пристальное внимание обусловлено указом Президента России № 597 от 07 мая 2012г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», согласно которому повышается оплаты труда бюджетникам в отраслях социальной сферы.

В целом по отрасли физической культуры и спорта среднемесячная зарплата составила 14 790 руб. (в том числе в областных учреждениях – 17 245 руб.), рост 118% к 2013 году. За последние 6 лет заработная плата в отрасли физической культуры и спорта увеличилась почти в 1,7 раза (рис.7).

За последние 3 года наблюдается положительная динамика по доле сотрудников, получающих заработную плату более 10 000 руб. Так, в 2012 году она составляла 43 %, а в 2014 году – уже 52 %. При этом за анализируемый период количество сотрудников, получающих заработную плату более 20 000 руб., увеличилось на 151 человека. Положительная динамика обусловлена, в том числе реализацией майского указа Президента.

[1] Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года»

[2] http://admlip.ru/activities/docs/

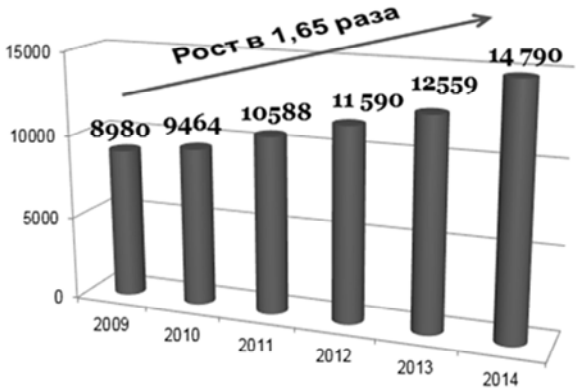

Рис. 7 Заработная плата, руб.

На региональном уровне разработана и утверждена Программа поэтапного совершенствования, которой предусмотрено к 2017 году доведение соотношения заработной платы педработников учреждений дополнительного образования с средней заработной платой по региону до 100 %.

В 2014 году была скорректирована региональная дорожная карта с учетом недопущения отставания от показателей, установленных Программой поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) образовательных учреждениях на 2012 – 2018 годы. Применительно к Липецкой области соотношение между средней заработной платой педагогических работников учреждений дополнительного образования детей спортивной направленности и средней зарплатой в субъекте РФ стало 80% вместо 60,9%, установленных ранее постановлением администрации Липецкой области № 189 от 15 апреля 2013 года.

По итогам 2014 года соотношение заработной платы педработников со средней по региону – 82 % - это выше плана на 2 п.п. В том числе по областным учреждениям соотношение 80 %, по муниципальным – 83 %. Согласно дорожной карте планируется к концу 2018 года прирост еще на 18 п.п. и, соответственно, уровень заработной платы около 31 тыс. руб. (рис. 8).

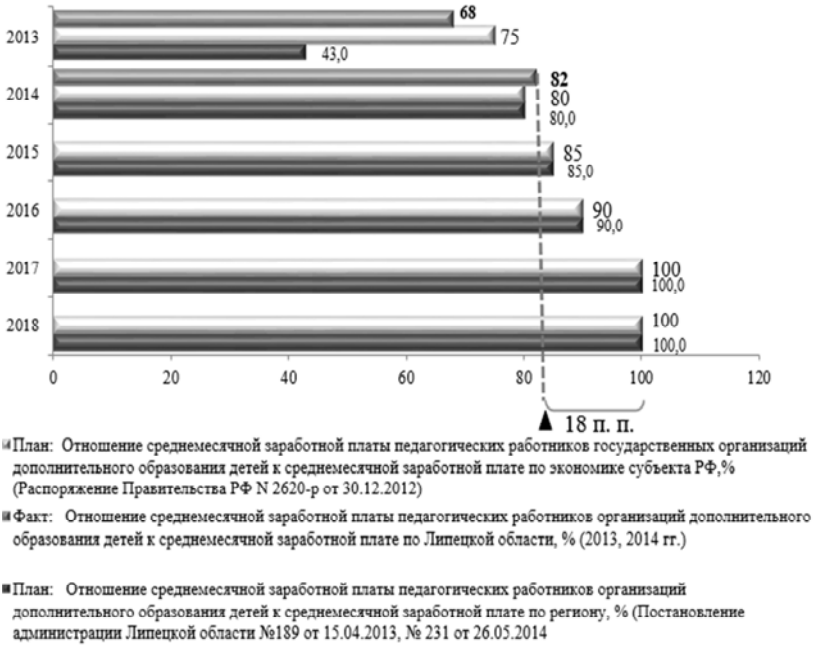

Рис. 8 Выполнение «дорожной карты»

В целом по области поэтапное повышение заработной платы в отрасли физической культуры и спорта затрагивает 457 педагога в 29 учреждениях дополнительного образования. В том числе в четырех областных учреждениях.

В результате реализации комплекса мер зарплата в целом по отрасли физическая культура и спорт повысилась в сравнении с 2013 годом на 18 %, в том числе по педагогическим работникам – на 32 %.

Надеемся, что вся совокупность проводимых управлением физической культуры и спорта мероприятий будет способствовать формированию здорового образа жизни, укреплению социального мира и в итоге улучшению качества жизни населения Липецкой области.

Зубков С.Д., канд. геогр. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zubkov S.D., PhD in Geografics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Akademy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

MANAGING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы устойчивого развития социально-экономической системы региона как управляемого процесса инновационного производства материальных благ и факторов производства в условиях глобализации экономических, социальных, политических и иных процессов развития человечества.

Abstract

The article describes the conceptual basis for sustainable development of socio-economic system of the region as a managed process of innovation production of material goods and factors of globalization of economic, social, political and other processes of human development.

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобализация, социально-экономическая система региона, факторы устойчивого развития.

Keywords: sustainable development, globalization, socio-economic system of the region, factors of sustainable development.

Одно из наиболее распространенных и общепризнанных определений устойчивого развития дано в декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992г.), где оно определяется как ряд целевых направлений, включая право человека на здоровую жизнь, охрану окружающей среды в качестве важнейшего элемента в рамках процесса общественного развития, уменьшение разрыва между уровнем жизни народов мира[1].

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию последнее рассматривается с позиции эколого-экономического подхода как «стабильное социально-экономическое развитие, не раз-

[1] Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 70

рушающее своей природной основы и предполагающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей»[1]. Таким образом, в России кроме общепринятых в мировой практике характеристик устойчивого развития большое значение имеют стабильность и сбалансированность на всех уровнях народнохозяйственной иерархии.

Устойчивое развитие социально-экономической системы региона с позиции воспроизводственного подхода можно трактовать как управляемый процесс инновационного производства факторов производства и материальных благ за счет социально-экономической системы региона, обеспечивающей его социальный прогресс[2]. Устойчивое развитие региональной системы реализуется в процессе расширенного воспроизводства элементов производительных сил и среды жизнеобеспечения. Кругооборот факторов производства и материальных благ реализуется на стадиях воспроизводственного процесса:

- на стадии производства формируется состав и структура общественного продукта. Роль региона в этом процессе заключается в непосредственном соединении всех факторов производства и формировании на этой основе производственных циклов разной степени завершенности. Стадия производства определяет формы и характер материально-вещественных, финансовых, трудовых и информационных связей в регионе;

- на стадии распределения регионы участвуют в распределении факторов производства и его результатов. Формами такого участия являются создание благоприятных условий привлечения рабочей силы, стимулирование развития приоритетных сфер деятельности, распределении и перераспределении общественного продукта;

- на стадии обмена в региональный воспроизводственный процесс включается сфера обращения потребительских товаров, которая непосредственно определяет уровень жизни населения в регионе, и сфера обращения средств производства, способствующая созданию экономических условий для обеспечения расширенного воспроизводства. В сфере обмена на основе внутрирегионального разделения труда складываются региональные рынки;

---

[1] Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. №440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15

[2] См.: Киселёва Н.Н., Киселёва В.В. Региональная парадигма устойчивого развития социально-экономической системы региона // Успехи современного естествознания. 2007. №11. С. 90-91.

- стадия потребления является завершающей стадией воспроизводственного процесса, а точнее, условно завершающей, поскольку воспроизводство предполагает циклическую повторяемость процесса. Потребление формирует целевую функцию развития региональной социально-экономической системы. Именно анализ потребления позволяет дать оценку эффективности ее функционирования. Сфера потребления в регионе имеет свои особенности, определяемые такими факторами, как уровень развития и отраслевая структура экономики региона, структура населения, его доходы, культурно-этнические особенности.

Регион как субъект устойчивого развития является воспроизводственной системой, для которой характерно взаимодействие ресурсных подсистем – экологической, социальной, экономической и инновационной (рис.1).

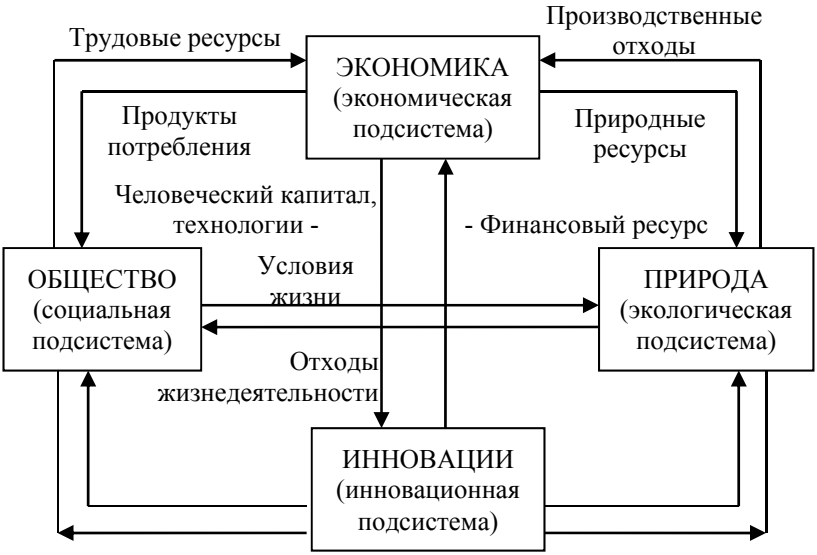

Рис. 1 Взаимодействие ресурсных подсистем региона

Экологическую подсистему образуют два компонента – сообщество живых организмов и среда их обитания. Экономическую подсистему следует рассматривать как целостную совокупность разнообразных производительных сил, распределенных по отраслям, сферам, территориям, видам собственности.

Экономическую подсистему региона можно представить в виде следующих иерархических последовательностей: по производственному признаку – многоотраслевой комплекс, отрасль, организации

разных форм собственности; по территориальному признаку – территории хозяйствующих субъектов данного региона.

Экономическую подсистему можно представить в виде упорядоченного поля взаимодействия совокупности экономических субъектов, обладающих устойчивыми статусами и формами поведения, функционирующих в рамках заданных общих ограничений и создающих те или иные формы контактов[1].

Каждый такой субъект социализирован, т.е. обладает общественными потребностями, интересами, социальным потенциалом и способен участвовать в обеспечении устойчивого развития региона.

Социальная подсистема раскрывает стратификацию субъектов, вовлеченных в экономические отношения, и их взаимодействие на индивидуальном и групповом уровнях.

Инновационная подсистема имеет в своем составе следующие элементы[2]:

- науку, включающую фундаментальную науку, прикладные исследования и разработки[3];

- научную политику как комплекс мероприятий и действия различных институтов, главным образом государственных, а также лежащие в основе конкретной деятельности цели, ценностные представления, планы, проекты и ожидания, связанные с развитие научных исследований[4];

- высшее образование, которое является функциональной системой воспроизводства человеческого капитала, формирующего инновации в соединении с информационным ресурсом;

- инновационные организации, осуществляющие подготовку и выпуск инновационного продукта на основе научных достижений и разработок.

Единство представленных подсистем обеспечивается сложной системой прямых и обратных связей (рис.1). Каждая из четырех подсистем выполняет свои функции в социально-экономической системе региона. Так, общество формирует цели развития экономической подсистемы и является потребителем её продукции. Экономическая подсистема для достижения поставленных перед ней целей использует ре-

---

[1] См.: Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama). М.: Прогресс, 1972. С. 364.

[2] См.: Олейникова И.Н. Воспроизводственный процесс в системе региональной экономики: инновационная составляющая и механизм управления (структурный аспект). Ростов н/Д: Терра, 2004. С. 24.

[3] См.: Гохберг Л.М. Статистика науки. М.: ТЕИС, 2003.

[4] См.: Социальные показатели в системе научно-технической политики / Пер. с англ. М. : Прогресс, 1986. С. 3-4.

сурсы природной подсистемы, поставляя в неё в свою очередь производственные отходы.

Глобализация, воздействующая в качестве экономического фактора двояко. С одной стороны, активное воздействие глобализации обусловливает распространение всемирных по своей природе информационных технологий и телекоммуникаций, высокий уровень модернизации регионального хозяйства, обеспечивает соединение и комбинирование элементов ресурсной базы, факторов производства, тем самым способствуя устойчивому развитию региона. С другой стороны, в результате гегемонии транснациональных корпораций (ТНК), возможной вследствие контроля за оборотом виртуального финансового капитала, над реальным сектором экономики возводится надстройка фиктивного капитала, ориентированная на сомовозрастание, а не на развитие производительных сил. В условиях глобализации ключевые ресурсы развития монополизируются: высокие технологии, человеческий капитал, новые знания жестко контролируются ТНК и отчуждаются от периферийных участков глобального хозяйственного пространства, что блокирует выход периферийных регионов на траекторию устойчивого развития;

Экономическая интеграция как объективный процесс сближения, функционального переплетения и структурного сращивания в системную целостность прежде обособленных хозяйственных субъектов [1] может рассматриваться как фактор устойчивого развития системы, обеспечивающий комбинирование и синергию ресурсных потенциалов вошедших в него регионов.

Ключевыми экологическими факторами, формирующими процесс устойчивого развития социально-экономической системы региона, являются темпы воспроизводства природных ресурсов, темпы воспроизводства качества среды, ассимиляционный потенциал региона. Устойчивое развитие обеспечивается, если темпы прироста антропогенной нагрузки равны нулю на протяжении всего периода развития, что означает равенство уровней антропогенного воздействия и природоохранных мероприятий по снижению такого воздействия.

В период новейшей истории России роль регионального управления в общей системе государственного управления неуклонно возрастает. Все ключевые вопросы жизнеобеспечения населения решаются в субъектах Федерации, что является результатом перераспределения

[1] См.: Валерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. М. : Прогресс, 2001 : Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М. : УРСС, 2004; Керашев А.А. Интеграционно – воспроизводственная парадигма управления хозяйственным комплексом макрорегиона // Дис. … д-ра экон. наук . Майкоп, 2005

полномочий и ответственности в правовой, экономической, финансовой сферах в пользу регионов.

Сочетание приоритетных направлений обеспечения управления устойчивым развитием региона, на которых концентрируются основные управленческие усилия, определяется такими специфическими особенностями региона, как численность и различные структуры населения, географическое положение, климат, величина и структура природно-ресурсного потенциала и т.д.

Исохужаева М. Я., канд. экон. наук, ст.преп.
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Isokhujaeva M.Y., PhD in Economics, senior lecturer
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V. Plekhanov, Tashkent branch

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА

INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF UZBEKISTAN

Аннотация

Статья посвящена вопросам разумного использования преимуществ глобализации в развитии национальной экономики страны.

Abstract

Article is devoted to review questions of reasonable use of advantages of globalization in development of national economy of the country.

Ключевые слова: глобализация, модернизация, диверсификация, конкурентоспособность, техническое и технологическое обновление.

Keywords: globalization, modernization, diversification, competitiveness, technical and technological updating.

Современный Узбекистан стремиться к построению конкурентоспособной национальной экономики открытой для международного сотрудничества. Проводимые рыночные преобразования, направленные на обеспечение макроэкономической стабильности и устойчиво высоких темпов экономического роста, улучшение его качественных параметров за счет дальнейшей диверсификации отраслей экономики,

модернизации, технического и технологического обновления производств, повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках на уровне страны и регионов невозможны без учета современного состояния мира и процессов глобализации мировой экономики.

Преимущества глобализации определяются теми экономическими выгодами, которые получаются от использования передового научно-технического, технологического и квалификационного[1] уровня ведущих в соответствующих областях зарубежных стран в других странах. В этих случаях внедрение новых решений происходит в краткие сроки и при относительно меньших затратах. В первые годы независимости, благодаря реализации собственной модели перехода к рыночной экономике, Узбекистану удалось, в отличие от большинства других стран СНГ, избежать масштабного спада производства, резкого снижения уровня жизни населения, чрезмерного роста внутреннего и внешнего государственного долга. Результатом углубления экономических реформ, направленных на создание благоприятной деловой среды, модернизацию, техническое и технологическое обновление производства, экономика республики демонстрирует высокие и устойчивые темпы экономического роста на уровне 7-9% в год.

В сложных условиях переходного периода в целях укрепления макроэкономической стабильности государство способствовало ускоренному развитию базовых отраслей экономики: нефтяной, газовой, золотодобывающей, цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности. В результате произошли глубокие качественные сдвиги, и отраслевая структура промышленности Узбекистана стала более диверсифицированной и сбалансированной.

Достигнутая макроэкономическая стабильность, углубление экономических и институциональных реформ, улучшение инвестиционного климата в стране способствовали значительной активизации инвестиционной деятельности и росту объема капитальных вложений в экономику.

Благоприятная бизнес среда, широкая система правовых гарантий и льгот для иностранных инвесторов, целостная система мер по стимулированию деятельности предприятий с иностранными инвестициями способствовали существенному увеличению притока прямых иностранных инвестиций в экономику страны.

---

[1] Тула Н.Б. Влияние кадровой политики на рынок труда в условиях модернизации экономики // Сб.трудов участников VII международной заочной научно-практической конференции: Устойчивость и динамизм развития общества: проблемы экономики, управления, права и культуры // 15 мая 2014г., Липецк.

Активная инвестиционная политика является самым эффективным инструментом структурной перестройки экономики. В инвестиционной стратегии Узбекистана приоритет отдается инвестиционным проектам, направленным на создание новых высокотехнологичных производств, оснащенных передовой технологией и обеспечивающих глубокую переработку наших сырьевых ресурсов, увеличение экспортного потенциала страны, создание новых рабочих мест.

Для создания новых и модернизации существующих производств крупные капитальные вложения направляются в машиностроение, металлургию, химическую и нефтехимическую, легкую, пищевую отрасли, что обусловило их значительную долю в структуре капиталовложений в экономику.

Преимущества глобализации связаны с выигрышем от свободной торговли на взаимовыгодной основе, удовлетворяющей все стороны. Глобализация, усиливая конкуренцию, стимулирует дальнейшее развитие новых технологий и распространение их среди стран. В ее условиях темпы роста прямых инвестиций немного превосходят темпы роста мировой торговли, что является важным фактором в распространении промышленных технологий.

Учитывая тенденции в мире, Узбекистан проводит мероприятия по реализации четырех взаимосвязанных стратегических программ на 2011-2015 годы, предусматривающих развитие промышленности, инфраструктуры[1], транспортного и коммуникационного строительства, дальнейшее реформирование и повышение устойчивости финансово-банковской системы, а также формирование в стране благоприятного делового климата и международных критериев их оценки.

Важнейшей задачей на период 2011-2015 годы является обеспечение макроэкономической стабильности и устойчиво высоких темпов экономического роста, улучшение его качественных параметров за счет дальнейшей диверсификации отраслей экономики, модернизации, технического и технологического обновления производств, повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках.

В ближайшие годы предусматривается обеспечение устойчиво высоких темпов роста ВВП, на уровне, превышающем 8% ежегодно. Структурные преобразования экономики и ее дальнейшая диверсифи-

[1] Архангельская Е.Г. Формирование сильного гражданского общества как фактора устойчивости и динамизма развития государства и общества // Сб.трудов участников VII международной заочной научно-практической конференции: Устойчивость и динамизм развития общества: проблемы экономики, управления, права и культуры // 15 мая 2014 г., Липецк.

кация будут способствовать увеличению доли промышленности в структуре.

При этом устойчивость экономического роста будет обеспечиваться сбалансированностью макроэкономических показателей, низкими показателями инфляции и стабильностью курса национальной валюты.

Важное значение в предстоящие годы будет уделяться росту внутреннего спроса, что в условиях продолжающей нестабильности мировой экономики и товарных рынков приобретает важное значение, как стабилизующий и стимулирующий фактор устойчивого развития экономики.

Реализация мер по созданию в целом по стране и во всех регионах максимально благоприятной деловой среды, предоставлению большей свободы предпринимательству, ликвидации необоснованных бюрократических барьеров позволит обеспечить ускоренное развитие малого бизнеса и частного предпринимательства, в первую очередь в производственных и высокотехнологических отраслях, с увеличением доли малого бизнеса в экономике до уровня развитых стран мира - свыше 60% к 2015 году.

Большое значение в проведении структурных преобразований экономики Узбекистан придает привлечению крупнейших международных финансовых институтов, правительственных организаций и иностранных банков, в первую очередь Азиатского банка развития. Всемирного банка, Исламского банка развития, банков развития Японии, Южной Кореи и КНР, фондов ряда арабских стран, которые проявляют активный интерес в расширении сотрудничества с нашей страной в реализации крупных инвестиционных проектов.

За прошедший период при их финансовой поддержке были реализованы такие проекты, как строительство участков Узбекской национальной автомагистрали, строительство и реконструкция систем питьевого водоснабжения, улучшение мелиоративного состояния сельскохозяйственных земель, создание нового комплекса по производству поливинилхлорида и каустической соды, организация выпуска сельскохозяйственных и автомобильных шин и другие проекты.

Внешние заимствования привлекаются преимущественно на долгосрочной основе исключительно на финансирование инвестиционных проектов по развитию социальной и производственной инфраструктуры, модернизации стратегических отраслей экономики, а также на поддержку субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства путем рефинансирования кредитных линий зарубежных финансовых институтов через коммерческие банки республики.

Одним из приоритетных направлений в предстоящие годы будет являться формирование в стране еще более благоприятного инвести-

ционного климата, прежде всего для увеличения объемов привлекаемых прямых иностранных инвестиций, создание надежных гарантий и укрепление доверия иностранных инвесторов.

Продолжение в 2015 году масштабных экономических преобразований, мобилизация имеющихся ресурсов и возможностей для достижения поставленных целей позволит обеспечить преемственность и последовательность в углублении осуществляемых реформ, сохранить устойчивость и необходимые темпы развития экономики, повысить качество жизни и способствовать достижению нашей долгосрочной цели - занятию достойного места в мировом сообществе.

Наряду с положительными результатами процесса глобализации следует упомянуть и о некоторых её последствиях,

В период глобализации появляется возможность перехода контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств в другие руки, в том числе к более сильным государствам. Часто в результате глобализации выдвинувшиеся на первый план ТНК (транснациональные компании) нередко ставят собственные интересы выше государственных, в результате чего роль национальных государств ослабевает и часть функций переходит к различным надгосударственным организациям и объединениям. Это может привести к дестабилизации финансовой сферы и возможность использования индустриально-развитыми странами глобализационные экономические процессы ради своих политических амбиций.

Болезненными последствиями глобализации для менее развитых стран являются увеличение технологического отставания от развитых стран, рост социально-экономического расслоения общества, разрыв традиционных связей между людьми, обнищание основной массы населения. В результате интенсивного внедрения новых технологий сокращаются рабочие места, и усиливается социальная напряженность.

Так как процессы глобализации и всемирной интеграции между государствами, предприятиями и экономическими союзами является процессом неизбежным, необходимо соблюдение национальных интересов и принципов экономической безопасности стран независимо от их уровня развития. При этом баланс позитивных и негативных последствий данных процессов постоянно модифицируется. Поэтому странам, особенно развивающимся, жизненно необходимо адекватно реагировать на глобализационные процессы, чтобы адаптироваться к новым условиям, правилам развития и воспользоваться шансами, которые могут предоставить процессы интернационализации мирохозяйственных связей.

Кабулов А.А., канд. экон. наук, доцент
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Kabulov A.A., PhD, Assistant Professor
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V. Plekhanov, Tashkent branch

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

REGIONAL PROGRAM OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN

Аннотация

В работе делается попытка в комплексном обосновании необходимости учета качественных сдвигов, происходящих в мире под влиянием глобализации (наряду и во взаимодействии с внутренними трансформационными процессами) при разработке направлений социально-экономического развития регионов Республик Узбекистан.

Abstract

In the work there made an attempt in complex substantiation of the necessity of accounting qualitative shifts occurring in the world under the influence of globalization (along with interaction with internal transformation processes) at elaboration of directions of social and economic development of regions of the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: реформирование; трансформация; глобальная экономика; инвестиционная программа; механизм; региональная экономическая безопасность.

Keywords: reformation; transformation; global economy; investment program; mechanism; regional economic safety.

В нынешних условиях трансформационного процесса в мировом хозяйстве в Узбекистане, и в частности в регионах республики, происходит сложное построение конкурентоспособной национальной экономики открытой для широкого международного общения. Осуществление реформирования рыночных преобразований в республике, стабилизация и экономический рост на уровне страны и регионов невозможны без учета реалий и тенденций сегодняшнего мира, без анализа процессов глобализации мировой экономики.

В современном мире в национальном хозяйстве решение задач системной трансформации и структурной перестройки страны и его регионов во многом определяется мировой конъюнктурой, характером внешнего спроса на факторы и результаты производства, расстановкой сил и конкуренцией ведущих стран, всей системой международных экономических отношений, структурирующих современный глобальный рынок.

По опубликованным в Узбекистане материалам, ближайшие годы глобализация национальной экономики будет характеризоваться интеграцией экономического и информационного пространств, развитием информационных и телекоммуникационных технологий, унификацией правовых хозяйственных процессов, с использованием высоких технологий во всех сферах производства.[1]

Протекающие в Республике Узбекистан процессы либерализации экономики, перенос акцента экономических реформ в регионы, создание зон свободной торговли, возрастание интереса к ним со стороны зарубежных партнеров существенно изменили характер отношений, их значимость в макроэкономической системе, условия взаимодействия с мировым хозяйством, сделали регионы активными участниками мирохозяйственных связей. Для многих регионов республики внешнеэкономические связи стали важным фактором динамичного социально-экономического развития.

Проблемы глобализации, характеризуют существенные грани сложного социального процесса. В центре внимания вопросы экономической либерализации, деятельность транснациональных компаний (ТНК) и международных экономических организаций, развития международных финансовых отношений, изменения функций государства в глобальной экономике, развития мирового рынка обеспечения национальной безопасности и инвестиционных проектов.

В настоящее время основой интерес инвестиционных проектов к регионам Республики Узбекистан является перенос акцента экономических реформ в регионы, и завершение процесса передачи части государственной собственности в ведение региональных органов власти, более стабильная политическая ситуация в органах власти, возможность решения конкретных инвестиционных проблем, задач и т.д.

В последнее время самые большие проблемы иностранных инвесторов сосредоточены именно в регионах республики. И, тем не менее, реальная реализация крупных инвестиционных проектов и про-

[1] Адылов А.А. Социально-экономические вопросы региональной безопасности: Сборник научных статей. - Ташкент: ТГНУ им. М.Улугбека, 2014.

грамм, возможна лишь в рамках конкретных регионов, в рамках программ социально-экономического развития этих регионов, так как:

- любой инвестиционный проект или программа осуществляется в рамках экономической, правовой и организационной системы региона и не могут быть рассмотрены вне социальной и экономической среды, его инвестиционной инфраструктуры;

- инвестиционные и организационные проблемы проекта или программы не могут быть разрешены вне поддержки региональных властей (в том числе и финансовой), вне использования законодательных и налоговых инструментов;

- экономические, инвестиционные и социальные приоритеты могут позволить создать инвестиционным проектам не только необходимую поддержку (налоговые льготы, защита интересов инвестора), но и обеспечение гарантиями соответствующего уровня;

- программы развития регионов могут представить реальный механизм реформирования экономики региона.

Однако, разрабатываемые и реализуемые сегодня программы социально-экономического развития регионов имеют ряд недоработок, методологических просчетов, не позволяющих оптимально использовать финансовый, ресурсный и организационный потенциалы региона, возможности всего спектра существующих инвестиционных механизмов, технологий и инструментов, а значит не могут реально способствовать привлечению в регион дополнительных инвестиционных ресурсов и не могут использовать внебюджетные источники финансирования региональных программ.[1]

Наиболее привлекательные регионами для отечественных и зарубежных инвесторов в Узбекистане являются регионы, которые характеризуется наиболее социальной и устойчивой реакцией на рыночные преобразования. В эту группу входят регионы, в которых реформы осуществляются самыми быстрыми темпами. Этому способствуют относительно благоприятные стартовые условия вхождения в рынок, выгодное геополитическое положение, диверсифицированная структура производства, преимущественная правительственная поддержка. Эта группа включает Ташкентскую, Самаркандскую, Навоинскую, Ферганскую, Андижанскую области.

Для других регионов характерна достаточно сильная, но не устойчивая реакция на рыночные преобразования, подверженная колебаниям вследствие преимущественно внешних причин. В эту группу регионов входят те, которые имеют ярко выраженную сырьевую

[1] Гафуров Р.Б. Вопросы социального развития региональной экономики Республики Узбекистан. 2-е изд. – Т.: Экономика, 2014. – с. 177.

специализацию и тем самым обладают широкими, но регулируемыми рыночной конъюнктурой экспортными возможностями. К таким регионам относятся Бухарская, Кашкадарьинская Сурхандарьинская области. Остальные области образуют регионы со средней или подавленной реакцией на рыночные реформы. В экономике этих регионов присуща моноструктура, преобладание аграрного сектора или отраслей легкой промышленности, которые при рыночном реформировании испытывают наибольшие сложности. Для ряда регионов этой группы актуальны экологические проблемы, прежде всего обусловленные последствиями проблем Аральского моря и стихийных бедствий.

Всем регионам республики, присущи следующие недостатки в социально-экономическом развитии:

- отсутствие единой методологической и методической базы при разработке региональных программ и их концепций;

- отсутствие учета в процессе разработки и реализации программ социально-экономического развития процессов глобализации мировой экономики;

- распределительный принцип построения программы, основанный исключительно на внутренних источниках финансовых ресурсов;

- низкий методический уровень анализа, планирования и прогнозирования регионального бюджетного процесса, региональных рынков, которые проводятся без учета фактора обеспечения экономической безопасности региона;

- отсутствие системного подхода в формировании законодательной базы развития региона, организационной инфраструктуры реализации программ, нахождение дополнительных источников их финансирования, эффективного использование имеющихся механизмов и инструментов инвестиционного рынка;

- отсутствие увязки программ развития бюджетообразующих предприятий, их инвестиционных проектов и программ с инвестиционными и финансовыми региональными приоритетами и интересами, тем более тенденциями развития социальной сферы регионов Республики Узбекистан;

- отсутствие информационного сопровождения процесса реализации программ социально-экономического развития (в том числе на основе использования современных информационных технологий), создания положительного имиджа программы как в регионе (для мобилизации внутренних ресурсов), так и за рубежом (для привлечения

стратегических партнеров и потенциальных инвесторов в экономику региона).[1]

За годы реформ в Республике Узбекистан региональное планирование не выделилось как самостоятельная сфера полномочий региональных властей, так как основные направления развития сосредоточилось на столичном уровне власти. Причем это явно не способствует определению самостоятельности развития региона в условиях интернационализации экономических процессов, где активную роль в настоящее время демонстрируют регионы. К сожалению, в Узбекистане за прошедшие годы реформ так и не сложилась новая система регионального планирования, аналогичная региональному планированию зарубежных стран, которая ориентирована на внешнюю среду и вызовы глобализации. Успешное осуществление рыночных преобразований, стабилизация и экономический рост на уровне страны и регионов республики невозможны без учета реалий и тенденций сегодняшнего мира, без анализа процессов глобализации мировой экономики.

В связи с этим выявление мест и роли управления социально-экономическим развитием региона в современных условиях вызывает большой интерес и значимость. Здесь можно рассматривать следующие вопросы:

- исследовать содержание понятия «регион» как территориальной социально-экономической системы;
- выявить современные тенденции регионального развития в современных условиях;
- исследовать зарубежный опыт планирования социально-экономического развития регионов;
- исследовать общие тенденции и направления современного регионального развития в Узбекистане;
- ознакомиться с практическими особенностями формирования механизмов развития регионов республики;
- определить направления и механизмы стратегического планирования социально-экономического развития региона в контексте вызовов внешней среды.[2]

Очевидно, что для каждого региона Республики Узбекистан, как к концептуальному подходу к разработке, так и методам, механизмам

[1] Адылов А.А. Социально-экономические вопросы региональной безопасности: Сборник научных статей. - Ташкент: ТГНУ им. М.Улугбека, 2014. - 0,2 п.л. (авторских 0,05 п.л.).

[2] Гафуров Р.Б. Вопросы социального развития региональной экономики Республики Узбекистан. 2-е изд. – Т.: Экономика, 2014. – с. 196.

реализации программ социально-экономического развития региона, необходим индивидуальный подход. Однако, методики создания таких индивидуальных экономических механизмов могут, да и должны, иметь общие закономерности, подходы и механизмы формирования, основанные на эффективном опыте, общеэкономической ситуации в государстве и регионе. Для этого необходимо разработать модельную структуру программы социально-экономического развития региона, основанной на региональном бюджетном финансовом планировании, программном и инвестиционном подходе при обеспечении целевых региональных и межрегиональных программ реальными источниками финансирования (в том числе и внебюджетном) и механизмами их практической реализации. Развитие инфраструктуры региона значительно повышает его привлекательность для инвесторов и создает основу для притока в него денежных средств и бизнес-проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и регионального бюджета. На наш взгляд, программа социально-экономического развития региона должна состоять из двух основных блоков:

Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу и программа социально-экономического развития региона на очередной плановый период, которая утверждается Правительством Республики Узбекистан в виде целевой региональной программы.

Таким образом, программу социально-экономического развития региона правильнее называть интегрированной системой целевых программ развития региона, комплексно обеспечивающей разработку и реализацию системы ресурсно и организационно обеспеченных мероприятий развития различных элементов такой сложной социально-экономической системы, которыми являются регионы Республики Узбекистан.

Козодёров А.В., заместитель главы администрации Липецкой области
Россия, Липецк

Kozoderov A.V., Deputy Head of Administration of the Lipetsk region
Russia, Lipetsk

ЭКОНОМИКА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

ECONOMY OF LIPETSK REGION IN CONDITIONS OF RUSSIA'S ACCESSION TO WTO

Аннотация

Вступление России во Всемирную торговую организацию имеет множество положительных моментов и не зря. Россия более восемнадцати лет вела работу в этом направлении. Многие из этих положительных сторон имеют долгосрочную перспективу развития, но очевидно, что Россия улучшает имидж как равноправный торговый партнер.

Abstract

Russia's accession to the World Trade Organization has many positive aspects. Russia has been working in this direction more than eighteen years. Many of these positive aspects have long-term development, but it is obvious that Russia improves their image as an equal trading partner.

Ключевые слова: экспорт, импорт, экономика, промышленность, Всемирная торговая организация.

Keywords: export, import, economy, industry, World Trade Organization.

Прошло более двух лет после вступления России в ВТО (август 2012 года). Что изменилось в деятельности хозяйствующих субъектов страны в целом и Липецкой области, в частности, за этот период? Сумела ли страна воспользоваться декларируемыми преимуществами ВТО для предприятий-производителей, частных потребителей, смогли ли освоить выпуск новой продукции, конкурентоспособной не только на внутрироссийском рынке, но и на внешних рынках: в пределах Таможенного Союза, в СНГ, в дальнем зарубежье? Увеличились ли опосредованно доходы бюджетов разных уровней за счет снижения торговых барьеров, деятельности успешных экспортеров? Увеличилась ли занятость трудоспособного населения области за счет расширения экономических связей, прихода новых инвесторов? И да, и нет. Ведь преимущества ВТО не существуют сами по себе. На степень и скорость их проявления могут влиять самые различные внешние и внутренние факторы развития страны и региона.

Два года – небольшой срок. Ведь переходный период по внедрению принципов ВТО продлится до 2020 года. Пройдена только четверть пути. На этом пути нам мешают и санкции стран Запада, и ответное эмбарго РФ, и нестабильность валютного курса.

Следует признать, что методика оценки развития экономики РФ в целом и ее регионов в связи с вступлением в ВТО отсутствует. По опыту других стран для разработки объективной методики оценки потребуется минимум 5-7 лет.

Чисто с теоретических позиций эффективность развития экономики в условиях ВТО определяется развитием таких форм организации производства как концентрация, специализация, кооперирование и комбинирование.

Оптимальный вариант для потребителей продукции определяется минимумом приведенных затрат:

$$C+E_н \times K+T \rightarrow \min, \quad (1)$$

где: C – себестоимость производства единицы продукции;

K – удельные капитальные вложения в производственные фонды;

$E_н$ – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений, доли единицы;

T – удельные транспортные расходы по доставке продукции от производителя до потребителей.

Без особой погрешности можно считать, что выражение ($C+E_н \times K$) является эквивалентом, нормативом оптовой цены единицы продукции (без НДС, акцизов, таможенных пошлин и других косвенных налогов) для конкретного ее производителя.

Таким образом, теоретически, принципы ВТО ориентированы на минимальный уровень расходов (производственных, посреднических и транспортных) для потребителей определенного вида продукции.

Однако практика реализации принципов ВТО, прежде всего, в силу неопределенности многочисленных факторов, как социально-экономического, так и политического характера свидетельствует о значительных пробелах в поисках и формировании рациональных вариантов хозяйственной деятельности субъектов различного уровня управления (национальная экономика в целом, региона, отдельной организации и предприятия).

И всё же в целом по факту можно выделить основные положительные тенденции и негативные позиции в развитии Липецкой области по объектам экономической деятельности после вступления России в ВТО.

Рассмотрим влияние вступления в ВТО на экономику региона с позиции внешнеэкономической деятельности Липецкой области и государственной поддержки отдельных отраслей экономики.

Область, по-прежнему остается экспортоориентированным регионом. Экспортная связь предприятий с внешним миром стимулирует внедрение новых передовых технологий, инноваций, способствует повышению уровня квалификации трудовых ресурсов, внедрение передовых способов организации труда и сертификации продукции.

С 2012 года ежегодно происходит согласованное в рамках ВТО уменьшение импортных пошлин на большинство товарных групп. Тем не менее, согласно предварительным данным таможенной статистики, в 2014 году внешнеторговый оборот области сократился на 9% по сравнению с 2013 годом и составил 4914 млн. долларов США.

При этом экспорт сократился незначительно – на 2%, и составил 4118 млн. долл. США. Причем основная группа экспорта области – черные металлы – продемонстрировала тенденцию к дальнейшему росту и составила по сравнению с 2013 годом 0,8%.

Объем импорта уменьшился на 33% и составил 796 млн. долл. США. Сокращение импортных поставок связано со снижением импорта машиностроительной продукции (ряд промышленных предприятий завершили техническое перевооружение своих технологических процессов, а также импорта продовольственной продукции из Украины, предназначенной главным образом для кондитерской фабрики «Рошен».

Сальдо внешней торговли вот уже который год сохраняется положительным – 3322 млн. долл. США. По сравнению с 2013 годом оно увеличилось на 10%.

Доля экспорта в объеме внешней торговли – 84%, импорта – 16%.

Товарная структура экспортно-импортных операций не претерпела существенных изменений.

В структуре экспорта Липецкой области доля черных металлов и изделий из них – 95,8%, машиностроительной продукции – 1,7%, продовольственных товаров и сырья – 1,2%.

В структуре импорта Липецкой области основу составляет машиностроительная продукция – 41,4%. Кроме того, импортируются продовольственные товары – 20,2%, металлы и изделия из них – 14,3%, минеральные продукты и продукция ТЭК – 5,6%.

В нашей области около 180 участников ВЭД. За годы членства России в ВТО их число постепенно увеличивалось. Торговые связи поддерживались с 78 странами.

Ведущими партнерами Липецкой области во внешней торговле являются Турция (34%), Мексика (17%), Бельгия (17%), Дания (6%), Германия (6%).

Итоги деятельности промышленности области (таблица 1) за 2014 год свидетельствуют, что существенного негативного воздействия на промышленный сектор экономики области в условиях членства в ВТО

не произошло. Импортируемые товары, аналогичные производимым в Липецкой области, не смогли вытеснить или изменить в сторону уменьшения большинство позиций. Промышленность области в 2012-2014 гг. сохранила положительную динамику производства.

Таблица 1 – Изменение объемов производства промышленной продукции в 2014 г. в сравнении с 2013 г.

в проц.

Виды экономической деятельности	Индекс
Промышленное производство в целом, в том числе:	101,9
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	123,3
- производство транспортных средств	109,7
- текстильное и швейное производство	109,1
- химическое производство	107,7
- производство резиновых и пластмассовых изделий	104,8
- металлургическое производство	100,9
- производство минеральных продуктов	96,9
- производство изделий из кожи	83,4
- производство древесины и изделий из дерева	84,1

Индекс промышленного производства составил 101,9%, в том числе в обрабатывающих производствах - 102%. Отгружено промышленной продукции на сумму 480 млрд. рублей (114,4%).

Высокие темпы роста обеспечили следующие отрасли промышленного производства.

Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования - индекс составил 123,3%. Увеличилось производство: элементов первичных и батарей первичных элементов – на 38%, электродов и прочих изделий из графита - в 1,7 раза. Всего отгружено продукции на сумму 4,2 млрд. рублей.

Производство транспортных средств и оборудования - индекс составил 109,7%. Увеличилось производство частей и принадлежностей для автотранспортных средств и их двигателей - на 26%. Всего отгружено продукции на сумму 0,9 млрд. рублей.

Текстильное и швейное производство - индекс составил 109,1%. Увеличилось производство: постельного белья - на 8%, трикотажных изделий - на 48%, спецодежды - на 14%, курток - на 44%, брюк,

бридж, шорт - в 4 раза. Всего отгружено продукции на сумму 0,6 млрд. рублей.

Химическое производство - индекс производства составил 107,7%. Увеличилось производство отдельных видов химической продукции: лекарственных препаратов - в 49 раз, материалов лакокрасочных – на 24%. Всего отгружено продукции на сумму 4,6 млрд. рублей.

Индекс производства резиновых и пластмассовых изделий составил 104,8%. Увеличилось производство: шин, покрышек пневматических для легковых автомобилей - на 4%, дверей и коробок полимерных - на 5%. Всего отгружено продукции на сумму 6 млрд. рублей.

Индекс металлургического производства составил 100,9%, отгружено 276,6 млрд. руб. продукции.

Снижение производства наблюдается в отраслях потребительского спроса: производство прочих неметаллических минеральных продуктов (96,9%), машин и оборудования (92%), кожи и изделий из кожи (83,4%), древесины и изделий из дерева (84,1%), что обусловлено снижением платежеспособного спроса на продукцию этих отраслей.

В 2014 году, несмотря на неблагоприятное влияние внешнеэкономической конъюнктуры, на промышленных предприятиях продолжилась реализация инвестиционных проектов по техническому перевооружению, модернизации и расширению производства, освоению новых видов продукции. Машиностроительная продукция, поставки которой осуществлялись из Украины, была замещена аналогичной российской продукцией.

Новые производства открывались и расширялись в городах и районах области.

В ОЭЗ «Липецк» введены в эксплуатацию: 2-я очередь завода ООО «ЛЗСК Оконные системы» и 3-я очередь ООО «СЭСТ ЛЮВЭ».

В Краснинском районе завершено строительство покрасочного и сварочного цехов ООО «Моторинвест» - комплекса по производству легковых автомобилей. Продолжается строительство участка сборочного производства.

На заводе стройматериалов «Елецкий» состоялся пуск производства панельного настила по современной немецкой технологии. Предприятие выпускает более 20 тысяч кубических метров железобетонных изделий в год. Продукция завода занимает около 15 процентов рынка региона.

Продолжилось развитие особых экономических зон.

В ОЭЗ «Липецк» в 2014 году зарегистрированы 7 новых резидентов.

Участниками особых экономических зон регионального уровня в 2014 году стали 4 новых инвестора. Существующей территории ОЭЗ «Липецк» уже не хватает для всех желающих открыть новое иннова-

ционное производство в нашем регионе. С Минэкономразвития проходит согласование новый участок ОЭЗ «Липецк» под Ельцом.

Всего на территориях особых экономических зон федерального и регионального уровней зарегистрировано 76 резидентов и участников с объемом заявленных инвестиций – 176,7 млрд. руб.

В декабре 2014 года в реестр индустриальных парков Липецкой области включен индустриальный парк «Рождество». Основная специализация - автомобилестроение и производство комплектующих к автомобилям. В действующем индустриальном парке «Кузнецкая слобода» работают 5 резидентов, освоено 70 млн. рублей инвестиций. Новые высокопроизводительные рабочие места получили 137 специалистов.

Безусловно, снижение таможенных пошлин в принципе повышает эффективность внешнеэкономической деятельности. Если мы в качестве примера рассмотрим уменьшение ставок пошлин по импорту «белой техники» и ее комплектующих, то увидим их последовательное снижение до 2017 года в размере от 20% до 200%. Это – зафиксированные «правила игры», что в принципе должно было привести к снижению цены товаров этой группы. Пошлина с условной партии в 2013 г. стоимостью 100 тыс. долларов США при курсе 35 руб. и ставке в 20% составила 700 тыс. рублей. Та же пошлина такой же условной партии в 2015 г. при ставке 15% и курсе 65 руб. составит 975 тыс. руб., что совсем не понижает расходы конкретного предприятия и не повышает конкурентоспособность товара, может привести к снижению спроса на данный товар, сокращению персонала, его производящего, уменьшению поступлений в бюджет всех уровней. Но, с другой стороны, этот же процесс может дать стимул производителю к локализации производства данного товара или его комплектующих, к импортозамещению. И те производители, которые в 2013-2014 гг. в виду перспектив значительного понижения импортных пошлин предпочли свернуть инвестиционные проекты по открытию производств в Липецкой области и завозить готовую продукцию, могут пересмотреть свое решение.

В предыдущие годы для динамичного развития АПК области заложен прочный фундамент и сегодня сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность области являются локомотивами роста экономики региона.

Во всех подотраслях внедрены передовые технологии, в растениеводстве и животноводстве полностью исключен ручной труд, построены современные животноводческие комплексы, созданы новые производства продовольственных товаров, проведена модернизация действующих пищевых и перерабатывающих предприятий.

Одним из преимуществ членства в ВТО является расширение рынков сбыта за счет выхода на международные рынки.

Продукция липецких производителей поставляется в 22 страны мира. Среди них Абхазия, Армения, Беларусь, Голландия, Грузия, Израиль, Латвия, Литва, Молдавия, Монголия, Нидерланды, Украина, Эстония и др.

Спектр экспортной продукции достаточно широк - это макаронные изделия, мука пшеничная, хлеб и мучные кондитерские изде¬лия, соки, мясные пюре, каши сухие, минеральная вода, мороженое, рапсовое масло, жом гранулированный.

В последние годы экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья имеет тенденцию к росту и составляет более 3 млрд. руб., что в 1,8 раза выше уровня 2012 года.

Положительным фактором является совершенствование инструментов государственного регулирования, расширение мер государственной поддержки в рамках «зеленой корзины» ВТО.

За последние два года в структуре государственной поддержки села доля «зеленой корзины» возросла с 18% до 34% при сокращении доли «желтой корзины» с 82% до 66%.

В 2014 году государственная поддержка в рамках «зеленой корзины» составила 1,5 млрд. руб. и возросла в 2,4 раза к 2012 году. Более 50% «зеленой корзины» составляет новый вид господдержки, введенный с 2013 года – это несвязанная поддержка или «погектарное» предоставление субсидий. Ежегодно на эти цели из областного и федерального бюджетов выделяется около – 800 млрд. руб. или 700 руб. на 1 га посевной площади.

Основу «желтой корзины» составляют субсидии на уплату процентов по инвестиционным и краткосрочным кредитам. В 2014 году это около 2,5 млрд. руб. или 83% «желтой корзины».

В зоне повышенного риска оказывается российский малый и средний бизнес, так как более широкий доступ на наш рынок зарубежных производителей существенно обострит конкуренцию в тех сегментах экономики, где как раз и работают малые предприятия.

Задача власти в данных условиях – оперативное формирование эффективных мер поддержки производственного сектора экономики. С этой целью все меры государственной поддержки, реализуемые управлением по развитию малого и среднего бизнеса, предусмотренные подпрограммой «Развитие малого и среднего предпринимательства в Липецкой области на 2014 - 2020 годы» государственной программы «Модернизация и инновационное развитие экономики Липецкой области», ежегодно анализируются и совершенствуются в соответствии с требованием времени.

Так, с 2014 года в области реализуется новое направление поддержки для предпринимателей, приобретающих производственное

оборудование за счет собственных средств, – компенсируется до 50% его стоимости (но не более 2 млн. руб.).

Для уверенного развития предприятий малого и среднего бизнеса, выхода на международные рынки в Липецкой области уделяется особое внимание повышению их конкурентоспособности. На это направлены такие мероприятия финансово-кредитной поддержки, как:

-субсидирование затрат по разработке, внедрению, сертификации систем менеджмента качества в соответствии с международными стандартами и (или) систем менеджмента безопасности пищевых продуктов в соответствии с требованиями международных стандартов;

-субсидирование затрат, связанных с реализацией мероприятий по энергосбережению;

-субсидирование затрат, связанных с оплатой услуг по разработке средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции (работ, услуг), предназначенных для экспорта.

Обеспечение конкуренции является главным условием спроса экономики на инновации. Только конкуренция заставит частные предприятия искать лучшие технологические решения, обновлять продукцию. Российская экономика должна не только покупать, но и порождать инновации.

С целью максимального смягчения трудностей перехода инновационных предприятий к новым условиям на региональном уровне в рамках мероприятий Программы осуществляется поддержка инновационных предприятий,

В условиях присоединения России к ВТО особенно актуален вопрос модернизации основных фондов малых и средних предприятий и доступа их к банковским кредитам и лизингу. В связи с этим в Подпрограмме области предусмотрены различные механизмы поддержки субъектов малого и среднего бизнеса.

С целью расширения доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитным ресурсам действует областной Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства.

Все эти меры призваны поддержать предпринимателей Липецкой области и максимально сгладить возможные негативные для них последствия при вступлении в ВТО.

Вступление России во Всемирную торговую организацию должно стать дополнительным стимулом для ускоренного перехода нашего региона на модернизационный путь к экономике инвестиций и инноваций.

Кузнецов В.П., докт. экон. наук, профессор
Андряшина Н.С., аспирант
Россия, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина»

Kuznetsov V.P., Doctor of Economics, Professor
Andryashina N.S., postgraduate
Russia, Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

MAIN TRENDS OF ENGINEERING COMPANIES

Аннотация

В статье рассмотрены основные тенденции развития российских предприятий машиностроения. Проанализирована совокупность проблем организации управления сложными производственно-техническими комплексами; выявлены тенденции и перспективы развития отрасли в целом.

Abstract

The article describes the main trends in the Russian machine-building enterprises. Analyzed a set of problems of organization management of complex production and technical complexes; identify trends and prospects of the industry as a whole.

Ключевые слова: развитие, инновации, предприятия машиностроения, кластер, производственная система.

Keywords: development, innovation, enterprise engineering, cluster, production system.

Активная интеграция российского бизнеса в мировую экономику ставит перед предприятиями новый уровень стратегических притязаний. Товаропроизводителям очень важно поддерживать необходимый уровень конкурентоспособности продуктов в сравнении с мировыми лидерами. Осуществление данной цели возможно только на основе приспособления деятельности компаний к условиям инновационной экономики. Решение этой проблемы путем формирования и использования конкурентной стратегии предприятия машиностроения позволит разрабатывать и осуществлять эффективные стратегии всех уровней.

Потеря рыночных позиций отечественных предприятий связана с неготовностью автомобилестроительной промышленности к изменениям экономической системы от административно-плановой к рыночной. По сравнению с мировыми лидерами в отрасли, осуществляющими захват российского рынка, отечественные компании не обладали

достаточным производственным, инновационным, финансовым и маркетинговым потенциалом.

Для определения основных направлений развития российских автомобилестроительных предприятий, представляется целесообразным проведение сравнительного анализа с мировыми лидерами отрасли. Наибольший интерес представляют такие характеристики, как объемы производства автомобилей на уровне корпорации и на уровне стратегической бизнес – единицы[1]; активность использования автомобильных платформ; доля затрат на инновации, уровень аутсорсинга и виды сотрудничества автопроизводителей с поставщиками в рамках технологической цепочки (таблица 1) .

Таблица 1 - Сравнение характеристик российской автомобильной промышленности с мировым уровнем развития отрасли

Параметры	Опыт отечественных компаний	Опыт ведущих зарубежных компаний
Объемы производства автомобилей в стране	1988,9 тыс. шт.	Китай – 18 264 667 шт., Япония – 9 625 940 шт., США – 7 761 443 шт., Германия – 5 905 985 шт., Таиланд – 1 644 513 шт., Иран – 1 599 454 шт.
Используемые схемы производства	Для классических отечественных OEM – замкнутая схема производства автомобиля (на одной площадке выпускаются и комплектующие, и сами автомобили)	SKD (semi knocked down) – «отверточная» сборка, имеющая дело с крупными деталями и узлами. CKD (complete knocked down) – «промышленная» сборка. Производственный цикл включает сварку и окраску
Продолжительность жизненных циклов продукции	Группа компаний ГАЗ – 16 лет; АвтоВАЗ – 13–30 лет	Volkswagen, Audi, Toyota – 6 лет; Hyundai – 3–5 лет;
Активность использования автомобильных платформ	АвтоВАЗ использует 4 устаревшие платформы. Другие производители используют по одной платформе	В рамках группы OEM (корпорации) производство всей линейки автомобилей осуществляется на базе 3–6 основных совместных платформ

[1] Шушкин, М.А. Развитие предприятий автомобилестроительной промышленности на основе стратегий индустриального партнерства (теория, методология и практика): автореф.дис.док.экон.наук / М.А. Шушкин. – Пенза: 2013. – 45 с. С.17

Средний годовой объем производства моделей на одну автомобильную платформу	27 000 шт. в год	60 000–120 000 шт. в год. В рамках стратегических альянсов до 700 000 шт. в год
Объемы выпущенной продукции (шт.) на уровне корпорации (OEM)	АвтоВАЗ в 2011 г. произвел 561 669 автомобилей и автокомплектов	Глобальные автомобилестроительные корпорации (VW, GM, Ford, Toyota и др.) имеют годовые объемы производства автомобилей от 3 до 8 млн шт.)
Доля затрат на НИОКР	Около 1 %	Около 5 %
Виды сотрудничества компаний в технологической цепочке	Жесткая корпоративная вертикальная интеграция	Активное использование аутсорсинга НИОКР и производства
Средний уровень использования аутсорсинга по производству автокомпонентов	Около 10–30 %	Около 70–90 %

Для поддержки отрасли и привлечения инвестиций в отечественное машиностроение был введен «режим промышленной сборки». В результате часть импорта автомобильной техники была замещена российской продукцией. Но этого оказалось недостаточно для полноценного развития российских автомобилестроительных предприятий. Кроме того, отечественные автопроизводители (группа компаний ГАЗ, АвтоВАЗ, КАМАЗ и др.) в результате действия «режима промышленной сборки» оказались под жестким конкурентным давлением зарубежных производителей, осуществляющих сборку своей продукции на территории РФ.

В этих условиях многие российские компании выбрали путь сотрудничества с международными стратегическими альянсами. В то же время для российских производств зарубежными партнерами предлагаются такие стратегии, которые определяют их роль лишь как сборочных производств для национального рынка из автокомплектов, произведенных зарубежом. В итоге эти стратегии не предполагают развития собственных технологических разработок и построения производственно-инновационных сетей с поставщиками автокомпонентов.

В этой ситуации необходимо применение таких стратегий развития российских предприятий машиностроения, которые на основе индустриального партнерства с мировыми лидерами направлены на формирование долгосрочных конкурентных преимуществ, а не лишь на сохранение производственных мощностей и рабочих мест в отрасли.

Стремление отечественных компаний в сжатые сроки обновить материально-техническую базу, повысить технологический уровень производства, быстро окупить вложенные средства, приводит их не к созданию собственных прорывных инноваций, а заимствованию готовых технологий, что оправдано как самой природой инновационных процессов, требующих постоянной модернизации производственного аппарата, так и текущей экономической ситуацией в стране.

Одним из важнейших направлений развития машиностроения является создание инновационных высокотехнологичных кластеров, как новой модели развития российской экономики.

Примером образования кластера является Группа ОМЗ, занимающая одно из лидирующих положений в отрасли. Компании принадлежит 40% рынка тяжелого оборудования для нефтепереработки, 55% российского рынка криогенных воздухоразделительных установок и мембранных установок, 74% отечественного рынка электрических карьерных экскаваторов. В структуру кластера Группа ОМЗ входят такие крупные предприятия, как ОАО ОМЗ, НИКИ Криогенмаш, Уралмашинжиниринг, Ижорские заводы, МК Уралмаш, Уралэнергомонтаж, Skoda J.S и др[1].

Формирование кластеров позволяет создать инновационную инфраструктуру; повысить экономическую эффективность инвестирования инновационной деятельности за счет создания необходимых условий; обеспечить концентрацию интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов на повышении конкурентоспособности продукции предприятий отечественного машиностроения; содействовать развитию сектора исследований и разработок, укреплению материально-технической базы научных и образовательных организаций; развивать научно-технологическую базу предприятий машиностроения, их поставщиков и обслуживающих предприятий; обеспечить экономику области квалифицированными специалистами в сфере инновационного бизнеса.

Одной из тенденций развития предприятий машиностроения является формирование производственных систем. Так, Группа компаний «ГАЗ» разработала систему бережливого производства, основанную на принципах Toyota production system и позволяющую повышать эффективность производства с максимальной ориентацией на потребителя, исключая все виды потерь и вовлекая каждого сотрудника в оптимизацию производства.

Основные принципы и подходы производственной системы эффективно использовались на нижегородской площадке «Группы ГАЗ» при

[1] Кузнецов, В.П. Инновационные стратегии автомобилестроительных компаний / В.П. Кузнецов, М.А. Шушкин, А.Н. Горчаков. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2011. – 111 с.

реализации стратегически важных проектов контрактного производства легковых автомобилей в сотрудничестве с зарубежными автопроизводителями General Motors, Volkswagen и Daimler, а также в процессе разработки и освоения выпуска новых продуктов: коммерческих автомобилей «ГАЗель БИЗНЕС» и «ГАЗель NEXT», автобусов ЛиАЗ и ПАЗ экологического класса «Евро-4» и «Евро-5», автобусов ГолАЗ, линейки современных дизельных двигателей ЯМЗ-530 и ЯМЗ-650.

За период внедрения принципов и инструментов производственной системы ГАЗ на предприятиях компании производительность труда рабочих повысилась в четыре раза, среднемесячная выручка на одного сотрудника «Группы ГАЗ» выросла с 74 тыс. руб. в 2009 году до 197 тыс. руб. в 2012 году. Ежегодный экономический эффект от внедрения производственной системы ГАЗ составляет от 500 млн руб. до 700 млн руб., за счет постоянной работы по оптимизации основных и вспомогательных процессов производства, сокращения непроизводительных трудозатрат, снижения себестоимости продукции.

Свой опыт внедрения производственной системы имеет и ОАО КАМАЗ. Производственная система ОАО КАМАЗ представляет собой совокупность бизнес-процессов предприятия, его поставщиков, товаропроводящей и сервисной сети, организованных на основе нового мировоззрения персонала на принципах бережливого производства, направленных на безопасное производство работ и удовлетворения возрастающих потребностей общества.

Опыт внедрения производственной системы КАМАЗ распространяет на основные и вспомогательные процессы производства. Были разработаны технологии поэтапного внедрения производственной системы, lean-оценки подразделения, lean-оценки руководителя. Осуществлена углубленная систематизация работ по развитию производственной системы КАМАЗ.

Основные результаты внедрения производственной системы на ОАО КАМАЗ:

- Принципам и методам системы «Бережливое производство» обучен весь персонал предприятия (90930 человек);
- Подано 422490 кайдзен-предложений, из них внедрено – 341694;
- Системой 5С охвачено 35452 рабочих мест;
- Системой TPM охвачено 13773 единиц оборудования;
- Системой SMED охвачено 225 единиц оборудования;
- Стандартизировано 3822 операции;
- Высвобождено 363988 кв.м. площадей и 4479 единиц оборудования;
- Экономический эффект от внедрения производственной системы составил 16 млрд. руб.;

- Затраты на внедрение и развитие производственной системы составили 114 млн. руб., что составляет 0,7 % от полученного экономического эффекта.

Рассмотренные тенденции развития предприятий машиностроения позволяют повысить качество принятия управленческих решений для предприятий на базе стратегии, которая направлена на преодоление их технологического отставания, внедрение собственной производственной системы, создание крупных инновационных кластеров, что позволит в долгосрочной перспективе производить конкурентоспособную продукцию собственной разработки, а так же полностью загрузить производственные мощности.

Макушина А.Ю., ст. преп.
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Makushina A.Y., senior lecturer
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V. Plekhanov, Tashkent branch

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION AND ECONOMIC GLOBALIZATION

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты социальной политики, а также социально-экономическое развитие республики Узбекистан в условиях трансформации и глобализации экономики.

Abstract

The article deals with the theoretical aspects of social policy, as well as socio-economic development of the Republic of Uzbekistan in the conditions of transformation and globalization of the economy.

Ключевые слова: социальное государство,социальная политика, социальные гарантии, социальная защита, социальные проблемы, образование, здравоохранение.

Keywords: welfare state, social policy, social security, social protection, social issues, education, health.

В конституциях большинства стран СНГ общественная сущность их государственности определена как социальное государство. При этом конституционные нормы о социальном государстве во многом лишь декларированы и их еще предстоит в полной мере реализовать на практике.

В период осуществления демократических реформ, трансформации экономики и перехода на рыночные отношения особое внимание необходимо уделять социальным проблемам. Об этом свидетельствует анализ социально-политического и экономического состояния новых независимых государств за годы реформирования.

Современному социальному государству свойственны не только закрепление соответствующего принципа в конституции, но и наличие эффективной социальной политики и социальной рыночной экономики, обеспечивающих занятость, достойную заработную плату; развитое социальное страхование; поддержка семьи, материнства и детства, забота о престарелых, молодежи и многое другое.

Современное социальное государство должно сочетать в себе принципы правового государства, либеральной и политической демократии, функционирования государства, гармонизации интересов всех субъектов общественной жизни, включая различные элементы рыночных отношений и в целом необходимость установления социального характера государства, которые вместе, в конечном счете, позволяют превратить государства пока еще недостаточно богатые в подлинно социальные государства, не только провозглашающие свои намерения, но и на практике реализующие свои основные функции.[1]

Одним из ведущих принципов, на которых основывается собственный путь обновления и прогресса Узбекистана, является проведение сильной социальной политики. Это служит важнейшим условием, залогом успешного проведения демократических и экономических реформ, их необратимости.

Социальная политика играет огромную роль в функционировании любого государства, так как проблемы, возникающие в социальной сфере, напрямую влияют на состояние и развитие экономической и политической жизни страны, поэтому состояние дел в социальной сфере является наиболее объективным индикатором развития общества.

Социальная политика – это составная часть общей стратегии государства, относящаяся к социальной сфере. Она представляет собой целенаправленную деятельность по выработке и реализации реше-

[1] Шарков Ф.И. Основы социального государства: Учебник для бакалавров/Ф.И.Шарков.-3-еизд.-М.:Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. - С.7

ний, непосредственно касающихся человека, его положения в обществе, и направлена на обеспечение условий для полноценной жизнедеятельности людей, повышение общего уровня благосостояния населения и создание эффективной системы социальных гарантий с учетом особенностей различных групп населения страны. Она проводится правительством, всеми ветвями и органами власти и по определению должна опираться на широкую общественную поддержку.

Социальная политика при правильной организации аккумулирует, фокусирует, отражает обстановку в стране и ситуацию в обществе, потребности и цели социального развития.[1]

Задачи социальной политики: стабилизация и оптимальное повышение жизненного уровня населения, недопущение массовой бедности, сдерживание массовой безработицы и материальная поддердка безработных, обеспечение достаточного для полноценной жизнедеятельности уровня реальных доходов населения, развитие отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, ЖКХ, культура и искусство).

Обеспечение надежных социальных гарантий и мер социальной защиты населения является сквозным приоритетом на всех этапах рыночных преобразований в Узбекистане и пронизывает другие направления всего обширного процесса обновления нашего общества.

Ключевое место в деятельности республики Узбекистан занимают вопросы и проблемы социального благоустройства и развития социальной сферы.

По-прежнему в центре внимания остаются вопросы создания новых рабочих мест, обеспечения занятости и роста доходов населения.

В результате реализации региональных программ создания рабочих мест и обеспечения занятости населения только в 2013 году было трудоустроено около 970 тысяч человек, из них свыше 60,3 процента – в сельской местности. В том числе за счет развития малых предприятий, микрофирм и индивидуального предпринимательства создано более 480 тысяч рабочих мест, за счет расширения надомного труда – более 210 тысяч.[2]

В Республике Узбекистан с первых шагов по пути независимости придается большое значение обеспечению конституционных прав граждан на образование, дальнейшему развитию образовательных структур, охвату населения всеми формами образования и воспитания.

---

[1] Тавокин Е.П. Социальная политика:Учебное пособие.-М.:ИНФРА-М, 2014.-3 стр.-(Высшее образование: Бакалавриат).

[2] www.stat.uz

Только за 2013 год осуществлено строительство 28 новых профессиональных колледжей, проведены реконструкция и капитальный ремонт 131 профессионального колледжа и академического лицея, 381 общеобразовательной школы, 45 объектов системы высших учебных заведений. Сданы 55 детских школ музыки и искусства, 112 объектов детского спорта и 4 плавательных бассейна. Все они оснащены необходимым оборудованием и инвентарем.

За 2013 год во всех общеобразовательных школах создано свыше 17 тысяч учебных кабинетов по обучению иностранным языкам. Для учащихся 1-х классов издано более 538 тысяч красочных учебников по иностранному языку с мультимедийными приложениями. Подготовлено около 2 тысяч преподавателей иностранных языков, общее число которых достигло 26 тысяч.[1] Вложение государством средств в образование доказывает, что оно действительно заботится о будущих поколениях, о долговременных перспективах развития страны.

Также большое значение в Узбекистане уделяется реформированию системы здравоохранения. Стержневые цели реформы – переход от экстенсивного пути развития здравоохранения к интенсивному, формирование Национальной модели охраны здоровья населения республики, основанной на следующих принципах:

- обеспечение равных прав граждан республики на получение бесплатной квалифицированной медицинской помощи в рамках гарантированного объема;
- приоритетное развитие первичного звена здравоохранения, дальнейшее расширение и совершенствование профилактической работы, направленной на формирование здорового образа жизни, воспитание гармонично развитого поколения;
- поэтапный переход медицинских учреждений на платные формы обслуживания, внедрение медицинского страхования, развитие и стимулирование частной медицины;
- реформирование системы подготовки медицинских кадров;
- совершенствование системы лекарственного обеспечения населения, развитие собственной фармацевтической промышленности.

Правительство Узбекистана уже предприняло значительные усилия по укреплению здоровья матерей и детей с помощью осуществления таких программ, как Скрининг матери и ребенка (1998 г.), Здоровое поколение (2000 г.), Охрана материнства и детства (2001 г.), другие меры по укреплению здоровья женщин и молодого поколения, а также меры по достижению наиболее важных целей по улуч-

[1]Доклад Президента Республики Узбекистан на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 году и приоритетным направлениям экономической программы на 2014 год.

шении образа жизни семьи. Благодаря этим усилиям Узбекистан уже достиг существенного снижения уровня младенческой, детской, и материнской смертности. Средняя продолжительность жизни населения Узбекистана составляет 72,5 года против 69,3 лет в 1990 г, причем разница предстоящей жизни у мужчин и женщин в республике в среднем сократилась с 6,3 лет в 1990г до 4,7 в 2013г.[1] Показатели продолжительности жизни в Узбекистане значительно выше, чем во многих других государствах СНГ и сопоставимы с развитыми странами мира.

Только в 2013 году объем инвестирования в здравоохранение вырос в 3,8 раза по сравнению с 2010 годом. В результате было реконструировано и сдано в эксплуатацию 295 медицинских объектов. Уровень оснащенности республиканских специализированных медицинских центров возрос в 1,8 раза и составляет 91,7 процента, в том числе по высокотехнологичному оборудованию – 82,6 процента.[2]

Несмотря на достигнутое, было бы наивным полагать, что все социальные проблемы в Узбекистане решены. Этим не может похвалиться ни одно государство в мире. Однако для Узбекистана характерным является то, что по инициативе главы нашего государства на основе глубокого системного анализа имеющихся социально-экономических проблем разработаны и реализуются соответствующие долгосрочные стратегические программы, призванные на системной основе решать эти проблемы.

Итак, социальная политика, имея своим объектом социальную сферу, в конечном счете определяет качество жизни людей, их социальное настроение, т.е. те параметры человеческого потенциала, от которых зависит состояние других важнейших сфер социума-экономической и политической. В социальной сфере находит отражение степень гуманности политики государства. Без эффективной социальной политики невозможно развитие творческого начала в деятельности человека как главного элемента производительных сил общественного и экономического развития.

[1] www.stat.uz

[2] Доклад Президента Республики Узбекистан на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 году и приоритетным направлениям экономической программы на 2014 год.

Мещерякова Л.И. канд. ист.н., доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Mecsheryakova L.I., PhD in History, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОТКРЫТОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОЗРАЧНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

OPEN GOVERNMENT: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES OF THE ACTIVITY TRANSPARENCY OF THE REGIONAL AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация

В современных условиях гармонизации отношений власти, гражданского общества и бизнеса в Российской Федерации большое значение имеют информационно - коммуникационные технологии, используемые государственными органами власти для эффективного решения политических, социальных и экономических задач социума на основе взаимодействия с гражданами.

Abstract

In modern conditions the harmonization of relations between government, civil society and business in the Russian Federation are of great importance, information and communication technologies used by national authorities to effectively address the political, social and economic problems of society on the basis of interaction with citizens.

Ключевые слова: информация, коммуникация, информатизация, открытое правительство, институты гражданского общества, государственные услуги

Keywords: information, communication, informatization, open government, civil society institutions, public services

Модернизация системы государственного управления на федеральном и региональном уровнях управления в конце 20-го и начале 21 столетия в развитых странах мира и России имела общее целеполагание: повышение эффективности функционирования государственных структур в целом и налаживание активного взаимодействия с гражданским сообществом. Среди технологий достижения этой цели называлось «Открытое правительство».

Впервые термин «Открытое правительство» был использован в США в январе 2009 года в Меморандуме «Об информационной прозрачности и открытом правительстве», базовыми принципами которого стали: прозрачность, вовлечение общественности в государственное управление и сотрудничество. Пути реализации этих принципов рассматривались в Меморандуме 2009г. «О свободе государственной информации».[1]

Следовательно «Открытое правительство» не означало создание его как отдельной структуры, скорее вычленение одного из главных элементов «Электронного правительства», имеющего особое значение в повышении прозрачности ради увеличения доверия граждан к деятельности различных ветвей государственной власти.

В российской теории и практике термин «Открытое правительство» появился несколько позже, но его суть была отражена раньше в административной реформе. Перестройка системы политических институтов – органов исполнительной власти стала осуществляться на основе Указа Президента РФ № 824 от 23 июля 2003 года «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах», где был определён базовый принцип построения системы исполнительных органов власти – организационное разделение правоустанавливающих, контрольных и распорядительных функций государственных органов управления. Концепция административной реформы на 2006-2008 годы была принята правительственным распоряжением № 1789 от 25 октября 2005года, в ней определялись цели, задачи, технологии дальнейшей модернизации системы органов власти всех уровней, в том числе и на региональном уровне. Среди приоритетных направлений выделены – Повышение эффективности взаимодействия государства и общества и Модернизация информационного обеспечения исполнительной власти и мониторинга административной реформы. В них были намечены меры по созданию системы своевременного информирования граждан и бизнес-структур, возможности участия и оказания влияния общественных институтов на разработку, реализацию и осуществление контроля управленческих решений органов власти.

Создание системы «Открытое правительство» было намечено в Указе Президента Российской Федерации от 8 февраля 2012 года № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое Правительство», цель которого совершенствовать институты гражданского общества и обес-

[1] Храмцовская Н. Открытое правительство США: основные идеи и практика реализации. Аналитические записки [Электронный ресурс]: // Информационно-правовой портал «Гарант» URL: http://base.garant.ru/ (дата обращения: 02.02.2015).

печение взаимодействия органов государственной власти с общественными движениями, объединениями и экспертными группами. В 2012 году Российская Федерация присоединилась к международной инициативе по повышению прозрачности и подотчетности власти Open Government Partnership, которую поддержали более 50-ти стран.[1]

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» Правительству РФ были конкретизированы приоритеты её реализации. С 1 июля 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 7 июня 2013 г. « О внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» №112-ФЗ, где установлено, что общедоступная информация органами власти предоставляется в формате открытых данных; определен также первоочередной набор данных, подлежащих опубликованию. Работают интернет - порталы «Административная реформа», «большое правительство.рф», «Видео-Дума», сайт «Ваш контроль» и другие.

В субъектах Российской Федерации реализация основных направлений системы «Открытое правительство» осуществлялась с учетом особенностей и готовности ресурсов, в том числе и информационных, а также развитости институтов гражданского общества.

Среди приоритетных направлений для системы «Открытое правительство» в Липецкой области стали: развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры на основе использования современных цифровых технологий передачи информации и волоконно-оптических линий. Разработан и реализуется проект по организации Единой информационно-коммуникационной среды (далее ЕИКС) в рамках Соглашения между исполнительным органом власти – администрацией Липецкой области и ОАО «Ростелеком». Он позволит предоставлять услуги виртуальной частной сети с защитой каналов, услуг Интернета и организацию свободной зоны беспроводного доступа в сеть Интернет по технологии Wi-Fi для администраций городских и сельских поселений, а также для бюджетных учреждений, предприятий и жителей региона.

Важным направлением деятельности региональных органов власти стало размещение в сети Интернет информации о деятельности органов власти в специализированном машиночитаемом формате откры-

[1] Горовцова М. Открытое правительство: новый формат работы исполнительных органов. Аналитические записки [Электронный ресурс]: // Информационно-правовой портал «Гарант» URL: http://base.garant.ru/ (дата обращения: 02.02.2015).

тых данных. Такие данные становятся пригодными для свободного использования в целях соответствующих закону любыми лицами, что способствует расширению спроса на эту информацию для достижения социального и экономического эффекта от её применения.

Открытые данные - это один из основных элементов проекта «Открытое правительство». В 2013 году на официальном сайте администрации Липецкой области стал доступен новый раздел «открытые данные», содержавший 13 наборов данных в универсальном машиносчитываемом формате, представленных структурными подразделениями органов исполнительной власти. Продолжается их расширение и актуализация. Здесь же размещается информация о ходе выполнения майских 2012 года Указов Президента РФ. Сайт Портал «Неравнодушных» предоставляет возможность обмена мнениями жителей региона по конкретным направлениям деятельности органов государственной и муниципальной власти, внесения своих предложений. В 2014 году портал стал дипломантом премии «RuPoR-2014».[1]

Вместе с тем, одной из проблем реализации системы «Открытое правительство» является отсутствие рамочного нормативного акта, который бы объединил все её элементы, определил требования к её функционированию и выработал критерии оценки эффективности работы органов власти в таком формате, а также разрозненность данных, размещаемых на различных сайтах.

Таким образом, система «Открытое правительство» - это качественно более высокий уровень функционирования органов государственной и муниципальной власти, их открытости, взаимодействия с гражданами, бизнес-сообществом и экспертами.

[1] Сайт администрации Липецкой области – www.admir.lipetsk.ru (дата обращения 03.02.2015)

Мисник А.В., ассистент
Республика Беларусь, УО «Полоцкий государственный университет»

Misnik A.V., assistant of lecturer
Republic of Belarus, Polotsk State University

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

THEORETICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF LOGISTICAL INFRASTRUCTURE IN THE REGION

Аннотация

В данной статье рассмотрены теоретические особенности формирования транспортно-логистической инфраструктуры региона, а именно принципы формирования транспортно-логистических центров в Витебской области

Abstract

This article deals with the theoretical peculiarities of the transport and logistics infrastructure in the region, namely the principles of transport and logistics centers in the Vitebsk region

Ключевые слова: логистика, инфраструктура, транспортно-логистический центр, макрологистика

Keywords: logistics, infrastructure, transport and logistics center, macrologistics

Одной из основных тенденций современных экономических отношений является переход приоритетов от рынка производителя к рынку покупателя. В этой связи способность совместить производство, систему планирования с индивидуальными покупательскими предпочтениями становится решающим фактором в конкурентной борьбе и экономике будущего. Как следствие, быстрые изменения предпочтений покупателей, их запросов относительно качества доставки продукции ведут к необходимости уменьшения сроков и объёмов поставок, сокращения резервных запасов времени и материалов[1].

Состояние современного транспортного рынка требует создания принципиально новой системы управления грузопотоками, основанной на логистических принципах товародвижения и передовых технологиях терминальной обработки грузов. Эта задача может быть эффективна решена путем создания региональных транспортно-

[1] Соколенко С.И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры: Укр. Контекст. – К.: Логос, 2002. – 645с.

логистических систем, в рамках которых осуществлялась бы управление и координация работы многочисленных транспортных, экспедиторских фирм и компаний, логистических посредников[1].

Исследования в области макрологистики проводили такие российские и зарубежные ученые как: Б.А. Аникин, Д. Бауэрсокс, Р. Баллоу, А.М. Гаджинский, Е.А. Голиков, М.П. Гордон, Е.Т. Гребнев, В.В. Дыбская, М.Е. Залманова, А.В. Зырянов, С.Б. Карнаухов, Д.Д. Костоглодов, М. Кристофер, Ю.М. Неруш, Д.Т. Новиков, О.А. Новиков, Б.К. Плоткин, В.М. Пурлик, А.К. Родников, В.И. Сергеев, Л.А. Сосунова, Строгов Н. П., С.А. Уваров, О. Хелферич, Дж. Хескет, В.В. Щербаков и др.

Однако, в трудах вышеперечисленных ученых проблемы формирования макрологистической системы (на уровне отдельного региона) и образование логистических центров в данной макрологистической системе оказались малоизученными. Исходя из этого, актуальность выбранной темы исследования обуславливается необходимостью и целесообразностью обоснования организации и размещения логистических центров в отдельно взятой региональной логистической системе.

Создание региональных транспортно-логистических центров можно отнести к числу важнейших инфраструктурных проектов, реализация которых является толчком к эффективному развитию экономики страны в целом. Эффект от функционирования регионального логистического центра заключается в сокращении времени доставки товара, целевой направленности на наиболее полное удовлетворение совокупного спроса потребителей, заполненинии регионального рынка товарами, обеспечении устойчивого сбыта, повышении эффективности качества сервиса при управлении товародвижением, снижении логистических издержек за счет снятия таможенных, тарифных, налоговых и других барьеров, рационализации грузопотоков[2].

Как известно, региональные логистические центры более перспективны, чем центры отдельных фирм. Через них проходят большие объемы информации и управление ею, оптимизация информационных потоков дает значительный экономический эффект.

---

[1] Никитин В.Н Актуальные проблемы создания региональных логистических центров, - ЛОГИСТИКА СЕГОДНЯ, - №1 2005. с 27-32

[2] Губенко В.К. Логистическая централизация материальных потоков: теория и методология логистических распределительных центров: Монография / НАН Украины, Институт экономики промышленности. – Донецк: 2007. – 495 с.

Региональные логистические центры имеют и другое название, как утверждает В.К. Губенко, «мультимодальные грузовые терминалы». В отличие от логистических центров фирм это обычно крупные хорошо оснащенные предприятия, предназначенные для оказания услуг другим фирмам на коммерческой основе. Спектр услуг обычно очень широк, поэтому региональные логистические центры имеют большое количество подразделений. За счет большого числа выполняемых операций себестоимость их получается давольно низкой, а соответственно, тарифы на них наиболее приемлимы для потребителей.

Необходимо рассмотреть основные особенности организации региональных логистических центров. Важными факторами, влияющими на формирование мультимодальных грузовых терминалов, являются факторы размещения, такие как: рынок и наличие сырьевых ресурсов; население и рабочая сила; транспортные услуги; оптимальное месторасположение; товарные потоки; внешнеторговые зоны; налоги и субсидии[1].

Губенко отмечает, что при выборе месторасположение объекта необходимо определить стоимость транспортных услуг от источников поставок до каждого предполагаемого места доставки и до рынков, которые необходимо будет обслуживать из рассматриваемого места расположения. Следовательно, для решения одной из фундаментальных задач размещения регионального центра с учетом транспортного фактора необходимо знать: месторасположение фирм-производителей и потребителей товара; объему поставок продукции; маршруты доставки; затраты на транспортные услуги. Эти данные помогут лишь приблизительно определить месторасположение регионального центра.

Стоит отметить, что региональные транспортно-логистические системы в первую очередь целесообразно создавать на основе осуществления интеграции между регионами и крупными транспортными узлами, расположенными в зоне тяготения к существующим международным транспортным коридорам.

Формирование региональной транспортно-логистической системы на базе транспортных узлов, расположенных на территории региона, имеет свою специфику и базируется на следующих принципах:

- применение прогрессивной терминальной технологии перевозочного процесса, основанной на сооружении грузоперерабатывающих и грузонакопительных терминальных комплексов и центров

[1] Проектирование и организация региональных транспортно-логистических систем: Учебно-методический комплекс.– М.: Изд-во РАГС, 2009. – 334 с.

логистического сервиса на основных магистральных направлениях и в транспортных узлах;

- организация системы комплексного транспортного экспедиционного обслуживания клиентов общесетевого транспортного узла с обеспечением единой ответственности транспортно-экспедиционной службы (компании) за доставку груза "от двери до двери" на всем пути его следования, предоставление клиентам складских услуг по хранению их продукции (в т.ч. долгосрочному), что позволяет ликвидировать или сократить до минимума складские запасы при организации производства промышленных и торговых предприятий, а также коммерческих структур малого бизнеса, и направлено на снижение транспортно-складских издержек и повышение качества обслуживания клиентуры;

- создание в общесетевых транспортных узлах региональных центров транспортно-логистического сервиса;

- обеспечение долевого финансирования объектов логистической инфраструктуры с привлечением бюджетных и внебюджетных источников, включая коммерческие структуры крупного и малого отечественного бизнеса и иностранный капитал;

- создание интегрированной системы информационного обеспечения грузодвижения в общесетевом транспортном узле, расположенном на территории региона;

- создание единой системы нормативно-правового обеспечения с подсистемой государственной поддержки и регулирования, направленной на обеспечение условий наибольшего благоприятствования участникам региональной логистической транспортно-распределительной системы, включая систему лицензирования и сертификации транспортно-экспедиционной и логистической деятельности, льготное кредитование инвестиций в объекты логистической инфраструктуры, льготное налогообложение, выделение земельных участков под строительство терминалов и логистических центров;

- обеспечение равноправия всех участников региональной системы грузодвижения, не зависимо от форм собственности и ведомственной принадлежности;

- применение прогрессивных логистических технологий, обеспечивающих координацию и взаимодействие в работе различных видов транспорта в транспортном узле, непрерывность производственного транспортно-распределительного процесса, ускорение движения товарноматериальных потоков и повышение качества сервисного обслуживания клиентуры, максимизацию общего синергетического эффекта функционирования интегрированной логистической системы товародвижения.

Соответственно, организация в регионе транспортно-логистической системы должна быть рассчитана как на увеличение объемов перерабатываемых грузов и ассортимента поставляемых товаров для регионального потребительского рынка, рационализацию транспортно-экономических связей региона с применением логистических схем доставки продовольствия и товаров народного потребления, так и на постепенное расширение функциональных возможностей создаваемой системы, прежде всего, в части оказания снабженческо-сбытовых, сервисных и транспортно-экспедиционных услуг.

При формировании и проектировании региональных транспортно-логистических центров необходимо учитывать следующие критерии и условия:

- региональная транспортно-логистическая система должна формироваться в соответствии с потребностями сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем на основании решения задачи: перевозить собственными силами либо воспользоваться услугамилогистических центров;

- верхние пределы провозных тарифов и сроков доставки грузов, объемы их перевозок конкретными видами транспорта должны устанавливаться исходя из цены конечной готовой продукции, объемов ее реализации, задаваемых конкретным сегментом рынка.

Таким образом, в основу формирования региональных транспортно-логистических центров должны закладываться экспортные, транзитные, импортные и внутренне потоки. Транспортно-логистические центры должны создаваться в местах возникновения экспортных грузопотоков, затем – в пунктах прохождения транзитных грузопотоков.

Отметим, что создание региональных логистических центров, как полномочных представительств по продаже комплексных транспортных услуг, позволит качественно улучшить сервис и позволит сократить себестоимость производства и затраты на дистрибуцию в среднем на 30 - 40%.

Моисеев А.Д., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Moiseev A.D., PhD in Law, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РАЗВИТИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

DEVELOPMENT OF MULTILEVEL QUALITY MANAGEMENT SYSTEM AS AN INSTRUMENT OF THE REGION INNOVATION POLICY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Аннотация

В условиях реализации инновационной политики региона качество является важнейшим фактором конкурентоспособности, определяющим успех предпринимательства каждой конкретной территории. Многоуровневая система менеджмента качества интегрирует образование и науку, инновации и производство. Поэтому ее внедрение и эффективное функционирование окажет влияние на все аспекты научно-технического и социально-экономического развития, на повышение качества жизни в стране и её конкретных регионах. Для выживания и укрепления позиции России в мире создание национальной системы управления качеством должно стать частью инновационной системы страны.

Abstract

Quality is a key competitiveness factor in determining the success of an enterprise in each specific area under conditions of the region's innovation policy implementation. Multilevel quality management system integrates education and science, innovation and production. Therefore, its implementation and effective operation will affect all aspects of scientific, technical and socio-economic development, improving the quality of life in the country and its specific regions. The establishment of a national quality management system should be part of the innovation system of the country for the survival and strengthening of Russia's position in the world.

Ключевые слова: система управления качеством, инновационная политика, качество, глобализация.

Keywords: the quality management system, innovation policy, quality, globalization.

При создании эффективных систем управления современные организации сталкиваются сегодня с такими проблемами как глобальная конкуренция, нестабильность внешней и внутренней среды, дефицит ресурсов, стремительное развитие науки и техники, повышение требований к качеству и мотивации трудовых ресурсов, особенно в сфере интеллектуального труда. Важнейшим инструментом обеспечение конкурентоспособности в условиях глобализации остается система менеджмента качества.

Когда проблема качества является ключевой в экономических интересах бизнес-единиц, государства и граждан, это ведет к получению лидерства на мировом рынке и достижению обществом высоких социально-экономических результатов. Успешное всеобщее управление качеством улучшает бизнес в целом и вовлекает каждого человека во все аспекты работы организации, что позволяет исключить большое количество ошибок и избежать лишних расходов. К внешним выгодам, получаемым от внедрения систем менеджмента качества на предприятиях, следует также отнести:

- упрощение приобретения нового бизнеса (в частности, признанная на международном уровне сертификация позволяет компаниям работать не только на внутренних, но и на мировых рынках);
- улучшение взаимоотношений с клиентами (поддержка долгосрочных совместных отношений и увеличение удовлетворенности потребителя);
- улучшение имиджа компании в маркетинговых целей (различные премии и сертификации).

В условиях глобализации работая на чрезвычайно открытом рынке, компании стараются выиграть в конкурентной борьбе путем производства высококачественных и недорогих продуктов. Они внедряют инициативы по управлению качеством, ожидая, что это поможет получить конкурентное преимущество и повысить эффективность бизнеса.

Кроме внешней выгоды от внедрения систем управления качеством экономические субъекты получают внутренние выгоды, связанные с инициативами по СМК:

- обеспечение информацией и ноу-хау (полезные структуры, разъясняющие компании, что и как делать, продвигающие эффективные процедуры, документацию и стандартизированную работу);
- повышение эффективности работы компании по показателям конкурентоспособности, производительности, эффективности и доходности;
- снижение вероятности непоследовательных действий и уменьшение затрат;

- возможность совершенствовать процесс разработки и производства продукта (формализация и систематизация процессов, предоставление инструментов и методов совершенствования);

- возможность совершенствовать управление и организационную культуру – углублять понимание и увеличивать приверженность (создание «культуры качества» и поощрение обучение персонала).

Мировая практика показывает, что качество, рассматриваемое как национальная идея, дало возможность ряду стран, оказавшихся в состоянии экономической депрессии, успешно выйти из кризиса.[1] В России вот уже несколько десятилетий изучается и используется опыт СМК. Одним из важных шагов в активизации работ в области качества стал выход в 1998 г. Постановления Российской Федерации № 113 «О некоторых мерах, направленных на совершенствование систем обеспечения качества продукции и услуг». В последующие годы в России был предпринят ряд шагов по совершенствованию законодательной базы в областях деятельности, непосредственно связанных с контролем безопасности и обеспечением качества продукции и услуг, а также с защитой потребительского рынка. Однако недостаточность предпринятых мер была очевидна. Назревала необходимость выработки целенаправленной и эффективной национальной политики в области качества.[2]

В 1996 году была учреждена национальная Премия правительства РФ в области качества, цель которой – стимулировать отечественные предприятия и организации в повышении качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг, а также эффективности своих систем управления.

С 2002 года Госстандартом был разработан проект Концепции национальной политики в области качества продукции и услуг. Формой реализации положений Концепции национальной политики России в области качества продукции и услуг стала складывающаяся система конкурсов и конкурсных программ.

Одним из важных направлений национальной политики в области качества, предусмотренных проектом Концепции, является широкое внедрение на предприятиях эффективных систем качества и прогрессивных методов менеджмента качества. Для реализации этих задач необходима особая политика в образовательной сфере, в сфере кон-

---

[1] Качество как национальная идея. Освоение систем качества - путь на мировой рынок. Г. Воронин. Сайт: Менеджмент качества из первых рук - ISO 9000, ISO 9001 [электронный ресурс]// http://quality.eup.ru

[2] Концепция национальной политики России в области качества продукции и услуг. Официальный портал ВОК. Мир качества [электронный ресурс]// http://mirq.ucoz.ru/

салтинга, внедрения и сертификации систем качества, а также политика поддержки (с помощью государственных заказов) предприятий, внедряющих и сертифицирующих системы качества.

В Концепции предусматривается необходимость получения организациями сертификатов на системы качества, подтверждающих их соответствие требованиям стандартов ИСО серии 9000, QS-9000 и других подобных стандартов. В условиях глобализации и развития международных экономических отношений наличие сертификата у организации свидетельствует о наличии у организации эффективно функционирующей СМК и, как следствие, является доказательством высокой конкурентоспособности бизнеса. В ряде случаев в международной практике сертификация является обязательным условием при заключении контрактов или допуске предприятий к тендерам. В связи с этим, развитие деятельности по сертификации систем качества обеспечивает высокий профессионализм ее участников и доверие к ее результатам и гарантирует признания отечественных предприятий за рубежом. В соответствии с Концепцией одним из обязательств государства в области внедрения менеджмента качества является содействие российским компаниям и органам по сертификации в заключении союзных соглашений регионального и международного уровня, а также аккредитации российских органов по сертификации и испытательных лабораторий за рубежом.

В ней в частности говорится: «Считать важнейшей задачей федеральных органов исполнительной власти осуществление поддержки субъектов хозяйственной деятельности, внедряющих системы качества на основе ГОСТ Р ИСО серии 9000 в целях повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции и предоставляемых услуг. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации оказывать поддержку субъектам хозяйственной деятельности».[1]

Липецкая область стала одной из первых, где региональные органы власти на законодательном уровне создали благоприятные экономические условия для внедрения, поддержки и сертификации СМК на предприятиях в рамках Концепции. Во-первых, это проведение ежегодного Публичного областного конкурса на соискание премии в области качества. Ежегодный областной публичный конкурс по качеству, оценочные критерии которого гармонизированы с моделью премии Правительства РФ в области качества, предоставляет организациям современный инструмент целенаправленного

[1] Концепция национальной политики России в области качества продукции и услуг [Электронный ресурс]// http://mirq.ucoz.ru/

развития, совершенствования деятельности и повышения конкурентоспособности.

Во-вторых, в 2010 году было принято Постановление N 83 «Об утверждении порядков предоставления субсидий на 2010-2012 годы в соответствии с областной целевой комплексной программой «Развитие промышленности Липецкой области на 2009-2012 годы». Постановление утверждает порядок предоставления субсидий на компенсацию части затрат по разработке, внедрению, сертификации систем менеджмента качества в соответствии с требованиями международных стандартов.[1]

Развитие консультационной деятельности в соответствии с Концепцией предполагает создание специализированной сети консалтинговых организаций, деятельность которых будет направлена на оказание помощи предприятиям во внедрении систем качества и повышения эффективности их функционирования. На федеральном и региональном уровне необходимо создание режима наибольшего благоприятствования деятельности этих организаций. Базой создания консультационных фирм могут стать организации Госстандарта России, высшей школы, а также региональные отделения Академии проблем качества. Одним из эффективных способов поддержки внедрения СМК на предприятиях малого бизнеса является компенсация части расходов этих предприятий на консультационные услуги в области внедрения систем управления качеством.

Таким образом, политика по развитию систем качества и их сертификации, а также по поддержке этой деятельности раскрыта в Концепции как важная государственная функция, реализация которой в будущем позволит решить одну из глобальных задач России – обеспечение высокого качества уровня жизни населения.

Переход на инновационный путь развития в условиях кризиса, налаживание импортозамещения и модернизация экономики – это одна из стратегических задач в обеспечении выживаемости и укрепления конкурентоспособности современной России.

Для того, чтобы осуществлялось инновационное развитие необходимо иметь эффективную НИС, включающую такие элементы, как политика государства, инфраструктура знаний, а также институциональная среда, которая в свою очередь содержит в себе институциональные механизмы, способствующие генерации и коммерциализа-

[1] Постановление администрации Липецкой области от 1.04.2010 г. N 83 “Об утверждении порядков предоставления субсидий на 2010-2012 годы в соответствии с областной целевой комплексной программой “Развитие промышленности Липецкой области на 2009-2012 годы” [электронный ресурс]// СПС «Консультант плюс».

ции инноваций[1]. В настоящее время в РФ принимается много законодательных решений[2] в целом созданы основные элементы НИС, формируются новые институциональные структуры, модифицируются финансовые механизмы. По мнениям многих экспертов, инновационной политике РФ не хватает системного подхода, который помог бы связать разобщённые элементы НИС, выявить функции каждого из них[3]. Разработка инновационной политики и результативность её реализации связана с экономическими, административными и административно-экономическими инструментами регулирования.

В условиях экономических санкций нашему государству необходим взвешенный подход в выборе инструментов регулирования сферы инноваций. Необходима разработка стратегии развития сфер материального производства и науки, а также проведения тактических действий по достижению планируемых целей. Экономическая государственная поддержка внедрения инноваций в промышленную и сельскохозяйственную сферы и жесткий контроль за расходованием полученных ресурсов , использование экономического потенциала новых партнеров на международной арене (например, стран БРИКС) позволит создать условия для инновационного прорыва в отечественной экономике. Современная инновационная политика в этих условиях должна представлять скоординированную систему административной, организационной и административной деятельности федеральных и региональных властей, направленную на достижение и регулирование экономического роста и инновационных преобразований в отраслевых и территориально-производственных комплексах. В ближайшее время основной целью реализации этих действий должно стать увеличение разработки и производства высокотехнологичной и наукоёмкой отечественной продукции и повышение уровня конкурентоспособности производственного сектора и региональной экономики в целом.

В условиях реализации инновационной политики региона качество является важнейшим фактором конкурентоспособности, определяющим успех предпринимательства каждой конкретной территории. Фирмы могут успешно существовать лишь в том случае, если они способны длительный срок и с соответствующей прибылью прода-

[1] Хватова Т.Ю. Методология формирования адаптивной национальной инновационной системы во взаимодействии с институциональной средой: автореф. дисс. к.э.н. (08.00.05) – СПб.:СПбГУЭФ, 2012.

[2] Стратегия инновационного развития на период до 2020 года в [Электронный ресурс]/ http://www.hse.ru/data/2013/08/05/1291029571/Buklet_RUS.pdf

[3] Инновационная Россия – 2020. Сайт инновации в России.[Электронный ресурс] //http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/586

вать свою продукцию на местном или глобальном рынках в конкурентной среде.

Следует подчеркнуть, что проблема качества столь многогранна и сложна, что её невозможно решить на уровне отдельно взятого предприятия. Необходимо объединить усилия, наладить партнёрские отношения между предприятиями и организациями, применить методы управления качеством на более высоких уровнях управления – муниципальном, региональном, национальном, международном и глобальном. Но в границах государств качество продуктов и услуг определяется, прежде всего, уровнем экономической свободы и системой стимулирования производителей.[1]

В настоящее время потребность в системе управления качеством испытывают все отрасли экономики, и более того, можно с уверенностью спрогнозировать, что по мере роста глобализации торговли, финансов, политических отношений такая потребность усиливается и у региональных социально-экономических систем. Как высокое качество продукции обеспечивает ее стабильную работу, так и высокое качество жизни граждан обеспечивает социальную стабильность, повышение конкурентоспособности региона, страны. Решение этой задачи является главной целью многоуровневой системы управления качеством. Многоуровневая система управления качеством представляет собой совокупность организационной структуры, методов работы, процессов и ресурсов, необходимых для осуществления воздействия на качество посредством мер оперативного характера[2]. Содержание стандартов проживания приведено в таблице 1.

Функционирование многоуровневой системы управления качеством начинается с формирования целевых показателей по различным направлениям деятельности, которые влияют на результаты социально-экономического развития регионов страны и качество жизни населения.

Эти показатели устанавливаются с учетом потребностей населения, экономических интересов, а также стандартов проживания.

[1] Фрезинская Н.Р. Национальная инновационная система России: перспективы пространственной организации. Градостроительство. 2013. № 4. С. 32-40.

[2] Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка// Экономика и управление.№5. 2011. С.7.

Таблица 1 – Примеры требований, устанавливаемых стандартами проживания

Категория	Примеры показателей
1	2
Стандарт качества жизни населения	
Демографическая	Общий коэффициент рождаемости. Ожидаемая продолжительность жизни. Коэффициент естественного прироста (убыли) населения.
Доходы и расходы населения	Отношение месячных среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума. Доля населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума. Доля расходов населения на покупку товаров и оплату услуг.
Состояние общества	Индекс развития человеческого потенциала. Уровень преступности. Соотношение регистрируемых браков и разводов.
Стандарты, обеспечения жизнедеятельности	
Демография	Доля экономически активного населения в общей численности. Численность женщин репродуктивного возраста. Коэффициент миграции населения. Уровень безработицы. Доля молодежи и т. д.
Территория	Общая площадь территории. Доля жилой зоны и плотность жилой застройки. Неиспользуемые земли. Плотность населения. Доля территорий, вовлеченных в коммерческий оборот, и т. д.
Экономика и финансы	Валовый региональный продукт на душу населения. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости. Доходы и расходы бюджета. Объем инвестиций в основной капитал и т. д.
Топливно-энергетический комплекс Качество окружающей среды	Показатели структуры топливно-энергетических ресурсов. Показатели эффективности использования топливно-энергетических ресурсов. Уровень загрязнения атмосферного воздуха по сравнению с ПДК. Экспозиция шума свыше 65 дб и свыше 75 дб. Процент перерабатываемых отходов и т. д.
Отраслевые стандарты проживания	
Качество транспортных услуг	Интервалы движения подвижного состава на маршрутах наземного пассажирского транспорта. Скорость движения транспортных потоков в часы пик. Время ходьбы до ближайшей остановки. Оснащенность дорожных сетей системами автоматизированного контроля.

Продолжение таблицы 1

1	2
Качество услуг здравоохранения	Охват медицинскими учреждениями. Доля медицинского персонала в общем числе жителей. Заболеваемость населения по основным группам болезней. Доля лиц, прошедших диспансеризацию.
Качество образовательных услуг	Обеспеченность детей дошкольными учреждениями. Численность учащихся в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования.
Качество работы ЖКХ	Время устранения неисправностей в системе ЖКХ по средним и мелким неисправностям, а также по значительным неисправностям (авариям). Периодичность общих и частичных осмотров элементов и помещений зданий.
Качество услуг связи	Обеспеченность населения стационарной и мобильной телефонной связью. Количество пользователей сети Интернет. Среднее время доставки почтовых отправлений по территории
Качество услуг культурно-досуговой сферы	Число зрительных мест, число посещений, количество учреждений культуры (музеи, театры, кинотеатры, концертные организации, культурно-досуговые учреждения, библиотеки). Обеспеченность спортивными залами для занятий. Обеспеченность бассейнами для занятий. Доля платных физкультурных услуг.
Качество услуг розничной торговли	Количество учреждений на территории (город, МО, округ). Обеспеченность площадью торговых залов. Пешеходная доступность до магазина от места жительства. Удельный вес обратившихся с жалобами в систему защиты прав потребителей в общем количестве потребительских услуг.
Качество услуг общественного питания	Количество учреждений на территории (город, МО, округ). Обеспеченность посадочными местами. Удельный вес обратившихся с жалобами в систему защиты прав потребителей в общем количестве потребительских услуг.
Качество услуг учреждений бытового обслуживания	Количество учреждений на территории (город, МО, округ). Обеспеченность населения их услугами. Удельный вес обратившихся с жалобами в систему защиты прав потребителей в общем количестве потребительских услуг.

В стандартах проживания закреплены параметры качества жизни населения, которые должны быть обеспечены исполнительными органами государственной власти. Формулировка стандартов — это конкретные обязательства политической власти по обеспечению качества проживания. Количественные характеристики этих обязательств отражаются в нормативах стандартов проживания.

Для достижения запланированных показателей необходимо разработать и реализовать соответствующие целевые научно-технические и социально-экономические программы. Выполнение программ оценивается путем сопоставления текущих значений показателей и запланированных в рамках мониторинга. Результаты мониторинга дают возможность принять решение о необходимости корректирующих действий.

Особенностью данной системы как раз и является то, что она преодолевает границы, существующие как между разными отраслями промышленности, так и между сферой производства и услуг и органами исполнительной власти. Она объединяет под своим методическим и организационным руководством все существующие органы контроля над качеством. Она не сосредотачивается внутри предприятий и организаций, а выходит за их пределы и включает анализ социально-экономической обстановки, нужд и запросов населения. Это дает возможность получать информацию со всех этапов изготовления и потребления продукции и услуг, что позволяет постоянно совершенствовать и улучшать как качество, так и саму систему. Как уже было сказано, главной целью многоуровневой системы является повышение качества жизни населения.

Система будет также способствовать: достижению высоких темпов социально-экономического развития, созданию достойных условий жизнедеятельности, обеспечению населения товарами, услугами, работами высокого качества, планированию мероприятий в области управления качеством и поддержки предприятий и организаций в их выполнении.

Система действует на четырех уровнях:

- микро- (предприятие);
- мезо- (муниципальное образование, субъект);
- макро- (федеральный округ);
- мега- (межгосударственные союзы, международные организации).

На уровне предприятия внедрение систем менеджмента на основе международных стандартов ИСО 9001, как эффективного инструмента управления деятельностью, широко развито. В настоящее время более 1 млн таких систем успешно внедрено в 175 странах мира.

Активно развивается применение систем менеджмента и на муниципальном уровне. Около 70 органов муниципальной власти имеют системы управления качеством на соответствие IWA:2009 «Системы управления качеством — Руководящие указания по применению стандарта ИСО 9001:2011 местными органами власти».

Дальнейшим развитием многоуровневой системы управления качеством может стать ее выход на мега-уровень и действие уже на уровне международных объединений. Это особенно актуально в условиях глобализации экономики.

Многоуровневая система менеджмента качества интегрирует образование и науку, инновации и производство. Поэтому ее внедрение и эффективное функционирование окажет влияние на все аспекты научно-технического и социально-экономического развития, на повышение качества жизни в стране.

Функционирование многоуровневой системы управления качеством базируется на международном понимании термина «качество жизни», т. е. согласно «Программе развития» ООН (ПРООН). Ее принципиальная идея состоит в том, что главная цель экономического и общественного прогресса состоит не в ускорении развития рыночной экономики, а в повышении качества жизни человека.

Сложность и многоплановость проблемы качества жизни, ее взаимосвязь с инновационными процессами требуют координации усилий всех участников на уровне государства и каждого конкретного региона. Поскольку качество жизни на современном этапе стало главным критерием развития научно-технического и человеческого потенциала каждого региона страны, достижения её социально-экономической безопасности. Обеспечение достойного уровня жизни населения должно стать безусловным приоритетом всей государственной политики, а приближение жизни населения к параметрам, достигнутым передовыми странами, — ее важнейшей задачей.

Нестерова Н.Н., канд.геогр.наук, доцент
ФГБОУ ВПО Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал

Nesterova N.N., PhD in Geographic, Assistant Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk branch

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

STRATEGIC RESOURCES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA AND ITS REGIONS

Аннотация

В статье в качестве стратегического ресурса устойчивого развития экономики России и ее регионов рассматривается человеческий (интеллектуальный) потенциал, приращение которого способствует развитию высокотехнологичной инновационно-ориентированной экономики и повышению ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Abstract

The article as a strategic resource for sustainable economic development of Russia and its regions are considered human (intellectual) capacity, increment, which contributes to the development of high-tech innovation-oriented economy and increase its competitiveness on the world market.

Ключевые слова: стратегические ресурсы, экономика, устойчивое развитие.
Keywords: strategic resources, economy, sustainable development.

Формальные и неформальные финансовые санкции Запада уже серьезно сказались на экономике России – рубль с августа 2014 года упал по отношению к доллару более чем на 75%. Ограничения Запада повлияли на ослабление рубля примерно так же сильно, как и снижение цены на нефть. В этих условиях выбор инструментария обеспечения устойчивого развития экономики регионов в долгосрочном периоде не возможно только исходя из учета объективной динамики социально-экономического потенциала территорий. Необходим акцент на определение стратегических ресурсов экономики регионов, с обязательным акцентом на временном лаге достигаемых изменений в хозяйствующей системе в результате принятых и реализованных мер (лаговый трансферт ресурсов).

Традиционно в научных исследованиях российских учёных устойчивое развитие региона определяется как поступательное социально-

экономическое развитие соответствующих административно-территориальных образований на основе экономического роста и повышения уровня жизни населения.

При подобном подходе так называемое устойчивое развитие регионов, очевидно, не учитывает усиливающуюся позицию государства по наращиванию и эффективному использованию человеческого (интеллектуального) потенциала территорий России, развитие которого в последнее время приобретает всеобщую значимость. Исходя из этого, устойчивое развитие региона должно подразумевать возможность сохранения имеющегося ресурсного потенциала территории при дальнейшем росте ее экономики, диверсификации производства и приращения научных знаний и достижений в высокотехнологичное производство, способное конкурировать на мировом рынке.

Можно согласиться с мнением некоторых ученых[1], что устойчивое развитие представляет собой процесс постоянных изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация на инновационное развитие и институциональные преобразования согласуются с нынешними и будущими потребностями общества.

Таким образом, в настоящее время, в условиях влияния экономических санкций со стороны Запада, устойчивое развитие регионов должно обеспечиваться теми стратегическим ресурсами и целями, которые имеются в потенциале региона и способны обеспечить реализацию антикризисного курса социально-экономического развития различных территорий. Из этого следует, что устойчивость развития региона обеспечивается с одной стороны - устойчивостью связей между структурными элементами экономики региона; с другой - способностью к внутренней перестройке самих структур – диверсификации ее стратегических ресурсов, что позволяет функционировать системе как органически целостной, с определенной степенью эффективности.

Стратегические ресурсы региона – это те движущие силы региона (преимущества), которыми можно пользоваться в течение длительного времени и которые по своей сути уникальны и большей степени отсутствуют у других регионов. Именно такие ресурсы называются стратегическими (от греч. "стратос" - "войско" и "аго" - "веду"). Они помогают обеспечить благополучие семьи, успешное развитие фирмы или страны в целом.

---

[1] Заболотский В.П., Юсупов Р.М. Об устойчивости «новой экономики» // Проблемы информатизации. 2001. Вып. 3. - С.16-25; Устойчивое развитие регионов: методология исследования, модели, управление / Куракова Л.В., Александрова А.В., Кутеев И.В., Левчегов О.Н., Турганова Л.В., Гольцов В.Ф., Савенкова О.Ю. и др. / Научная монография, Тамбов, Изд-во Першина Р.В., 2011.

Более двадцати лет назад впервые за историю России учёные разных специальностей оценили главные богатства страны, её стратегические ресурсы.

Конечно, данные о запасах полезных ископаемых и количестве сшитых за год рубашек, числе телевизоров и площади пашен страны можно было найти и раньше - в статистических справочниках или секретных сейфах. Однако никто не пытался выделить из всего многообразия цифр сведения о том, что используется и проедается за короткое время, а что является действительно главным достоянием России, прочным фундаментом её устойчивого развития.[1]

Регионы России богаты своими стратегическими ресурсами. И это не только нефть, газ, лес и алмазы. На наш взгляд одним из главных стратегических ресурсов страны и ее регионов являются люди, наше российское общество, которое богато талантами, знаниями, умениями. Это его качество – грамотность, уровень образования, менталитет и культура. В совокупном смысле стратегическим ресурсом современной России должно рассматриваться то экономически активное население, которое обеспечивает наполнение бюджета федерального и регионального уровней, создает конкурентоспособную продукцию и способствует росту социально-экономического потенциала территорий за счет своего интеллектуального потенциала.

Этот вывод сделан не случайно: уровень образования в России один из самых высоких на планете. По степени грамотности Россия относится к числу наиболее передовых и не уступает ни одной стране мира: 99,9% жителей старше 7 лет умеют читать и писать. Около 26% взрослого населения имеют среднеспециальное образование из экономически активного занятого населения, более 32% имеют высшее профессиональное образования. Именно поэтому в стране есть высококвалифицированные специалисты практически в любой отрасли.

Не требует доказательства тот факт, что одним из стратегических (интеллектуальных) ресурсов России является наука. Указом Президента РФ №899 от 07.07.2011г. утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники, которые охватывают практически все направления развития общества. Сегодня организуются различной формы совместных проектов Министерства образования и науки РФ с крупными специализированными организациями, фондами на предмет совместного развития ряда конкретных направлений образовательной деятельности.

[1] http://www.russiafederation.ru/general/632.html - Россия и мир: стратегические ресурсы России. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный. Дата обращения 11.02.2015

Так, к примеру, подписанное соглашение о взаимодействии Министерства образования и науки РФ с Фондом поддержки образования предусматривает взаимодействие при реализации концепции математического образования и учебно-методического комплекса по истории России, организацию обсуждения профессиональным сообществом примерных основных общеобразовательных программ, совершенствование методик преподавания учебных предметов с использованием возможностей музеев.[1]

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день в России делается многое для повышения значимости научно-образовательной деятельности, улучшению ее качества и роста престижа. Более того, в последнее время мы можем наблюдать серьезные трансформации в системе высшего, среднего, а также послевузовского образования.

Высшая аттестационная комиссия РФ проводит серьезную работу по повышению качества научных кадров. С вступлением в силу Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 13.01.2014г. №7 (с последующими изменениями) произошли изменения, затронувшие в первую очередь структуру и схему работы диссертационных советов. А именно ужесточились требования к их составу и качеству. Более того, увеличилось количество научных публикаций исследователей, претендующих на присвоение ученой степени кандидата или доктора наук.

По словам представителей Министерства образования и науки РФ, требования о наличии свежих научных работ были выдвинуты именно представителями научного сообщества в ходе общественного обсуждения проекта документа.[2]

В результате на сегодняшний день закрыто около 500 диссертационных советов и приостановлено более 150 в связи с низкой результативностью их деятельности. В этой связи можно заключить, что все эти действия направлены на повышения качества научных исследований, противодействию незаконным махинациям и подлогам в области научной и образовательной деятельности.

Таким образом, интеллектуальный потенциал нашего российского общества на сегодняшний день выступает в качестве стратегического

---

[1] http://минобрнауки.рф/новости/5139 - официальный сайт министерства образования и науки РФ, раздел «Новости». [Электронный ресурс] режим доступа свободный. Дата обращения 12.02.2015

[2] http://www.gazeta.ru/social/2011/12/05/3858826.shtml - сайт «Газета.ru» статья «Диссертации вписались в вертикаль». [Электронный ресурс] режим доступа свободный. Дата обращения 12.02.2015

ресурса развития отечественной экономики, так как все действия, предпринимаемые государством, можно рассматривать, на наш взгляд, как действия, направленные на его сохранения и повышение качества с целью обеспечения развития высокотехнологичной инновационно-ориентированной экономики, росту ее конкурентоспособности на мировом рынке и обеспечению устойчивого развития в целом.

Пивоварова О.В., ассистент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Pivovarova O.V., assistant of lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

PROBLEMS IN THE FORMATION OF EFFECTIVE STRATEGIC BUDGET PLANNING IN THE REGION

Аннотация

В статье рассматриваются барьеры и элементы общеэкономического контекста, мешающие российским регионам разрабатывать и успешно реализовывать стратегические бюджетные планы, выявлены негативы существующих долгосрочных прогнозов социально-экономического развития и среднесрочного бюджетного планирования.

Abstract

The article considers barriers and elements of general economic context, hindering the Russian regions to develop and implement strategic budget plans successfully. Negatives in the existing long-term forecasts of socio-economic development and the medium-term budget planning are identified.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое бюджетное планирование, прогнозирование, регион, долгосрочный прогноз социально-экономического развития.

Keywords: strategy, strategic budget planning, forecasting, region, long-term forecast of socio-economic development.

Современные экономические реалии обуславливают необходимость применения стратегического бюджетного планирования, как одного из наиболее эффективных методов управления социально-экономическим развитием. Оно позволяет использовать в экономической политике факторы длительного действия и постепенных изменений, добиваясь практических целей на основе их использования. Успешный опыт использования стратегий такими странами, как США, Норвегия, Швеция, свидетельствует об их реальной эффективности, что выражается в высоком уровне развития человека.

Однако, необходимо отметить, что несмотря на то, что сама по себе теория стратегического управления, как на уровне организаций, так и на уровне государственного управления является достаточно молодой, Россия имеет определенный опыт в данной сфере. Так, принятый в СССР в 1920 г. план ГОЭЛРО можно назвать первой удачной попыткой перехода к стратегическому планированию. Данный план оказал огромное влияние не только на отечественную, но и на всю мировую экономическую практику. Именно вслед за этим планом 50 государств, в том числе и США, стали внедрять у себя элементы долгосрочного перспективного планирования[1].

К сожалению, в связи с рядом структурных реформ и переходом России на новые для нее рельсы рыночной экономики, положительная практика перспективного планирования не использовалась более 10 лет, что является огромной ошибкой. Трудно не согласиться с мнением В.Трейер о том, что «для такой большой страны, как Россия, занимающей, по современным меркам, огромную территорию, обладающую все еще достаточно мощным экономическим и военным потенциалом, оставить без стратегического планирования и механизма его реализации означает лишить ее будущего»[2].

В современных российских условиях с учетом перехода на программно-целевое управление бюджетом непосредственно возрастает роль разработки стратегий, причем такая стыковка выдвигает на первое место именно стратегическое бюджетное планирование. Данный аспект фактически законодательно закреплен в Федеральном законе от 28.06.14 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», согласно которому теперь каждый регион обязан разрабатывать стратегию, а, следовательно, осуществлять бюджетное планирование и прогнозирование.

---

[1] Федотова Г.В. Программный бюджет в региональном стратегическом планировании // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №43. С.13.

[2] Трейер В.В., Каширин А.И., Швырков Ю.М. Концепция стратегического планирования для России начала XXI века. – М.: Диалог – МГУ, 2000. С.8.

С 2014 года отменены ежегодные бюджетные послания Президента РФ. Одновременно с этим в Бюджетном кодексе РФ появилась статья о долгосрочном бюджетном планировании: бюджетные прогнозы страны и регионов разрабатываются каждые 6 лет на 12 и более лет[1]. Новый формат создает предпосылки для развития стратегического управления, однако системы стратегического управления в стране пока еще не построено. Более того, реализация стратегического бюджетного планирования сталкивается с рядом проблем, имеющих системный характер и порождающих структурные деформации.

Так, в первую очередь, необходимо отметить, что бюджетные прогнозы и стратегии основываются на долгосрочном прогнозе социально-экономического развития. В качестве такого прогноза в настоящее время выступает принятая в разгар финансово-экономического кризиса в 2008 году Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года. Именно на ее основе сформирована Стратегия-2020, а также стратегии федеральных округов РФ и некоторых регионов в 2009-2011 гг.

Следует отметить, что сформированные стратегии и прогнозы носят очень оптимистичный характер, предусматривая рост основных экономических показателей на протяжении всего периода, что представляется абсолютно необоснованным. Это свидетельствует не столько об эффективности планируемых мероприятий, сколько о формальном создании образа некого идеального состояния экономики. Соответственно недостатки основной стратегии государства еще более остро проявляются на региональном уровне.

Так, сформулированные миссии и цели региональных стратегий носят амбициозный характер и зачастую звучат как лозунги, однако, по факту не определяют конкретных целей и путей их достижения и, по сути, дублируют друг друга. Например, Тамбовская область заявляет в качестве миссии вхождение области в группу лидирующих регионов ЦФО и сохранение данных позиций по темпам роста уровня жизни и комфортности проживания, динамике развития, инновационной активности и инвестиционной привлекательности. А в качестве целей, по сути, продублирована миссия: новое качество жизни и демографическое развитие, инновационное развитие и модернизация экономики, повышение качества государственного и муниципального управления[2]. Таким образом, абсолютно не определены ни пределы обозначенного роста, ни какие-либо другие целевые индикаторы.

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации (ред. от 22.10.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

[2] Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года // URL: http://invest-tambovregion.ru/strategija_razvitija.html

Можно выделить следующие системные недостатки стратегических документов регионального уровня: неоправданная амбициозность целей, не отвечающая реальным возможностям территорий; формализм в разработке стратегий без учета территориальной специфики; отсутствие четких формулировок целей и задач, и как следствие, отсутствие согласованности планируемых мероприятий. Сложно представить, что прогнозы социально-экономического развития такого качества могут стать эффективной базой для составления стратегических бюджетных прогнозов и планов.

Более того, необходимо отметить, что макроэкономический прогноз претерпел изменения в марте 2013 года, что выразилось в новом Прогнозе социально-экономического развития РФ на период до 2030 года, в то время как региональные стратегии остались прежними. Также в августе 2013 года Министерством финансов РФ предпринята попытка внедрения стратегического бюджетного планирования, которая нашла отражение в Бюджетной стратегии-2030. Однако осенью 2013 года снова был пересмотрен прогноз до 2030 г., в результате чего не только региональные стратегии, но и бюджетная потеряли свою актуальность. Следовательно, представляется невозможным осуществить разработку качественных региональных бюджетных стратегий в условиях отсутствия федеральной бюджетной стратегии, отвечающей современным экономическим реалиям. Таким образом, очевидна проблема отсутствия взаимосвязи между долгосрочными прогнозами социально-экономического развития РФ и региональными стратегиями, в том числе бюджетными.

Еще одной значимой проблемой в процессе разработки бюджетной стратегии является проблема несовпадения бюджетного цикла с долгосрочными параметрами стратегии[1]. России необходим реальный долгосрочный бюджет, так как декларируемый трехлетний бюджет является по факту однолетним планированием. Параметры бюджета подвергаются существенным корректировкам. Рассмотрим этот процесс на примере бюджета Липецкой области (таблица 1). При планировании в 2012 году в бюджет 2014 года не закладывался даже дефицит бюджета, в то время как к моменту наступления 2014 года он достиг 4,5 млрд.руб. Такие же существенные отклонения наблюдаются при рассмотрении планируемых доходов и расходов. Более того, практически никак не комментируются данные изменения плановых параметров бюджета и не детерминирована система ответственности за качество предоставляемого плана. Очевиден формализованный подход к составлению бюджета на плановый период без учета реальных проблем и перспектив развития региона. Сложно назвать существующее трех-

[1] Малиновская О.В., Бровкина А.В. Современные тенденции развития стратегического бюджетного планирования: региональный контекст // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №20. С.11.

летнее планирование эффективным атрибутом стратегии, так как, по сути, оно представляет собой просто прогноз.

Таблица 1 – Мониторинг параметров бюджета Липецкой области на 2014 финансовый год

Показатель	Параметры бюджета			Абсолютное отклонение		Относительное отклонение	
	На основании закона №579-ОЗ (1)	На основании закона №94-ОЗ (2)	На основании закона №218-ОЗ (3)	2/1	3/2	2/1	3/2
Доходы, млн.руб.	35553	34296	36589	-1257	2293	-3,5	6,7
Расходы, млн.руб.	35553	36785	41160	1232	4375	3,5	11,9
Дефицит, млн.руб.	0	2489	4571	2489	2082	-	83,6
Доля дефицита в доходах, %	0	7,26	12,5	-	-	-	-
Доля дефицита в расходах, %	0	6,77	11,1	-	-	-	-

Помимо вышеперечисленных региональные власти сталкиваются еще с рядом проблем при формировании бюджетных стратегий. К ним относятся: невозможность прогнозирования на долгосрочный период объемов поступления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета и низкое качество проработки формирования государственных программ на региональном уровне. Программы являются непосредственным элементом реализации бюджетных стратегий, однако в настоящий момент они хаотичны и абсолютно не синхронизированы со стратегиями социально-экономического развития регионов. Соответственно внедрение бюджетных стратегий при отсутствии структурированной системы целевых программ может оказаться абсолютно неэффективным и обуславливающим возникновение еще более сложных деформаций.

На наш взгляд, одной из ключевых проблем при организации стратегического бюджетного планирования является отсутствие соответствующего персонала в региональных органах власти. Разработка бюджетных стратегий требует от региональных властей концентрации существенного интеллектуального потенциала, наличия в штате квалифицированных менеджеров, обладающих специальными знаниями и навыками. Ведь от уровня профессионализма, компетентности ответственных лиц и органов будет зависеть грядущая бюджетная реформа и ее последующий результат как в масштабах отдельного региона, так и в масштабах всего государства. Таким образом, целесообразно формировать но-

вый кадровый потенциал, применяющий в своей работе стратегические подходы и владеющий соответствующим инструментарием.

Подводя итог анализу спектра некоторых проблем, связанных с внедрением стратегического бюджетного планирования, можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствует комплексная система стратегического планирования как на уровне государства в целом, так и на уровне региона. Соответственно практически отсутствует увязка между стратегическим и бюджетным планированием, особенно на региональном уровне. Отсюда следует ограничение применения всего набора инструментов (бюджетных, налоговых, тарифных) для достижения целей социально-экономического развития в долгосрочном периоде. Для формирования качественной системы стратегического бюджетного планирования необходимо обеспечить согласованность и взаимодействие между всеми уровнями прогнозов и стратегий, а также сформировать качественную методическую и кадровую базу, что позволит заложить фундамент стратегического управления в целом.

Рыбина И.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Rybina I.A., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

USING A SYSTEMS APPROACH AT ATTRACTION INVESTMENTS INTO REGIONAL ECONOMY

Аннотация

В статье рассматривается опыт внедрения трехуровневой системы привлечения инвестиций в экономику Липецкой области, возможности использования кластерного подхода для активизации инвестиционных и инновационных процессов в экономике региона.

Abstract

The article considers experience of introducing a three-tier system of attracting investments in the Lipetsk region, possibilities of using a cluster approach to activate of investment and innovative processes in the economy of the region.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная стратегия, кластер, особая экономическая зона, индустриальные парки, региональная экономика
Keywords: investments, investment strategy, cluster, a special economic zone, industrial parks, regional economy

Исследование проблем привлечения инвестиций в региональную экономику предполагает поиск наиболее адекватных инструментов и механизмов, обеспечивающих их приток, а также формирующих единую систему управления инвестиционными потоками на конкретной территории. Более того, задача инновационного развития всех сфер экономики, которая стоит перед современной Российской Федерацией, является одной из важнейших в концепции долгосрочного развития до 2020 года. Однако, решение подобной задачи в наибольшей степени зависит от инвестиционных процессов, происходящих на современном этапе развития общества, создания оптимальной инфраструктуры привлечения инвестиций, инновационной активности компаний.

Перед современными регионами стоит серьезная задача: активизация инвестиционной деятельности в условиях сложных политических и экономических условий, что становится возможным при условии создания привлекательных условий для инвесторов, оперативного принятия решений по инвестиционным проектам, а также реализации конкурентных преимуществ региона. Когда многие страны бизнес-партнеры отказались от сотрудничества с Россией, это способствовало серьезному оттоку капитала, дестабилизации инвестиционных процессов, ухудшению экономической ситуации в целом. Девальвация рубля по отношению к европейской и американской валюте вызвала повышение инфляции, что негативно сказывается на долговременном инвестировании, но при этом, по словам Президента Российской Федерации В.В. Путина повышает ценовую конъюнктуру и конкурентоспособность предприятий за счет более дешевых ресурсов.[1] Однако, несмотря на непростые условия развития экономики, большинство регионов изыскивают новые возможности для привлечения инвестиций и стабилизации ситуации в этой сфере, тем более потенциал у них еще не выработан. Важным условием успеха здесь может служить использование системного подхода к решению проблемы привлечения инвестиций, когда в этот процесс активно вовлечены органы государственной власти, бизнес-сообщества, инвесторы и население[2].

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию//Финансы. 2014, № 12, С. 4

[2] Чайникова, Л.Н.Формирование системы управления стратегической конкурентоспособностью региона :. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010, С. 9.

Липецкая область может служить позитивным примером внедрения системного подхода в сфере инвестирования. В регионе действует уникальная трехуровневая система привлечения инвестиций. Использование кластерного подхода в промышленной и инвестиционной политике региона также позволяет обеспечить конкурентоспособность области, в том числе за счет повышения инвестиционной привлекательности, а через его конкурентоспособность повысить весь социально-экономический уровень территории и обеспечить возможность дальнейшего роста качества жизни населения до европейских или мировых стандартов.

Так, по итогам 9 месяцев 2014 года область продемонстрировала положительную динамику по основным показателям социально-экономического развития (таблица 1)[1]. Практически все показатели Липецкой области за рассматриваемый период превышают показатели социально-экономического развития в среднем по Российской Федерации. В том числе и по объему инвестиций в основной капитал: в среднем по России произошло уменьшение на 2,5% относительно 9 месяцев 2013 года, в то время, как в регионе наблюдался рост на 5,1%. Кроме того, в строительной отрасли также отмечается рост на 1,1%, в то время как по Российской Федерации наблюдается снижение строительной активности на 3,3%.

Таблица 1 – Социально-экономические показатели развития Липецкой области за 9 месяцев 2014 года

Социально-экономические показатели	9 месяцев 2014г.	Темп роста 9 месяцев 2014г. к 9 месяцам 2013 г., в проц.	
		Липецкая область	РФ
Объем отгруженной продукции промышленного производства, млрд. руб.	342,3	101,9	101,5
Объем производства продукции сельского хозяйства, млрд. руб.	56,1	106	108
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	61,9	105,1	97,5
Объем работ по виду деятельности «Строительство», млрд. руб.	20,7	101,1	96,7
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	23320	112,4	107,9
Уровень безработицы, в проц.	0,5	х	1,1

[1] Официальный сайт Администрации Липецкой области. Режим доступа: URL: http://admlip.ru/

Положительную динамику экономического развития Липецкой области отмечает также и рейтинговое агентство «Эксперт-Ра», согласно исследованию которого, регион также повысил свои позиции в 2014 году на общероссийском фоне. Так на одну позицию улучшила Липецкая область показатели инвестиционного риска, и на две позиции в отношении инвестиционного потенциала (таблица 2)[1].

Таблица 2 – Динамика составляющих инвестиционной привлекательности Липецкой области, согласно «Эксперт-Ра»

Потенциал	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиционный риск	1	1	3	3	3	2
Инвестиционный потенциал	41	42	43	42	42	40

В целом, Липецкой области присвоен рейтинг региона 3А1: регион с пониженным потенциалом и минимальным риском. Кроме того, согласно исследованиям Ассоциации инновационных регионов России в 2014 году, Липецкая область улучшила свои позиции и по уровню инновационного развития, заняв 34-е место, поднявшись на две позиции по сравнению с рейтингом прошлого года, в результате чего вплотную подошла к группе «средне-сильных регионов».

В Липецкой области к созданию инвестиционной инфраструктуры подошли системно и комплексно. В результате в регионе действует система привлечения инвестиций, реализуемая на как на федеральном, так и на региональном и местном уровне.

Экономика Липецкой области продолжительное время считалась моноотраслевой, так как именно обрабатывающая промышленность формировала большую часть ВРП, более половины доходов регионального бюджета составляли отчисления от градообразующего предприятия ОАО «НЛМК». Однако, такая ситуация противоречила самому понятию конкурентной экономики региона. Поэтому в целях диверсификации экономики было принято решение о создании особой экономической зоны на территории Грязинского района Липецкой области, а затем были сформированы зоны регионального значения и индустриальные парки. В результате можно отметить, что на сегодняшний день снижение доли обрабатывающих производств в формировании валового регионального продукта снизилась с 55% в 2005 году до 28% в 2013 году. Таким образом, трехуровневая система позволяет формировать точки экономического роста на всех уровнях развития бизнеса.

[1] Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА»: Режим доступа: URL: http://raexpert.ru/

С 2005 года в Липецкой области реализуется крупномасштабный проект развития Особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Липецк» (ОЭЗ ППТ «Липецк»). На сегодняшний день можно говорить о некоторых успехах ее деятельности: 33 резидента из Италии, Бельгии, Японии, Нидерландов, США, Украины и России осуществляют свою деятельность на территории ОЭЗ ППТ «Липецк». Фактический объем инвестиций составил 23,6 млрд. руб. из 105 млрд. руб., заявленных на момент ее создания. Было создано 2457 рабочих мест из запланированных 11800 мест. За девять лет, прошедших с момента создания, еще недостаточно выработан потенциал, заложенный в подобную экономическую систему, более того, существуют масса проблем, связанных с эффективностью деятельности резидентов на территории ОЭЗ. Тем не менее, можно отметить бюджетную эффективность: на рубль бюджетных средств, вложенных в ОЭЗ ППТ «Липецк», направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры, привлечено 2,95 рубля инвестиций.

Следующим этапом формирования системы привлечения инвестиций в регионе стало создание особых экономических зон регионального уровня, основная цель которых обеспечение самофинансирования районов Липецкой области. На 2014 год на территории региона было зарегистрировано 10 региональных особых экономических зон:

- промышленно-производственного типа: «Тербуны», «Данков», «Елец-пром», «Чаплыгинская»;
- агропромышленного типа: «Астапово», «Измалково», «Хлевное»;
- туристстко-рекреационного типа: «Задонщина», «Елец»;
- технико-внедренческого типа: «Липецк-Технополюс».

Создание подобных экономических систем в регионе позволяет получить мультипликативный эффект для развития отраслей в области, так как деятельность предприятий на территориях зон активизирует хозяйственную систему на всей территории Липецкой области. К середине 2014 года на территории особых экономических зонах регионального уровня зарегистрировано 37 участников, освоено 17 млрд. руб. из 61,9 млрд. руб. заявленных на момент создания. Было создано 1181 рабочее место из 18400 мест запланированных. Эффективность вложения бюджетных средств в создание объектов инфраструктуры в особых экономических зонах регионального уровня, используемых на формирование их инфраструктуры, составила 51,7 рублей инвестиций резидентов[1].

[1] Селиванова Е. Липецкая область становится «донором» в передаче позитивного опыта экономического развития для ЦФО// Экономика и жизнь-Черноземье. 2014, №6(123), С.6-7

Третий уровень системы привлечения инвестиций составляют индустриальные парки, которые выступают принципиально новым направлением развития экономического и производственного потенциала области. Индустриальные парки Липецкой области - это специально организованные для размещения новых производств территории, расположенные на участках, основное назначение которых осуществление промышленной деятельности, оснащенные энергоносителями, инженерной инфраструктурой, производственными зданиями и сооружениями. Они позволяют привлекать частные инвестиции без прямых бюджетных вливаний.

В Липецкой области осуществляют свою деятельность следующие индустриальные парки: Индустриальный парк «Кузнецкая слобода» (г. Лебедянь), Индустриальный парк «Техноком» (г. Елец)., ООО «Управляющая компания Авиаград XXI» (г. Усмань).

Усиление системного подхода к привлечению инвестиций в регион обеспечивается также за счет реализации кластерной политики в приоритетных отраслях области. Кластерная политика предполагает государственные меры по объединению предприятий различных отраслей и уровней, взаимодействующих между собой по технологии, знаниям, осуществляющих сотрудничество в целях комплексного использования потенциала развития группы взаимосвязанных предприятий. Такая политика создает предпосылки для формирования эффективной экономической среды, направленной на получение значимых конкурентных преимуществ региона в условиях глобализации экономики. В Липецкой области созданы инновационно-промышленные кластеры, по производству и сборке сельскохозяйственной техники, по производству автокомпонентов, фармацевтический, машиностроительный, туристический кластеры, а также кластер в сфере строительных технологий.

Таким образом, только системность и комплексность в вопросе привлечения инвестиций в регион может создать наилучший синергетический эффект от внедрения всех мероприятий, позволяет повысить инвестиционный потенциал, внедрять инновационные методы хозяйствования, тем самым повышая конкурентоспособность экономики региона.

Савенкова О.Ю., канд.экон.наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал

Savenkova O.Y., PhD in Economics, Assistant Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk branch

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

DIVERSIFICATION AS A TOOL OF ECONOMY STRUCTURING AND SOCIAL ORIENTATION OF RURAL AREAS

Аннотация

В статье рассматривается диверсификация как инструмент структуризации сельской экономики и обеспечения социальной направленности развития сельских территорий.

Abstract

The article discusses diversification as a tool for structuring the rural economy and ensuring social orientation of rural development.

Ключевые слова: диверсификация, сельские территории, структуризация экономики, социально-ориентированное развитие.

Keywords: diversification, rural areas, economy structuring, socio-oriented development.

Развитие сельских территорий России, как правило, основано на использовании природно-ресурсного и производственного потенциала, сформированного во времена плановой экономики. Сырьевая направленность и диспропорциональность структуры сельской экономики делает ее неустойчивой в период экономических кризисов и не конкурентоспособной в период роста экономики. Поэтому для устойчивого развития сельских территорий необходимы изменения структуры экономики, в основе которых лежат как пропорциональные сдвиги производства, так и диверсификация.

Появление и развитие диверсификации в экономике обусловлено законами рынка, развитием производительных сил и производственных отношений. Являясь инструментом устранения диспропорций воспроизводства и перераспределения ресурсов на селе, диверсификация определяет направления реструктуризации сельской экономики и,

в конечном счете, ориентирована на улучшение качества жизни сельского населения.

Поскольку ни отечественная экономическая теория, ни эмпирические исследования не дают нам достаточной информации для исследования процессов сельской диверсификации, наши представления и суждения будут базироваться на известном в России мировом опыте.

В экономической литературе встречается большое множество различных определений понятия «диверсификация». Прежде всего, это связано с тем, что под диверсификацией подразумеваются различные процессы, поэтому важным моментом является способность распознать и растолковать их применительно к нашему исследованию, связанным с развитием сельских территорий.

Сама латинская основа слова имеет несколько разных смысловых акцентов: позднелатинское «diversificatio» дословно обозначает «изменение, разнообразие», в то время как словообразующие основы «diversus» -разный и «facio» - делаю, подчеркивают множественность некоторой активности, занятия, дела.

Ряд исследователей под диверсификацией понимают расширение активности различных фирм, предприятий и целых отраслей за рамки основного бизнеса, под которым понимается производство товаров и услуг, имеющих максимальные доли в чистом объеме продаж по сравнению с другими видами выпускаемой продукции.[1]

Как видно из вышеизложенного, диверсификация – это мера разнообразия в совокупности: чем больше разнообразие, тем больше диверсификация. Поэтому понятие диверсификации неоднозначно и его можно толковать в широком и узком смыслах. И в том и в другом случаях, содержанием диверсификации выступает ее направленность на изменение ассортимента производимой и реализуемой продукции, оказываемых услуг, повышение качества продукции, расширение видов деятельности компании, что способствует росту ее конкурентоспособности, повышению эффективности деятельности, экономической стабильности, достижению социальных целей, составляющих основу экономического роста.

Стратегия развития экономики России на ближайшее десятилетие определена как диверсификация отраслевой структуры промышленности, строительства, транспорта, аграрной сферы и сферы производственной и социальной инфраструктуры. Приоритетной задачей новой экономики России является обеспечение высоких темпов устойчивого роста и сокращения разрыва в уровнях социально-экономического раз-

[1] Немченко Г., Донецкая С., Дьяконов К. Диверсификация производства: цели и направления деятельности // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». 1998. - №1

вития регионов. Это определяет необходимость проведения диверсификации экономики страны и ее регионов.[1]

В связи с тем, что диверсификация является одной из закономерностей существования и поступательного развития экономики, то и основной целью диверсификации экономики сельских территорий является обеспечение ее стабильности посредством создания новых рабочих мест, роста экспортного капитала, сокращения производственных издержек и развития малого и среднего бизнеса на селе.

Основными направлениями процесса диверсификации являются как модернизация экономического потенциала сельских территорий за счет устранения диспропорций, обеспечения межрегиональной интеграции, ориентации на конъюнктуру рынка, так и его инновационное развитие, обусловленное ростом конкурентоспособности и активностью предпринимательства, созданием полюсов роста.

При этом важную роль в усилении данных процессов играет степень развитости инновационной деятельности, для которой характерна неравномерность ее развития в различных субъектах РФ. Основными экономическими факторами, сдерживающими инновационные процессы, в том числе и на селе, являются недостаток собственных средств, слабая финансовая поддержка со стороны государства и финансовых институтов, высокая стоимость инноваций.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года[2], большое внимание уделяется диверсификации как эффективному инструменту обеспечения устойчивости развития регионов и в связи с этим сглаживанию их дифференциации в уровнях социально-экономического развития. Применительно к сельской экономике данный подход должен способствовать процессу саморазвития сельских территорий на основе использования имеющихся конкурентных преимуществ (природных и трудовых ресурсов), осуществления стратегий диверсификации отраслевой структуры сельской экономики, модернизации производства.

Однако, как показывает практика, механизм диверсификации сельской экономики разработан пока недостаточно глубоко и всесторонне. В основе его изучения в настоящее время лежат преимущественно выводы, содержащиеся в работах ряда зарубежных ученых. В данных научных изысканиях вопросы диверсификации рассматриваются, в ос-

---

[1] Чепурных Н.В., Мерзлов А.В., Антипов А.Н. Устойчивое развитие сельской местности в России. Концепция и рекомендации. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2000.

[2] Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (с изменениями от 10 января 2000 г.) // Справочная система Консультант Плюс

новном, в контексте проблем макроэкономической стабилизации экономики. Их исследования затрагивают проблему только в части целесообразности воссоздания диверсифицированной структуры экономики, расширения производства, необходимости вертикальной и горизонтальной интеграции. В то же время следует отметить, что в работах отечественных ученых [1] даются в основном трактовки зарубежных подходов без глубокого анализа принципиальной возможности и механизма их использования в отечественной практике.

Повышение роли сельских территорий в осуществлении стратегических социально-экономических преобразований требует применения комплексного интегрального подхода к развитию села как социально-территориальной подсистеме общества, выполняющей ряд важнейших народнохозяйственных функций, в том числе производственную, демографическую, социально-культурную, природоохранную, рекреационную.

Понятие многофункциональность сельских территорий имеет двойственное содержание: с одной стороны, это выполнение селом разнообразных функций, а с другой – многофункциональное (диверсифицированное) развитие сельской местности.[2]

Мы согласны с мнением Пашкевича О., что диверсификация – это повышение ресурсоотдачи общества на основе комплексного и безотходного использования ресурсов, а также покрытие убытков сельских жителей во время аграрных кризисов за счет прибыли, полученной в других отраслях.[3]

Основное значение диверсификации состоит в том, что она способствует, с одной стороны, решению проблемы рационального использования ресурсов путем более полного вовлечения их в производственный оборот на сельской территории а, с другой, - связана с наиболее эффективным распределением ресурсов между альтернативными вариантами использования.

Другими словами, переход от односторонней структуры сельской экономики к многопрофильному хозяйству предполагает освоение но-

---

[1] Вечканов, Г.С. Современная экономическая энциклопедия. М.: Путь России, 2002.; Нестерова Н.Н., Турганова Л.В. Устойчивое развитие потенциала территорий региона через диверсификацию экономики // Оборонный комплекс - научно-техническому прогрессу России. 2014. № 2 (122). С. 92-95.

[2] Многофункциональность как важнейшее условие устойчивого сельского развития /Р.С. Гайсин // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М.: Энциклопедия российских деревень. 2007 – С.370-373

[3] Пашкевич О. Диверсификация как фактор эффективного управления персоналом и оптимизация занятости [В сельском хозяйстве Брестской обл., Белоруссия] [Текст] / О. Пашкевич // Аграрная экономика. – 2006. - № 3 – С. 17-21

вых видов деятельности, более рациональное использование имеющихся ресурсов, благодаря чему диверсифицированные сельские территории в целом оказываются более устойчивыми, конкурентоспособными по сравнению с другими.

В этой связи важнейшими направлениями политики сельского развития становятся диверсификация сельской экономики и развитие альтернативных (несельскохозяйственных) видов деятельности на селе (производство строительных материалов и других видов промышленной продукции из местного сырья, народные промыслы и ремесленное производство, сервис, туризм и др.)

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что диверсификация – это непрерывный процесс, направленный как на обеспечение текущих конкурентных преимуществ, так и на формирование стратегической устойчивости социально-экономического развития сельских территорий.

Целью диверсификационного развития сельских территорий является достижение их устойчивости, под которой понимается обеспечение реализации программ социально-экономического развития в условиях нарастания внешних и внутренних изменений различного характера для всех уровней социально-экономической системы.

В то же время следует отметить, что существующее многообразие различных уровней управления сельскими территориями: микроуровень (личность, семья, домохозяйство, предприятие), мезоуровень (сельское поселение, район, регион, округ), национальный (государство), мировой (группы стран, континент, планета) должно способствовать построению иерархии системы диверсификации на сельской территории (пирамиды целей и задач), где выделяемые уровни будут образовывать соответствующие подсистемы.

Определяющим в этом многомерном процессе является то, что диверсификацию сельских территорий можно рассматривать как самостоятельное экономическое явление, структурно и функционально связанное с местной спецификой, объективно обусловленное, с одной стороны, общим содержанием проводимых в стране реформ, а с другой – субъективной экономической реальностью, сложившейся в регионах.

В этой связи, решение проблемы диверсификации должно исходить из существующей финансово-экономической ситуации, с учетом социальной, экологической, демографической специфики и особенностей территориальных образований региона.

Таким образом, в настоящее время диверсификация сельской экономики приобретает все большую актуальность и трансформируется в качественно новую, более совершенную категорию, представляющую собой комплекс многофункциональных механизмов, ориентированный

на более полное использование экономических резервов и организационных ресурсов сельских территорий, местных конкурентных преимуществ, обеспечение стабильного улучшения уровня жизни сельского населения в реальности и на перспективу, обеспечивающий реальный мультипликативный эффект от их реализации.

Конкретизируя вышесказанное, можно определить рассматриваемую диверсификацию как процесс, направленный на удовлетворение имеющихся потребностей сельского населения в товарах и услугах за счет организации многоотраслевого производства и рассредоточения капитала, что в свою очередь положительно сказывается на улучшении условий жизнеобеспечения сельских жителей в целом.

Можно согласиться с тем, что диверсификация предполагает соединение разных видов бизнеса в единое целое, то есть, в новый хозяйственный комплекс. Если данный комплекс локализован в пространстве сельской территории или нескольких взаимодействующих территорий, то он служит своеобразным инструментом интеграции местного или регионального хозяйственного пространства. В указанном отношении диверсификация обеспечивает интеграцию социально-экономических отношений сельских территорий.

Таким образом, для большинства сельских жителей диверсификация является стратегическим направлением совершенствования их экономической деятельности. В условиях неустойчивости рынков и реструктуризации экономики она необходима также для обеспечения средств существования сельских жителей. В этих условиях основным инструментом проведения целенаправленной политики развития процессов диверсификации на сельских территориях становятся качественно новые управленческие механизмы, адаптированные к реальным условиям с масштабными перспективами в развитии. При этом целевая направленность функционирования подобных механизмов должна заключаться в создании условий для непрерывного роста основных социально-экономических показателей развития территории и улучшения жизнеобеспечения сельского населения, что достигается путем эффективного использования ресурсного потенциала сельских территории.

Для решения задачи диверсификации сельской экономики в ближайшей перспективе необходимы действия в следующих направлениях:

- увязать задачи диверсификации региональной и сельской экономики, ориентированной на увеличение объемов производства, снижение уровня бедности сельского населения и повышение уровня их жизнеобеспечения;

- определить «точки», механизмы и крупные сегменты сельской экономики, где при диверсификации возможен рост, и описать механизмы «запуска» роста данного сектора;

- дать оценку различным сценариям диверсификации, сформировать несколько вариантов моделей диверсификации сельской экономики, сопоставить и выбрать вариант, наиболее соответствующий условиям и целям развития конкретной сельской территории;

- осуществить прогнозирование и моделирование на долгосрочную перспективу, с целью увязки стратегического регионального и государственного планирования, для реализации проектов и инициатив на различных уровнях управления.

В конечном итоге развитие сельской экономики на основе ее диверсификации будет способствовать повышению ее конкурентоспособности, развитию малого и среднего бизнеса на селе, созданию эффективной системы государственного и местного управления, формированию базы для развития гражданского общества, улучшению качества жизни сельского населения.

Судаева Ж.А., аспирант
Россия, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Sudaeva Z.A., postgraduate
Russia, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (РЕГИОНОВ)

IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION AS A RESULT OF THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS (REGIONS)

Аннотация

В данной статье определены принципы эффективной региональной экономики и функции регионального управления. Описаны причины дифференциации регионов и методика анализа инвестиционных проектов по развитию социальной инфраструктуры.

Abstract

This article defined the principles of effective regional economy and the functions of the regional management. Describe the reasons for the differentiation of regions and methods of analysis of investment projects on development of social infrastructure.

Ключевые слова: регион, социально-экономическая система, функции управления, инвестиционный проект, методика, социальная инфраструктура, доверие.

Keywords: the region, the socio-economic system, functions of management, investment project, methodology, social infrastructure, trust.

Главной целью регионального управления является обеспечение, на основе комплексного развития, высокого уровня и качества жизни населения, проживающего на территории конкретного региона, то есть повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей населения данного региона.

Принципы эффективной региональной экономики: учет потребностей населения региона; учет интересов предприятий региона; учет состояния и динамики развития рынков; учет состояния и динамики развития социальной инфраструктуры; соблюдение интересов государства; реализация региональных интересов; создание необходимых условий для максимального приспособления экономики региона к внутренним и внешним факторам воздействия.

Социально-экономические системы являются специфическими системами материальных, энергетических и информационных отношений между отдельными субъектами, их группами и общностями. Этим системам присущ ряд как общественных, так и особенных свойств. К общесистемным свойствам относятся: целостность, интегративность и иерархичность. К особенным свойствам относятся: открытость, нелинейность, динамичность, нечеткость границ системы и ее подсистем, наличие экономических отношений между ее компонентами и наличие социальных отношений[1].

Способность социально-экономических систем к сложному поведению порождается их открытостью и нелинейностью[2]. При этом свойство нелинейности социально-экономических систем рассматривается в силу наличия в их составе отношений разной природы, поколений и уровня развития, а также в силу наличия в системе субъектов, их групп и сообществ[3].

---

[1] Общие и уникальные проблемы развития российской региональной экономики: Коллективная монография / под ред. Плотникова А.Н. – Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2014. – 231 с.

[2] Майнцер Клаус. Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез. Пер.с англ. / Под ред. и с предисл. Г.Г.Малинецкого. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, – 231 с.

[3] Князева Е.Н. Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и масштабы коэволюции. М.: КомКнига, 2007. – 272 с.

Сложное поведение социально-экономических систем выражается в их способности к самоорганизации, а также смене периодов неустойчивости и устойчивости.

Классификация степени самоорганизации системы:

- отсутствие самоорганизации системы – простое устойчивое поведение;
- саморегулирование – сложное устойчивое поведение;
- саморазвитие – сложное неустойчивое поведение.

По мнению некоторых экспертов, такая классификация не позволяет дать оценку степени восприимчивости системы к изменениям, поэтому они предлагают сложное поведение социально-экономических систем отразить в виде циклического повторения следующих четырех фаз жизни[1]: устойчивость; развивающаяся неустойчивость; бифуркация, предельно неустойчивое состояние; затухающая неустойчивость. Таким образом, развитие социально-экономических систем – это способность систем к направленному, необратимому конечному изменению с трансформацией качества.

Как ответ на усиление нестабильности внешней среды, рост глобализации, обострение и кардинальное изменение конкурентной борьбы возникла современная концепция стратегического управления социально-экономическими системами разного уровня (страна – регион – муниципалитет - предприятие)[2].

Для того чтобы обозначить разницу между текущим управление и управлением на долгосрочную перспективу в научный оборот в период 60-х – 70-х годов XX века и было введено понятие стратегического управления, которое в последствии претерпевало существенные изменения практически каждое десятилетие.

Проблема определения сущности стратегического управления заключается в том, что в этой системе множество взаимосвязей и точно оценить их влияние друг на друга и на систему в целом практически невозможно. По мнению многих экспертов, уровень социально-экономического развития региона определяет конкурентоспособность его экономики в глобальном пространстве.

Глобализацией было обусловлено развертывание конкурентных процессов на разных уровнях мировой экономической системы, таким образом, практически все регионы становятся втянутыми в конкурентные отношения.

---

[1] Общие и уникальные проблемы развития российской региональной экономики: Коллективная монография / под ред. Плотникова А.Н. – Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2014. – 231 с.

[2] Гречушкин А.А. необходимость и особенности стратегического управления регионом // Вестник ОГУ № 12. 2007. – С.161-167.

Существуют следующие причины дифференциации регионов: экономические, социально-демографические, политические, экологические, природно-географические и этнические.

Функции регионального управления являются формами воздействия на экономические и социальные процессы в регионе и дифференцируются по назначению и содержанию:

- функция целеполагания (научное прогнозирование социально-экономического развития региона и разработка региональных целевых программ, направленных на воспроизводство условий, обеспечивающих высокий уровень жизнедеятельности человека в процессе экономической и социальной трансформации хозяйства региона);
- функция регулирования;
- функция стимулирования (целенаправленное воздействие субъекта управления на социально-экономические процессы региона через опосредованное воздействие на все объекты, функционирующие на территории региона)[1]

Выделяются следующие тенденции взаимодействия центра и регионов страны:

- центробежная, которая выражается в стремлении регионов к экономической и политической самостоятельности, финансово-бюджетной независимости (цель – уменьшение зависимости от помощи центра);
- центростремительная, которая выражается в односторонней привилегии центра по отношению к регионам (цель – изъятие средств у регионов и концентрация их в центре для координации деятельности, оказания помощи дотационным регионам).

Стоит отметить, что в настоящее время разработан ряд методик по расчету интегральных показателей уровня социально-экономического развития региона. Например, по методике института социально-экономических исследований УНЦ РАН рассчитывается критерий достигнутого уровня социального и экономического развития. Данный критерий формируется из уровня экономического развития и уровня социального развития. В составе критерия уровня экономического развития выделены две составные части диагностических индикаторов: уровень развития производственной базы, рыночной инфраструктуры и инновационно-технический уровень производства в регионах. В составе критерия уровня социального развития выделены две характеристики: уровень развития социальной инфраструктуры и уровень жизни населения в регионах.

[1] Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: Учебник – Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013, С. 41-43.

По методике рейтингового агентства «Экспресс» главными составляющими инвестиционного климата регионов являются: инвестиционный потенциал, инвестиционный риск и инвестиционное законодательство. При этом интегральный инвестиционный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов, в том числе инфраструктурного, характеризующего уровень развития производственной, экономической и социальной инфраструктур в регионе. Таким образом, эффективность инвестиционных проектов, направленных на развитие объектов социальной инфраструктуры региона, должна определяться не только экономической привлекательностью, но и социальной значимостью проекта, и как следствие удовлетворять интересы общества, частных инвесторов и региональной власти. Эффективное управление региональной экономикой имеет важное не только экономическое, но и социальное значение, так как от его результативности зависят и инвестиционная привлекательность территории и качество жизни каждого гражданина в регионе.

В методике оценки инвестиционных проектов по развитию социальной инфраструктуры, описанной Кузнецовым В.П., при реализации проектов должны быть реализованы интересы как инвесторов так и интересы получателей конечных услуг, то есть населения региона или города.

Анализ инвестиционных проектов включает в себя следующие критерии:

- привлекательность проектов для инвесторов. Данный критерий может быть выражен в таких показателях как чистая текущая стоимость денежных потоков (NPV), срок окупаемости инвестиций (PBP), внутренняя норма рентабельности (IRR), относительным показателем является индекс рентабельности инвестиций (PI)

$$PI= 1+ NPV/TIC, \quad (1)$$

где: NPV – чистый дисконтированный доход, TIC – полные инвестиционные затраты проекта;

- социальная и экономическая эффективность для населения региона. Показатели данного критерия разбиты на три группы: бюджетная эффективность, социальная значимость проекта, величина привлекаемых инвестиций.

Интегральный показатель привлекательности проекта для региона (ИППР) рассчитывается по формуле:

$$ИППР = К_1 \times Бэ + К_2 \times Сэ + К_3 \times Иэ, \quad (2)$$

где: $К_1$, $К_2$, $К_3$ – весовые коэффициенты, определяемые экспертным путем,

Бэ - бальная оценка бюджетной эффективности (по 10-бальной шкале),

Сэ – бальная оценка социальной значимости проекта (по 10-бальной шкале),

Иэ – бальная оценка по показателю величины привлекаемых инвестиций (по 10-бальной шкале).

Если ИППР меньше 5, проект следует отнести к незначимым с точки зрения социальной и экономической эффективности для региона. Если ИППР = 5 считается, что проект имеет среднее социальное и экономическое значение. Если ИППР больше 5, то проект имеет важное социальное и экономическое значение для региона.

Необходимо отметить, что при низкой инвестиционной привлекательности проекта, когда невозможно привлечь инвесторов, а проект является социально значимым, реализация его возможна на основе прямых государственных инвестиций.[1]

Соглашаясь с мнением некоторых экспертов, представим модель, которая отражает основные объекты управления (воспроизводственный потенциал региона, отрасли региональной экономики и социальной сферы, муниципальные образования и др.) и области воздействия (структурные и институциональные преобразования, инновационная и деловая активность, привлечение инвестиций), а также конечную цель — обеспечение качественных условий жизнедеятельности регионального сообщества. Основным структурным элементом предложенной модели является организационно-экономический механизм управления региональным развитием».[2]

Система управления экономикой региона в качестве составляющей включает механизм управления, т.е. подсистему, определяющую последовательность, порядок процессов регионального управления.[3]

Региональное развитие – это развитие процесса функционирования региональной системы, которая ориентирована на позитивную динамику показателей уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым воспроизводством социального, ресурсного и экологического потенциалов территории. При этом социальные характеристики давно уже стали показателями при оценке степени развития любого региона. Развитие региона обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных социальных и экономических целей. Даже если речь идет только об экономическом развитии, оно обычно рассматривается совместно с социальным и включает в себя: рост производства

[1] Кузнецов В.П., Миронов В.В. Развитие региональной социальной инфраструктуры: Монография. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2011, С. 80-86.

[2] Васильева М. Система управления развитием региона, «РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция", №1, 2012, http://www.beintrend.ru.

[3] Габдулхаева А.Л., Организационно-институциональное развитие системы управления экономикой региона, 2010, http://discollection.ru

и доходов; перемены в институциональной, социальной и административной структурах общества.

Инструменты государственного регулирования территориального развития делятся на прямые и косвенные, которые в свою очередь подразделяются на финансово-экономические и социально-политические. Необходимо отметить, что процессы воздействия механизма управления регионом направлены на: управление государственным сектором (планирование деятельности, кредитование и аудит государственных организаций, финансирование и дотации организаций бюджетной и социальной сферы, организация выполнения национальных проектов и программ и другое); региональную координацию (законодательные и нормативные акты, прогнозы, планы и стратегии развития, кластеризация экономической деятельности, частно-государственное партнерство и другое); рыночное стимулирование и регулирование (налоговые льготы, софинансирование и кредиты для проектов, ценовое, тарифное и земельное регулирование, поддержка внешнеэкономической деятельности).[1]

В качестве интегрального критерия эффективности применения механизмов управления в региональном управлении выступают результаты решения проблемы повышения качества жизни населения региона Наиболее непроработанным элементом в системе регионального управления, как и «в системе государственного управления России, является механизм выбора наиболее оптимального способа деятельности из числа многовариантных путей развития национального общества, с учетом реализации четко поставленных целей и на основе заранее проработанных критериев и показателей оптимальности. В качестве таковых критериев может быть названа степень соответствия ожидаемых результатов управленческой деятельности государства публичным интересам, включая диалектическое сочетание государственных интересов и интересов бизнеса».[2]

Стремительные изменения в экономике вынуждают региональную власть осуществлять пересмотр старых методов работы и вызывают необходимость поиска новых форм деятельности. В данных условиях на первый план выходят гибкость управления и быстрота реакции на внешние изменения.

---

[1] Васильева М. Система управления развитием региона, «РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция", №1, 2012, http://www.beintrend.ru.

[2] Селюков А.Д. Статья «Финансово - правовые механизмы государственного управления», Материалы IV международной научно-практической конференции "Совершенствование правовых форм международного сотрудничества в современных условиях". г.Ереван, Финансовое право 2010, №4, база Консультант плюс.

Для того, чтобы идея получила воплощение в виде новой технологии или продукта, она должна обладать научно-технической новизной, практической реализуемостью и экономической эффективностью. Классификация нововведений является весьма обширной. Например, по характеру выделяют улучшающие инновации, то есть усовершенствующие уже существующую технологию, а также базисные инновации, которые являются принципиально новыми. С точки зрения регионального развития приоритетная поддержка оказывается именно базисным инновациям, так как они являются результатом длительного процесса, реализуются на основе не одного предприятия, а целой сети учреждений и опираются на фундаментальную науку.[1] Качество регионального управления – это системная характеристика результатов деятельности органов исполнительной власти, а также применение профессиональных способностей, знаний, умений, навыков и квалифицированных действий руководителей и специалистов этих органов управления по эффективной организации взаимодействия всех категорий населения, предпринимательских, общественных, государственных и муниципальных структур нацеленных на достижение целей социально-экономического развития региона, создающих новое качество жизнедеятельности людей.

Кроме того, стоит учесть, что по признанию многих специалистов в области экономики, доверие, несмотря на свою социально-психологическую природу, становится одним из самых дорогих экономических активов. Оно выступает как фактор повышения эффективности управления человеческими ресурсами и является непременным условием повышения эффективности управления интеллектуально-креативными ресурсами предприятий и организаций.[2] При этом доверие следует рассматривать как экономическую категорию, обеспечивающую эффективность функционирования не только предпринимательских структур, но и органов власти разного уровня.

[1] Морозова Г.А., Мальцев В.А., Мальцев К.В., Лапаев Д.Н. Инновационное развитие промышленных комплексов в регионе. Монография – Н.Новгрод: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2010, С 11-12.

[2] Всероссийский ежемесячный научно-практический журнал «Креативная экономика» / Жаворонков П. – Доверие и надежность бизнеса. – М.: 2012, № 3, С.63-65.

Суханов Е.В., канд. экон. наук. доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Suhanov E.V., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИПЕЦКОГО РЕГИОНА И ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE LIPETSK REGION AND ITS STRATEGIC GOALS

Аннотация

Рассмотренные ориентиры социально-экономической политики в регионе, которые позволят более эффективно использовать имеющийся потенциал и увеличить отдачу от вложения средств

Annotation

The considered reference points of social and economic policy in the region which will allow to use more effectively available potential and increase return from investment of capital

Ключевые слова: социально-экономическая политика, социальное благосостояние, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособная экономика

Keywords: social and economic policy, social welfare, investment appeal, competitive economy

Уровень социально-экономического развития любой страны немыслим без развития всех её субъектов. Что касается развития РФ, то после распада СССР не все регионы имеют одинаковый уровень экономического и социального благосостояния. В связи с этим возникла необходимость точечного эффективного принятия мер по направлению всех ресурсов на развитие основополагающих отраслей мирового хозяйства. Однако для достижения высокого уровня экономического и социального благосостояния России необходимы точечные и эффективные меры по направлению всех ресурсов на развитие основополагающих отраслей народного хозяйства.

В связи с этим необходимым является срочный переход от политики выравнивания социально-экономического развития территорий к политике поляризованного развития, к определению и поддержке регионов – «локомотивов роста». Концентрация усилий в рамках отдельных регионов позволяет получить эффект агломерации, который со-

здаёт в «полюсах» («локомотивах») роста силы саморазвития, а правильный выбор данных полюсов в стране обеспечивает со временем подъём окружающих регионов.

В этой связи представляется целесообразным выделить специфические признаки, присущие региону, способному стать «полюсом роста» (таблица 1).

Таблица 1 – Основные признаки «регионов-локомотивов»

Специфические признаки	Обоснование
Наличие в регионе научно-образовательного центра мирового или федерального значения.	Такой центр позволяет подготавливать высококвалифицированных рабочих с высочайшим уровнем знаний.
В данном регионе (городской агломерации) сформирована стратегическая инициатива, имеющая значение для всей страны.	Наличие стратегической цели федерального значения является важнейшим признаком «региона-локомотива».
Данный регион должен иметь высокий научно-технический, интеллектуальный, кадровый и социально-экономический потенциал.	Высокая квалификация рабочей силы является неотъемлемой частью создания в этом регионе высокотехнологичного производства.
Регион уже осуществляет весомый вклад в прирост ВВП страны.	Весомый вклад в прирост ВВП страны говорит о высоком развитии этого региона по сравнению с другими, что ускорит его превращение «локомотив» роста.
В данном регионе существует или может сложиться стратегическое партнерство власти, гражданского общества и бизнеса.	Партнерство власти, гражданского общества и бизнеса позволяет сконцентрировать все ресурсы на решение стратегических задач
В перспективе 10-12 лет данный регион может стать «девелопером» для соседних территорий.	Данный признак исходит из самого понятия «региона-локомотива».

По нашему мнению, именно совокупность регионов – «локомотивов роста» – должна составить новую каркасную структуру экономики России.

Липецкая область является одним из наиболее развитых регионов Российской федерации. Обладая высоким экономическим и социальным потенциалом, высокой инвестиционной привлекательностью, выгодным экономико-географическим положением, являясь регионом-

донором для бюджетов других субъектов, она вполне удовлетворяет тем признакам, которые указаны в таблице 1.

В настоящее время в Липецкой области имеется прогноз индикаторов и показателей стратегии

социально-экономического развития липецкой области на период до 2020 года, который имеет 4 стратегических цели:

1. Стратегическая цель 1. Повышение благосостояния и качества жизни населения;

2. Стратегическая цель 2. Создание инновационной и конкурентоспособной экономики в регионе;

3. Стратегическая цель 3. Улучшение экологической обстановки и качества окружающей среды;

4. Стратегическая цель 4. Создание и внедрение системы эффективного государственного управления в области

Соответственно можно сделать вывод о способности данного региона стать «локомотивом» экономического развития России. Однако для достижения этого результата необходимо решить ещё ряд задач. В соответствии с концепцией социально-экономического развития России это:

– создание в регионе научно-образовательного центра мирового или федерального значения;

– создание в регионе стратегического партнерства власти, гражданского общества и бизнеса;

– переход от моноотраслевой структуры промышленности к развитию производств с более высокой долей добавленной стоимости;

– повышение благосостояния и качества жизни населения области за счет устойчивого социально-экономического развития;

– диверсификация источников дохода бюджета области и повышение его устойчивости;

– системно-территориальное развитие области;

– улучшение качества государственного управления, в первую очередь повышение эффективности использования общественных финансов;

– создание системы управления человеческими ресурсами, повышение мобильности населения, обеспечение эффективного миграционного баланса рабочей силы.

Для достижения этих результатов возможно только при масштабном притоке инвестиций, на порядок выше существующего объёма. Эффективным и реальным способом их привлечения является уже создающаяся свободная экономическая зона «Липецк». Одной из важнейших проблем создания ОЭЗ является то, что эффект от вложенных в неё средств будет явно виден только к 2010 году. А решать проблемы экономического развития, изложенные выше, нужно уже сейчас. Для этого необходимо, по нашему мнению, стимулировать развитие мало-

го бизнеса. Малый бизнес – чрезвычайно важный элемент в развитии экономики регионов и России в целом. Малые предприятия, не требующие крупных стартовых инвестиций и гарантирующие высокую скорость оборота ресурсов, способны наиболее быстро и экономно решать проблемы реструктуризации экономики, формирования и насыщения рынка потребительских товаров в условиях ограниченности финансовых ресурсов. Малые предприятия обладают рядом преимуществ перед крупными: близость к местным рынкам; производство малыми партиями (что не выгодно крупным); гибкость производства.

Деятельность малых предприятий повышает гибкость экономики. Им легче изменить технологию производства, это позволяет быстро реагировать на требования рынка и удовлетворять возникающий спрос на товары и услуги, но, с другой стороны, возникают проблемы с привлечением инвестиций. Поэтому государство должно поддерживать инвестиционные проекты малых предприятий. Главная ответственность за эту деятельность лежит на регионах, так как малый бизнес ориентируется на спрос и предложение именно на местных рынках.

Для того чтобы увеличить поток кредитных ресурсов в малый и средний бизнес необходимо принять следующие меры:

– разработать оптимальные, приемлемые для российской экономики, финансово кредитные механизмы поддержки малого бизнеса;

– создать современные элементы инфраструктуры в банковском секторе, например, бюро кредитования;

– осуществить реструктуризацию уже существующих программ поддержки малого бизнеса.

Особенно тяжело приходится малым предприятиям на стадии «старт-ап» из-за нехватки финансирования, поскольку данный этап характеризуется крупными займами для приобретения основных средств, товаров, сырья. На данном этапе эффективным инструментом поддержки является «Бизнес-инкубатор». Это организация, создающая наиболее благоприятные условия для стартового развития малых предприятий и фирм. Предприниматели, желающие начать новый бизнес, могут получить здесь необходимую информацию, возможность проконсультироваться со специалистами, на льготных условиях арендовать офис.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что Липецкая область имеет высокие шансы стать «локомотивом» социально-экономического развития Российской Федерации, так как удовлетворяет большинству основных признаков, указанных в таблице 1. Предложенные ориентиры социально экономической политики в регионе позволят, по нашему мнению, более эффективно использовать имеющийся потенциал и увеличить отдачу от вложения средств.

Ходжаева М.Я., канд.экон.наук, доцент
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Khodjaeva M.Y., PhD in Economics, Assistant Professor,
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V. Plekhanov, Tashkent branch

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ (ОРГАНИЗАЦИИ)

ON THE ESSENCE OF ENTERPRISE STRATEGY (ORGANIZATION)

Аннотация

В статье анализируются общие теоретические аспекты стратегии, как инструмента современного менеджмента. Также рассматриваются основные компоненты стратегий.

Abstract

The paper analyzes the general theoretical aspects of the strategy as a tool of modern management. It also discusses the main components of the strategy.

Ключевые слова: стратегия, компания, менеджмент, концепция, эталон, методология, конкурентоспособность.

Keywords: strategy, company management, concept, reference, methodology, competitiveness.

История возникновения и развития стратегического управления свидетельствует об инновационности этой функции. Понятно, что стратегическое мышление присуще не всем людям, и как следствие, далеко не все становятся руководителями или просто менеджерами. Для умения мыслить стратегически и видеть отдаленные во времени перспективы развития необходимо иметь талант, способность трудится и развиваться. Поэтому стратегическое мышление всегда было и будет развиваться адекватно прогрессу человечества, то есть будет фактором и следствием научно-технического прогресса. Поэтому стратегическое управление применительно к реальным предприятиям возникло не так давно. Причиной её развития стала необходимость в комплексном планировании на перспективу.

Труды Чандлера А., Эндрю К., Ансоффа И. и многих других составляют методологический фундамент стратегического управления. Так, Чандлер А. в работе «Стратегия и структура», увидел стратегию

как форму модернизации производства.[1] Эндрю К. в работе «Концепция корпоративной стратегии»[2], раскрыл сущность стратегии с позиции компетентстного подхода. Он утверждал, что компетенции должны обеспечивать профессиональную разработку и реализацию стратегии. К. Эндрю определил четыре компонента, которые должны быть учтены в стратегии:

- система целей и ценностных установок, свидетельствующих о том, на что именно ориентирована деятельность фирмы;
- компетенции и ресурсы, определяющие возможности компании;
- рыночная конъюнктура, раскрывающая и ограничивающая возможности фирмы на конкретных рынках;
- обязательства фирмы, возложенные на неё обществом или взятые ею перед обществом и его членами, регламентирующие её деятельность.

Основоположник теории стратегического управления Ансофф И. рассматривал эффект, получаемый компанией при условии стратегического подхода - синергию, источником которой являются стратегические хозяйственные зоны, приносящие доход фирме, более высокий, чем у конкурентов не диверсифицировавших свой продукт, производство и бизнес.[3]

В общем плане Ансофф И. характеризует стратегию как:

- процесс разработки, реализации и достижений целей в долгосрочной перспективе, результатом которого обязательно становятся конкретные улучшения в производстве и бизнесе;
- метод поиска и разработки новых альтернативных проектных решений;
- объективно необходимый документ и процесс, который теряет свою актуальность после достижения поставленной цели;
- комплекс стратегических альтернатив и не конкретизированных целей, подлежащих уточнению в процессе их реализации;
- гибкий метод управления, позволяющий менять направление бизнеса при возникновении требующих этого обстоятельств.

---

[1] И.Адизес Vs А.Чандлера. Организационные структуры. http://fictionbook.ru/author/read_online. html./ (дата обращения 18. 11. 2014 г.).

[2] Kenneth R. Andrews, The Concept of Corporate Strategy, rev. edn., copyright (c) by Richard D. Irwin, Inc., 1980. http://mgt-edu.ru/14-24.php./ (дата обращения 25.11 2014.)

[3] Ансофф И. Стратегический менеджмент: пер. с англ. Классическое издание. СПб.: Питер, 2009. – 342 с.; Igor H.Ansoff. Strategic Management. 1979. Игорь Ансофф. Стратегическое управление. — М.: 1989. [Элек-тронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155./(дата обращения 25.11 2014 г.)

Ещё один автор классического видения сущности стратегии Минцберг Г.[1] обосновал концепцию «5П», которая раскрывает сущность стратегии как:

- плана, документа, раскрывающего всю последовательность шагов, стадий, этапов достижения поставленной цели с использованием всех доступных ресурсов за определенный период времени;
- приемов, позволяющих добиться определённого успеха в короткий срок и, тем самым, обеспечить получение выгоды в долгосрочной перспективе;
- поведенческой модели, которая по сравнению с временными элементами стратегии (планом и тактическими приемами) предполагает последовательное следование принятой модели поведения;
- позиции по отношению к конкурентам, партнерам по бизнесу и клиентам (потребителям);
- перспективы, связанные с формированием внутренних резервов компании, которые в современных условиях чаще всего скрыты в возможностях развития организационной культуры, развитии управления персоналом компании.

В экономической литературе[2] встречается много взглядов раскрывающих различные аспекты стратегий компании от разработки краткосрочных и долгосрочных целей, распределения ресурсов, формирования управленческой структуры компании до её качественной и количественной оценки. Общим для всех взглядов, концепций и подходов является их эмпирическая основа – деятельность реальных успешных и не успешных компаний. Стратегии успешных компаний отражают:

- цели как результат определённых действий и инвестиций;
- реальные результаты, заложенные в стратегические планы адекватно имеющимся ресурсам;
- альтернативы и варианты развития;
- детализацию ответственности по структурным подразделениям, ресурсам и рынкам.

---

[1] Из материалов сайта http://www.mintzberg.org

[2] Антонов Г.Д., Иванова О.П.,Тумин В.М. Управление конкурентоспособностью организации. – М.:ИНФРА-М, 2012. – 300с.; Басовский Л.Е. Современный стратегический анализ: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 256 с.; Гусаров Ю.В., Гусарова Л.Ф. Теория менеджмента: Учеб. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 263 с.; Дафт Р. Менеджмент. 10-е изд – СПб.: Питер,2009. – 656 с.; Жигун Л.А. Теория организации: словарь. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 116 с.; Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 848 с.; Родионова В.Н. Стратегический менеджмент: Учеб. пособ. – М.: РИОР, 2013. – 80 с.

Ещё один классик Портер М., автор книги «Конкурентная стратегия»[1] рассматривал сущность стратегии фирмы с позиции влияния на неё конкурентной среды и необходимости для компании достижения определенных конкурентных преимуществ. Как стратегии он рассматривал позиционирование компании на рынке и фокусировании ресурсов на определенных рынках или направлениях деятельности.

В современной науке стратегического управления акценты сместились в сторону исследования возможностей достижения стабильной конкурентоспособности в долгосрочной перспективе при отсутствии достаточных ресурсов. Такой подход к трактовке сущности стратегии называется ресурсным. Толчком к его развитию послужили опубликованные результаты исследований Амела Г. и Прахалада К.[2] Рассматривая конкурентное преимущество как результат использования ресурсов и компетенций, они трактовали стратегию как портфель компетенций.

Существует и другой не менее современный взгляд на сущность стратегии – это управление внутренними процессами и внутренней структурой капитала, бизнеса, производства. Например, Томпсон А. и Стрикленд А.[3] рассматривают стратегию как «комбинацию из запланированных действий и быстрых решений с адаптацией к новым достижениям промышленности и новой диспозиции на поле конкурентной борьбы».

Присутствие в стратегии планов и графиков, описывающих процессы управления, производства, реализации и распределения ресурсов, придает ей динамический характер. Кеничи О. в работе «Мышление стратега»[4], рассматривает стратегию как определение целей и действий, направленных на развитие сильных сторон предприятия, то есть его конкурентоспособности. Он подчеркивает, что стратегические цели отличаются от оперативных, какими рост нормы прибыли, реструктуризация и повышение эффективности управления компанией, совершенствование систем повышения квалификации и подготовки персонала.

Итак, рассмотрев базовые концепции и подходы к определению сущности стратегии можно сформулировать вывод о том, что страте-

---

[1] Майкл Е. Портер. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.:Альпина Паб-лишер, 2007. – 453 с.

[2] Г. Хамел, К.К. Прахалад Конкурируя за будущее. – М.:Олимп-Бизнес, 2002 г. – 288 с.

[3] А.А. Томпсон-мл. и А.Дж. Стрикленд III. Концепции и ситуации для анализа.– М.: Вильямс, 2006 г.– 928 с.

[4] О.Кеничи. Мышление стратега. Искусство бизнеса по-японски. – М.:Альпина Бизнес букс, 2007.– 129 с.

гическое управление это постоянный поиск резервов роста конкурентоспособности компании, программы по формированию конкурентных преимуществ на основе обобщения результатов ретроспективного исследования. Многоаспектный и многоплановый характер стратегии предполагает наличие так называемого набора стратегий в одном портфеле. Наличие альтернативных и взаимодополняющих стратегий дают возможность постоянного управления стратегическими перспективами, гибкого лавирования в операционной деятельности компании. В портфель стратегий фирмы не могут входить любые стратегии. Существуют требования, предъявляемые к стратегическому набору компании. Это:

- научно-обоснованные цели и ориентиры, а также четко определенная приоритетность и иерархичность их достижения;
- корректность и четкость в описании путей достижения поставленных целей;
- описание бизнес-процессов во всей их совокупности и взаимосвязи с ресурсным обеспечением;
- обоснованность источников финансирования и затрат, а также определенность ответственности за каждый промежуточный и конечный результат.

Многовариантность стратегий, заложенных в них целей и ресурсов, дают возможность их типологии. Основу типологии составляют различия в компонентах стратегий. Традиционно компоненты можно классифицировать на общие, характерные для всех стратегий, и специфические отражающие сущность конкретных поставленных целей и условий их достижения.

В первую очередь к компонентам стратегии относятся цели и задачи, определяющие результаты стратегического управления. Их можно достигать различными путями. Но существуют ограничения в виде миссии, ценностей компании и её обязательств. В совокупности они формируют политику, обусловливающую определенные правила достижения стратегических целей. Достижению целей способствует детализация ресурсов по центрам ответственности и установка задач для каждого сотрудника.

Таким образом, основными, общими для всех стратегий являются такие компоненты как цели и задачи, политика и планы. При возникновении новых обстоятельств, развитии явлений и процессов во внешней среде компании применяются альтернативные методы управления, корректировки стратегий и планов. Кроме того, специфика отрасли всегда требует отражения актуальных проблем и приоритетных задач применительно к конкретным объектам и направлениям развития. Сущность стратегического управления – это инвести-

рование сегодня с целью достижения конкурентных преимуществ завтра. Инвестиции придают гибкость управлению. Поэтому типология стратегий предполагает их объектность. Объектами могут быть ресурсы, персонал, компания в целом, действия конкурентов, внешняя среда и внутренние процессы, различные уровни управления. Рассмотрим основные из них. Стратегия предприятия, как правило, является прерогативой высшего руководства. Разработка такой стратегии основана на оценке ресурсов предприятия и рыночной среды, то есть микро и макроокружения.

Основу развития бизнеса составляет стратегия диверсификации. Компания, постепенно развиваясь, осваивает новые рынки и сферы деятельности. Ей необходимы новые стратегии адекватные новым направлениям. Однако это не просто новые направления и совокупность разных бизнесов, объединенных одним финансовым или хозяйственным центром. Это интегрированные производства приносящие вместе синергетический эффект. Диверсификация приводит к формированию сложной структуры, состоящей из так называемых стратегических хозяйственных зон или бизнес-единиц, что позволяет компании достигать тотального преимущества на рынке, часто становясь олигополией.

Вывод: стратегия является необходимым, объективно обусловленным элементом и инструментом управления. Стратегия, как таковая возникла в результате развития менеджмента на диверсифицированных предприятиях. Стратегия фирмы это не твердый директивный план, а скорее наоборот – перечень взаимосвязанных решений, подвергающихся корректировке и адаптации в процессе их реализации.

Шеврикуко С.М., ассистент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shevrikuko S.M., assistant of lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РОЛЬ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

THE ROLE OF URBAN AREAS IN THE REGION'S ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции урбанизации, преимущества и недостатки урбанизированных территорий в развитие экономики региона и обеспечивается эмпирический анализ взаимосвязи между экономическим ростом и урбанизацией.

Abstract

The paper studies trends in the urbanization, discusses advantages and disadvantages of the urbanization to the economic development and provides empirical analysis of the relationship between the economic growth and the urbanization.

Ключевые слова: урбанизация, экономическое развитие, регион, глобализация.

Keywords: urbanization, economic development, region, globalization.

Глобализация усилила уровень конкуренции на международном рынке. Мало того, что внутренняя макроэкономическая структура и окружающая среда должны быть усилены, но и элементы микроэкономики, включая соответствующие секторы экономики и местные корпорации также должны быть более устойчивыми. В целях активизации национальной долгосрочной конкурентоспособности, правительству необходимо продолжать содействовать переходу к более высокой добавленной стоимости в трёх основных секторах экономики, в первую очередь производство, во-вторых, услуги и в-третьих, сельское хозяйство. Новые источники роста в этих секторах будут способны генерировать дополнительный доход и развивать экономическое богатства. Главный эффект глобализации – это рост конкуренции между городами и регионами в глобальном масштабе. Для

облегчения экономического развития города вынуждены быть привлекательными для инвесторов и предприятий с целью вложений инвестиций в инфраструктуру, развития привлекательных мест для нового бизнеса. Городской брэндинг и развитие города-региона играют важную роль в этом контексте. Однако, необходимо отметить, что эти проекты также имеют обратный эффект в отношении устойчивого развития городов. Во многих случаях они способствуют фрагментации и сегрегации, они социально эксклюзивны и едва оставляют пространство для некоммерческой деятельности. Кардинальные изменения в обществе:

- быстрая урбанизация,
- изменения в соотношении между городским и сельским,
-глобализация,
- экономические изменения и необходимость принятия более устойчивых решений для пространственных задач.

Одной из причин урбанизации является то, что доходы растут, хотя и в разной степени. Эластичность спроса по доходу выше для города, чем для не городских товаров и это является основной причиной, почему урбанизация сопровождает экономическое развитие во всем мире. Еще одна причина мировой урбанизации тесно связана с природой экономического развития. На протяжении большей части мирового экономического развития урбанизация влечет за собой передачу методов производства и по большому счету эти методы более распространены для городской местности, чем для сельской. Методы сельскохозяйственного производства в большей степени привязаны к местным условиям земли и климата. Предпринимаются усилия для развития и адаптации методов ведения сельского хозяйства, чтобы развивать и адаптировать методы ведения сельского хозяйства, чтобы удовлетворить уникальные условия каждой области в каждой стране, но темпы данного процесса, в лучшем случае, являются медленными.

Городское производство, с другой стороны, не ограничено рамками. Фабрики, машины и электронные компоненты, как правило, похожи во всем мире в своих требованиях к производственным ресурсам и производству. В этой связи развивающиеся страны все чаще выходит из сельскохозяйственного бизнеса и городского на основе производства.

Можно было бы предположить, что если сектор стал более эффективным, то стоит увеличить производство, не уменьшить его. Повышение эффективности снижает цену, по которой данная величина может быть произведена. Если эластичность спроса по цене больше

нуля, снижение цены приведет к увеличению суммы, которая может быть продана. Этого ответа от производства и следовало ожидать.

Если реакция на изменение в производстве принимают форму корректировки в зарубежном экспорте и импорте, цены следует установить на мировых рынках, где спрос очень эластичен и где во многих случаях цены могут быть приняты как данность. Помимо местных или внешнеторговых грузов в каждом секторе, есть товары, которые могут быть получены в любом секторе, и это может стать предметом торговли между двумя секторами. Там может быть мало выхода фермам в городских районах, но фабричного производства и отечественного производства городского типа товаров изобилуют в сельской местности, и торговля между секторами пищевыми продуктами и другими товарами является обычным делом.

Ключевыми факторами современного развития являются инновации, информация и знания. Концентрация экономических, финансовых, административных и кадровых ресурсов повышает условия для активного обмена деловой информацией, для создания и распространения изобретений. Инновации все чаще стимулируется взаимодействием между различными секторами, а не между фирмами одной отрасли. Таким образом, города являются не только более эффективными, они имеют преимущества в плане создания и внедрения новых идей и технологий, таким образом, обеспечивая импульс динамике развития и роста производительности труда. Инновационное развитие делает особый спрос на образование и науку. Знания, их доступность и капитал, генерирующий интеллектуальные инновации, стали важными факторами в повышении производительности и расширении спектра новых продуктов. Города являются местами концентрации высшего образования и научных исследований. Городская инфраструктура предлагает бизнесу все возможные платформы для разработки бизнес-парков, бизнес-инкубаторов и т.д. Они способствуют диффузии инноваций; они снижают производственные затраты и сроки технологических изменений.

Города характеризуются более продвинутым и гибким рынком труда, и, чем больше город, тем выше его способность удовлетворить спрос со стороны бизнеса. Вклад человеческого капитала в динамику и особенности экономического развития постоянно растет. Уровень образования, возраст и социальная структура населения определяют склонность и способность к предпринимательству. Существует и обратная связь: городское население имеет более широкий спектр выбора занятости.

Институт развития зарубежных стран предложил политику, стимулирующую рост трудоемких сил как средство поглощения притока низкоквалифицированных и неквалифицированной рабочей силы. Одна из проблем миграции - это рост трущоб. Во многих случаях, в города и сельскую местность прибывают низкоквалифицированные или неквалифицированные рабочие-мигранты, которые не могут найти работу и позволить себе жилье в городах и должны жить в трущобах. Урбанизация часто рассматривается как негативная тенденция, но в этом явлении можно отметить и положительные моменты: увеличение возможностей найти работу, образование, жилье. Города имеют более широкий спектр разнообразных рынков и товаров, чем сельские районы.

Последствия урбанизации для экономического развития неоднозначны и зависят от стадии и особенности развития страны, в сети пространственных отношений, её плотности и структуры. В результате, несмотря на наличие некоторых универсальных характеристик, сочетание выгод и издержек урбанизации в каждой стране свои.

Таким образом, проблема городских агломераций, особенно в российских условиях − не столько экономическая проблема подтягивания государством определенных ресурсов. Это прежде всего проблема реализации внятной социальной политики, системно осуществляемой на корпоративном и региональном уровнях. Развитие агломераций не должно привести к ослаблению опорного каркаса расселения страны. Формирование устойчивой системы расселения, создание комфортных и благоприятных условий жизни, сглаживание диспропорций социально-экономического развития территорий и населенных пунктов, обеспечение перспектив развития населенных мест в увязке с системой разделения труда, снижение экологических издержек должны являться приоритетом территориальной политики Российской Федерации.

Шермухамедов А.Т., докт. физ.-мат. наук, профессор,
Абирова Г.Р., ст. преп.
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Shermukhamedov A.T., Dr.Phys.& Math., Professor,
Abirova G.R., senior lecturer
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V. Plekhanov, Tashkent branch

РАЗВИТИЕ УЗБЕКСКО-РОССИЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

DEVELOPMENT OF UZBEK-RUSSIAN TRADE AND ECONOMIC RELATIONS

Аннотация

В статье описываются узбекско-российские торгово-экономические отношения в последние годы, представлены данные по товарообороту, а также российско-узбекское инвестиционное сотрудничество и раскрываются перспективы торгово-экономического сотрудничества.

Abstract

In the article there described Uzbek-Russian trade and economic relations the last years, data on goods turnover and also Russian-Uzbek investment cooperation are presented, prospects of trade and economic cooperation are revealed.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, инвестиции, товарооборот.

Keywords: trade and economic relations, investments, trade.

Основным документом, регулирующим торгово-экономические связи России и Узбекистана, является Соглашение о торговых отношениях от 13 ноября 1992 года. Узбекистан является для России одним из основных торговых партнеров среди стран Центрально Азиатского региона. Основным документом, регулирующим торгово-экономические связи России и Узбекистана, является Соглашение о торговых отношениях от 13 ноября 1992 года. В 2012 году по объему двустороннего товарооборота Узбекистан занял четвертое место среди стран СНГ, а Россия - первое место среди всех торговых партнеров Узбекистана - 29% от общего внешнеторгового оборота страны. Доля Узбекистана в общем российском товарообороте – 0,4%, вместе с тем республика входит в пятерку ведущих экономических партнеров России на пространстве СНГ с долей в 3,8%. В 2012 году товарооборот

России и Узбекистана, по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, составил $3714,4 млн. При этом российский экспорт увеличился на 10,4% (до $2325 млн.), а импорт уменьшился на 25,1% (до $1389.5 млн.). Положительное сальдо составило $935,5 млн. На начало 2013 года в Узбекистане работали 846 российско-узбекских компаний, аккредитованы представительства 127 российских предприятий. В России создана 401 компания с узбекским капиталом. Активно развивается российско-узбекское сотрудничество в сфере топливно-энергетического комплекса. Крупнейшие российские нефтегазовые компании ОАО «Газпром» и ОАО «Лукойл» успешно и эффективно работают в Узбекистане[1]. По данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2013 году Узбекистан занял 4-е место среди стран СНГ по объему двусторонней торговли. Двусторонний товарооборот в 2013 году вырос на 9,4% - до $4062,7 млн. При этом российский экспорт в Узбекистан увеличился на 20,6% - до $2804,0 млн. а российский импорт узбекской продукции снизился на 9,5% - до $1258,7 млн. При этом, если в структуре российского экспорта в страны СНГ в 2013 году преобладали «топливно-энергетические товары» – 47,0% от общего объема экспорта, то основными товарными группами экспорта России в Узбекистан были «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» - 24,1%, «металлы и изделия из них» - 19,1%, «машины, оборудование и транспортные средства» - 19,0%[2].

В 1 кв. 2014 года товарооборот между Россией и Узбекистаном составил $900,0 млн. и по сравнению с аналогичным периодом 2013 года вырос на 28,1%.

Экспорт России в Узбекистан составил $671,7 млн. (рост на 39,4%). Импорт товаров в Россию из Узбекистана – $228,3 млн. (рост на 3,6%). Сальдо торгового баланса сложилось положительным - $443,4 млн.

В структуре экспорта России в Узбекистан в январе-марте 2014 года основную долю составили следующие группы товаров: «древесина и целлюлозно-бумажные изделия», «металлы и изделия из них», «минеральные продукты», «машины, оборудование и транспортные средства», «продукты химической промышленности, каучук». Традиционно, основными отраслями экономики российско-узбекского инвестиционного сотрудничества остаются топливно-энергетический комплекс и телекоммуникации. Также можно отметить наличие ряда

[1] http://chelnovosti.com/mir/10877-15.html, «Узбекско-российские торгово-экономические отношения динамично развиваются». UzDayly.uz, 19. 07.13.

[2] Информационный портал 12uz.com. 13.12.2014, Посол Узбекистана в РФ: в узбекско-российских отношениях нет неразрешимых вопросов. «Новости Большой Москвы» 05.02.2013

крупных совместных проектов в области производства строительных материалов, калийных удобрения, кабельной продукции и других.

Ведущими направлениями российско-узбекского сотрудничества сегодня остаются топливно-энергетический комплекс и телекоммуникации, на которые приходится основная часть прямых российских инвестиций — в 2012 году различные российские инвесторы привлекли в экономику Узбекистана в общей сложности $789 млн 400 тысяч прямых инвестиций.

ОАО «Лукойл» участвует в реализации двух проектов СРП в Узбекистане общей стоимостью 4 млрд 800 млн долларов. В частности, в проект по освоению газовых месторождений Кандымской группы в Бухарской области, включая проведение геологоразведочных работ (участки Хаузак, Шады, Кунград), компания в 2013 году вложил $392 млн 300 тысяч. Продолжается строительство Кандымского газоперерабатывающего завода в Бухарской области. В разработку проекта по добыче нефти и разведке газа на территориях Юго-Западного Гиссара и Устюртского региона инвестирует в размере $286 млн. 200 тысяч. ОАО «Газпром» прогнозирует инвестировать в 2013 году порядка $1 млн. в повышение газодобычи на имеющихся месторождениях. В 2012 году «Газпром Интернэшнл» (единый оператор зарубежных проектов ОАО «Газпром») продолжила реализацию проекта реконструкции и доразработки месторождения Шахпахты, расположенного на северо-западе Узбекистана в Кунградском районе Республики Каракалпакстан. Рост добычи на этом месторождении по сравнению с 2011 годом составил более 40%. Одним из лидеров телекоммуникационной отрасли Узбекистана сейчас является дочерняя компания российского оператора сотовой связи «ВымпелКом Лтд.» — ООО «Юнител» (торговая марка «Билайн»), которая в 2012 году инвестировала в проект расширения сотовой связи $81 млн 200 тысяч, а в 2013 году планирует инвестиции в данный проект в размере $48 млн. В 2013 году помимо расширения зоны охвата сотовой связью планируется строительство сети LTE (4G)[1]. Хотя традиционно основными направлениями российско-узбекского инвестиционного сотрудничества остаются топливно-энергетический комплекс и телекоммуникации, можно отметить наличие ряда крупных совместных проектов в области модернизации ключевых предприятий узбекской экономики, производства строительных материалов, калийных удобрений, кабельной продукции и других. Так, «Западно-Уральский машиностроительный концерн» (Пермь) (оператор в Узбекистане — ООО «ЗУМК-Инжиниринг») в настоящее время осуществляет в Узбекистане проек-

[1] Информационный портал 12uz.com.

ты модернизации Дехканабадского завода калийных удобрений, шахты «Самарчук» месторождения «Кызыл-Алма», угольного разреза «Ангренский», рудника «Гужумсай», рудника «Зармитан» общей стоимостью более $180 млн. ОАО «Тяжмаш» (Сызрань) заключило контракт на модернизацию оборудования Алмалыкского горно-металлургического комбината, предусматривающий разработку рабочей документации и технологического регламента, поставку оборудования, шеф-монтаж и пусконаладочные работы на общую сумму 73 млн. 900 тысяч долларов. ОАО «НИИК» (Нижегородская область) завершило в начале 2013 года модернизацию части производственных мощностей узбекского ОАО «Максам-Чирчик» (Ташкентская область), входящего в тройку крупнейших химзаводов в республике, стоимостью $20 млн. 800 тысяч. Аналогичный проект по модернизации на этом химическом предприятии Узбекистана производства азотной кислоты общей стоимостью $19 млн реализует в настоящее время ООО «Турбохим» (Москва). ОАО «Силовые машины» (Санкт-Петербург) приступило к модернизации Чарвакской ГЭС в Ташкентской области. Общая стоимость проекта, рассчитанного на три года, составляет $56 млн. 500 тысяч. СП ОАО «Андижанкабель» в 2012 году вложило в проект организации производства новых видов кабеля и проводов 4 млн 170 тысяч долларов. План освоения инвестиций на 2013 год составляет $2 млн. 820 тысяч. ОАО «Ахангаранцемент», входящее в российский холдинг «Евроцемент групп», в 2012 году вложило $3 млн. 800 тысяч в проект по модернизации технологической линии. Инвестиционные планы на 2013 год составляют $1 млн. 100 тысяч. ОАО «Ахангаранцемент» является вторым по мощности производителем цемента в Узбекистане и входит в число ведущих предприятий цементной промышленности. Доля внутреннего рынка составляет 27,9%. С Узбекистаном сотрудничают 77 субъектов РФ, наиболее активные партнеры - Ивановская область, Москва, Московская, Свердловская, Саратовская, Новосибирская, Челябинская области, С.-Петербург, Алтайский край, Владимирская, Пермская, Ярославская и Самарская области. На долю поставок из Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов приходится около 70% от общего объема российского экспорта в Узбекистан. Новым в развитии межрегионального сотрудничества является подключение к нему крупных российских региональных объединений, таких как межрегиональная ассоциация "Сибирское соглашение" (МАСС). В конце мая 2001 года был организован деловой визит в Ташкент представителей администраций и руководителей предприятий территорий, входящих в МАСС. В июле 2000 года при содействии посольства РФ в Ташкенте открыт Российский деловой центр. Главной его задачей является

информационное и консультативное обслуживание российских предпринимателей, работающих на узбекском рынке. В октябре 2003 года состоялся визит делегации Владимирской области РФ во главе с вице-губернатором области В. Веретенниковым в Хорезмскую область. Основным итогом визита стала договоренность о создании СП на базе акционерных обществ "Ургенч экскаватор" и "Экскаваторный завод "Ковровец", которое будет специализироваться на производстве узлов и агрегатов к экскаваторам для прокладки оросительных каналов малого сечения. В основном, существующие формы взаимодействия между субъектами и регионами сводятся к бартерной торговле. Намечается деловая поездка в Узбекистан делегации Кемеровской области. Осенью также планируется приезд представителей региональных администраций с программами-презентациями экономического и миграционного потенциала Иркутской, Омской и Смоленской областей. Администрациями областей Узбекистана открыто более 40 и прорабатываются вопросы открытия еще 15 новых торговых домов и представительств в различных регионах РФ. По итогам визита Президента РФ В. Путина в Узбекистан, состоявшийся 10 декабря были подписаны несколько соглашений, в частности: «Об основных направлениях развития и углубления экономического сотрудничества на 2015–2019 годы». Планируется углублять двусторонние отношения в промышленности, АПК, финансовом и банковском секторах, а также грузоперевозках. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что нынешний уровень российско-узбекского экономического сотрудничества пока не отвечает возможностям и потребностям двух стран. Они гораздо выше. Российско-узбекское сотрудничество будет успешно продвигаться во многих сферах, что будет отвечать экономическим интересам обеих стран.

Секция 2. ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Абдуллаева Д.К., канд.экон.наук, доцент
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Abdullaeva D.K., PhD in Economics, Assistant Professor
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

РЫЧАГИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE LEVERS OF STATE REGULATION OF ECONOMY IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы реализации мер по росту экономики, такие как стимулирование внутреннего спроса, диверсификации отраслей экономики и повышение финансовой стабильности.

Abstract

In the article considers the questions of implementation of measures for economic growth, such as stimulating domestic demand, diversification of the economy, and increase financial stability.

Ключевые слова: рычаги; регулирование; структурные преобразования; сальдо; экспортоориентированность; деловая среда.

Keywords: levers; regulation; structural transformation; balance; export focus; the business environment.

На современном этапе глобализации мировой экономики, степень участия каждого государства в международных экономических процессах становится важным фактором, от которого в значительной мере зависит его место в мирохозяйственной системе.

Несмотря на замедление в развитии мировой экономики, принятые в Узбекистане меры по мобилизации имеющихся резервов для обеспечения реализации принятой стратегии экономического развития способствовали росту экономики. По состоянию на сентябрь 2014 года рост объема произведенного валового внутреннего продукта (ВВП)

относительно 2013 года составил 8,1%, профицит государственного бюджета (0,1 процента к ВВП) и положительное сальдо внешнеторгового оборота в размере свыше 900 миллионов долларов.

Сегодня три базовых вопроса составляют основу развития экономики Узбекистана. В их числе макроэкономические условия развития республики, приоритеты структурных преобразований и кардинальные изменения, которые происходят в деловой среде.

Узбекистан имеет три положительных сальдо: государственного бюджета, внешнеторгового баланса и платежного баланса. Золотовалютные резервы страны, несмотря на резкое падение в 2013 году цен на драгоценные металлы, в течение истекшего года увеличились на 2 %. Внешняя задолженность Узбекистана колеблется в последние годы от 11% до 16%. По всем международным меркам это одна из самых низких внешних задолженностей среди стран мира. Пример Узбекистана уникален тем, что внутренний долг республики сегодня равен 0%. То есть, бюджет развивается на абсолютно здоровой основе, что и является залогом хорошей денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики.

Для анализа зависимости между темпами роста ВВП Узбекистана и государственным долгом в процентах к ВВП на основе данных за период 1993-2013 гг. построена линейная регрессионная модель, которая указывает на обратную взаимосвязь между рассматриваемыми в модели показателями:

$$Y = -0.0832X + 9.2021$$

$$R^2 = 0{,}5048$$

Значение коэффициента детерминации R^2, равное 0,5048, указывает, что 50.48% вариации темпов роста ВВП Узбекистана объясняется изменением государственного долга в процентах к ВВП.

Высокие темпы экономического роста Узбекистана поддерживаются чистым экспортом и крупной государственной программой капитальных инвестиций. Мировые цены на экспортные товары Узбекистана – хлопок, газ, золото - по прогнозам останутся благоприятными в течение первой половины действия стратегии на 2012-2015 годы. Влияние недавнего повышения глобальных цен на продовольствие и энергоносители будут ограничены благодаря проводимой Узбекистаном политике самообеспеченности по продовольственному зерну и энергоносителям.

Экономический рост и изменение структуры хозяйства находятся в зависимости и обусловливают друг друга. Поэтому изменения структуры экономики стали важнейшим фактором укрепления экспортного потенциала страны, устойчивого роста и позитивных сдвигов в струк-

туре экспорта отечественной продукции. Несмотря на нестабильность конъюнктуры мирового рынка, рост объема экспорта в 2013 году составил 10,9 процента.

Так, если в 1990 году объем внешнеторгового оборота составил 805,6 миллионов долларов США, то по итогом 2013 года он составил 28,9 миллиардов долларов. В структуре экспорта наблюдается устойчивая тенденция роста объемов готовой конкурентоспособной продукции. Конкретным проявлением диверсификации экономики стало возрастание в объеме экспорта несырьевых товаров на более чем 72 процентов. Предполагается, что к 2015 году доля отраслей, производящих конечную готовую продукцию в структуре промышленности вырастет с 41% до 49%, а доля экспорта продукции в общем объеме промышленного производства – с 42,3% до 63%. Все структурные преобразования в экономике связаны с высокотехнологичными производствами и с экспортоориентированностью узбекской экономики.

Это особенно важно в условиях глобализации, когда сырьевая направленность экспорта и излишняя зависимость от рисков и капризов мирового рынка превращается в серьезный фактор снижения валютных поступлений, ухудшения финансовой устойчивости и дестабилизации экономики отдельных стран. Как показывает анализ, полный отказ от сырьевой составляющей экспорта невозможен, т.к. рынки ряда стран сегодня реально открыты для Узбекистана лишь в части, касающейся экспорта сырьевых ресурсов, с последующим постепенным изменением его структуры к готовой продукции в течение ряда лет. Кроме того можно констатировать, что практически ни одна страна не заинтересована в импорте готовой продукции, несмотря на негативное отношение к автаркии, любое государство стремится максимально сократить импорт и достичь максимального положительного сальдо во внешней торговле.

Для подтверждения наших выводов рассчитаем регрессионную модель связи темпов роста ВВП с объемом экспорта Узбекистана и в качестве лучшей модели, которая объясняла бы больший процент дисперсии (60,69%) темпов экономического роста вариацией экспорта, была выбрана модель в виде полинома второй степени:

$$Y = -0.0588X^2 + 1.1416X + 3.3814$$

$$R^2 = 0.6069$$

Все изменения, происходящие в экономике страны, были бы невозможны без активной поддержки государства. В первую очередь это связано с созданием благоприятных налоговых стимулов и условий. Так, с 1993 года налоговая нагрузка была снижена в 2 раза, с 45 до 22% к ВВП. И здесь важнейшим звеном является безусловное выполнение

Инвестиционной программы, которой предусмотрено осуществление многих важнейших проектов. Намечено в 2014 году освоить свыше 3,9 миллиарда долларов иностранных инвестиций и кредитов с ростом против уровня 2013 года на 29 процентов.

Правительство Узбекистана в рамках Программы «О приоритетах развития промышленности Узбекистана в 2011-2015 годы» предусматривает реализацию свыше 500 крупных инвестиционных проектов в промышленности общей стоимостью около 50 млрд долларов. В структуре вложений порядка 50% будет приходиться на иностранные инвестиции, около 30% – собственные средства узбекских предприятий и компаний, 20% – средства Фонда реконструкции и развития и коммерческих банков Узбекистана (таблица 1).

Таблица 1 – Программа о приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011-2015 гг.

Отрасли промышленности	Стоимость проектов (млрд. долл.)	Структура (%)
Всего	47,26	100,0
в т.ч.		
Нефтегазовая	28,56	60,4
Транспорт и инфраструктура	0,58	1,2
Энергетика	5,47	11,6
Химия	2,87	6,1
Металлургия	3,06	6,5
Текстильная промышленность	1,76	3,7
Машиностроение	1,46	3,1
Промышленность строительных материалов	0,53	1,1
Другие отрасли	2,97	6,3

Реализация данных проектов позволит обеспечить в ближайшие пять лет темпы совокупного роста объемов производства промышленной продукции не менее чем на 60%, увеличить ее долю в структуре валового внутреннего продукта – с 24% в 2010 году до 28% в 2015 году. Предполагается, что к 2015 году доля отраслей, производящих конечную готовую продукцию в структуре промышленности вырастет с 41% до 49%, а доля экспорта продукции в общем объеме промышленного производства – с 42,3% до 63%. Все структурные преобразования в экономике направлены на высокотехнологичные производства и на экспортоориетированность узбекской экономики. Так, в структуре

экспорта четко прослеживается устойчивая тенденция роста объемов экспортных продаж готовой конкурентоспособной продукции. Например, в 2013 году свыше 72 процентов всего объема экспорта приходилось на несырьевые товары, что само по себе является конкретным свидетельством диверсификации экономики. Кроме того, в истекшем году в целом объем инвестирования в экономику страны составил 23 процента к ВВП. Из общего объема освоенных капитальных вложений иностранные инвестиции составили свыше 3 миллиардов долларов, из них более 72 процентов, или 2,2 миллиарда долларов, — это прямые иностранные инвестиции.

Развитие высокотехнологичных производств, реализация мер по расширению производства конкурентоспособной продукции обеспечили продолжение стабильного роста промышленности Узбекистана. За январь-сентябрь текущего года объем производства промышленной продукции составил 108,1% к уровню января-сентября 2013 года. На рост промышленного производства определенное влияние оказало увеличение производительности труда в промышленности на 6,3% к I полугодию 2013 года.

В структуре ВВП, по формам собственности 80,8% общего объема приходится на негосударственный сектор экономики, 19,2% – на государственный сектор. Чистые налоги на продукты и экспортно-импортные операции составили 11,6% в структуре ВВП в январе-июне 2014 года. Узбекистан последовательно проводит политику по улучшению деловой среды, которая сегодня имеет международное признание. В частности, приняты законодательные и нормативно-правовые акты, направленные на усиление защиты прав и интересов предпринимателей, ограничение количества проверок их финансово-хозяйственной деятельности, предоставление дополнительных налоговых льгот и преференций, либерализацию предпринимательской деятельности в сфере предпринимательской деятельности.

В соответствии с принятыми в апреле текущего года актами Президента Республики Узбекистан отменены 22 разрешительные процедуры, сокращены в 2,1 раза сроки оформления 21 разрешительной процедуры, а также в 4 раза размеры сборов при оформлении 11 лицензируемых видов деятельности и документов разрешительного характера, существенно упрощены процедуры оформления по 31 разрешительной процедуре за счет отмены излишних требований по предоставлению документов или согласованию с уполномоченными органами.

Алкадырова Ч.М., канд.экон.наук, доцент
Кыргызстан, Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики

Alkadyrova Ch.M., PhD in Economics, Assistant Professor
Kyrgyzstan, Academy of public administration under the President of Kyrgyz Republic

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КОМПАНИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

THE STATE SUPPORT COMPANIES OF THE REAL SECTOR ECONOMIC OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF REGIONALIZATION

Аннотация

В статье предлагаются правовые, организационные и финансовые механизмы государственной поддержки промышленных компаний Кыргызской Республики в условиях присоединения республики к Евразийскому Экономическому Союзу и вступления в Таможенный Союз.

Abstract

There are legal, organizational and financial approaches of the state support for industrial companies of the Kyrgyz Republic in the conditions of accession republic to the Euroasian Economic Union and introductions in the Customs Union are offered in this article.

Ключевые слова: промышленность, реальный сектор, государственная поддержка, Евразийский Экономический Союз и Таможенный Союз.

Keywords: industry, real sector, state support, Euroasian Economic Union and Customs Union.

В мае 2015 года Кыргызская Республика вступает в Евразийский Экономический Союз и Таможенный Союз, в результате чего и сама республика открывает свой рынок, и огромный рынок четырех постсоветских государств – России, Белоруссии, Казахстана и Армении открывается для Кыргызстана. Возникает вопрос: это вызов для республики или возможности для экономического роста? Каким бы ни был ответ, однозначно, республика должна обеспечивать рост экономики за счет собственного производства в реальном секторе. В настоящее время Кыргызстан может использовать следующие три источника экономического роста в реальном секторе: сектор, ориентированный на

удовлетворение внутреннего спроса; экспортоориентированный сектор; высокотехнологичный (наукоемкий) сектор.

Сектор, ориентированный на удовлетворение внутреннего спроса предполагает развитие тех производств, которые позволят осуществить импортозамещение потребительских товаров, которыми могут стать легкая и пищевая промышленности. Конечно, нельзя не принимать в расчет, что за прошедший период рыночного реформирования существующий производственный потенциал резко снизился. Произошла безвозвратная потеря эффективных производственных мощностей. Многие неиспользуемые мощности (в частности закупленные «под ключ» цеха с импортным оборудованием) за длительное время их полного простоя оказались непригодными к использованию или полностью морально устарели. Кардинально уменьшился и интеллектуальный потенциал, в том числе в результате его "оттока" за рубеж. Также следует иметь в виду, что в настоящий момент отсутствуют возможности для позитивной реструктуризации рынка капитала.

Вступив в ВТО Кыргызстан стал субъектом международных отношений и международной конкуренции. Следовательно, чтобы сделать отечественные товары конкурентоспособными на внутреннем рынке, необходимо, во-первых, начать их массово производить и, во-вторых, модернизировать компании реального сектора на уровне передовых мировых технологий, стандартов и управленческих решений. Но это в принципе сегодня невозможно сделать, если производства будут оставаться такими же энергоемкими, как и сейчас, продолжая покупать электроэнергию и отечественный уголь по мировым экспортным ценам. Так, для коммерческих структур цена электроэнергии почти в два раза дороже, чем для населения. Очевидно, что цена на местное сырье и энергию для кыргызстанских производителей должна быть немногим более выше себестоимости. Тем самым, низкие цены на сырье и электроэнергию внутри Кыргызстана и максимально высокие за ее пределами выгодны и государству и населению. Такая ценовая политика позволит нам провести необходимую модернизацию реального сектора, не стыдясь в этот период массово копировать лучшие мировые технологии и решения, как в свое время делала Япония, а сегодня делает Китай.

Нельзя при этом не отметить эффективность китайского плана антикризисной (после 2008 года) поддержки экономики в объеме 586 млрд. долларов[1], не предусматривающего ни прямое накачивание банков ликвидностью, ни погашение внешней задолженности част-

[1] Ершова М., Глазьев С. и др. Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей / Российский экономический журнал, 2008. - № 9-10. – с. 3-17.

ных корпораций. План четко был нацелен на стимулирование экономики посредством расширения внутреннего спроса – это снижение НДС, помощь малому предпринимательству, увеличение государственных расходов на развитие конкретных отраслей производственной сферы, укрепление производственной инфраструктуры и прогресс новых технологий.

Одним из механизмов реальной государственной поддержки стало освобождение от НДС швейного производства в республике в 2002 году и снижение ставок их отчислений в Социальный Фонд, что привело к широкомасштабному развитию швейной индустрии. Начиная с 2011 года от НДС освобождены предприятия, перерабатывающие отечественное сельскохозяйственное сырье и мы наблюдаем небольшой, но рост производства в этом секторе. Для повсеместного их развития и выхода из тени, в плане обеспечения максимальной занятости на всех производственных предприятиях требуется также снижение ставок отчислений в Социальный Фонд.

Что касается экспортоориентированного сектора, государственная поддержка должна быть ориентирована не на убыточные производства, как это обычно делается, а на те, которые имеют наибольшие перспективы в будущем, даже если это более прибыльные и преуспевающие отрасли, имеющие сегодня наилучшее финансовое положение. Такими отраслями могут быть производство и распределение электроэнергии, горнодобывающая промышленность, легкая и пищевая промышленности.

На сегодняшний день в Кыргызской Республике приняты Программы развития обрабатывающей промышленности КР на 2013-2015 годы, текстильного и швейного производств КР на 2013-2015 годы и План развития горнодобывающей промышленности КР на 2012-2014 годы. Данные программы предусматривают налогово-бюджетную поддержку из отраслевых Фондов развития, а также государственную поддержку путем освобождения от отдельных видов налогов.

Анализ данных документов позволяет констатировать, что государственная поддержка вышеуказанных секторов промышленности осуществляется не системно, без увязки предпринимаемых мер с другими секторами экономики. Как уже было отмечено, государственная поддержка в целях решения проблем самих производств без комплексного подхода к решению проблем их энергообеспечения, доступа к дешевым кредитным ресурсам, транспортно-снабженческих и сбытовых проблем не возможно.

В связи с этим предлагается схема государственной поддержки промышленного сектора, позволяющая обеспечить реальный рост и конкурентоспособность промышленного сектора экономики республи-

ки. Основу этой модели составляет Программа развития промышленности Кыргызской Республики, в рамках принятой Национальной стратегии устойчивого развития КР на 2013-2017 годы. В организационную структуру предлагаемой модели предлагается встроить созданное Министерством экономики КР в 2014 году Агентство по продвижению инвестиций, а также Фонд по продвижению инвестиций (ФПИ), объединив в него все отраслевые Фонды и самое главное Стабилизационный Фонд. Необходимость наличия двух Фондов объясняется тем, что Фонд по продвижению инвестиций будет являться бюджетным фондом, финансируемым из республиканского бюджета и формируемым за счет средств международных доноров, а Стабилизационный Фонд будет формироваться исключительно за счет средств горнодобывающих компаний, осуществляющих разработку месторождений золота, серебра и других драгоценных металлов. И если средства Фонда по продвижению инвестиций будут направляться на государственную поддержку инвестиционных проектов в целом отраслей реального сектора путем субсидирования процентной ставки по кредитам, выдачей самих кредитов или гарантий по кредитам, покупки оборудования, технологии и т.д., то средства Стабилизационного Фонда должны быть направлены исключительно на поддержку промышленных предприятий и производств высокотехнологичной продукции, формированию новых производств, основанных на современных информационных технологиях и проч. (рис. 1).

С принятием новой редакции Налогового Кодекса в 2008 году многие отечественные малые предприятия получили возможность платить налоги по упрощенным, специальным налоговым режимам, что переложило бремя налогообложения на крупные предприятия. Однако, анализ деятельности компаний с государственной долей (в основном они являются крупными налогоплательщиками) показывает, что в течение 20 лет большинство из них являлись убыточными и следовательно, не платили налог на прибыль в полном объеме. Поэтому в целях поддержки малых и средних промышленных предприятий необходимо освободить их от налога на прибыль, а образовавшийся дефицит в бюджете закрыть за счет налогов от крупных предприятий, в первую очередь, государственных, возложив эту задачу на Правление и Совет директоров госкомпаний.

Реализация указанного комплекса мер государственной поддержки компаний реального сектора экономики позволит нашей республике дать адекватный ответ на вызовы современного мира и в перспективе войти в круг развитых стран не только в рамках ЕАЭС, но и в международном масштабе.

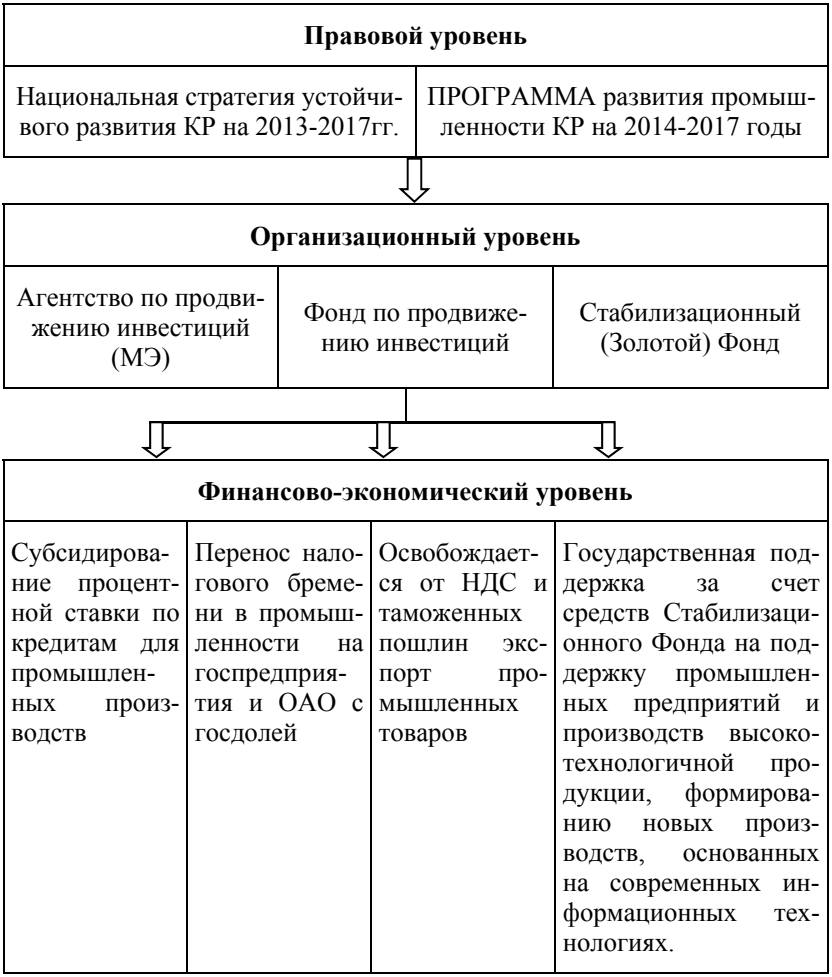

Рис.1 Предлагаемая схема государственной поддержки промышленности Кыргызской Республики

Владимирова С.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Vladimirova S.V., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

FORMATION OF INVESTMENT CLIMATE OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Аннотация

В статье дан краткий анализ состояния инвестиционного климата в Липецкой области, включая результаты реализации мероприятий «дорожных карт» НПИ, Стандарта деятельности органов исполнительной власти по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, а также мероприятий, нацеленных на улучшение инвестиционного климата.

Abstract

A brief analysis of the investment climate in the Lipetsk region, including the results of the implementation of the "road maps" CUI, standard of activity of Executive authorities to ensure a favorable investment climate, as well as activities aimed at improving the investment climate.

Ключевые слова: предпринимательство; государственная инвестиционная политика; инвестиционный климат; дорожные карты; стратегия развития.

Keywords: business; state investment policy; investment climate; road maps; development strategy.

На современном этапе социально-экономического развития России в большинстве российских регионов предпринимательство становится важнейшим фактором развития хозяйственных комплексов и конкурентной среды. Этот сектор экономики во все возрастающих масштабах определяет объем, структуру и качество валовых региональных продуктов субъектов Российской Федерации, темпы социально-экономической динамики.

Понимание значимости развития предпринимательства руководством России привело к формированию целей и принципов государственной политики. Для более активного вовлечения предпринимательского потенциала в развитие экономики требуется содействие гос-

ударственных органов власти в создании благоприятного инвестиционного климата и необходимых предпосылок для нормального функционирования бизнеса, в устранении возникающих проблем и отклонений от намеченных целей.

В настоящее время реализуется Стандарт деятельности органов исполнительной власти по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, который определяет нормативные и иные документы и организационные решения, необходимые для принятия в субъекте Российской Федерации, и дает рекомендации к их содержанию. Данный документ закрепляет комплекс мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности региона, защиту прав инвесторов и повышение прозрачности системы поддержки предпринимателей.

В последние годы в России предпринимается множество попыток улучшения инвестиционного климата. Правительство, отвечая на запросы предпринимательского сообщества, утвердило «дорожные карты» — планы мероприятий по улучшению инвестиционного климата в рамках Национальной предпринимательской инициативы (НПИ). «Дорожные карты» закреплены распоряжениями Правительства и направлены на упрощение, удешевление, а также ускорение действующих на территории страны процедур, связанных с ведением бизнеса.

Реализация «дорожных карт» должна упростить взаимодействие государства и предпринимателей, помочь войти России в топ-20 стран по инвестиционному климату. В качестве критериев эффективности «дорожных карт» используется места России в международных рейтингах, включая рейтинг «Doing Business». В докладе «Doing Business 2014» Россия занимает 92-е место.

Необходимо отметить, что Липецкая область стала одним из шести пилотных регионов по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти по обеспечению благоприятного инвестиционного климата. В настоящее время в регионе исполнены все 15 разделов данного Стандарта.

В процессе сопровождения внедрения Стандарта Агентством предпринимательских инициатив осуществляется мониторинг хода внедрения Стандарта, по результатам которого будет произведен отбор наиболее эффективных инструментов улучшения инвестиционного климата – лучших практик внедрения Стандарта.

Предварительный анализ и оценка данные экспертными группами показали, что к таким практикам в Липецкой области можно отнести следующие: создание доступной инфраструктуры для размещения объектов инвесторов (раздел 7 Стандарта); инвестиционные декларации (раздел 11 Стандарта); коллегиальные совещательные органы с участием представителей основных групп потребителей при органе

государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере государственного регулирования тарифов (раздел 14 Стандарта).

Кроме того, в регионе постоянно совершенствуется нормативно-правовая база направленная на обеспечение благоприятного инвестиционного климата. Следует отметить, что регион по-прежнему занимает ведущее место в рейтингах авторитетных международных и российских агентств, как среди регионов Центрального федерального округа, так и в целом в Российской Федерации. В 2013 году Липецкая область заняла третье место в рейтинге инвестиционных рисков, подготовленном агентством «Эксперт РА». В этом же году международная рейтинговая компания «Fitch Ratings» подтвердила рейтинги Липецкой области: долгосрочные рейтинги в иностранной и национальной валюте на уровне «BB» со «Стабильным» прогнозом и краткосрочный рейтинг в иностранной валюте «B». Также агентство подтвердило национальный долгосрочный рейтинг региона на уровне «AA – (rus)» со «Стабильным» прогнозом.

В Липецкой области одним из важных факторов, определяющих потребность активного развития малого и среднего предпринимательства, является необходимость диверсификации экономики, её структурной перестройки. Главная среди структурных проблем - это моноотраслевая структура экономики и соответственно, зависимость регионального бюджета от одного крупного налогоплательщика (ОАО «НЛМК»), и наличие значительных рисков, в том числе для социальной сферы при изменении экономической ситуации, ухудшении конъюнктуры на мировом рынке черных металлов.

Для создания благоприятных условий развития малого предпринимательства в Липецкой области принята уже шестая «Программа развития малого и среднего предпринимательства на 2013-2020 годы». Программа является продолжением предыдущей программы, учитывает результаты ее реализации, в ней сохранены все направления поддержки, которые показали эффективность за предыдущие годы. В настоящее время оказывается 21 вид поддержки.

Последние четыре года развитие предпринимательства в регионе шло по нарастающей. В 2013 году оборот продукции малого бизнеса увеличился на 6%, налоговые поступления в расчете на один субъект малого предпринимательства выросли на 13%. По итогам 2013 года малое предпринимательство формирует почти 19% ВРП, 34% всех инвестиций и 13% налоговых поступлений Липецкой области[1].

[1] Официальный сайт Управления малого и среднего бизнеса по Липецкой области URL: www.admlr.lipetsk.ru/ru/bus/mbus.php (дата обращения: 22.01.2015).

Анализируя сложившуюся в регионе предпринимательскую среду, можно выделить ряд причин, тормозящих развитие малого предпринимательства: низкий уровень организационно-экономических и правовых знаний предпринимателей, отсутствие должной деловой этики, хозяйственной культуры, структурные и технологические изменения в экономике, колебания спроса, недостаток управленческого опыта, финансовых, материальных ресурсов у предпринимателей и т.п. В связи с этим важна поддержка государства, содействие в развитии малого бизнеса.

На поддержку малого бизнеса Липецкой области в 2013 году из федерального бюджета привлечено 154,2 млн. руб. или на 24% больше уровня прошлого года. В областном бюджете на эти цели было предусмотрено 72,2 млн. руб. Введены новые меры поддержки малого бизнеса: субсидирование затрат на строительство производственных зданий и модернизацию оборудования, компенсация затрат по землеустройству и подключению к электросетям.

В 2013 году Липецким областным фондом развития малого и среднего предпринимательства выдано 213 микрозаймов на сумму 146 млн. руб. или на 9% больше предыдущего года. Поручительства Фонда на сумму 51 млн. руб. позволили привлечь в малый бизнес более 130 млн. руб. инвестиций[1].

Главным направлением, которое сможет дать дополнительный импульс на качественное развитие бизнеса, должно стать создание инновационных, высокотехнологичных, а в итоге конкурентоспособных предприятий в сфере материального производства.

Достижение этих целей невозможно без модернизации существующих и создания новых обрабатывающих производств, на что в 2014 году направлена абсолютно новая субсидия в виде компенсации собственных затрат до 2 млн. руб.

В настоящее время создана система лифта, позволяющая привлекать в сферу бизнеса выпускников ВУЗов по программе “Умник”, реализуемой региональным представительством Фонда поддержки малых форм предприятий в научно-технической сфере. По результатам 2013 года 28 выпускников программы получили гранты из федерального бюджета.

В регионе создана и функционирует инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса, ежегодно внедряются новые формы поддержки, осуществляется софинансирование муниципальных программ развития предпринимательства. Однако в Липецкой области сохраня-

[1] Официальный сайт Управления малого и среднего бизнеса по Липецкой области URL: www.admlr.lipetsk.ru/ru/bus/mbus.php (дата обращения: 22.01.2015).

ется актуальность формирования благоприятной среды, как для количественного развития малого и среднего предпринимательства, так и для улучшения его отраслевой структуры.

Малый и средний бизнес продолжает отдавать предпочтение непроизводственным видам деятельности. На потребительском рынке области предприниматели занимают преобладающее место. В общих объемах оборота их доля достигла: в бытовых услугах - 88%, общественном питании - 82%, оптовой торговле - 44%, розничной торговле - 50%. Реализация «дорожных карт» для снижения административных барьеров и стимулирования предпринимательской активности как главного двигателя инновационной экономики позволит улучшить ситуацию.

В Липецкой области активно стартовал II этап (2013-2016 годы) реализации Инвестиционной стратегии Липецкой области на период до 2020 года. Целью инвестиционной политики Липецкой области является обеспечение экономического роста, повышения эффективности экономики и уровня жизни населения.

Ориентиром второго этапа является внедрение инновационных и инвестиционных проектов в научно-техническую и производственную сферы. В январе-июне 2014 г. объем инвестиций в основной капитал составил 35,2 млрд. рублей, или 103,5% к уровню января-июня 2013 года. Основной объем инвестиций в основной капитал в январе-июне 2014г. был использован на развитие следующих видов экономической деятельности: операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (19,3%); сельское хозяйство (15,7%); транспорт (11,9%); производство и распределение электроэнергии, газа и воды (10,8%); металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (10,4%); производство пищевых продуктов (10,0%). В данные виды деятельности было направлено 15,0 млрд. рублей инвестиций, или 78,1% объема в целом по области.

Необходимо отметить, позитивное развитие внедренной в регионе трехуровневой системы создания и развития точек экономического роста, предлагающей инвесторам выбор наилучших возможностей для размещения бизнеса. Только в 2013 году статус резидента получили 5 компаний. На 01.01.2014 г. в ОЭЗ ППТ «Липецк» зарегистрировано 29 резидентов с объемом инвестиций более 100 млрд. руб., в том числе 10 иностранных компаний. В работе с инвесторами политика Липецкой области направлена на снижение административных барьеров, минимизацию коррупционных рисков, а также на развитие системы «одного окна» и перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

На основании проведенного краткого анализа состояния инвестиционного климата в Липецкой области, включая результаты реализации мероприятий «дорожных карт» Национальной предпринимательской инициативы установлено, что к основным инструментам государственной политики, и политики региональных органов власти в области создания благоприятного инвестиционного климата относятся: федеральные и региональные нормативно-правовые акты; «дорожные карты» Национальной предпринимательской инициативы; Стандарт деятельности органов исполнительной власти по обеспечению благоприятного инвестиционного климата; Инвестиционная стратегия Липецкой области на период до 2020 года, а также мероприятия, нацеленные на совершенствование инвестиционного климата.

Для совершенствования инвестиционного климата в регионе, возможно, предложить следующие мероприятия: стимулирование конкуренции между субъектами предпринимательства в сфере привлечения иностранного капитала; определение приоритетных направлений предпринимательской деятельности, поддержка высокотехнологичных отраслей, науки и образования, транспорта, связи, здравоохранения, коммунальных и социальных услуг; оказание поддержки развитию фундаментальной науки, языкового и бизнес-образования для поддержания высокого уровня квалификации кадровых ресурсов; активная пропаганда инвестиционной привлекательности региона, а также повышение информированности инвесторов; обеспечение экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инвестиционного и инновационного развития; мониторинг эффективности инфраструктуры государственной поддержки малых и средних предприятий; использование синергии региональных и национальных компаний, поддержка развития партнерства между малыми, средними и крупными предприятиями.

Таким образом, в последние годы Правительство страны и региональные органы власти все больше направляет свою деятельность на создание благоприятных условий для ведения бизнеса, тем самым обеспечивая его привлекательность со стороны иностранных инвесторов.

Внуков П.И., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Vnukov P.I., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ СИЛ В РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

COMPETITION IN RUSSIAN METAL & MINING SECTOR

Аннотация

В статье рассматривается анализ конкурентной структуры металлургической отрасли России, в основе которой лежат базовые рыночные силы М. Портера.

Abstract

The article deals with analysis of the competitive structure of the steel industry in Russia , which is based on the basic market forces M. Porter

Ключевые слова: конкуренция, конкурентные преимущества, модель конкурентных сил М. Портера, рыночная власть поставщиков, рыночная власть покупателей, товары-заменители, входные барьеры, металлургическая отрасль.

Keywords: competition, competition advantages, M.Porter competition model, market power of suppliers, market power of buyers, substitute goods, entrance barriers, metallurgy

Металлургия, являясь одной из базовых отраслей, вносит существенный вклад в экономику России. Прибыльность многих предприятий отрасли во многом зависит от конъюнктуры рынка, которая имеет явно выраженный циклический характер. При благоприятной рыночной конъюнктуре темпы прироста отрасли остаются на уровне 2-8% в год. В периоды спада отрасль стагнирует. Невысокие темпы роста отрасли обостряют борьбу игроков за долю рынка.

В основу анализа конкуренции в металлургической отрасли была положена методика структурного анализа отрасли М. Портера, в соответствии с которой на конкуренцию в отрасли оказывают влияние пять сил: внутриотраслевая конкуренция, угроза появления новых конкурентов, рыночная власть поставщиков и покупателей, а также наличие заменителей[1].

[1] Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов [Текст] / Майкл Е. Портер; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 454 с.

Для отрасли черной металлургии характерна высокая степень концентрации. Так, на долю 10 крупнейших предприятий отрасли приходится свыше 85% выпуска стали и 88% плоского проката. По нашему мнению, можно выделить 3 группы игроков в металлургической отрасли России:

- шесть металлургических холдингов, играющие лидирующую роль в отрасли - Евраз, ММК, Северсталь, НЛМК, Металлоинвест, Мечел;

- предприятия малой металлургии, специализирующиеся в основном на выпуске сортового проката и обслуживающие небольших потребителей;

- специализированные трубные предприятия.

Центральным звеном стратегий развития крупных металлургических компаний являются сделки по слиянию, поглощению и реструктуризации, среди которых можно выделить ряд направлений:

- процессы вертикальной и горизонтальной интеграции, позволяющие контролировать весь производственно-сбытовой процесс - от добычи сырья до доставки готовой продукции конечным потребителям;

- выделение непрофильных производств из состава компании, что позволяет сократить затраты и отвлечь ресурсы из неперспективных предприятий для реализации стратегических интересов;

- приобретения зарубежных активов, связанные со стремлением расширить свое присутствие на зарубежных рынках металлопродукции с высокой добавленной стоимостью.

Крупнейшие металлургические компании обладают важным конкурентным преимуществом - наличием диверсифицированного продуктового ряда, что позволяет им гибко реагировать на изменение конъюнктуры рынка, своевременно и своевременно перераспределять сбытовые потоки продукции на более перспективные рынки, в т.ч. и зарубежные. Продуктовый портфель ведущих российских металлопроизводителей, как правило, представлен в нескольких основных металлургических сегментах:

- сырьевом – производство железорудного сырья, кокса и др.;

- стальном – производство слябов, стальной заготовки, горячекатанного, холоднокатанного проката; толстого листа, проката с покрытиями, специальных марок стали и др.;

- сортовом – сортовая заготовка, арматура, катанка, метизы и др.;

- дальнейший передел – производство труб большого и малого диаметра, рельсов, колес для железнодорожного транспорта и др.

Малые металлургические заводы вместе взятые выплавляют почти в 10 раз меньше стали, чем крупные металлургические комбинаты, на их

долю приходится около 3% от отраслевой прибыли. Однако они обладают рядом преимуществ по сравнению с крупными меткомбинатами:

- близость к конечному потребителю;
- возможность оперативно реагировать на изменяющиеся потребности потребителей;
- возможность производить эксклюзивный сортамент металлопродукции, необходимый оборонным отраслям, машиностроению, и т.д.;
- возможность производить малотоннажные партии товара;
- более высокая производительность труда;
- более экологически чистое производство.

Значительная дифференциация предприятий отрасли по объему выпуска, финансовым результатам, а также ограниченные возможности быстрого увеличения выпуска на крупных комбинатах позволяют предположить, что существенная доля нагрузки по увеличению производства в отрасли в ближайшие годы ввиду прогнозируемого растущего металлопотребления ляжет на мини-заводы. Речь идет о модернизации уже существующих небольших металлургических заводов и строительстве новых мини-заводов с современным высокотехнологичным оборудованием.

Отдельным сегментом металлургической отрасли является трубная промышленность. Конкуренция между российскими трубными компаниями на внутреннем рынке несильная, так как заводы производят разный сортамент продукции.

Металлургическая отрасль характеризуется высокими барьерами выхода, что связано, прежде всего, с наличием специализированных активов, а также высокими постоянными издержками, связанными с выходом из отрасли. Кроме того, существуют и социальные ограничения. Высокие выходные барьеры еще больше обостряет внутриотраслевую конкуренцию.

Отрасль металлургии характеризуется также высокими входными барьерами для новых конкурентов, основными источниками которых являются высокая капиталоемкость отрасли и экономия на масштабе. В современных условиях для строительства нового металлургического комбината полного цикла необходимы сотни миллиардов долларов, что является естественным ограничением роста производственных мощностей. Кроме того, в металлургии длина инвестиционного цикла зачастую превышает 10 лет.

Существенным ограничителем для вхождения новых игроков в отрасль служит экономия на масштабе. Отрасль черной металлургии имеет высокую степень вертикальной и горизонтальной интеграции, что дает предприятиям отрасли ряд конкурентных преимуществ, поэтому новому игроку также необходимо входить в отрасль интегриро-

ванным. В связи с этим существует угроза интеграции отечественных металлургических холдингов с мировыми лидерами отрасли (такими как ArcelorMittal, BaoSteel, POSCO и др.) в форме поглощения российских компаний. Однако достаточно велика вероятность сопротивления отечественных металлургических компаний в случае возникновения угрозы поглощения. Российские компании обладают значительными финансовыми ресурсами для борьбы.

По структуре себестоимости металлургической продукции, а также влиянии на нее отдельных статей затрат можно судить об уязвимости металлургических предприятий к изменению цен на необходимые в производстве ресурсы. О влиянии основных групп поставщиков на металлургическую отрасль также можно судить по их концентрации, по наличию заменителей ресурсов, угрозе вертикальной интеграции (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка власти поставщиков металлургической отрасли

Показатели власти поставщиков	Поставщики					
	ЖРС	Угля и кокса	Металлолома	Электроэнергии	Природного газа	Услуг по ж/д перевозкам
Доля затрат в себест-ти слябов	14%	24%	13%	6%	3%	7%
Концентрация поставщиков	Высокая	Высокая	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая
Наличие субститутов	Металлолом	-	ЖРС	Собственное пр-во электроэнергии	Использование процессов рекуперации	-
Угроза вертикальной интеграции	Интегрированы в металлургическую отрасль			-	-	Наличие логистических активов у металлург. предпр.
Власть поставщика	Незначительна	Незначительна	Незначительна	Значительна	Незначительна	Значительна

Благодаря высокой степени интеграции крупных металлургических предприятий с горнодобывающими и иными сырьевыми обеспечивается преимущество первых в части стабильных и дешевых поставок железорудного сырья, коксующихся углей и кокса и другого металлургического сырья. Однако существенной властью в отношении металлургических предприятий обладают поставщики продуктов (услуг)

естественных монополий – электроэнергии и ж/д перевозок. При этом имеется существенный фактор снижения себестоимости в виде оптимизации энергозатрат благодаря повышению доли самообеспеченности комбинатов собственными источниками энергии.

Широкий спектр металлопродукции, выпускаемой отечественными металлургическими предприятиями, определяет многообразие сфер ее применения. Основным потребителем металлопродукции является строительный сектор, нефтегазовая промышленность, автомобилестроение и машиностроение. О влиянии основных групп потребителей на металлургическую отрасль можно судить по таким параметрам, как потенциал роста металлопотребляющих отраслей, их концентрация и прибыльность; чувствительность к ценам, наличие издержек переключения; наличие посредников, товаров-заменителей, а также угроза интеграции с металлургическими компаниями .

На внутреннем рынке высокой властью в отношении металлургической отрасли обладают нефтегазовая отрасль, а также автомобиле - и машиностроение. Однако высокая степень диверсификации продуктового портфеля позволяет крупным российским металлургическим компаниям успешно бороться со значительным влиянием основных групп потребителей на отрасль.

К товарам-субститутам металлопродукции можно отнести пластиковые трубы для водо - и газоснабжения, стеклобетон, а также композиционные материалы, используемые в автомобилестроении.

Одним из интенсивно развивающихся сегментов промышленности является производство пластиковых труб. По данным немецкой KWD International, доля пластиковых труб в суммарном потреблении составляет более 50%[1]. А учитывая прогнозируемый рост потребления труб малого диаметра, а также преимущества пластиковых труб по отношению к стальным аналогам можно предположить, что доля труб из полимеров в суммарном потреблении будет расти.

Замену стали как конструкционному материалу в обозримом времени в полной мере еще не найдено. Поэтому, угрозу от товаров-заменителей для металлургической отрасли следует признать пока только в сегменте производства труб.

Основными силами, определяющими конкуренцию в металлургической отрасли России, можно считать власть поставщиков и покупателей, а также внутриотраслевую конкуренцию.

[1] Прогноз российского рынка пластиковых труб [Электронный ресурс]: http://www.newchemistry.ru/printletter.php?n_id=5577

Восканян Р.О., аспирант
Россия, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Voskanyan R.O., postgraduate
Russia, Plekhanov Russian University of Economics

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ СТРАН БРИКС

DEVELOPMENT PROSPECTS RUSSIAN INNOVATIVE COMPANIES UNDER THE CONDITIONS OF LAUNCH BRICS FINANCIAL INSTITUTION

Аннотация

В статье изучаются причины снижения объёмов рынка инвестиций в России, рассматриваются условия и цели создания финансовых институтов стран БРИКС, их влияние на развитие инновационных компаний России.

Abstract

In this paper deals with the reasons for reducing the volume of the investment market in Russia. Much attention is given to the conditions and objectives of the establishment of financial institutions of the BRICS countries, their influence on the development of innovative companies in Russia.

Ключевые слова: инвестиции; инновационная компания; высокотехнологическое производство; страны БРИКС.

Keywords: investments; innovative companies; high technology industry; BRICS countries.

В 2014 году объём привлечённого инвестиционного капитала и число новых инвестиционных фондов России составили около половины от уровней аналогичных показателей 2013 года[1]. В связи с этим российским инновационным компаниям стало сложнее привлекать внешнее финансирование на российском рынке.

Традиционно инновационные компании в России и зарубежных странах финансируются на ранних этапах бизнес-ангелами, в дальнейшем венчурными капиталистами.

[1] Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций за 9 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] // Российская ассоциация венчурного инвестирования / 2014. - Режим доступа: http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/ (дата обращения: 02.02.2015)

Проанализировать рынок бизнес-ангелов представляется затруднительным для любой страны, так как о них не раскрывается информация, как не раскрывается информация и о безуспешных проектах бизнес-ангелов. Однако будет справедливым предположить, что российский рынок бизнес-ангелов, успешно развивающийся после кризиса 2008 года, в современных условиях столкнулся с сокращением объёмов инвестиций. Это обусловлено тем, что большинство проектов бизнес-ангелов имеют инновационный характер, таким образом, представляя собой рискованные проекты с длительным сроком окупаемости. Согласно этому, на данный момент многие бизнес-ангелы России не имеют свободных денежных средств для новых вложений, поскольку ещё не успели принести устойчивый доход их ранее запущенные проекты.

Объём инвестиций в сегменте венчурного финансирования в 2014 году составил 42% от уровня 2013 года[1]. В этих условиях особенно актуальным для российских инновационных компаний становится поиск финансирования на зарубежных рынках.

Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий России было проведено социологическое исследование инвестиционных предпочтений российских разработчиков примерно ста семидесяти инновационных компаний Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и Екатеринбурга. Данное исследование позволило прийти к выводу, что порядка 22% руководителей инновационных компаний в вышеуказанных городах хотели бы сотрудничать с зарубежными венчурными фондами[2].

В данном случае российским инновационным компаниям представляется возможным искать венчурного финансирования в странах-членах альянса БРИКС.

Согласно проекту Стратегии развития экономического сотрудничества стран БРИКС, одной из основных её целей является развитие и выработка механизмов торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран альянса. Также отмечается, что расширение торговых и инвестиционных связей внутри БРИКС предполагает содействие инвестиционного сотрудничества созданию и развитию вы-

[1] Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций за 9 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] // Российская ассоциация венчурного инвестирования / 2014. - Режим доступа: http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/ (дата обращения: 02.02.2015)

[2] Результаты социологического опроса НАИРИТ «С какими венчурными фондами вы хотели бы сотрудничать?» [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий / 2015. - Режим доступа: http://nair-it.ru/analytics/analytics6.php (дата обращения: 02.02.2015)

сокотехнологичных производств, соответствующих тенденциям и потребностям развития экономики в XXI веке[1].

В рамках предложений по реализации вышеназванной Стратегии, 15 июля 2014 года глава Российского фонда прямых инвестиций К.А. Дмитриев в своём выступлении на саммите БРИКС отметил, что катализатором инвестиционного сотрудничества стран альянса может стать создание совместного инфраструктурного фонда[2].

Посредством создания Инфраструктурного фонда инвестиций стран БРИКС будет возможным внесение существенного вклада в улучшение глобального финансового управления стран альянса.

Подтверждением данного тезиса могут служить слова Заместителя Института по исследованию общественного развития Евразии Ван Сяньцзюй, подчеркнувшего важность строительства Банка развития и Резервного фонда БРИКС[3].

Планируется, что на саммите стран БРИКС в Уфе в 2015 году будут представлены уставные документы для формирования финансовых институтов, в которых будут указаны их официальное название и размеры уставных капиталов. С 2012 года ведётся диалог, касательно странового взноса каждого участника БРИКС при формировании институтов. Предполагается, что взнос каждой страны будет соответствовать размеру её экономики. Таким образом, наиболее крупный взнос будет произведён Китаем как самой крупной экономикой альянса. В случае достижения согласия между всеми странами альянса, Банк развития должен будет начать свою работу в 2016 году.

Предложение по формированию финансовых институтов для стран альянса было поддержано всеми членами альянса БРИКС. На данный момент, экономики всех стран альянса наблюдает замедление роста экономики. Согласно данным Всемирного банка, ВВП стран БРИКС в период с 2010 по 2013 года снижается, что отражено на рисунке 1.

---

[1] БРИКС: перспективы сотрудничества и развития [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской федерации / 2013. - Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/press/news/doc20131205_23 (дата обращения: 02.02.2015)

[2] РФПИ предлагает странам БРИКС создать инфраструктурный фонд [Электронный ресурс] / О. Бухарова // Российская газета. – 2014. - Режим доступа: http://www.rg.ru/2014/07/15/brics-site-anons.html (дата обращения: 02.02.2015)

[3] Бюллетень Национального комитета по исследованию БРИКС. М.: Национальный комитет по исследованию БРИКС, 2015. - № 53. - С. 2.

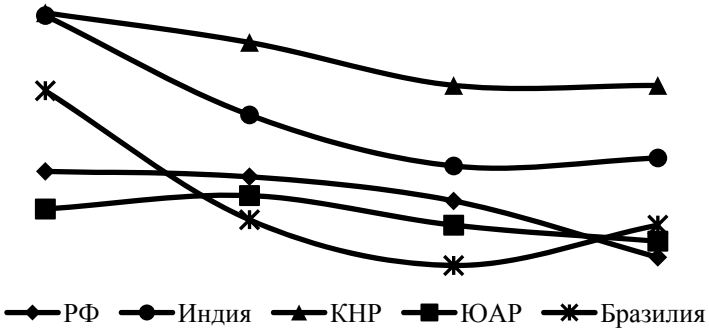

Рис. 1 Динамика ВВП стран БРИКС в период с 2010 по 2013 гг.[1]

В случае создания Банка развития, предельный размер его уставного капитала будет составлять $100 млрд. Из этой суммы половина будет распределена между странами БРИКС. Банк будет заниматься инфраструктурами проектами, стоить порты и дороги, телекоммуникационные сети[2].

Все вышеперечисленные направления для финансирования из Банка развития представляются интересными для инновационных компаний России в разных секторах экономики. Возможность реализовывать свои проекты не только на территории России, но и в странах БРИКС, получая при этом финансирование из Банка развития этого же альянса, открывает перед российскими инновационными компаниями новые горизонты.

По результатам исследования, которое было проведено в 2013 году агентством Thomson Reuters, уровень внутренних инноваций в России значительно выше, чем в Бразилии или Индии, но значительно ниже, чем в Китае[3].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что российские инновационные компании имеют определённое конкурентное преимущество в случае выхода на бразильский или индийский рынки со своими инновационными проектами или уже готовыми продуктами.

---

[1] Составлено автором на основе http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/ru-BR-CN-IN-ZA?display=default (дата обращения: 02.02.2015)

[2] БРИКС смещается в Шанхай [Электронный ресурс] / Р. Фаляхов, И. Айзятулова // Газета.ru. – 2014. - Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/2014/07/09/6107473.shtml (дата обращения: 02.02.2015)

[3] Инновации [Электронный ресурс] // BRICS Media Initiative/ 2015. - Режим доступа: http://www.bricsmagazine.com/ru/articles/innovatsii (дата обращения: 02.02.2015)

Одновременно с этим существует возможность финансирования из средств Банка развития БРИКС межстрановых проектов. При условии реализации какого-либо инфраструктурного проекта, объединение усилий инновационных компаний России и других стран альянса могло бы привести к существенным положительным результатам для всех участвующих стран. Не только дополнительное финансирование, но и обмен интеллектуальным капиталом, привлечение высококвалифицированных сотрудников помогут российским инновационным компаниям развиваться в рамках будущего экономического и инфраструктурного сотрудничества стран БРИКС. Привлечение квалифицированных сотрудников при реализации совместных проектов позволит компаниям снижать издержки на обучение персонала и риск негативного влияния человеческого фактора на деятельность инновационной компании.

Обмен информаций и формирование программ сотрудничества для инновационных компаний как России, так и других стран БРИКС позволит им формировать стратегию развития. Таким образом, инновационные компании смогут привлекать сторонних инвесторов не только высокими рисками инновационного производства и его корреляции с высокими доходами, но и высокой вероятностью успешного продвижения новых инновационных продуктов на рынки всех стран альянса БРИКС.

При развитии конструктивного партнёрства стран БРИКС и формировании прозрачной системы финансирования проектов из Банка развития, инновационные компании получат гарантию в честной конкуренции на рассматриваемом рынке. Данный фактор положительно отразится на их развитии, позволит с большей уверенностью выбирать проекты для разработки и внедрения инноваций на производствах различных компаний. В будущем подобная тенденция развития инновационных компаний может положительно отразиться на развитии сотрудничества между инновационными компаниями альянса.

Сотрудничество стран БРИКС в создании и развитии новых высокотехнологичных производств на территории всего альянса, формирование институтов финансирования данных производств, условия для свободной репатриации прибыли для них и иные способы поощрения инновационных компаний, позволят тем повысить свою инвестиционную привлекательность для зарубежных инвесторов, не входящих в страны БРИКС.

Известно, что одной из преград развития инновационного бизнеса в России является неблагоприятная инвестиционная среда. Реализация российскими инновационными компании своей деятельности в других странах, позволит им повысить свою инвестиционную привлекательность за счёт диверсификации производства и, возможно, существенного повышения его объёмов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в случае успешного формирования странами БРИКС собственных финансовых институтов инновационные компании России получат возможность привлечения новых инвестиций, выхода на новые рынки, приобретения новых контрагентов и партнёров, с которыми могли бы осуществлять долгосрочное сотрудничество в рамках развития инфраструктуры стран альянса БРИКС. Таким образом, перспективы развития российских инновационных компаний в условиях создания инфраструктурного фонда БРИКС можно рассматривать как положительные в долгосрочном периоде.

Гончарова Е.А., канд. юрид. наук, доцент,
Коробейников А.С., канд. экон. наук
Россия, Управление государственной службы и кадровой работы
администрации Липецкой области

Goncharova E.A., PhD in Law, Assistant Professor,
Korobeynikov A.S., PhD in Economics
Russia, Department of Civil Service and Personnel Administration
of Lipetsk Region

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

OPTIMIZATION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES AT THE REGIONAL LEVEL

Аннотация

Статья посвящена анализу региональной практики предоставления государственных услуг и выявлению особенностей создания модели оказания услуг в формате МФЦ (на примере Липецкой области).

Abstract

The article is devoted to analysis of regional practice of providing public services and the characteristics of creating the service provision model in the format of a multi-functional centre (illustrated by the example of the Lipetsk region).

Ключевые слова: государственная услуга, многофункциональный центр, эффективность деятельности, административный регламент, качество, доступность.

Keywords: state service, multi-functional center, activity effectiveness, administrative regulations, quality, availability.

С 2008 года субъекты Российской Федерации предпринимали с разной степенью успеха попытки решить проблему повышения качества предоставления государственных услуг и, в первую очередь, посредством создания особых центров оказания публичных услуг. Липецкая область была выбрана министерством экономического развития России одним из пилотных регионов, где апробировались все нововведения по вопросам оптимизации сферы предоставления государственных услуг. Регион прочно утвердился в тройке лидеров по развитию данной сферы благодаря сети многофункциональных центров, созданных во всех муниципалитетах уже к 2013 году. Новый формат оказания услуг - не просто социальный проект, а принципиально новая концепция взаимодействия власти и граждан. По результатам мониторинговой системы МЭР РФ доступ к услугам МФЦ имеют 99,6 процентов жителей Липецкой области. Результат в 90 процентов достигнут областью на два года раньше, чем обозначено Президентом России в Указе № 601[1]. Липецкая область – показательный регион, на примере которого можно проследить тенденции развития современной модели предоставления государственных и муниципальных услуг в формате МФЦ. Формирование региональной системы управления началось с постановления Липецкого областного Совета депутатов от 14.09.2006 N 1378-пс "Об областной целевой программе "Административная реформа в Липецкой области (2006 - 2008 годы)"[2] и постановления администрации Липецкой области от 10.09.2008 N 230 "Об утверждении областной целевой программы "Административная реформа в Липецкой области (2009-2010 годы)"[3]. Подпрограммой "Повышение качества предоставления государственных, муниципальных и дополнительных услуг в Липецкой области" государственной программы "Эффективное государственное управление и развитие муниципальной службы в Липецкой области"[4] определены современные тенденции развития центров оказания услуг.

В настоящее время наряду с государственной программой основным стратегическим документом является «Дорожная карта» (План) по организации предоставления государственных и муниципальных услуг по

[1]Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления"//"Российская газета", N 102, 09.05.2012

[2] "Липецкая газета", N 201, 14.10.2006.

[3] "Липецкая газета", N 195, 08.10.2008.

[4] Постановление администрации Липецкой области от 31.10.2013 N 497 « Об утверждении государственной программы Липецкой области "Эффективное государственное управление и развитие муниципальной службы в Липецкой области" //"Липецкая газета", N 224, 20.11.2013.

принципу «одного окна» в Липецкой области на 2014-2015 гг.[1] Основными задачами Плана являются: завершение работ по созданию МФЦ и обеспечение их соответствия установленным требованиям, в том числе к качеству предоставляемых в МФЦ государственных и муниципальных услуг. Региональная комиссия по проведению административной реформы, в состав которой входят все заинтересованные стороны, играет определяющую роль в управлении развитием системы МФЦ[2], в ее структуре создана подкомиссия по повышению качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг. Проецирование решений комиссии на деятельность муниципальных комиссий по вопросам повышения качества и доступности предоставления муниципальных услуг обеспечивает развитие системы управления на разных уровнях. Все государственные и муниципальные услуги оказываются в соответствии с административными регламентами и заключенными соглашениями с федеральными, региональными исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления. В состав системы управления проектом по развитию МФЦ входят: автоматизированная информационная система оперативного мониторинга ключевых показателей социально-экономического развития Липецкой области; автоматизированная интегрированная система оценки результативности сотрудников МФЦ «Андромеда»; автоматизированная информационная система оперативного мониторинга разработки административных регламентов, информационно-коммуникационная система «форум «Мои Документы - УМФЦ Липецкой области»[3]. Активно используется система вебинаров для обучения сотрудников и проведения совещаний.

Первый многофункциональный центр появился в области в Елецком районе еще в 2008 году. Создание системы МФЦ сразу же было обозначено руководством области и муниципалитетов как один из основных социальных приоритетов. Регион на конкурсной основе вошел в федеральный проект поддержки развития сети МФЦ, что позволило привлечь на условиях софинансирования значительные финансовые ресурсы из федерального бюджета. Была сформирована и необходимая интеллектуальная основа - креативная команда профессионалов, реализующая управленческие инновации, разработана методология, открыты два учебных центра по подготовке специалистов. По многим позициям разработки региона являются новаторскими и не имеют аналогов в стране: профессиограмма оператора МФЦ при подборе и назначении кадров, Кодекс этики сотрудников МФЦ, единый

[1] http://admlip.ru/activities/ad_reforma/resheniya-komissii/

[2] Распоряжение администрации Липецкой области от 09.11.2010 N450-р "О комиссии по проведению административной реформы"

[3] http://gosservice48.ru/forum/

корпоративный стиль, областной конкурс профессионального мастерства. Все методические и технические решения, новые сервисы отрабатываются в едином центре управления (работает на базе областного бюджетного учреждения «УМФЦ Липецкой области»)[1], а затем внедряются по всем отделам и филиалам МФЦ.

Сейчас 22 МФЦ, более 120 удаленных рабочих мест в сельских поселениях, 150 информационных терминалов, портал системы МФЦ обеспечивают доступность государственных и муниципальных услуг в области. Данный формат работы очень популярен среди населения, что подтверждает статистика. В 2012 г. было оказано 1,4 млн. услуг, в 2013 г.– уже 1,8 млн., в 2014 году зафиксировано почти два миллиона обращений. Время ожидания клиентом приема максимально снижено и в среднем составляет 12 минут. В МФЦ оказывается порядка 300 услуг во всех сферах жизнедеятельности, особое внимание уделяется оказанию наиболее востребованных федеральных государственных услуг[2].

В Липецкой области уже несколько лет функционирует система сбора мнений граждан о качестве предоставленных в МФЦ государственных и муниципальных услуг. По оценкам экспертов более 90 процентов населения довольны качеством их предоставления (информация по итогам социологических опросов 2014 года). Активно используются «кнопки качества», установленные в каждом МФЦ области, с помощью которых можно оценить работу каждого сотрудника в процессе и по результатам получения услуги, сделать клиента причастным к оценке работы МФЦ. Это реальный механизм влияния на эффективность деятельности каждого сотрудника и центра в целом. Дорожной картой предусмотрено утверждение нормативного правового акта, устанавливающего Правила проведения оценки гражданами эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти региона с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей. Данный документ позволит оптимизировать систему оценки предоставления региональных государственных услуг, что в целом сможет повлиять на их качество, в том числе при оказании в формате МФЦ. В соответствии с Планом в 2015 году будут

[1] Постановление администрации Липецкой области от 08.02.2013 N 58 "О создании областного бюджетного учреждения "Уполномоченный многофункциональный центр Липецкой области"// "Липецкая газета", N 35, 22.02.2013

[2] Коробейников А.С. Развитие системы МФЦ Липецкой области МФЦ - основа сервисного государства: сборник материалов международной научно-практической конференции 28-29 мая 2014 года. - Липецк: ООО «Веста», 2014.-96с

утверждены Перечни государственных и муниципальных услуг по каждой жизненной ситуации, разработаны технологические схемы предоставления услуг по принципу «одного окна» в МФЦ и обеспечено предоставления государственных и муниципальных услуг по месту пребывания (принцип экстерриториальности). Предусмотрено и совершенствование системы оплаты труда работников многофункциональных центров, ориентированной на достижение целевых показателей эффективности деятельности. Реализация «дорожной карты» обеспечит единство процедур при организации предоставления услуг по принципу «одного окна», а также заложит основу для дальнейшего перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в МФЦ по «жизненным ситуациям» в целях исполнения поручения Председателя Правительства Российской Федерации Д.А.Медведева (резолюция от 4 декабря 2013 года №ДМ-П16-90пр).

Гулямов С.С., академик, докт. экон. наук, профессор,
Алматова Д.С., доцент
Узбекистан, Ташкентский финансовый институт

Gulamov S.S., academician, Doctor of Economics, Professor,
Almatova D.C., Assistant professor
Uzbekistan, Tashkent financial Institute

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИННОВАЦИЙ В МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ROLE OF THE MENTAL POTENTIAL AND INNOVATIONS IN THE MODERNIZATION OF THE INDUSTRY OF REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Аннотация

В статье рассмотрен интеллектуальный потенциал и роль инноваций в модернизации промышленности республики Узбекистан

Abstract

In article the mental potential and a role of innovations in modernization of the industry of Republic of Uzbekistan is considered.

Ключевые слова: инновация, модернизация, факторы интеллектуального потенциала, экономическая модель, человеческий капитал.

Keywords: Innovation; modernization; mental potential factors; economic mode; the human capital.

В выступлении на международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов подчеркнул: “Становится очевидным, что недаром XXI век назван «веком знаний и интеллекта, человеческого разума».

Не случайно в мире все больше укрепляется истина, что «самые востребованные и окупаемые средства – это средства, вкладываемые в человеческий капитал»”. Экономический мощь любого государства, его уровень развития, благосостояние определяется развитием науки, интеллектуальным потенциалом данной страны.

Особенно, при нынешних, переменчивых, сложных условиях мирового развития особое значение приобретает внимание, уделяемое науке и инновациям, поддержка молодых талантов, создание необходимых условий для проявления ими своих способностей.

Действительно, подтверждение сказанного можно воочию увидеть в изменениях происходящих в социально-экономической жизни. Ибо, эти преобразования свидетельствуют насколько правильным является избранный путь реформирования и модернизации страны, названный «узбекской моделью».

Уместно подчеркнуть, что в результате широкого применения во всех сферах общественной жизни принципов данной модели, и последовательного, эффективного осуществления комплексного развития страны, созданы условия для предотвращения воздействия мирового финансово-экономического кризиса.

Несмотря на мировой финансово-экономический кризис, который продолжается с 2008 года по сей день, в Узбекистане – среди немногих государств в мире – в течение последних 10 лет темпы роста валового внутреннего продукта составляют не менее 8 процентов.

Экономические модели подразделяются на экстенсивные и интенсивные формы в зависимости от интеллектуальности, инновационности, мобильности и экономичности (материало-, финансо- и энергосберегающие).

Если не произвести путем моделирования четкий расчет объема необходимых и начальных финансовых ресурсов, размеров и направлений расходов, то достижение эффективных ожидаемых результатов невозможно.

Цивилизация доказала: затраты на сохранение здоровья тела в один доллар окупаются 3-5 долларами США, а затраты на развитие и эффективное использования интеллекта и инноваций могут окупиться сотнями и даже тысячами долларов США и обеспечить благополучие и процветание нации. Это интенсивная модель развития.

В опережающей экономике только с помощью науки и техники можно найти решение проблемы диспропорций, возникающих в связи с резким увеличением численности населения и уменьшением количества природных ресурсов и сырья.

В XXI веке показатели объемов природных ресурсов – нефти, газа или других ископаемых не могут выражать прогресс развития.

Напротив, опыт развитых стран показывает, что важную роль будет играть человеческий фактор, высокий интеллектуальный человеческий капитал в промышленности, развитие инновационной экономики на основе опережающей модернизации.

Рис. 1 Факторы интеллектуального человеческого капитала

Согласно результатам научного анализа величина интеллектуального потенциала на 30-35 процентов зависит от накопленного опыта и семейных ценностей семи поколений, их генетического наследия, а еще на 30-35 процентов – от повседневного режима полноценного питания, остальное от профессионального обучения инновациям.

Инновация это дополнительные, радикальные и революционные изменения в мышлении, промышленных продуктах, процессах или организациях.

Инновационная промышленность как открытая система должно иметь вход и выход:

- вход это сырьевые источники, новейшие технологии и интеллектуальный потенциал;

- выход это удовлетворение растущих потребностей общества и экспорта.

Любые промышленные товары должны производиться исходя из наличия потребностей на них.

Инновационный маркетинг – это процесс применения новых технологий в маркетинге промышленной продукции, в его экспорте, в поиске его покупателя (платежеспособного).

Он включает себя:

- введение совершенно нового промышленного товара или улучшение качества старого;
- введения нового метода производства и нового способа его обработки;
- завоевания новых дешевых источников сырья или товаров;
- снижение ресурсоёмкости товаров;
- повышение конкурентоспособности инновационных промышленных товаров и т.д.

За 2000-2013 годы промышленное производство в Узбекистане возросло в 3 раза, тогда как перерабатывающие отрасли в 6,5 раза. При этом доля промышленности в ВВП за 2000-2013 годы выросла с 14,2 % до 24,2 %, а доля валовой добавленной стоимости в общем объеме промышленности увеличилась с 24,5 % до 47,1 %. Эти очень положительные тенденции наблюдаются и в росте среднегодовой совокупной производительности труда.

Так, если рост производительности труда, в целом, в промышленности взять за 100 %, то в машиностроении – 109,5 %, в медицинской промышленности 108,4 %, в деревообрабатывающей 104,9 %, в пищевой – 103,1 %.

Однако, в легкой, химической, электроэнергетике и топливной отраслях наблюдается снижение.

Долгосрочные приоритетные перспективные направления разработки и внедрения инноваций в промышленное производство Узбекистана будут осуществляться в сфере информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий, химии и фармакологии, а также энергетике и ресурсосбережении.

Эффективность развития тех или иных отраслей промышленности зависит от инвестицией и финансирования выше названных приоритетных инновационных сфер. Существует множество форм управления инновациями на самых разных уровнях: от подразделений корпораций до государства, в целом призванного в современных условиях осуществлять специальную экономическую политику. Как и практически всякая иная политика, она неодинакова в разных странах, хотя и подчинена одной и той же цели: стимулированию инновационной активности и раз-

витию научно-технического потенциала. Место и роль инновационной политики в структуре государственного регулирования экономики определяются особенностями инновационного процесса как объекта управления. Он в большей степени, чем другие элементы НТП, связан с товарно-денежными отношениями, с последующими всеми стадиями его реализации. Это обстоятельство вполне убедительно проявляется в условиях регулируемой рыночной экономики капиталистических стран. Основная масса инновационных процессов реализуется здесь частными компаниями разного уровня и масштаба, и такие процессы выступают, понятно, не как самостоятельная цель, а как средство лучшего решения производственных и коммерческих задач компании, добивающейся высокой прибыльности. В этих обстоятельствах инновация изначально нацелена на практический коммерческий результат. Сама идея, дающая ей толчок, имеет меркантильное содержание: это уже не результат "чистой науки", полученный университетским ученым в свободном, ничем не ограниченном творческом поиске. В практической направленности инновационной идеи и состоит ее притягательная сила для капиталистических компаний. Приступая к разработке и осуществлению этой идеи, компании, разумеется, должны начать с авансирования денежного капитала. Существеннейшая специфика такого рода вложений состоит в том, что она связана с резко повышенной угрозой их потери: инновации носят рисковый характер. Вероятность успеха воплощения новой идеи в новом продукте достигает только 8,7%; из каждых 12 оригинальных идей только одна доходит до последней стадии массового производства и массовых продаж. Американский специалист в области инноваций Твисс отмечает, что коммерческий успех достигается лишь в 10% начатых проектов, следовательно, уровень неудачи можно оценить в 90%. Иными словами, отдача от вложения капитала в инновационный процесс имеет крайне мало общего с гарантированными выплатами ссудного процента на капитал в банке или дивиденда на акции. И потому, что такая отдача может при удачной реализации инновационного процесса оказаться сказочно большой, и потому, что может при неудаче отсутствовать вовсе, более того, погибнет и вложенный капитал. Какие же побудительные силы заставляют предпринимателей идти на столь значительный риск? Силы эти для любой экономической системы (малая инновационная фирма; крупная корпорация; группа промышленных компаний; "объединения" промышленных фирм, университетов, правительственных лабораторий в разных комбинациях и т.д.) могут быть подразделены на внутренние и внешние либо на имеющие объективную и субъективную природу. Так, к числу внутренних побудительных мотивов инновационной активности можно отнести необходимость замены устаревшего оборудования (объективная причина) или стремление

группы талантливых инженеров реализовать свой творческий потенциал (субъективная причина). Набор внутренних побудительных мотивов инновационной активности индивидуален для каждой отдельной компании и в некоторых случаях играет решающую роль в том, чтобы предпринять решение об инновационном процессе. Так, для только что созданной малой фирмы рождение и освоение новшества может быть единственной возможностью завоевать место на рынке. Однако, зачастую внутренние причины оказываются недостаточно весомыми. Многим компаниям свойствен довольно устойчивый консерватизм в инновационной политике. Доля затрат на научно-технические работы в ВВП Узбекистана в 2010 году составляла 0,2 %. В 2015 году планируется 1 %, а в 2020 году – 3%. Например, в 2010 году эти показатели в Израиле составили 4,41 %, в Южным Корее 3,74 %, в Японии 3,36 %, в США 2,88 %, в Китае -1,77%. При этом доля затрат на инновационную деятельность в общем объеме продукции в Узбекистане в 2010 году составило 0,4 %, а к 2020 году должно возрасти до 5,0 %. Количество патентов, ежегодно регистрируемых резидентами Узбекистана в зарубежных патентных ведомствах в 2010 году 8 единиц, а к 2020 году планируется 1300 единиц. Это в основном будет обеспеченно за счет роста приёма студентов по естественным наукам и инженерному образованию. В 2010 году оно составило 28,7 % от общего объёма приёма в вузы, а в 2015 году и 2020 году это доля увеличиться до 40 % и 45 %. Однако количественный рост ещё не определяет результаты. Надо увеличивать количество магистрантов и докторантов и эффективно использовать результаты их НИР. Расти должно финансирование от частного бизнеса и инвестиции от зарубежных партнеров. Модернизация образования должна опережать модернизацию промышленности и модернизацию экономики в целом. В инновационном образовании и НИР расходы должны подразделятся на активные и пассивные. Доля активных расходов должно расти в повышении квалификации профессорско-преподавательского состава и качества учебно-научной литературы, научно-лабораторное оборудование, компьютеризацию и Интернет. Пока в образовании Узбекистана наблюдается резкий рост расходов госбюджета на здания, сооружения и другую вспомогательную инфраструктуру. По расходам на образование Узбекистан занимает второе место в мире. В мире в условиях глобализации и интеграции наблюдается существенное увеличение доли Дистанционного образования через Интернет и снижение потребностей в пассивной инфраструктуре (дорогих зданиях и сооружениях). Сэкономленные инвестиции можно направлять на НИОКР и инновации. Так, в системе академии наук Республики Узбекистан излишние здания и сооружения удачно продаются через торговые биржи и вырученные средства эффективно используются на научные исследования и инновации.

Демкина С.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Demkina S.A., PhD in Economics, Assistant Professor
Russian, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

О НЕКОТОРЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РЕГИОНЕ

SOME OF THE INSTRUMENTS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF INNOVATION ACTIVITY IN THE REGION

Аннотация

В статье рассмотрены важнейшие инструменты государственного управления инновационной деятельностью в регионе, сделаны предложения по его совершенствованию.

Abstract

The main instruments of public administration of innovation activity in the region are considered in the article. The suggestions were made for the improvement of public administration.

Ключевые слова: инновационная деятельность, конкурентоспособность продукции, кластер, особая экономическая зона, инвестиционная привлекательность региона.

Keywords: innovation activity, products competitiveness, cluster, special economic zone, regional investment attractiveness.

Глобализация ведет к усилению конкуренции между фирмами разных стран, обострению борьбы за рынки сбыта. В этих условиях решающим фактором становится возрастание конкурентоспособности продукции, ее инновационность.

Повышению конкурентоспособности продукции предприятий способствуют следующие предпосылки:

- техника и технологии, отвечающие мировым образцам;
- квалифицированные кадры;
- эффективная организация труда, производства и управления.

Качество факторов производства оказывает влияние на возможность разработки и создания конкурентоспособной продукции. В Ли-

пецкой области отмечается высокая степень износа основных производственных фондов и довольно невысокие темпы их обновления.

Низкий уровень инвестиций в обновление основного капитала и модернизацию производственного процесса объясняется такими причинами, как:

- невозможность получения долгосрочных кредитов, отсутствие механизмов рефинансирования;
- невыгодность кредитов из-за высоких процентных ставок и снижения рентабельности активов;
- дефицит высококвалифицированных кадров;
- дороговизна импортного оборудования из-за заниженного курса рубля.

Проблема еще в большей мере обостряется из-за санкций западных стран, в том числе в связи с запретом поставок высокотехнологичного оборудования в нашу страну.

Для активизации модернизации производства, обновления основных производственных фондов в Липецкой области была принята и реализуется государственная программа «Модернизация промышленности Липецкой области на 2013-2020 годы». В ней сформулирована задача – содействие росту конкурентоспособности предприятий промышленного комплекса. Для решения поставленной задачи оказывается содействие субъектам промышленной деятельности в обновлении основных фондов, внедрении в производство передовых технологий. Ставка сделана на реализацию стратегических инвестиционных проектов, нацеленных на создание высококонкурентных изделий, экспортных товаров, импортозамещающей продукции. В качестве основных инструментов адресной государственной поддержки используются субсидии для компенсации части затрат по уплате процентов по кредитам, направленным на модернизацию производства, приобретение оборудования, монтаж оборудования, строительно-монтажные и пусконаладочные работы, внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий, создание новых производств; для компенсации части затрат по разработке, внедрению, сертификации систем менеджмента организации и качества продукции в соответствии с требованиями международных и европейских стандартов и т.п.

При переходе к инновационной модели развития все более важное значение приобретает экономическая среда, способствующая технологическому лидерству и выработке успешной глобальной стратегии. На региональном уровне важное значение приобретает увеличение инновационного потенциала. Он характеризует способность предприятий производить высокотехнологичную продукцию, отвечающую требованиям рынка, в том числе и мирового. Одним из важных показателей,

характеризующих состояние инновационной среды региона, является отгрузка инновационной продукции. Следует отметить, что данный показатель возрастает, но весьма медленными темпами. Доля предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, пока относительно небольшая.

Как свидетельствует мировой опыт, в условиях перехода к инновационной экономике создание, повсеместное использование новых технологий, продуктов, услуг становится важнейшим фактором роста объема производства, занятости, инвестиций, экспорта товаров. А инновационная активность предприятий превращается в один из ключевых факторов повышения качества продукции, производительности труда, снижения материальных и трудовых затрат, что в итоге увеличивает конкурентоспособность предприятий и региона в целом. В связи с этим все большее значение приобретает последовательное осуществление региональной инновационной политики.

В Липецкой области в последние годы региональные органы управления осуществляют целенаправленную деятельность по активизации хозяйствующих субъектов в сфере инноваций. Решение данной задачи предполагает четкое определение целей, задач, основных направлений инновационной политики, ее основных инструментов, создание инфраструктуры инновационной деятельности, в конечном счете формирование региональной инновационной системы.

В регионе формируется законодательная база инновационной деятельности. В частности, в 2010 г. был принят областной закон «Об инновационной деятельности в Липецкой области», в котором предусмотрены определенные формы ее государственной поддержки.

Для поддержки инновационной деятельности применяется программно-целевой подход, постепенно формируется инфраструктура научно-технической и инновационной деятельности, в частности региональная технико-внедренческая зона «ЛипецкТехнополис», технопарки, бизнес-инкубаторы.

В условиях формирования инновационной экономики все большее внимание обращается на кластеризацию региональной экономики.

Создание кластеров позволяет:

- снизить издержки производства за счет экономии на трансакционных издержках;

- более оперативно обмениваться знаниями между участниками кластера;

- существенно уменьшить неопределенность, связанную с любым участником кластера;

- увеличить экономию за счет использования совместных программ;

- обеспечить инновационность выпускаемой продукции и ее конкурентоспособность и т.п.

Многие авторы отмечают, что кластеры предполагают наличие двух предпосылок:

1) компании связаны определенным способом между собой;
2) географическая близость компаний.

Но в последнее время наблюдается тенденция учета более значительного числа ключевых характеристик кластера. К примеру, в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики на территории северных субъектов Российской Федерации выделены следующие ключевые предпосылки[1]:

- наличие в регионе конкурентоспособных преимуществ;
- географическая концентрация и близость;
- большой набор участников и наличие критической массы;
- наличие связей и взаимодействия между участниками кластера.

Как было отмечено, кластеры дают участникам ряд значительных конкурентных преимуществ. В то же время надо учитывать, что они имеют и определенные недостатки, в частности[2]:

- отрицательное влияние на развитие других предприятий и организаций из-за монопольного положения регионального кластера;
- уменьшение конкурентоспособности и инновационной активности кластера в связи с его возможной трансформацией в закрытую систему;
- невозможность стандартного подхода к оценке эффективности деятельности регионального кластера из-за его уникальности;
- зависимость участников кластера друг от друга.

Вместе с тем следует заметить, что принцип формирования кластеров на основе географической (территориальной) близости уже уходит в прошлое. Современные кластеры строятся как цифровые сообщества, сформированные на сближении интеллектуального потенциала, а не только на географической близости. Это стало возможным в связи с развитием онлайновых социальных сетей и соответствующих механизмов сотрудничества в сфере бизнеса.

В Липецкой области предприняты определенные меры для формирования кластеров. Важное значение имеет внесение дополнений в областной закон «О промышленной политике в Липецкой области». В них определены требования к созданию и регистрации кластеров. Вы-

[1] Мамон Н.В., Орлов Е.В., Калинина Е.П. Определение потенциала и формирование промышленных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №10. С.53.

[2] Митина Н., Шубина Е. Стимулирование инновационной активности на уровне региона // Проблемы теории и практики управления. 2014. №6. С.39.

делены наиболее перспективные отрасли и первоочередные направления в целях осуществления кластеризации, предусмотрены меры комплексной государственной поддержки участников кластеров.

В области фактически уже сформировался инновационный кластер сложнобытовой техники. Он включает более двадцати предприятий, производящих комплектующие для холодильников и стиральных машин. В качестве базового предприятия выступает ЗАО «Индезит Интернэшнл». Ведется работа по формированию кластера по производству композитных материалов, а также биофармацевтического кластера. Кроме того поставлена задача по формированию кластера сельскохозяйственной техники.

Необходимо обратить внимание на то, что наличие в регионе определенного потенциала для создания кластера не определяет его процветания в будущем. Для его развития требуется последовательная и системная поддержка региональных органов власти, а также фондов, предоставляющих гранты.

Как уже было отмечено выше, в регионе важными инструментами повышения инновационности экономики становятся особые экономические зоны федерального и регионального уровней, промышленные парки, технопарки. Особая роль в создании среды для развития инновационных, высокотехнологичных производств отводится ОЭЗ «Липецк Технополис» технико-внедренческого типа регионального уровня. Формирование и развитие данной ОЭЗ происходит за счет средств частных инвесторов и ОАО «Особые экономические зоны регионального уровня».

В целях стимулирования инновационной деятельности предприятий целесообразно при осуществлении государственной поддержки более дифференцированно подходить к различным категориям инноваторов. Следует более активно развивать межрегиональные связи в области инновационной деятельности, объединяя конкурентные преимущества разных регионов, используя инновационные наработки разных компаний.

Журавлева О.В., канд. техн. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zhuravleva O.V., PhD of technical science, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА ЭКСПЕРТИЗ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

PRECONDITIONS OF CREATION OF CENTRE OF EXPERTISE IN THE LIPETSK REGION

Аннотация

В статье автором рассматривается создание центра экспертиз Липецкой области, специализирующийся на развитии наиболее перспективных областей науки, которые отбираются на основе развитой научно-исследовательской базы, образовательной и деловой деятельности в регионе. Основная идея заключается в том, чтобы создать новый бизнес, основанный на знаниях и повысить конкурентоспособность уже существующих организаций.

Abstract

The author considers the creation of a center of expertise of the Lipetsk region, specializing in the development of the most promising areas of transscience, which are selected on the basis of advanced scientific research base, educational and business-leader of the region. The basic idea is to create yet-headed business based on knowledge and improve competitiveness, of existing organizations.

Ключевые слова: управление интеллектуальным потенциалом, региональная инновационная система, центр экспертиз, инновационные технологии.

Keywords: management intellectual potential, regional innovation system, the center of expertise, innovative technologies.

В современном мире экономика развитых стран базируется на знаниях. Экономический рост, которых обеспечивается за счет инвестиционных исследований и разработок; повышения качества образования и инновационной деятельности организаций, развития человеческого потенциала. Для повышения качества экономического роста недостаточно осуществлять только финансовые вложения в перечисленные компоненты. Необходимо учитывать, что эффективность

инновационного процесса обусловлена тем как участники процесса будут взаимодействовать друг с другом в качестве элементов системы создания и использования знаний и внедрении новейших технологий. Основными элементами данной системы являются научно-исследовательские предприятия, организации, университеты, научные центры, изобретатели и ученые. Организации, которые развивают свою деятельность за счет внедрения инноваций, постоянно находятся в поиске новых знаний, идей, разработок. В системе взаимодействуют организации с разной формой собственности: государственные, частные, смешанные, правительственные структуры. Именно через них реализуется государственная политика, которая формирует институциональный профиль системы. Деятельность организаций напрямую зависит от действий государственных органов власти, какой режим функционирования предпринимательской деятельности, как поддерживается уровень фундаментальных исследований, эффективная система мотивации научно-исследовательской деятельности и возможность ее реализации в производство, качество высшего образования.

Сегодня организации, которые ведут успешно свой бизнес, постоянно внедряют новейшие технологии, выпускают новую продукцию, учитывают в своей деятельности быстро меняющийся спрос на рынке. Организации осуществляют свою инновационную деятельность преодолевая национальные границы и поэтому более важной становится глобальная связь с инновационными потоками знаний. При современных условиях необходимо учитывать две тенденции: первый аспект – инновационные процессы становятся транснациональными, второй аспект – появление региональных инновационных сетей. В сложившейся ситуации региональные органы власти должны создавать поддерживающие условия для инновационного развития, делать свой регион привлекательным для инвесторов и удерживать организации на своей территории. Региональные органы власти должны стать катализатором инновационных процессов поддерживающие исследовательскую и инновационную деятельность организаций.

Для создания эффективной инфраструктуры управления интеллектуальным потенциалом Липецкой области, необходимо создание действенной региональной инновационной системы. Создание такой системы позволит увеличить капитализацию региона, повысить конкурентоспособность Липецкой области на мировом уровне, появится возможность привлечения новых инвесторов и ресурсов для развития высокотехнологического бизнеса.

В настоящее время регион должен не только стремиться к тому, чтобы производить больше продукции на своей территории, но и о

концентрации интеллектуальных прав нее, финансовые ресурсы и квалифицированные кадры.

Таким образом, при разработке долгосрочного стратегического планирования инновационного развития Липецкой области необходимо:

- построить инновационный профиль региона (выявить центры главных компетенций среди региональных промышленных образовательных, исследовательских организациях);
- выявление и анализ факторов препятствующих инновационному развитию региона (выявление проблем, разработка и внедрение механизмов поддержания развития инноваций);
- определение перспектив развития региона с использованием технологий форсайта;
- создание центра экспертиз Липецкой области (мониторинг, создание экспертной базы, развитие партнерских взаимоотношений между участниками инновационного бизнеса);
- поддержка создания рынка консалтинговых бизнес услуг;
- создание новых продуктов, услуг, рабочих мест в регионе;
- составление реестра инновационных предприятий, разработка системы критериев для определения организаций развивающих инновационные технологии.

Для выявления и поддержки, стратегически важных для региона инновационных проектов предлагается создать центр экспертиз Липецкой области. Главная цель которого - это создать конструктивный диалог между всеми участниками, заинтересованными в развитии инновационных технологий.

Рассмотрим более подробно организацию деятельности центра экспертиз Липецкой области:

1. Аналитическая работа. Эксперты центра анализируют мировые, государственные и региональные тенденции развития новых технологий и сфер деятельности. Идентифицируются уже существующие в регионе технологические цепочки. Выявляются проблемы, проводится анализ альтернатив решения, и выявляются возможные технологии, развитие которых может дать толчок для развития отрасли.

2. Выявление проблем. Можно рассмотреть два возможных пути выявления проблем: прямой путь – проблему можно решить с помощью уже существующей технологии и удовлетворить потребности рынка, обратный путь – от существующей проблемы или потребности рынка к выбору новой технологии, благодаря которой возможно разрешить проблему.

3. Организация дискуссионных площадок. Проведение круглых столов, семинаров, конференций, выставок. Выявление всех участников: науки, бизнеса, образование, органы власти, потребители. Поиск источников финансирования для проведения мероприятий.

4. Развитие отраслей народного хозяйства и межотраслевых кластеров. Поиск и инициация инновационных проектов для развития региона.

5. Создание информационных банков данных. Сбор информации для стратегического планирования развития региона. Информация о развитии новых технологиях на международном уровне, выявление наиболее перспективных направлениях деятельности организаций.

В странах с развитой инновационной системой уже существуют подобные структуры, позволяющие обеспечить эффективную инновационную деятельность. Можно использовать опыт Финляндии – лидера в Европе. Основную роль в развитии инновационной системы страны играет программа центров экспертизы, которая нацелена на объединение местных, региональных и национальных ресурсов для поддержки инновационной деятельности.

Основная задача центра экспертиз Липецкой области - использовать конкурентоспособные знания и умения на международном уровне для развития бизнеса, создания рабочих мест и развития региона.

Задачи центра экспертиз Липецкой области:

- изучение возможностей и сильных сторон развития региона;
- создание условий для инноваций;
- запуск проектов развития инновационного бизнеса, подтвержденных достоверным экспертным оцениванием;
- предоставлять доступ организациям к новейшим знаниям;
- осуществлять взаимодействие между организациями в развитии исследований и бизнеса, основанного на знаниях;
- активизировать научную деятельность в организациях;
- развитие человеческого потенциала на региональном уровне;
- развитие регионального образовательного пространства.

Центр экспертизы Липецкой области должен специализироваться на развитии наиболее перспективных областей науки, которые отбираются на основе развитой научно-исследовательской базы, образовательной и деловой деятельности в регионе. Основная идея заключается в том, чтобы создать новый бизнес, основанный на знаниях и повысить конкурентоспособность уже существующих организаций.

Организационный аспект создания центра экспертизы Липецкой области отражает идею интеграции науки, бизнеса и органов власти в

сетевые структуры, обеспечивающие эффективное инновационное развитие региона.

Центр экспертиз аккумулирует информацию о развитии рынка и проводит экспертизу, также собирает информацию о новых разработках, на основе которой делает выводы о перспективах развития новых технологий. Центр, поддерживая конструктивный диалог с представителями научных школ, бизнеса и органами местного самоуправления создают благоприятные условия для коммерциализации новых продуктов и услуг на рынке.

Показателями эффективной работы центра экспертиз будут являться: привлечение значительного количества научно-исследовательских фондов, а также и других финансовых источников, требуемых для софинансирования развития инновационных проектов в регионе.

Рис.1 Зоны ответственности

Корнеева Р.В., ст.преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Калужский филиал

Korneeva R.V., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga branch

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

MULTIFUNCTIONAL CENTER AS A PART OF THE REALIZATION OF THE STATE ADMINISTRATION REFORM

Аннотация

В статье рассматривается один из возможных вариантов повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг путем создания многофункциональных центров как одного из направлений реформы государственного управления. Представлен опыт создания и перспективы дальнейшего развития сети многофункциональных центров в субъекте Российской Федерации - Калужской области.

Abstract

One of the possible ways to improve the quality of state and municipal services by the creation of multifunctional centers as one of the directions in the state administration reform is regarded in this article. Here we can find the experience of creation and prospects for further development of multifunctional centers network in Kaluga region, the constituent entity of the Russian Federation.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги; многофункциональный центр; административная реформа; государственное управление.

Keywords: state and municipal services; multifunctional center; administration reform; state administration.

В настоящее время в России реализуется реформа государственного управления, которая осуществляется через административную реформу. Основные положения этой реформы были заложены Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В соответствии с этим законом граждане и организации обладают правом на полные, актуальные и достоверные сведения о государственных и муниципальных услугах, а также правом получать их в электронном виде с использованием федерального и регионального порталов государственных и муниципальных услуг, мно-

гофункциональных центров (МФЦ). Многофункциональный центр позволяет предоставлять гражданам комплекс взаимосвязанных государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна».

Проект МФЦ родился в 2006-2007 годах, когда федеральная целевая программа «Электронная Россия», от которой во многом зависело успешное функционирование многофункциональных центров, "буксовала". Но в 2009-2012 гг. ситуация улучшилась, и в последние годы институт многофункциональных центров в России активно развивается. По словам премьер-министра Дмитрия Медведева создание МФЦ является приоритетной задачей для развития России.

В мае 2012 года президентом Российской Федерации была поставлена задача развернуть в масштабе страны сеть МФЦ, которая позволила бы к началу 2016 года сделать все массовые и социально значимые услуги территориально доступными 90% населения страны.

По состоянию на 31 декабря 2014 года в 83 субъектах Российской Федерации действовало 1773 МФЦ с долей охвата населения в 60,38%. За 2014 год по всей стране создано 760 центров. К концу 2015 года в России должно функционировать порядка 2500 многофункциональных центров, что сделает возможным выполнение поручения президента.

Для решения этой задачи на региональном уровне разработана и действует долгосрочная целевая программа "Снижение административных барьеров, оптимизация и повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг на 2011-2015 годы". В соответствии с данной программой планировалось открыть 25 офисов МФЦ в каждом муниципальном районе и городском округе региона, не считая точек удаленного доступа, в том числе в 2012 году - 1, в 2013 году - 7, в 2014 году - 15, в 2015 году - 2. Мероприятия, разработанные в программе по созданию МФЦ, успешно реализовываются.

Калужский регион является пилотным в реализации проекта по созданию сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг. В начале 2013 года в Калужской области был 1 МФЦ, а к началу 2014 года их насчитывалось уже 21. Первый головной многофункциональный центр области был создан ещё в 2007 году в городе Малоярославец с сетью МФЦ в виде филиалов. Этот город был выбран в качестве пилотного, и когда проект показал свою состоятельность, его начали успешно реализовывать по всему региону. В настоящее время в нашем регионе работает 21 филиал этого учреждения, и действуют 17 удаленных рабочих мест на базе библиотек. Число окон по Калужской области достигло уже 113.

Всего сейчас в Калужской области действует 23 МФЦ, не считая окон удаленного доступа, организованных в почтовых отделениях и в библиотеках. Созданные МФЦ соответствуют всем необходимым требованиям комфортности предоставления государственных услуг. Здесь организованы как операционные пространства, так и места для нахождения в них детей, а также оборудованные места отдыха и ожидания. Есть здесь и привычные уже всем справочные терминалы, возможность предварительной записи по телефону, организованный call-центр, электронная очередь, места для ожидания, удобство расположения, возможность оплатить необходимые пошлины и сборы (наличие отделений банков, автоматов для приема платежей).

Создание МФЦ позволяет решить проблему повышения качества и доступности предоставляемых государственных и муниципальных услуг для всех граждан, особенно для жителей удаленных территорий. Преодоление информационного неравенства особенно остро стоит перед жителями сельских поселений. Идея создания МФЦ на базе отделений "Сбербанка" и "Почты России" в малонаселенных пунктах страны считалась по ряду причин малоперспективной, хотя в Калужском регионе есть пример создания окон удаленного доступа в почтовых отделениях. С 1 сентября 2014 девять отделений почтовой связи Калужской области начали осуществлять прием документов от населения на оказание 15 государственных услуг. В планах «Почты России» на ближайшее время расширить географию предоставления государственных услуг в Калужской области, что позволит максимальному количеству людей с комфортом воспользоваться самыми востребованными услугами даже в отдаленных районах области.

Актуальна на сегодняшний день тема создания многофункциональных центров и отделений (офисов) на базе городских и особенно сельских библиотек. Сельские библиотеки обслуживают треть населения нашей страны и являются часто единственным учреждением, где сельские жители могут удовлетворить информационные и культурные потребности.

Калужский регион имеет успешный опыт организации МФЦ на базе библиотек. Один из них размещен в областной специальной библиотеке для слепых им. Н.А. Островского. Особенность этого центра заключается в том, что возможности этого учреждения используются при предоставлении государственных услуг слабовидящим и незрячим людям, в частности, необходимая информация для заявителей подготовлена по Брайлю.

Министерство экономического развития РФ реализует пилотный проект по внедрению единого фирменного стиля для системы многофункциональных центров по предоставлению государственных и

муниципальных услуг. Его участниками стали 16 российских субъектов, в число которых вошла Калужская область. Новый бренд МФЦ имеет название «Мои Документы». Калужская область первой в стране начала ребрендинг системы МФЦ, открыв в апреле 2014 года на базе библиотек областного центра пять офисов "Мои Документы". Ребрендинг МФЦ ознаменовался открытием в Калуге головного офиса МФЦ «Мои документы», оформленного в едином фирменном стиле сети центров и офисов государственных и муниципальных услуг. В планах правительства Калужской области до конца 2014 года открыть еще два новых центра и 34 офиса «Мои Документы», а также модернизировать уже действующие. К концу 2015 года жители каждого муниципалитета Калужской области будут иметь возможность получения всех необходимых государственных и муниципальных услуг на местах - в центрах «Мои Документы».

Развивающаяся сеть МФЦ не может функционировать эффективно без автоматизации. В феврале 2014 года Министерство экономического развития РФ утвердило рекомендации к функционированию информационных систем и средств безопасности в МФЦ предоставления государственных и муниципальных услуг. В соответствии с этим безусловным приоритетом сейчас является внедрение АИС, позволяющей автоматизировать деятельность МФЦ.

В настоящее время в области создана система межведомственного электронного взаимодействия, объединяющая региональные и муниципальные органы власти. Жители области имеют возможность направлять электронные заявки с единого портала государственных услуг: www.gosuslugi.ru. В электронный вид переведены 15 первоочередных услуг. Параллельно с развитием системы МФЦ предполагается расширять практику предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Мамаева М.Э., ст. преп.,
Шермухамедов О.А., соискатель
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Mamaeva M.E., senior lecturer,
Shermukhamedov O.A., applicant
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

ОСОБЕННОСТИ РЕИНЖИНИРИНГА КАК ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ «ДАВР БАНКОМ» УЗБЕКИСТАНА

SPECIAL FEATURES OF RE-ENGINEERING AS INNOVATIONS IN MANAGEMENT OF "DAVR BANK" OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Аннотация

В статье описывается процесс реинжиниринга в частном коммерческом «Давр банке», где анализируется два основных вида её деятельности: кризисный реинжиниринг и реинжиниринг развития самого банка.

Abstract

The article discusses the process of re-engineering in private commercial bank "Davr bank", which analyses two main directions of its activity: crisis re-engineering and re-engineering development of the bank.

Ключевые слова: инжиниринг, бизнес-процесс, банковское дело.
Keywords: engineering, business process, banking.

Бизнес-процессы и реинжиниринг пришло в быт большинства аналитиков одновременно с появлением на рынке сложных программных продуктов, предназначенных для комплексной автоматизации управления банками. Научные исследования в области банковского дела чаще всего посвящены вопросам управления активами, пассивами, ликвидностью, кредитной политике, проблемам устойчивости и т.д. Стоит острая потребность применения инноваций в управлении банками улучшит качество работы банков перед лицом усиления конкурентной борьбы не только между банками внутри Узбекистана, но и зарубежными банками. Реинжиниринг позволяет найти наиболее эффективное решение, тем более что предпосылки для этого есть: банки компьютеризированы, имеют опыт применения комплексных программ.

Реинжиниринг является важным инструментом антикризисного управления, т.к. он направлен на перестройку бизнес-процессов для

достижения радикального, скачкообразного улучшения деятельности банка. Как отмечал президент Республики Узбекистан И. А. Каримов «…растущие требования времени диктуют необходимость выработки на многосторонней основе новой структуры и механизмов контроля и регулирования мировой финансовой и банковской системы. В этих непростых условиях, особое принципиально важное значение приобретает учет воздействия на экономику Узбекистана в 2013 году и ближайшей перспективе всех рисков и последствий продолжающегося глобального кризиса»[1].

Совершенствование бизнес-процессов в банке и управление качеством банковских услуг чрезвычайна и практика международных банков показывает, что не только задачи верхнего уровня менеджмента, как стратегическое управление, взаимодействие с акционерами и прочие являются принципиальными для конкурентоспособности банков в сегодняшних условиях, но и задачи более низкого уровня, тоже являются принципиально важными для выживания банка. Как сказал Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов «Только по итогам 2011 года на развитие и стимулирование этого сектора банковская система страны выделила кредитов на сумму 2,5 миллиарда долларов в эквиваленте, что составило 26 процентов от общего объема выданных кредитов»[2]. Международные банки не все демонстрируют в настоящее время высокий уровень качества управления как персоналом, так и сервиса.

Одним из наиболее эффективных методов в управленческом банком становится реинжиниринг, что представляет собой фундаментальное переосмысление и радикальную перестройку по представлению услуг банка. В реинжиниринге «Давр банка» можно выделить два основных вида деятельности[3]: кризисный реинжиниринг, при функционировании банка в предкризисный и кризисный периоды, реинжиниринг развития банка, когда необходимо повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Как правило, банковские бизнес-процессы представлены тремя типами: первичными - бизнес-процессы, приносящие банку доход (связаны с оказанием услуг клиентам),обеспечивающими, где основной задачей биз-

[1] Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2012 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2013 год. Газ. «Правда Востока», 18.01.13.

[2] Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на открытии международной конференции «О роли и значении малого бизнеса и частного предпринимательства в реализации социально-экономической политики в Узбекистане» Газ. «Правда Востока», 14.09.12.

[3] Отчет «Давр банк, 2011-2013 г.

нес-процессов является обеспечение банка всеми необходимыми ресурсами и создание приемлемых условия для его функционирования, процессами управления - основной задачей является повышение эффективности функционирования первичных и обеспечивающих бизнес-процессов. Целью реинжиниринга в банковской сфере является создание условий для эффективного выполнения организацией своих функций, но так же и развитие предлагаемой продукции и ее продвижение на рынке.

В связи с постоянным развитием потребности в услугах банковского сектора, а так же с динамическим ростом появления новшеств в науке и технологиях, проблема реинжиниринга банковской сферы приобрела особую актуальность. Реинжиниринг необходим современному банковскому сектору особенно, в связи с кризисными явлениями в финансовой сфере. Докризисный финансово-экономический период у «Давр банка» не было четко сформированной системы бизнес- процессов. Для успешной работы банка необходимо было для начала создать четко продуманные бизнес-процедуры.

Прежде чем начинать реинжиниринг в банке необходимо определить степень готовности банка к столь серьезной перестройке - должны быть четко распределены функции всех сотрудников, вовлеченных в процесс реинжиниринга. В рамках повышения эффективности деятельности банка была поставлена задача по разработке и внедрению системы управления бизнес-процессами в банке. На этапе планирования проекта проведена большая работа по исследованию ситуации с внедрением процессного подхода в узбекских банках. Изучались различные источники информации по процессному управлению, проводились встречи с коллегами из других банков, анализировался их опыт проведения работ по внедрению процессного управления. По результатам оказалось, что информации не много, к тому же она разрознена и не структурирована.

В банках используются различные подходы к внедрению процессного управления и находятся они на разных этапах внедрения. Основой упор при исследовании был сделан на следующие источники: основные и дополнительные международные стандарты ISO 9000; письма и указания Центрального банка и рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору; литература отечественных и зарубежных специалистов в области процессного управления (BPM – Business Process Management); стандарты по управлению проектами PMI PMBOK (Project Management Body of Knowledge) и IPMA. Был проведен анализ организации бизнес-процессов в «Давр банке» на текущую дату с помощью методики самооценки по 6 уровням зрелости. Одним из главных выводов проделанной работы явилось заключение о том, что для реализации стратегии этого банка недостаточно существующей функциональной системы управления, и требуется внедрение процессного подхода.

Выбор ответственных за методологию и описание бизнес-процессов, а также состав рабочей группы напрямую зависит от размера банка, масштаба проекта и типа перспективы (краткосрочная, среднесрочная и долгосрочная). С помощью программного средства бизнес-моделирования сформирован Отчет о ранжировании бизнес-процессов, определен и согласован перечень приоритетных бизнес-процессов и ключевых показателей для оптимизации. Нами была разработана и автоматизирована в системе бизнес-моделирования методология функционально-стоимостного анализа (ФСА) применительно к бизнес-процессам «Давр банка». Нами выявлены проблемы инновационного развития бизнес-процессов в «Давр банка», в условиях перехода к рыночной экономике:

- необходимость повышения качества выполняемых бизнес-процессов и роста сбалансированности составляющих бизнес-процессов в банке, затрудняющих возможности инновационного развития бизнес-процессов;

- отсутствие достаточной системы показателей, отражающих эффективность инновационного развития бизнес-процессов банковской системе;

- реализация перспективных технологий на основе процессного подхода, предусматривающих переход от инжиниринговых к реинжиниринговым технологиям развития основных бизнес-процессов;

- обеспечение материально-технического снабжения основных и вспомогательных бизнес-процессов на основе комплексного подхода, включая развитие бизнес-процессов опережающей организации инфраструктуры;

- организация производственных бизнес-процессов на основе структурно-уровневого подхода с учетом роста ценности подпроцессов создания добавленной стоимости в общей совокупности реализуемых бизнес-подпроцессов;

- сформирована модель инновационного развития бизнес-процессов в «Давр банка», на основе выделения в отдельную группу бизнес-процессов развития и совершенствования, базирующаяся на модифицированных моделях;

- системы сбалансированных показателей в части выделения в отдельный блок из внутренних процессов - инновации, как характеристику не только внутренних бизнес-процессов, но и внешних, а показатель эффективности интеграции инновационных бизнес-процессов;

- научно обоснован подход к оценке эффективности инновационного развития бизнес-процессов в банковской системе комплексе Узбекистана, базирующийся на использовании системы показателей:

- эффективности реализации бизнес-процессов через выходные параметры продукции, добавленную стоимость и степень удовлетворенности потребителя;

- результативности бизнес-процессов как соотношения запланированных и фактических результатов по объемам, ассортименту и динамике конкурентоспособности «Давр банка»,;

- адаптивности бизнес-процессов предприятий национальной банковской системе к изменениям рыночной конъюнктуры в условиях глобализации;

- уровня интегрированности системы управления бизнес-процессами в банковской системе;

- разработанный механизм инновационного развития бизнес-процессов в этом банке, включающий перспективные направления, развитие банка позволил оперативно адаптировать инновационные бизнес-процессы в банковской системе под изменения внешней среды.

Нами выявлено, что, реинжиниринг позволяет организации увеличить эффективность своей деятельности, что приводит также и к увеличению дохода в несколько раз, прежде всего, он является главным инструментом антикризисного управления. Для банковской сфере реинжиниринг актуален, потому что реинжиниринг ориентирован на масштабное использование новейших технологий. Реинжиниринг бизнес-процессов дает конкурентное преимущество, его применение отражается в сокращении издержек, а так же позволяет банку стать более мобильным, быстрее приспосабливаться к быстро изменяющейся конъюнктуре рынка.

Так как целями реинжиниринга являются обслуживание клиентов на высоком уровне, проводить активные операции настраивать сотрудников на решение проблем банка. В Узбекистане достаточно высокий уровень стабильности банков, и новый взгляд на управленческие проблемы позволит решить их более эффективными способами. Постоянное совершенствование системы управления банковскими бизнес-процессами позволит сделать работу банка высокоэффективной. Активное использование банками инноваций обеспечивает повышение их эффективности и конкурентоспособности, помогает им ускорить свой рост, освоить новые рынки, создать новые рабочие места, что, в конечном счете, определяет экономическое развитие региона, рост налоговой базы, повышение качества жизни.

Готовность банка к нововведениям характеризуется инновационным климатом, от его состояния зависит насколько успешно пройдет внедрение инновационного проекта. В зависимости от состояния инновационного климата в банке происходит достижение инновационной цели. Инновационный потенциал характеризует готовность банка

выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленной инновационной цели, т.е. является мерой готовности к реализации инновационного проекта или программы инновационных преобразований и внедрения инноваций.

Татаринова Е.С., ст.преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Tatarinova E.S., senior teacher
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНОПОЛИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

PROBLEMS AND LINES OF GOVERNMENT REGULATION OF MONOPOLIES IN PRESENT-DAY RUSSIA

Аннотация

В данной статье определены специфические особенности монополистических образований в России, выявлены проблемы государственного регулирования монополий. Предложены направления совершенствования государственного регулирования монополистических образований.

Abstract

In this paper, specific features of the Russian monopolistic foundations are defined. Problems of the government regulation of monopolies are revealed. Lines of improvement of the monopolistic foundation government regulation are proposed.

Ключевые слова: монополия, антимонопольная политика; государственное регулирование; конкуренция; конкурентные рынки.

Keywords: monopoly; antimonopoly policy; government regulation; competition; competitive markets.

Государственное регулирование деятельности монополий и конкуренции на рынке объединяет два связанных между собой направления:

1) разработку, принятие, обеспечение исполнения антимонопольного законодательства;

2) функционирование антимонопольных органов, которые проводят регулирование и контролируют соблюдение соотвествующегоантимонопольного законодательства.

В последнее время в экономике России произошло увеличение количества функций и направлений деятельности, умножились законодательно закрепленные полномочия, активизировались процессы экономической концентрации и перераспределения прав собственности. Данные процессы вызвали расширение объема работ антимонопольных органов. Одновременно происходило сокращение численности работников. В такой ситуации одним из первых направлений совершенствования антимонопольного регулирования является повышение эффективности деятельности самих антимонопольных органов.

Во-вторых, необходимо ликвидировать остатки старой системы управления, изменить протекционистскую психологию поведения участников экономических отношений, переломить традиции вмешательства власти во все вопросы деятельности субъектов рынка, закрепить правовые основы, которые будут противодействовать как монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, так и органов власти.

Еще одним направлением является непосредственное дальнейшее развитие конкуренции. Именно обострение конкуренции вынуждает участников рынка серьезно заниматься повышением качества своих товаров и услуг, что по современной концепции управления качеством наилучшим образом обеспечивается путем комплексного, системного управления качеством и эффективностью деятельности предприятия в целом. Государственная защита конкуренции – главного стимулятора повышения эффективности деятельности субъектов рынка – не может в таких условиях осуществляться неэффективными, устаревшими методами.

Антимонопольная политика по сути по-прежнему носит пассивный характер. Как показывает практика, все без исключения антимонопольные дела фиксируют реакцию антимонопольных органов на возникновение той или иной ситуации. Выявление нарушений происходит только при соответствующих заявлениях непосредственно самих субъектов. Если жалобы отсутствуют, то и монопольных эффектов как бы не существует, а при этом реальные нарушения условий конкуренции могут иметь место.[1]

Отсутствие заинтересованности государства в проведении антимонопольной политики (отсутствие серьезных дел в суде, непринятие мер по естественным монополиям, отсутствие защитительных мер по защите потребителей, пострадавших от финансовых махинаций и фи-

[1] Мальцева О.В. Анализ проблем и оценка уровня развития конкуренции в России // Вопросы регулирования экономики. 2014. Том 5. №1. С. 73.

нансовыми пирамидами, отсутствие контроля за процессом приватизации (аукционы), слабость судебной (арбитражной) и исполнительной систем; бездеятельность самих антимонопольных органов; коррупция и криминализация – все это является причинами недостаточного развития конкуренции в России.

Необходимы госмеры по выполнению антимонопольного законодательства: ускоренное рассмотрение в суде, ответственность судей за нарушение сроков рассмотрения антимонопольных дел; защита конкуренции на уровне на рынках всех товаров, быстрая реакция на жалобы по ограничению конкуренции; обеспечение прозрачности (открытости) информации о принимаемых государством решениях по распределению любого рода ресурсов; приведения в соответствие региональных нормативных актов федеральному законодательству; невмешательства исполнительной власти в функционирование конкурентной среды на стороне одного из экономических агентов.

Необходимо продолжить работу по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы и методологического обеспечения в области государственной конкурентной политики. Для полного внедрения в жизнь закона «О защите конкуренции» требуется принятие приказов, инструкций и методических рекомендаций для его выполнения. Функции по реализации собственно конкурентной политики должны быть усилены, в частности за счет расширения и укрепления аналитических подразделений центрального и региональных органов ФАС России.

Полноценная политика по поддержки конкуренции требует определения четкой цели – определенной «модели идеальной конкуренции» (или работающей конкуренции), к которой необходимо стремиться. В целях создания конкурентного рынка прежде всего необходимо определить границы оптимального уровня конкуренции. Для решения данной задачи необходимо прежде всего определить минимальный уровень, при котором конкуренция еще эффективна и исключения из антимонопольного законодательства могут считаться допустимыми, а также максимальный уровень, при котором конкуренция становится разрушительной для самого рынка. Также одним из направлений совершенствования деятельности антимонопольных органов является сближение российского конкурентного права и конкурентного законодательства ЕС, в нормах которого находят отражение представления о гармонизации интересов двух политик. Как показывают зарубежные исследования, эффективность политики поддержки конкуренции находится в обратной зависимости от степени политизированности соответствующего органа.

Следующим направлением совершенствования политики по поддержке конкуренции является недопущение появления неоправданных конкурентных преимуществ отдельных экономических субъектов за счет как стратегического поведения фирм на товарных и финансовых рынках, так и неадекватной государственной поддержки каких-либо рыночных агентов.

Таким образом, гармонизации экономической и антимонопольной государственной политики предполагает:

- использование наиболее гибкого подхода – правила «взвешенного подхода» — в антимонопольном регулировании;
- необходимость совместной разработки всех нормативных документов, касающихся экономической политики государства, с представителями антимонопольных органов;
- смену пассивного подхода к антимонопольному регулированию на активную политику по поддержке и развитию конкуренции;
- принятие во внимание при разработки нормативных документов в сфере антимонопольного регулирования задач и интересов экономической политики.

Проведение активной конкурентной политики предусматривает создание системы мониторинга за уровнем концентрации на всех товарных и финансовых рынках для того, чтобы вовремя заметить возникновение потенциальных антиконкурентных ситуаций и предупреждение развития опасных монополистических тенденций. Конкурентная политика должна быть открытой по отношению ко всем участникам рынка.[1]

В условиях совершенствования конкурентного законодательства и избавления антимонопольных органов от несвойственных им функций необходимо обратить пристальное внимание на развитие такого направления конкурентной политики, как пропаганда основных требований и норм антимонопольного законодательства, разработку мероприятий, направленных на адвокатирование конкуренции. Под адвокатированием конкуренции, понимается создания таких условий, прежде всего, информационных, при которых всем участникам рыночного процесса будет понятна необходимость соблюдения требований добросовестной конкуренции, эффективность конкурентных подходов, обязательность соблюдения положений законодательства.

Необходимость активного адвокатирования конкуренции в современной экономике России связана с рядом обстоятельств, среди которых важное место занимают:

---

[1] Башлаков-Николаев И.В. О стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в современной России // Право и современные государства. 2013. № 5. С.5.

- ограниченная рациональность участников рынка, а также сотрудников судебной системы и органов государственного управления, их неспособность оценить выгоды от конкуренции, а также разграничить законные и незаконные с точки зрения антимонопольного законодательства действия;

- ограниченные возможности применения судебных санкций за нарушение антимонопольного законодательства со стороны антимонопольного органа, целесообразность дополнения публичного правоприменения частным;

- ограниченная возможность антимонопольного органа влиять на формирование институциональной среды посредством использования технологий институционального проектирования;

- ограниченные возможности антимонопольного органа принуждать органы государственной власти к исполнению конкурентного законодательства.

Постановка вопроса об адвокатировании конкуренции, как направлении конкурентной политики, предполагает изучение такого немаловажного аспекта, как результативность и препятствия осуществления адвокатирования конкуренции. Это связано с тем, что адвокатирование конкуренции требует затрат ресурсов. В современных условиях особую роль играет деятельность антимонопольного ведомства.

Конечные общественно-значимые результаты адвокатирования конкуренции состоят в нейтрализации потерь общества от монополии в статике и приобретении дополнительных выигрышей от конкуренции в динамике. Особенности этих конечных результатов состоят в том, что адвокатирование конкуренции воздействует на них мультипликативно наряду не только с антимонопольной политикой как таковой, но и с другими направлениями государственного регулирования. Необходимо особо подчеркнуть сильное влияние на развитие конкуренции, а следовательно – и на результативность адвокатирования конкуренции тех решений государства, которые связаны с перераспределением ресурсов, и которые известны под общим названием промышленной политики.

Адекватность адвокатирования конкуренции как такового зависит от экспертных ресурсов, которыми располагает антимонопольный орган, а также от качества доступной ему информации. В известном смысле адвокатирование конкуренции предъявляет не менее, а зачастую и более высокие требования к знанию закономерностей развития рынков, нежели применение антимонопольного законодательства.

Совершенствование адвокатирования конкуренции требует использования как можно более широкого источника привлечения информации и использования независимой экспертизы. Это еще раз возвращает

нас к вопросу о режиме публичного обсуждения принимаемых как антимонопольным органом, так и другими органами исполнительной власти решений на конкуренцию. Только привлекая к обсуждению широкий круг заинтересованных лиц, с одной стороны, и независимых экспертов – с другой, антимонопольный орган сможет получить основу для формирования собственной позиции.[1]

Общей причиной блокирования усилий по адвокатированию конкуренции со стороны других органов исполнительной власти или крупных компаний является объективное противоречие между целями конкурентной и промышленной политики. Неоднократно подчеркивалось, что хотя в долгосрочном периоде цели конкурентной и промышленной политики совпадают, в краткосрочном периоде и цели, и в особенности инструменты конкурентной и промышленной политики могут вступать в противоречие.

Оценка результативности адвокатирования конкуренции необходима – как и в отношении других направлений антимонопольного регулирования и государственной политики, – для выводов о том, какого типа усилия и в каких областях приносят наибольшие выигрыши.

Внутренние регламенты антимонопольного органа должны быть организованы с учетом необходимости учета мнений заинтересованных лиц по конкретным проблемам антимонопольной политики.

Современное состояние экономики России, в частности уровня конкуренции на рынке, требует от государства проведения грамотной антимонопольной политики. Эффективная антимонопольная политики должна осуществляться по двум направлениям:

- эффективная конкурентная политика, т.е. непосредственно политика по созданию равных условий конкуренции для товаропроизводителей;

- повышение эффективности функционирования органов, осуществляющих антимонопольное регулирование.

Еще одной задачей в данной сфере является разработка законодательства, которое учитывало как интересы антимонопольного регулирования, так и в целом экономики.

[1] Джавадова С., Лылова О. Экономическая теория и практика: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие РГГУ. М.: Экономика, 2011. С. 111.

Торогельдиева Б.М., канд. ист. наук, доцент
Кыргызстан, Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики

Torogeldieva B.M., PhD in History, Assistant Professor
Kyrgyzstan , Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

CREATING A CULTURE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация

В статье анализируется особенности формирование культуры государственного управления в Кыргызской Республике, которая связана с ценностями, мотивациями то есть политической культурой государственных и муниципальных служащих. Выделены факторы, влияющие на данные процессы: процесс модернизация общества, становление многопартийной системы, внешне и внутриполитическая деятельность государства, влияние западных, традиционных, религиозных ценностей.

Abstract

The paper analyzes the features of creating a culture of governance in the Kyrgyz Republic, which is associated with the values, motivation that is the political culture of state and municipal employees. The factors influencing these processes: the process of modernization of society, the emergence of multi-party system, external and internal political activities of the state, the influence of western, traditional and religious values.

Ключевые слова: политическая культура, трансформация, внутренние угрозы и вызовы, глобализационные процессы, цивилизационно-культурные особенности, парламентская форма правления, административная реформа, политические акторы.

Keywords: political culture, transformation, internal threats and challenges, globalization processes, civilizational and cultural characteristics, parliamentary form of government, administrative reform, political actors.

Сегодня для Кыргызстана одной из актуальной проблемой становиться проблема формирования культуры государственного управления, как составной частью политической культуры государственных служащих. Актуальность данной проблемы, очевидна, она обусловлена целым рядом причин. К ним, прежде всего, можно отнести необходимость выявления условий стабильного устойчивого разви-

тия Кыргызстана, понимания особенностей политической культуры кыргызстанского общества, оказывающих влияние на развитие политических процессов и формирование политической культуры нового демократического типа. Трансформационные изменения в общественной, политической и экономической жизни суверенного Кыргызстана проходят стремительно в условиях внешних и внутренних угроз и вызовов. С одной стороны, это глобализационные процессы, а с другой – цивилизационно-культурные особенности развития республики.

Политическая культура, будучи одновременно и производной от общенациональной культуры, и неотъемлемой ее частью, самым непосредственным образом влияет на политическую систему, ее институты, характер их деятельности. Именно она обеспечивает смысл, форму и предсказуемость политического процесса. Любой политический институт вырастает, прежде всего, под влиянием политической культуры с присущими ей системами ценностей, мотиваций, установок, а также стереотипами отношений и поведения. Политическая культура, как ценностно-нормативная система и совокупность ориентаций на политическое действие, выступает каналом взаимодействия различных социальных групп и власти.

Проблема формирования культуры государственного управления напрямую связана со стабильностью экономической, социально-политической, социокультурной ситуации. Факторами нестабильности в КР выступает низкая политико-правовая культура госслужащих, слабо развитая нравственная культура и административная этика.

Переход Кыргызстана к парламентско-президентской форме правления также имеет свои закономерности. Идея парламентской республики, которая постепенно сформировались у демократической части политической элиты Кыргызстана, возникли на основе опыта двух циклов становления, разложения и падения однотипных президентских авторитарных режимов. Президентская республика два раза очень легко и быстро вырождалась в авторитарно-клановую систему, которая дважды свергалась народом, значит, форма управления должна была другой, которая соответствовало бы культурно-цивилизационным особенностям кыргызского народа, составляющего большинство населения страны.

Существенное влияние на процесс формирования культуры государственного управления в республике оказывают следующие социально-политические и социально-культурные факторы: процесс модернизации общества, многопартийная система, свобода слова, внешняя и внутриполитическая деятельность республики, влияние западных, традиционных и религиозных ценностей.

Процесс политической трансформации всей системы государственной власти в суверенном Кыргызстане произошел в очень короткий период, когда были созданы абсолютно новые политические институты, такие как институт президента, парламента, многопартийности. В первую очередь, демонтаж тоталитарной политической системы в Кыргызстане начался с введением института президента (24 октября 1990 г.), однако он основывался на базе советской системы управления. Появление института президента страны и ликвидация монополии Коммунистической партии не привели к каким-либо существенным изменениям в политической системе республики. Шел процесс поиска политической самоидентификации народа и путей, стратегий развития государства. Молодое кыргызское государство, которое получило независимость в ходе развала Советского Союза, продолжило политику этого государства, не меняя основ Конституции советского периода. До середины 90-х годов основная часть кыргызстанцев воспринимала изменение названия страны, введение элементов рыночных отношений как очередное мероприятие советских руководителей, не вникая в суть Конституции Кыргызской Республики, принятой 5 мая 1993 г.

Вследствие подданнических и иждивенческих тенденций в политической культуре населения республики, длительное время в функциях и структуре государственных органов суверенного Кыргызстана сохранялись и сохраняются элементы управления и политические ценности тоталитарной системы. Стремясь изменить систему государственного управления, придать ему демократический вид, руководство республики при поддержке различных международных организаций и финансовых институтов ввело программы реформирования административной системы, предусматривавшие изменение на основе функционального анализа полномочий государственных органов, введение новых административных форматов. Была введена новая модель государственной службы, предусматривающая разделение политических и административных должностей (например, введение должностей статс-секретарей при министерствах и т.д.), конкурсное замещение государственных должностей, обязательное декларирование доходов госслужащими, а впоследствии – и членами их семей.

Однако административная реформа не изменила существа управленческой системы, государственная машина продолжала оставаться доминирующей в регламентации, как бизнеса, так и жизни граждан. Сокращения управленческого аппарата не меняли его сущности, и через короткий срок численность государственных служащих достигала прежней и даже увеличивалась. В республике закрепилась тен-

денция увеличение количества политических должностей, что связана с переходом республики к парламентской системе.

Западное влияние на управленческие процессы и формирование культуры государственного управления Кыргызстана заключается в заимствование управленческого инструментария. Десятки различных европейских программ способствовали выработки процесса инициации, разработки и принятия различных управленческих решений.

Традиционализм оказывает влияние на формирование культуры государственного управления в Кыргызстане. В первую очередь это политические акторы - носители традиционалистических субкультур, придерживающиеся региональных и клановых политических ориентаций. К числу таких субкультур в республике можно отнести семейные кланы, чьи представители занимают формальные руководящие посты в государстве или других политических институтах, а также региональные элиты, участвующие во всех властных отношениях. Семейные кланы по степени влияния являются наиболее мощными и эффективными, поскольку обладают высокой степенью консолидации целей и координации всей политики в республике. В Кыргызстане присутствие семейных клановых групп можно наблюдать на всех уровнях политической системы, начиная с государственных структур (исполнительная власть, депутаты, судебная власть), заканчивая политическими партиями. За счет непосредственного включения в политические институты, семейные группы успешно маскируют собственный клановый интерес под общественный, корпоративный, институциональный и так далее, создавая тем самым эффективный манипулятивный механизм, усиливающий их власть, и делающий ее идеологически менее уязвимой.

Польский ученый П.Заленский пишет, что основной институализированной формой выражения отношений этнического и политического клиентизма (зависимости) в политической сфере развития Кыргызстана выступают неформальные, нетрадиционные структуры власти – политические (политизируемые) кланы.[1]

В то же время, необходимо обратить внимание на то, что в процессе формирования культуры государственного управления в Кыргызстане традиционные ценности выполняют роль взаимосдерживающих факторов в избыточном влиянии Запада на управленческие процессы в республике.

На сегодняшний день определить баланс между достижениями и недостатками в развитии парламентаризма в КР сложно. За период

[1] Piotr Zalenski «Kultura polityczna wiezi w Azji Centralnej» – Warszawa 2011. – С.20.

суверенитета в Кыргызстане поменялось 12 правительств, а смена его приводило к смене всей структуры правительства и это в свою очередь породили следующие проблемы: происходит сокращение госслужащих, которым выплачивается компенсация; уволенные кадры, вновь возвращаются через конкурсы; происходят нарушения в соотношении политической и административной должности.Частая смена верхнего эшелона власти со сменой правительства приводит к смене управленцев среднего звена, которые является костяком государственного управления и развития страны. Именно средний слой управления является держателем «институциональной памяти» министерств, ведомств, предприятий. Каждый раз со сменой правительства, меняется вектор развития в республике и получается предыдущий период, «потрачен впустую», 2-3 года потраченной человеческой энергии, материальные ресурсы теряются впустую, происходит разрыв преемственности, теряется то, что было достигнуто или не завершено в прошлые периоды.

Новое правительство предлагает новый вектор развития, отменяются предыдущие проекты, что приводит, не «топтание на одном месте», а происходит откат в развитии. На наш взгляд, необходимо ввести механизм, запрещающий смену кадров на среднем уровне. Политическая смена должностей должна проходить, не задевая средний уровень управления. Нестабильность коалиционного правительства и частая ее смена, ведет к откату назад, т.к. переломные решения не принимаются. Частая смена руководства ведомств и государственных компаний, ведет к смене всей команды, каждая смена это потеря одного года в развитии. Пример: Мегаком, Фонд государственного имущества КР, Министерство транспорта КР и т.д.

Опыт последних лет становления системы государственного управления в Кыргызстане показывает, что низкий профессиональный уровень государственных и муниципальных служащих и, соответственно, низкая эффективность управления является одним из наиболее слабых звеньев государственного управления в Кыргызстане. Сегодня страна нуждается в управленческих кадрах с новым стилем мышления и новыми подходами в работе, владеющих не только соответствующими знаниями, но и навыками применения этих знаний для решения государственных задач.

Хамидулин М.Б., докт. экон. наук
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Khamidulin M.B., Doctor of Economics
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЫСОКОИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ

IMPROVEMENT OF FINANCE-CREDIT SYSTEM IN HIGH-INTEGRATED CORPORATE PATTERN

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы создания финансово-промышленных групп в Республике Узбекистан.

Abstract

This paper analyses the development of financial-industrial groups in Uzbekistan.

Ключевые слова: финансово-промышленные группы; синергия; корпоративное управление; коммерческие банки; производительный капитал; банковский капитал; фиктивный капитал.

Keywords: financial-industrial groups; synergy; corporate governance; commercial banks; efficient capital; financial capital; fictitious capital.

Анализ деятельности корпораций Республики Узбекистан показывает, что начиная с 2001 года, во многих отраслях экономики наблюдается рост объемов экспортных и импортных операций, способствующий интеграции узбекской экономики в мировую. В свою очередь происходящие в мировой и отечественной экономике изменения подталкивают организации к новым формам интеграции. По оценкам специалистов в мире насчитывается около 50000 межотраслевых объединений, имеющих признаки финансово-промышленных групп и холдингов, которые располагают около 180 тысячами филиалов в 150 странах. Они контролируют от одной трети до половины промышленного производства, свыше половины торговли развитых стран, около 80% всех патентов и лицензий на новейшую технику, технологии, ноу-хау. Общий объем продаж транснациональных корпораций составляет по отношению к мировому ВВП – 25 процентов[1].

[1] Казаринов Д.И. Финансовое планирование в холдинговых структурах: Автореферат дисс. канд. эконом. наук. – Саратов: СГСЭУ, 2005.

Приведенные цифры подтверждают тезис о том, что развитие экономических процессов утверждает объективную необходимость концентрации производства, особенно когда исчерпываются возможности новой и новейшей техники, технологии, а с ними и рабочей силы. Когда наука ещё не успела создать принципиально новую, более производительную и эффективную им замену, остаётся, главным образом, такой фактор производительных сил, как концентрация производства, основанного на его специализации и создании высокоинтегрированных корпоративных структур.

Мировые тенденции, направленные на рост концентрации производства привел к тому, что индивидуального денежного капитала оказалось недостаточно для укрепления производства, организация которого все в большей степени осуществляется при помощи заемного капитала. Создалось положение, когда, с одной стороны, развитие акционерной формы собственности поставило движение производительного капитала в жесткую зависимость от имеющегося в сфере обращения фиктивного капитала. С другой стороны, успешная реализация ценных бумаг на рынках ссудных капиталов стало условием концентрации производства.

Первой холдинговой организацией, образованной на основе правительственного решения[1], явился «Узсельхозмаш-холдинг», объединивший в единую корпоративную структуру предприятия сельхозмашиностроения. По этому же типу в стране было организовано управление еще рядом отраслевых структур. Основной мотивацией для органов государственного управления в Республике Узбекистан при создании холдингов явилось стремление к сокращению количества потенциальных объектов управления, более квалифицированный контроль, над которыми в принципе могут обеспечить специально создаваемые структуры, работающие на постоянной основе. Аргументов за интеграцию множество: достаточно вспомнить известное аристотелевское положение «целое - больше суммы его частей»[2], что до сих пор остается важнейшей характеристикой объединения корпоративных структур.

Последняя характеристика непосредственно связана с таким важнейшим свойством организованной системы, как синергия. Понятие «синергия» используется в настоящее время для характеристики уникального свойства сложной системы, позволяющего превысить ее ко-

[1] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12.10. 1995г. № 398 «Об утверждении положения о холдингах».

[2] Аристотель. Метафизика // Сочинения: В 4 т. - М. Мысль, 1975. - Т.1 - С.148-149.

личественные или качественные показатели над суммой количественных или качественных показателей частей этой системы.

Как известно в финансово-промышленной группе (ФПГ) происходит объединение двух форм капитала в финансово-промышленный капитал, для которого присущ специфический характер движения и особая форма кругооборота. Его применение позволяет значительно повысить отдачу и получить приращенный доход в результате их объединенного функционирования. Следовательно, в процессе кругооборота промышленного капитала в ФПГ создаются условия для высвобождения денежных средств, которые могут оборачиваться как банковский капитал вследствие отсутствия четких границ между ними. В тоже время банковский капитал получает возможность более рационально, с меньшим риском осуществлять свой кругооборот. Эффект от объединенного использования капиталов (банковского и промышленного) значительно выше суммы результатов их отдельного функционирования и, следовательно, имеет синергетический эффект.

Однако в странах с переходной экономикой создание ФПГ порождает множество вопросов и в первую очередь в соблюдении принципов корпоративного управления. Сегодня отсутствует единая модель корпоративного построения и управления ФПГ и в странах с рыночной экономикой. Система управления ФПГ отдельной страны обладает определенными характеристиками и отличительными свойствами (таблица 1). Отличия в составе и структуре групп в значительной степени обусловлены конкретно-историческими обстоятельствами и определяются индивидуально, на основе учета состояния производства и рынка, но, прежде всего, спецификой законодательного регулирования, роли финансовых организаций в вопросах корпоративной собственности и управления.

Одна из главных проблем создания узбекских корпоративных систем - это слабость внутреннего финансового института. А если финансовая часть является слабой, то и выживаемость корпорации находится под большим вопросом. Поэтому Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, выступая на заседании Кабинета Министров, обратил внимание, что именно: «Банкам необходимо выступать инициаторами и активными участниками создания финансово-промышленных групп»[1].

[1] Каримов И.А. «Гарантия нашей благополучной жизни – построение демократического правового государства, либеральной экономики и основ гражданского общества.- Ташкент: «Узбекистан», 2007.- С. 39.

Таблица 1 – Основные характеристики моделей корпоративного управления

Американская модель	Японская модель	Немецкая модель	Латинская модель	Корейская модель
Сущностная характеристика				
Наличие индивидуальных и независимых акционеров	Высокий процент банков и различных корпораций в составе акционеров	Кредитные учреждения - долгосрочные акционеры корпораций	Ключевая роль отводится инвестиционным компаниям и банкам	Промышленные предприятия являются главными акционерами
Ключевые участники				
Управляющие директора, акционеры	Головной банк, правление, государство	Головной банк	Банк, правление, наблюдательный совет	Промышленные предприятия, семейное правление.
Структура владения акциями				
Институциональные инвесторы-60%; индивидуальные инвесторы-40%	Финансовые институты контролируют свыше 90% акций корпораций.	Финансовые институты контролируют свыше 60% акций корпораций.	Важную роль играют инвестиционные холдинги	«Семейный клан» владеет головной компанией группы
Законодательная база				
Законы штатов, федеральные законы, комиссия по ценным бумагам.	Идентична США. Правительство оказывает влияние на деятельность корпораций.	Федеральные и местные законы, федеральное агентство по ценным бумагам.	Федеральные и местные законы. Правительство оказывает влияние на деятельность корпораций.	Федеральные и местные законы. Правительство оказывает влияние на деятельность корпораций.

Ведущая роль банков в ФПГ определена, прежде всего, основным назначением банка:

- как института аккумуляции средств, размещения их на платной основе, осуществления грамотного расчета с клиентами;

- банки сводят под одну крышу три структуры – финансовую, производственную, коммерческую;

- банки могут содействовать более тесным, взаимовыгодным деловым контактам предприятий и организаций, входящих в ФПГ и сторонних клиентов банков;

- банки способны наиболее эффективно мобилизовать, распределять и перераспределять финансовые и временно свободные денежные средства всех членов ФПГ в интересах достижения наилучшего конечного результата;

- банки заинтересованы в постоянном совершенствовании регулирования потоков денежных средств в рамках ФПГ;

- банки выступают заинтересованными консультантами предприятий и организаций – партнеров по ФПГ, при необходимости создавая для этой цели специальные подразделения, например, клиринги.

Вместе с тем реализация этого интереса требует наличия правового механизма, который пока отсутствует в отечественных нормативных актах.

Может ли участник ФПГ обращаться к другому банку, предложившему более выгодные условия кредита?

Открыть в другом банке счет, сделать его своим депозитарием?

С другой стороны может ли банк, участник ФПГ, предоставить кредит предприятию не входящему в состав данного объединения, но предложившего лучшие условия возврата кредита?

Кроме того уровень внедрения информационных технологий в узбекских коммерческих банках, позволяющих оперативно решать множество вопросов, возникающих в ФПГ, не достаточно высок. Более того, в отечественном законодательстве, регулирующем деятельность коммерческих банков «нет четкого определения Интернет банкинга, как вида услуг коммерческих банков».[1]

Особого внимания заслуживает вопрос возможного разрыва между схемой принятия решений и структурой капитала. Поэтому важно закрепить основные принципы внутрикорпоративного управления в ФПГ, с тем, чтобы минимизировать отрицательные последствия создания крупной корпорации. Необходимо решить, например, вопросы сохранения за участниками ФПГ самостоятельности в решении задач хо-

[1] Абдуллаева Ш.Р. Внедрение инноваций в развитие банковских услуг в Узбекистане//Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. - Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», 2014.-№11.- с.61

зяйственной деятельности, обязательности решений, принимаемых советом управляющих, и последствий их неисполнения, свободы выхода из состава ФПГ, принятия новых участников и др. Значительную трудность представляет разработка единой, для всех корпораций, входящих в ФПГ, стратегии, совершенствование практики финансового и бухгалтерского учета, не приспособленного к особенностям хозяйствования ФПГ и задержки с платежами. В случае создании ФПГ с преобладанием индустриально-промышленного блока возможна нехватка финансовых ресурсов.

Следует также упомянуть положение банка в группе, его статус и возможности, разумная субординация и координация банковского и промышленного капитала. Проблема усложняется, когда в группу входят несколько банков. Как организовать их совместную работу? Также необходимо решить вопросы антимонопольной политики, поскольку создание любой крупной корпорации, особенно путем интеграции уже существующих фирм, таит в себе угрозу монополизма. При этом спорным остается вопрос, что должно быть реальной нормой, ограничивающей монополистические тенденции ФПГ.

Таких вопросов возникает немало и их решение должно найти отражение в правовом регулировании деятельности ФПГ. Тем не менее, есть основания предполагать, что ФПГ могут обеспечить альтернативную структуру управления, способную поддержать долгосрочные хозяйственные отношения и способствовать экономической кооперации на всех уровнях.

Шаповалова И.Б., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shapovalova I.B., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia , Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЛОГИСТИКИ В ОПТИМИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

THE USE OF TOOLS LOGISTICS OPTIMIZATION COMMERCIAL ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES

Аннотация

Бурное развитие и интенсивное использование современных технологий управления бизнес-организациями разного профиля актуализируют необходимость практического инструментария логистического сервиса в коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов

Abstract

The rapid development and intensive use of modern technologies of management of business organizations of different profiles suggest the need for practical tools and logistics service in the commercial activity of economic entities

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, коммерческая деятельность, логистика, системный подход

Keywords: economic entity, commercial activities, logistics, system approach

В условиях глобализации коммерческая деятельность выступает динамичным компонентом экономического пространства общества. Коммерция рассматривается как интегративный подход к изучению предпринимательства и включает в себя естественные процессы дифференциации знаний в виде логистики, менеджмента, экономики. Деятельность субъектов коммерции мотивирована сознательными целями и интересами. Особое значение в настоящее время приобретает совершенствование коммерческой работы в деятельности хозяйствующего субъекта.

Безусловно, достижение главной цели коммерческой деятельности – получение прибыли – требует гибкого реагирования на изменения конкурентной среды.

Коммерческая деятельность торгового предприятия влияет на производство и потребление. В ее функции входит:

- изучение тенденций изменения спроса потребителей с целью дальнейшей разработки и производства наиболее перспективных и востребованных товаров;
- создание условий для роста спроса на новые товары.

Основываясь на процессах, обусловливающих смену форм собственности и кругооборот капитала, коммерческая деятельность формируется на принципах и требованиях рынка.

Главным критерием оценки коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов, является успешное продвижение и реализация товаров (работ, услуг) посредством осуществления обоснованной и последовательно осуществляемой товарной политики. Сфера потребления является исходной составляющей для получения необходимой информации, связанной с инновационным обновлением товара, формированием рационального, конкурентоспособного ассортимента.

В современных условиях хозяйствования возникает необходимость использования методологии процессного подхода к управлению хозяйствующим субъектом, применения новых методов и инструментов управления бизнес-процессами коммерческой деятельности. В практической деятельности хозяйствующих субъектов необходимы методы комплексного исследования рынка, анализа коммерческой информации, оценки эффективности хозяйственной деятельности.

Коммерческие функции выступают характерным признаком системногого подхода наряду с элементами, связями, целостностью. Содержание каждой из них должно соответствовать задачам и содержанию коммерческой деятельности, отражать различные виды осуществляемых в ее процессе работ. По отношению к основной цели коммерческой деятельности функции раскрывают содержание системных работ.[1] Элементы коммерческой деятельности систематизируют по ряду признаков, основными из которых являются: изучение и прогнозирование покупательского спроса населения; определение источников поступления товаров; формирование хозяйственных связей; управление товарными запасами, оказание услуг. В практике хозяйствующих субъектов возникает необходимость увязки коммерческих (изучение покупательского спроса на товары, организация хозяйственных связей, оказание услуг) и технологических функций (транспортировка, хранение, упаковка, маркировка и др.)

[1]Взаимосвязь функций и задач коммерческой деятельности с конкурентной рыночной средой. Матузенко Е.В., Костенко Я.В.//РИСК – 2014 №1 – с.125-127.

В условиях становления и развития отечественной экономики в управлении ее потоковыми процессами основная роль отводилась применению организационно-технологического подхода, присущего индустриальной эпохе в развитии производительных сил экономики. В этом случае технология производственно-хозяйственной деятельности строится на принципах разделения технологических операций за счет повышения уровня механизации, расширения специализации, концентрации производства. Данная особенность обусловлена развитием производительных сил индустриальной эпохи[1].

Системный характер использования, присущий постиндустриальной экономике, позволяет решать проблемы улучшения управления потоковыми процессами в дополнение с маркетинговыми усилиями реализации целей предприятия. Таким образом, синтез организационно-технологического и оптимизационного подходов можно представить как модель управления коммерческой деятельности на основе потокового процесса (рис. 1)[2].

Рис. 1 Модель управления коммерческой деятельностью на основе синтеза организационно-технологического и оптимизационного подходов

[1] Шаповалова И.Б. Совершенствование логистических подходов коммерческой деятельности предприятия. Монография. – Липецк, 2009 –с.26

[2] Там же. С. 30

Логистический подход, обеспечивающий управление потоковыми процессами, получил применение в практической деятельности хозяйствующих субъектов. Логистика (в широком смысле) является научным направлением, изучающим особенности управления и оптимизации материальных и связанных с ними информационных и финансовых потоков в определенной макро- или микроэкономической системе.

С позиций бизнеса (в узком смысле) логистика подразумевает использование интегральных инструментов менеджмента для достижения стратегических, тактических или оперативных целей. Успех может быть достигнут за счет эффективного управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств[1].

Преимущество использования логистического подхода в преобразовании ресурсов в товары и услуги состоит во взаимодействии трех носителей (ресурсы, товары, услуги) при их движении от своих источников к общей цели. Безусловно, эффективность решений по управлению коммерческой деятельностью в условиях рыночной экономики напрямую зависит от использования логистических и организационно-технологических методов, как составляющих общего потокового процесса.

В условиях глобализации актуализируется необходимость использования производственных процессов с ориентацией на требования современного рынка товаров и услуг. На наш взгляд, в целях оптимизации всей цепи товарных поставок в деятельности хозяйствующих субъектов – от материально-технического обеспечения до распределения продукции и послепродажной поддержки - именно логистические методологии способны обеспечить эффективную реализацию данных процессов.

[1] Шаповалова И.Б. Совершенствование логистических подходов коммерческой деятельности предприятия. Монография. – Липецк, 2009 – С. 39

Щетинина И.С., канд. техн. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shchetinina I.S., PhD in technical science, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

TERRITORY MARKETING AS AN INSTRUMENT INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования инструментов территориального маркетинга для повышения конкурентоспособности региона. Показаны четыре группы стратегий, нацеленных на привлечение посетителей и резидентов, развитие промышленности или экспорта региональных продуктов.

Abstract

The article looks at the specificity of the territory marketing instruments to increase the competitiveness of the region. It also reports four groups of strategies aimed at attracting visitors and residents, industry or regional export products.

Ключевые слова: маркетинг территорий**,** маркетинг имиджа, маркетинг привлекательности, маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения.

Keywords: territory marketing, marketing image, attraction marketing, marketing infrastructure, marketing of the population.

Возрастающая конкуренция между странами, регионами, городами является характерной чертой современного мира. Если ранее термин «конкурентоспособность» применялся для оценки деятельности предприятий, то в настоящее время применяется для государств, регионов и городов. Территории конкурируют за инвестиции, информационные потоки, квалифицированную рабочую силу, талантливых врачей, преподавателей, менеджеров и туристов. В связи с этим в современных условиях конкурентоспособность территории рассматривается в качестве важнейшего направления регионального развития.

Согласно маркетинговому подходу территория и ее преимущества рассматриваются в качестве продукта, а заинтересованные в этом продукте – в качестве целевых рынков. Главной целью маркетинга терри-

торий является усиление позиций территории в конкурентной борьбе за счет имеющихся на данной территории специфических ресурсов.

Целевые рынки охватывают широкий круг аудиторий, поскольку ресурсы территории способны привлечь внимание различных групп потребителей. Целевые рынки можно классифицировать на внешние и внутренние в зависимости от их расположения относительно территории. К внешним целевым рынкам относят: инвесторов, бизнес-партнеров, находящихся вне территории, туристов, потенциальных жителей. К внутренним рынкам – местные предприятия, жителей. Трудно переоценить роль инвесторов и бизнеса в экономике территории. Данные целевые группы потребителей территории являются источником налоговых поступлений, решают проблемы занятости, способствуют благоустройству и развитию инфраструктуры, позволяют диверсифицировать экономику, что особенно актуально для моногородов. Туризм также является эффективным инструментом притока денежных средств за счет организации туров, развития системы гостиничного бизнеса, общественного питания, торговли сувенирами, то есть может быть одним из источников развития экономики, особенно в малых городах. Именно на эти две аудитории в основном ориентирован маркетинг зарубежных территорий.

С целью продвижения территории на целевые рынки необходимо провести объективную оценку ее конкурентных преимуществ и на основе выявленных особых, уникальных черт разработать стратегию позиционирования. Для этих целей могут быть использованы разнообразные методы и инструменты, но наиболее распространенным является SWOT-анализ, который способствует изыскать потенциальные возможности определения конкретных стратегических ориентиров, «полюсов роста», приоритетов и задач развития территории. Результаты стратегического анализа являются основой для разработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития территории, в которой исходя из миссии обозначаются стратегические цели, приоритеты и задачи территории. Проведенный анализ позволяет органам власти правильно определить целевые рынки, за счет каких ресурсов будет развиваться территория, и разработать маркетинговые стратегии позиционирования территории.

В настоящее время выделяют четыре группы стратегий, нацеленных на привлечение целевых потребителей, развитие промышленности и экспорта региональных продуктов. К ним относят:

- маркетинг имиджа;
- маркетинг привлекательности;
- маркетинг инфраструктуры;

- маркетинг населения[1].

Стратегия маркетинга имиджа направлена на создание, развитие, распространение общественного признания положительного образа территории. По сравнению с другими стратегическими направлениями развития территории она является недорогой, хотя и требует определенных затрат. Затраты и эффективность реализации стратегии в целом зависят от уже сложившегося имиджа и действительного положения дел в регионе. Ведущими инструментами маркетинга имиджа являются коммуникационные мероприятия, которые позволяют сформировать информационное поле, которое позволяет внешним субъектам лучше узнать ее, удостовериться в реальности имеющихся у нее преимуществ.

Маркетинг привлекательности направлен на повышение притягательности данной территории для посещения туристами, размещения бизнеса, проживания. Конечно, не все территории могут похвастаться историческими памятниками, архитектурными объектами, которые привлекают туристов. Но каждая территория имеет уникальные специфические черты, которые можно использовать для создания конкурентных условий. Притягательность территории для потребителей может обеспечиваться путем благоустройства территории, создания пешеходных, музейных, исторических или торговых зон, развития архитектуры, культуры, спорта. Новые системы городского транспорта, инновационные планы повышения качества жизни, высокий уровень образования, даже кампания за переработку отходов составляют важные элементы согласованного стратегического рыночного плана.

Наиболее дорогим стратегическим направлением развития территории является маркетинг инфраструктуры, который предполагает серьезную работу органов власти и в отношении дорог, и в отношении связи, и многих других вещей, которые создают впечатление и формируют определенную репутацию территории. Никакая масштабная деятельность по формированию имиджа территории не заменит планомерной работы соответствующих организаций по обеспечению эффективного функционирования и развития территорий.

Стратегия маркетинга населения, персонала предполагает деятельность по удержанию внутренних целевых аудиторий и привлечению новых потребителей. В основном данная стратегия используется для привлечения людей определенной профессии, квалифицированной рабочей силы, когда возникает потребность в них.

---

[1] Панкрухин А.П. Маркетинг территорий [Электронный ресурс] URL: http:// www.extech.ru (дата обращения: 27.01.2015).

Вышеназванные стратегии тесно взаимосвязаны, применимы к любой территории – и к маленькому «локальному месту», и к городу, региону, и к целой стране. Выбор той или иной стратегии зависит от положения дел на данной территории, наличия реальных конкурентных преимуществ.

Достижение вышеназванных ключевых стратегий будет обеспечено через решение следующих задач:

- привлечение внимания ключевых отраслей к развитию региона, стимулирование частных инвестиций для развития бизнеса в кластерах, в которых регион имеет конкурентные преимущества;
- использование частно-государственного партнерства для удержания и расширения местных бизнесов с высоким мультиплицирующим эффектом, привлечение новых экономических агентов через стимулирование партнерских отношений местных и новых бизнесов, увеличивая тем самым их экономические результаты;
- усиление отношений и коммуникации со структурами, работающими в ключевых индустриях и имеющих вклад в регион.

Основная роль в продвижении территории принадлежит органам власти. Они не только должны активно участвовать в разработке территориальной программы маркетинга, но и выступать основным заказчиком ее реализации. Маркетинговая служба может быть создана как подразделение администрации территориального образования, так и специально созданная структура, в которой власть является соучредителем.

Таким образом, территориальный маркетинг, являясь важным элементом системы рыночных отношений, спроецированным на уровень территориального управления, представляет собой эффективный инструмент повышения конкурентоспособности территории и мультипликатором развития отраслей экономики и пополнения бюджета.

Секция 3. ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Абдуллаева Ш.Р., канд. экон. наук, доцент
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Abdullaeva Sh.R., PhD in Economics, Assistant Professor
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В ИНВЕСТИЦИОННОМ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

FINANCIAL INSTRUMENTS OF COMMERCIAL BANKS IN INVESTMENT DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMY

Аннотация

В статье отражаются вопросы развития банковской системы Узбекистана, ее особенности и приоритеты, возможные направления инновационных подходов к повышению роли финансовых инструментов банков в инвестиционном развитии национальной экономики.

Abstract

The article considers questions of Uzbekistan banking system development, its feature and priorities, the possible directions of innovative approaches to increase a role of bank financial instruments in investment development of national economy.

Ключевые слова: банковская система, инвестиционный уровень, источники инвестиций, финансовые инновации, инвестиционный посредник, интернет банкинг.

Keywords: banking system, investment level, sources of investments, financial innovations, investment intermediary, Internet banking.

Новые тенденции развития мирового инвестиционного процесса стали оказывать существенное влияние на формирование внешней по отношению к национальным экономикам среды, активно воздействовать на развитие национальных инвестиционных процессов.

Наиболее важными являются следующие тенденции: концентрация инвестиционных потоков на основных направлениях мирового технологического развития; рост инновационного характера капитала, обусловливающего структуру потребления инвестиций; усиление функции инвестиций в обеспечении ликвидности активов.

В экономике нашей страны инвестиции способствуют достижению устойчивого и динамичного развития наукоемких отраслей, конкурентоспособных, высокотехнологичных и экологически чистых производств. Значительные ресурсы направляются на развитие социальной сферы, выполнение программы подготовки кадров, улучшение системы здравоохранения, обеспечение населения качественными коммунальными услугами. Такая политика позволила в кратчайшие сроки решить задачи укрепления экономической независимости государства, осуществить структурные преобразования экономики, усовершенствовать ее индустриальную базу за счет реализации крупных инвестиционных проектов стратегического значения.

В Узбекистане наблюдается стабильная тенденция роста инвестиций в экономику страны, их доли в валовом внутреннем продукте. Относительно высокая доля валового накопления способствовала увеличению реальных объемов инвестиций в основной капитал, ежегодный темп роста, которых составил 12,8% за 2009-2013 годы. При этом темпы роста инвестиций превышали темпы роста ВВП. Вложения общества в свое будущее развитие составляли ежегодно более четверти накопленного капитала[1].

За последние два года объем инвестиций растет убыстряющимися темпами. Ситуация в инвестиционной сфере отражает позитивную тенденцию роста активности экономики.

В ходе успешной реализации принятой программы приоритетного развития промышленности в 2011-2015 годах и отраслевых программ по модернизации, техническому и технологическому обновлению производств в структуре промышленности все большее место занимают отрасли, производящие конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью.

В настоящее время, указанные отрасли производят более 78% промышленной продукции страны. Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал по итогам 2013 года стали собственные средства предприятий и организаций.

Доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал составляет всего лишь 11%, для сравнения доля финансирования за счет средств государственного бюджета и целевых внебюджетных фондов составляет 15,6%, иностранных инвестиций и кредитов - 20,3%, однако следует отметить, что их большая часть рефинансируется через коммерческие банки.

Государство играет важную роль в определении приоритетов и условий банковского кредитования. Государственная политика на

[1] Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за 2011-2013 годы (http://stat.uz/rows/362/)

протяжении всего периода развития банковской системы создавала особые условия для банков, стимулируя кредитование стратегически важных для национальной экономики секторов и социально значимые сферы. Приоритетными направлениями банковского кредитования является финансирование реализации инвестиционных проектов в области внедрения современных производственных и ресурсосберегающих технологий, создания новых высокотехнологичных видов производств, развитие инфраструктуры, расширение и укрепление малого бизнеса и частного предпринимательства в производственной сфере.

Несмотря на достигнутые результаты по обеспечению финансовой устойчивости банковской системы и повышению роли коммерческих банков в развитии национальной экономики существует и ряд проблем, которые требует своего решения. Например, низкой остается доля банков не только в финансировании инвестиций в основной капитал, но и в целом в структуре ВВП доля активов коммерческих банков составляет 37%, капитала – 5,5%, что говорит о наличии нереализованного еще потенциала роста кредитных и инвестиционных операций коммерческих банков.

Для последующего развития коммерческих банков в качестве инвестиционных посредников и повышения их роли в развитии инвестиционного уровня национальной экономики приоритетами должны стать инновационные подходы к внедрению современных технологий:

1. Инновационное развитие банковских продуктов и расширение спектра оказываемых банковских услуг на основе использования информационных технологий. Сегодня основной источник привлечения ресурсов банка составляют депозиты юридических лиц, для физических лиц иметь счет в банке и проводить расчетные операции через банк еще не стало привычным делом.

Поэтому следующим направлением может стать инновационное развитие банковских продуктов и расширение спектра оказываемых банковских услуг для физических лиц на основе развития Интернет банкинга. Перспективы развития Интернет банкинга в Узбекистане определяет высокая динамика роста его пользователей, если сегодня Интернет пользователями являются более 7,1 млн. абонентов, то охват Интернет и мобильным банкингом составляет всего 0,3%. В то время как в развитых странах данный показатель составляет в среднем 40-50%.

2. Активное внедрение финансовых инноваций, путем создания взаимосвязанных банковских продуктов, новых схем финансирования, расширение инструментов банковского кредитования и банков-

ских инвестиций. Повышение инвестиционной активности коммерческих банков на рынке долгосрочных кредитов и рынке ценных бумаг, путем внедрения в широкую практику смешанного финансирования инвестиционных проектов, как за счет долгосрочного кредитования или проектного финансирования, так и за счет содействия предприятиям в выпуске корпоративных облигаций под конкретные инвестиционные проекты.

Совершенствование нормативной базы и создание дополнительных фискальных стимулов более активного участия банков на стадии разработки проекта, а также создания банковских синдикатов для финансирования крупных инновационных проектов.

Привлечение зарубежных инвестиционных фондов, международных экономических и финансовых институтов в создание совместных с коммерческими банками инвестиционных компаний для финансирования стартового капитала реализации инновационных проектов, с возможной последующей продажей доли участия финансового института основным учредителям.

Также отдельным направлением совершенствования банковской деятельности может стать их большее участие в развитии экспортного потенциала. Сегодня экспортное финансирование предоставляют в основном крупные банки, используя в основном схему кредитования поставщика, которая по сути своей является предэкспортным или проектным финансированием поставки импортного оборудования для организации производства экспортной продукции.

Следующим этапом может стать внедрение схем кредитования покупателя под гарантии надежных и финансово устойчивых иностранных банков корреспондентов для приобретения отечественных товаров, работ и услуг. В этом случае получателем услуги являются иностранные заемщики, привлекающие финансирование в целях приобретения продукции и услуг и последующим погашением кредита. Развитие экспортного финансирования может также способствовать снижению рисков неполучения валютной выручки или роста дебиторской задолженности, окажет позитивное влияние на освоение новых рынков для таких товаров, как продукция строительных материалов, текстильная и швейная продукция, изделия национального ремесленничества.

3. Внедрение инноваций в бизнес-процессы и систему управления коммерческим банком, включая вопросы совершенствования менеджмента, внедрения современной системы оценки и анализа банковской деятельности, повышения качественного уровня финансово-банковской информации, обеспечения ее широкой доступности. Например, сегодня только ограниченное количество частных банков

размещают в Интернете полный отчет аудиторской проверки, в основном ограничиваются публикацией официального заключения, структуры активов и финансовых результатов. Несмотря на довольно слабый уровень рейтингового рынка в Узбекистане[1], рейтинг коммерческих банков присваивается на регулярной основе как национальным агентством, так и известными международными агентствами.

Несмотря на объективную необходимость развития инноваций в банковской деятельности, разработка и внедрение нововведений часто сталкиваются с рядом проблем. В коммерческих банках Узбекистана финансовые инновации носят ограниченный характер и распространяются в основном на вкладные операции и формы кредитования. Внедрение финансовых инноваций ограничено недостаточностью развития экономических и правовых механизмов введения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот. В финансовых инновациях не используются инструменты фондового рынка, не внедряются комплексные решения, не развиваются новые продукты, основанные на интегрированном использовании различных инструментов финансового рынка.

В то же время в банковской деятельности наибольшее развитие получили технологические инновации. При современном уровне развития науки и техники, информатизации различных областей жизни в современном обществе, появилось множество новых технических возможностей проведения денежных расчетов и взаимозачетов без использования денег так таковых. Коммерческие банки в современных условиях, идут в ногу со временем, и предоставляют клиентам усовершенствованные банковские услуги, связанные с применением электронных систем расчетов.

Происходящие изменения на финансовом рынке требуют от кредитных организаций переосмысления своей роли в качестве финансовых посредников. Выполнение банками классических операций и накопление огромного массива информации позволяет дополнить традиционную функцию банков как финансовых посредников новой функцией – финансового консультанта по управлению и развитию бизнеса.

Развитие банковских инноваций предопределяет изменение в квалификации работников банка, появление новых компетенций, как продукт-менеджер, специалист по трансакциям и консультациям,

[1] Хамидулин М.Б. О необходимости развития национальной системы рейтинговой оценки предприятий в Республике Узбекистан// Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», 2014. - №11. – С.32

консультанты (высококвалифицированные индивидуальные консультации клиентов).

Также функцией коммерческих банков может стать поиск проектов, частных инвестиций для финансирования проектов и постинвестиционное сопровождение проектов. Возникающие финансовые проблемы предприятий во многом связаны с неудовлетворительным использованием ими своих финансовых ресурсов или незнанием возможных источников финансирования. Характерной особенностью для предприятий является недостаточная ориентация финансовых менеджеров в быстро меняющихся экономических условиях, их неприспособленность к различным изменениям инфраструктуры рынка.

Создание в банке подразделения финансово-управленческого консалтинга и эффективное взаимодействие с ним остальных подразделений банка будет способствовать оптимизации обратной связи для функционирования структурных звеньев банка. В частности для кредитного подразделения финансовый консалтинг может стать привлекательным источником информации и нахождения наиболее выгодных клиентов и направлений кредитования. Банк будет иметь полный комплекс финансовой и управленческой информации о клиенте, перспектив развития его бизнеса.

Развитие конкуренции на финансовом рынке, повышение роли и значения деятельности коммерческих банков в инновационном развитии экономики страны во многом обязывает кредитные организации постоянно совершенствовать собственную деятельность, расширяя диапазон возможного спектра предоставляемых услуг.

Аврашков Л.Я., докт. экон. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Avrashkov L.Y., Doctor of Economics, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОЦЕНКА МЕТАЛЛОЕМКОСТИ ПРОДУКЦИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

EVALUATION METAL CONSUMPTION OF STEEL PRODUCTS

Аннотация

В статье рассмотрены методические подходы к определению показателей металлоемкости продукции и эффективности использования металла при использовании различных производственных технологий.

Abstract

The article describes the methodological approaches to the definition of indicators of metal products and the efficiency of the use of metal by using different production technologies.

Ключевые слова: металлоемкость, эффективность использования металла.
Keywords: metal consumption , the efficiency of metal

Исследование кругооборота металла позволяет определить металлоемкость продукции различных технологических переделов. Традиционные общепринятые показатели могут быть представлены в следующем виде; в долях единицы (или в процентах)[1]:

– извлечение металла в агломерат:

$$a_1 = \frac{M_a}{M_c \cdot P_c} = \frac{a_1}{a_1 + b_1 + c_1}; \qquad (1)$$

где M_a – содержание металла в одной тонне агломерата; доли единицы;
M_c – содержание металла в одной тонне исходного сырья (концентрат, железная руда), доли единицы;
P_c – удельный расход сырья на 1 тонну агломерата, т/т;
a_1, $в_1$, c_1 – годная продукция, технологические отходы и безвозвратные потери металла в агломерационном производстве, доли единицы.

[1] Аврашков Л.Я. Инновационно-инвестиционное развитие предприятий металлургического комплекса: теория и практика / Л. Я. Аврашков, Г. Ф. Графова, А. В. Графов. Москва, 2010.

– извлечение металла в чугун:

$$a_2 = \frac{M_ч}{M_{шч} \cdot P_{шч}} = \frac{a_2}{a_2 + b_2 + c_2}; \quad (2)$$

где $M_ч$ – содержание металла в одной тонне чугуна, доли единицы;

$M_{шч}$ – содержание металла в одной тонне исходных шихтовых материалов, доли единицы;

$P_{шч}$ – удельный расход металлошихты на 1 т чугуна, т/т;

a_2, $в_2$, c_1 – годная продукция, технологические отходы и безвозвратные потери металла в доменном производстве, доли единицы.

– выход годных стильных слитков (слябы, блюмы)[1]

$$a_3 = \frac{M_c}{M_{шс} \cdot P_{шс}} = \frac{a_3}{a_3 + b_3 + c_3}; \quad (3)$$

где M_c – содержание металла (100 %) в одной тонне стальных слитков, доли единицы;

$M_{шс}$ – содержание металла в одной тонне металлошихты, доли единицы;

$P_{шс}$ – удельный расход металлошихты на 1 т стальных слитков, т/т;

a_3, $в_3$, c_3 – годная продукция, технологические отходы и безвозвратные потери металла в сталеплавильном производстве, доли единицы.

– выход годного горячекатаного проката;

$$a_4 = \frac{1}{P_{сл}} = \frac{a_4}{a_4 + b_4 + c_4} \quad (4)$$

где $P_{сл}$ - удельный расход стальных слитков на 1 т. горячекатаного проката, т/т;

a_4, $в_4$, c_4 – годная продукция, технологические отходы и безвозвратные потери металла в производстве горячего проката, доли единицы.

– выход годного холоднокатаного проката[2]

$$a_5 = \frac{1}{P_{гп}} = \frac{a_5}{a_5 + b_5 + c_5} \quad (5)$$

---

[1] Графов А. В. Методика формирования и оценка показателей металлоемкости металлургического производства / А. В. Графов // В сборнике: Российское общество на стадии модернизации: состояние проблемы и перспективы. 2010. С. 68-70.

[2] Шахватова С. А. Методы оценки качества и конкурентоспособности вторичных черных металлов/ Шахватова С.А.// Качество. Инновации. Образование. 2008. № 10 (41). С. 35-37.

где $P_{гп}$ - удельный расход горячекатаного проката на 1 т холоднокатаного проката, т/т;

a_5, $в_5$, c_5 – годная продукция, технологические отходы и безвозвратные потери металла в производстве холодного проката, доли единицы.

Вышеобозначенные показатели металлоемкости, отражают уровень полезного использования металла единичного цикла металлургического производства без учета возможности регенерации отходов, полученных на различных технологических переделах.

В настоящем исследовании предложены, на наш взгляд, более объективные показатели металлоемкости – суммарные (интегральные) коэффициенты выхода годной продукции, характеризующие уровень использования металла с учетом целесообразности регенерации отходов, что имеет место в реальной производственной деятельности металлургических предприятий. Сформулированы соответствующие экономико-математические модели для расчета этих показателей как по отдельным технологическим переделам, так и в целом по металлургическому производству - сквозной суммарный выход годного[1].

Основное различие традиционных показателей металлоемкости, от предложенных в настоящем исследовании, заключается в следующем: традиционная методика ориентирована только на показатель выхода годного и не учитывает соотношение металла, заключенного в отходах и металла, перешедшего в безвозвратные потери[2].

Очевидно, полная объективная оценка эффективности использования металла должна учитывать его распределение между годной продукцией, отходами и безвозвратными потерями. При этом небезразлично как помимо полезного использования происходит распределение металла, а именно, переходит ли металл в отходы или безвозвратно теряется.

Рассмотрим следующую ситуацию:

Выход годной продукции по двум вариантам производственной технологии одинаков и равен *a*. Следовательно, в соответствии с традиционной методикой оценки эффективности использования металла оба варианта равноценны. Однако в первом варианте металл распределяется только между годной продукцией и отходами, то есть $a + b = 1$.

По второму варианту металл распределяется только между готовой продукцией и безвозвратными потерями, то есть $a + c = 1$.

Тогда, по первому варианту интегральный показатель выхода годного:

---

[1] Экономика предприятия (фирмы). Графов А.В. Москва, 2010.

[2] Экономика организаций (фирмы). Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А. Учебное пособие для магистров / Москва, 2014.

$$\sum a = \frac{a}{1-b} = \frac{a}{1-(1-a)} = \frac{a}{a} = 1; \quad (6)$$

А по второму варианту:

$$\sum a = \frac{a}{1-b} = \frac{a}{1-0} = a; \quad (7)$$

В результате, первый вариант имеет несомненный приоритет относительно второго.

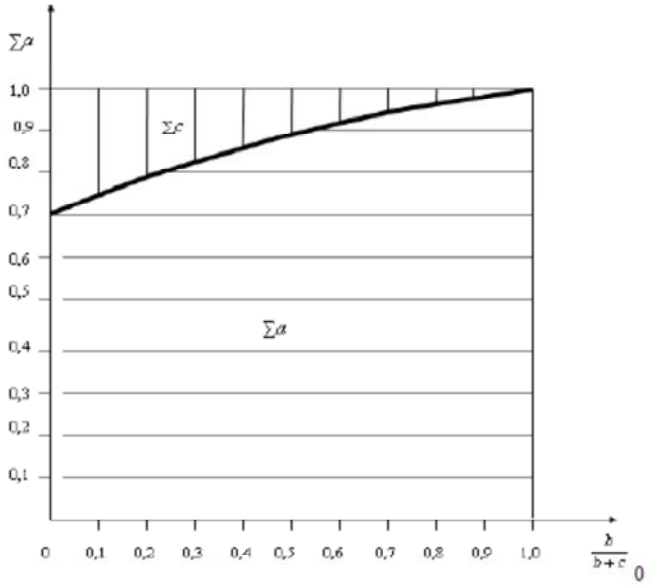

Рис. 1 Зависимость интегрального коэффициента выхода годной продукции ($\sum a$) от доли доходов в совокупности отходов и безвозвратных потерь

Отсюда вывод:

При одинаковом выходе годной продукции более эффективном следует считать технологию, по которой соотношение *b/(b+c)* будет выше (рис. 1).

На практике технология с более низким выходом годного с точки зрения сохранности металла может оказаться более эффективной, если величина безвозвратных потерь металла относительно мала по сравнению с величиной выхода отходов.

Следовательно, принципиальным следует признать положение: при разработке мероприятий по повышению эффективности использования материальных ресурсов предпочтение должно отдаваться технологическим вариантам, способствующим, прежде всего, всемерному снижению уровня безвозвратных потерь этих ресурсов.

Агламова Т.К., канд. экон. наук, доцент
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Aglamova T.K., PhD in Economics, Assistant Professor
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

СТРАХОВОЙ РЫНОК КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

INSURANCE MARKET AS AN INTEGRAL COMPONENT OF FINANCIAL SECTOR OF THE STATE IN NATIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

Аннотация

В статье отражаются вопросы развития сферы страхования в Узбекистане, ее особенности и приоритеты, основные направления инновационных подходов к повышению роли финансовых инструментов страховых компаний в инвестиционном развитии национальной экономики.

Abstract

In the article there reflected the issues of development of insurance sphere in Uzbekistan, its features and priorities, basic directions of innovative approaches to increasing the role of financial instruments of insurance companies in investment development of national economy.

Ключевые слова: страховой рынок, рейтинговая оценка страховых услуг, инвестиционный уровень страховых компаний, совершенствование страхового законодательства, Международная ассоциация страховых надзоров (МАСН).

Keywords: insurance market, rating estimation of insurance services, investment level of insurance companies, improvement of insurance legislation, International association of insurance supervision (IAIS).

Страховой рынок республики является неотъемлемой составной частью финансового сектора государства, что особенно важно в условиях глобализации экономики.

Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов на заседаниях Правительства, неоднократно отмечает, что «…наша цель – продолжить и углубить начатые нами реформы, обновление и модернизацию нашей экономики, обеспечить поступательный рост уровня и качества нашей жизни, быть равными среди равных - занять достойное место в мировом сообществе[1]». В указанном направлении, несомненно, движется и страховой рынок республики.

Проводимая Правительством страны политика регулирования страховой деятельности создает все необходимые условия для динамичного развития рынка страхования, обеспечивает высокий уровень созидательных процессов в его развитии. Указанные меры являются ключевыми факторами формирования современного, полноценного и конкурентоспособного рынка страховых услуг.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 26 ноября 2010 года № ПП-1438 «О приоритетных направлениях реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики в 2011-2015 годах и достижения высоких международных рейтинговых показателей» направлено на осуществление комплексной работы по совершенствованию страхового законодательства, повышению качества страховых услуг, обеспечению высокой степени финансовой устойчивости страховщиков, а также внедрению международных стандартов и принципов регулирования и надзора за страховой деятельностью.

Согласно данному постановлению и результатам проводимого Министерством экономики и Государственным комитетом Республики Узбекистан по приватизации, демонополизации и развитию конкуренции мониторинга системы ежеквартальной рейтинговой оценки индикаторов состояния деловой среды и уровня социально экономического развития в Республике Каракалпакстан, областях и городе Ташкенте, а также по результатам проведенного опроса среди хозяйствующих субъектов высокую позитивную рейтинговую оценку получили уровень стоимости и качество услуг по страхованию (+39,6), при среднем показателе по финансовой среде на уровне (+21) балла.

Несмотря на довольно слабый уровень рейтингового рынка в Узбекистане, как отмечает известный профессор-экономист Хамидулин М.Б,

[1] Каримов И.А. Доклад «2014 год станет годом развития страны высокими темпами, мобилизации всех возможностей, последовательного продолжения оправдавшей себя государственной политики» / Правда Востока, № 13, 18.01.2014г., с.1.

тем не менее сфера страхования из года в год набирает высокие баллы. Так, в соответствии с результатами проведенного в начале 2014 года международными экспертами Азиатского банка развития (АБР) оценки соответствия национального законодательства в сфере страховой деятельности международным принципам и стандартам страхования, разработанным Международной Ассоциацией страховых надзоров (МАСН) установлено, что страховое законодательство Узбекистана за последние 5 лет достигло оценки 3,12 из возможных 5,00. В дальнейшем, в результате осуществления намеченных к реализации мер планируется достичь показателя в 4,00. Для сравнения: Италия (4,39) и Сингапур (4,81) достигли своих результатов за 20 лет членства в МАСН.

В 2014 году Государственной инспекцией по страховому надзору при Министерстве финансов Республики Узбекистан продолжена работа по совершенствованию законодательства по страховой деятельности и развитию страхового рынка.

За указанный период по страховой деятельности разработано, согласовано с заинтересованными министерствами и ведомствами и внесено в установленном порядке в Правительство Республики Узбекистан 4 проекта Законов Республики Узбекистан, 1 проект Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, внесены изменения и дополнения в целый ряд Положений по отдельным нормам страховой деятельности.

Все без исключения документы прошли государственную экспертизу в Министерстве юстиции Республики Узбекистан и зарегистрированы в установленном порядке. Кроме этого, указанные ведомственные нормативно-правовые акты разрабатывались с учетом соответствия Основным принципам и стандартам страхования Международной ассоциации страховых надзоров (МАСН).

Рассмотрим основные показатели страхового рынка Узбекистана. По состоянию на 1 января 2014 года в Республике Узбекистан зарегистрирован 31 страховщик, из них 29 осуществляет деятельность в отрасли общего страхования и 2 в отрасли страхования жизни.

В 2013 году национальный страховой рынок по сравнению с 2007 годом вырос в 4,6 раз, достигнув отметки в 338,5 млрд. сум собранных страховых премий. Средний размер уставного капитала на одного страховщика вырос в 2,4 раза, превысив отметку 9,3 млрд. сум против 3,9 млрд. сум в 2007 году. Общий объем переданных за рубеж страховых премий снизился в 2,2 раза, с 37% от общего объема собранных за год страховых премий в 2007 году до 17% по итогам 2013 года.

Общий объём страховых выплат по всем видам страхования в 2013 году увеличился в 7,7 раз по сравнению с 2007 годом, т.е. с 8,7 млрд. сум до 66,9 млрд.сум. По обязательным видам страхования объем вы-

плаченного страхового возмещения вырос в 17,4 раз, увеличившись с 1,1 млрд. сум в 2007 году до 19,1 млрд. сум в 2013 году[1].

В страховых компаниях республики внедрена и успешно работает система раннего предупреждения рисков в деятельности страховщиков и предотвращения их банкротства, что позволяет выявить финансовые проблемы страховщиков и принять меры по аннулированию действия их лицензий. Специалистами Госстрахнадзора и Информационно-вычислительного центра Министерства финансов внедряется автоматизированная система сбора и обработки данных по страховому рынку - программный комплекс «SUG'URTA MF», позволяющий осуществлять сбор и обработку данных по рынку в электронной форме.

На страховом рынке республики не было ни одной аджастерской, сюрвейерской компании и актуарных организаций, а с 2007 года создана качественно новая инфраструктура рынка, расширен состав профессиональных участников, определены их права и обязанности, и что самое важное - законодательные основы осуществления их деятельности.

На начало 2014 года на страховом рынке Узбекистана оказывали услуги 2 актуарные организации, 18 компаний ассистанс, аджастеров и сюрвейеров, 4 страховых брокера, в штате страховщиков трудятся более 4 тыс. работников (рис.1). В 2014 году новыми профессиональными участниками страхового рынка создано дополнительно 70 квалифицированных рабочих мест.

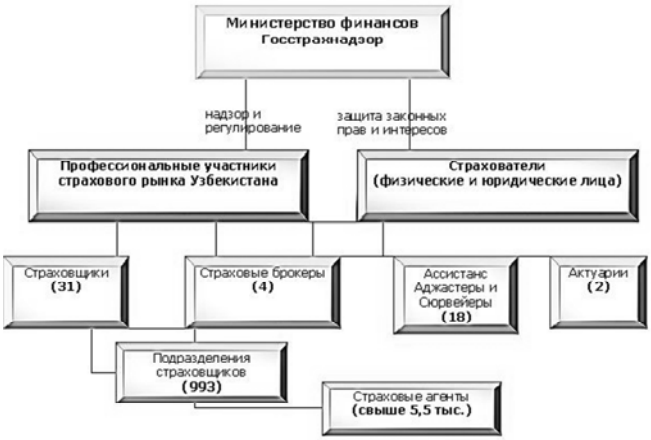

Рис.1 Структура страхового рынка Республики Узбекистан

[1] Информационные материалы Госстрахнадзора при Министерстве финансов Республики Узбекистан за 2007 – 2014 годы/

Отдельно следует отметить тенденцию уменьшения доли страховщиков с государственным участием в общем объёме собранной страховой премии за последние годы. Так, на начало 2014 года доля страховщиков с государственным участием в общем объёме собранной страховой премии составила 40%, в то время как в 2007 году она держалась на уровне 48% (рис.2).

Рис.2 Динамика изменения рыночных долей страховых компаний с государственным участием и негосударственных компаний на страховом рынке, (%)

В страховой сфере республики развиваются и партнерские отношения со страховыми компаниями зарубежных стран. В 2014 году продолжена работа по Меморандуму о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере страхования между Минфином и Комиссией по финансовым услугам Республики Корея, подписанному в сентябре 2012 года в ходе визита Президента Республики Узбекистан в Южную Корею.

В целях укрепления сотрудничества с Комиссией по финансовому надзору Республики Корея делегация Министерства финансов Республики Узбекистан приняла участие в поездке в г.Сеул (Республика Корея). В ходе визита проведены встречи с Комиссией по финансовым услугам (FSC), Корейским институтом финансов (KIF), Корейским институтом развития страхования (KIDI), компанией по страхованию жизни Hanwha Life Insurance, перестраховочной компанией Korean Re, банком Shinhan, Ассоциациями страховых компаний (GIA, KLIA), других страховых компаний – всего с более 30 представителями 17 финансовых учреждений.

Проработаны вопросы расширения перестраховочных операций, в том числе по входящему перестрахованию с Korean RE и другими ко-

рейскими страховыми компаниями, сострахования крупных рисков, получение передовых современных технологий страхования и андеррайтинга от ведущих страховых компаний Кореи, создание совместных предприятий в отрасли общего страхования и по страхованию жизни. Установлено сотрудничество с Корейской корпорацией торгового страхования (K-sure) с целью использования опыта и технологий по поддержке национальных экспортеров, взаимодействие с Корейским институтом развития страхования (KIDI) в сфере управления базами данных по страхованию.

Согласно достигнутым договоренностям в Ташкенте проведен первый Узбекско-Корейский бизнес-форум по развитию финансового рынка по итогам которого подписан Протокол намерений по обмену знаниями. В 2014 году осуществлены мероприятия по реализации совместных проектов с такими зарубежными финансовыми институтами, как АБР, МБРР и японскими образовательными учреждениями, направленными на дальнейшее развитие страхового рынка путем повышения квалификации специалистов в области страхования. По линии сотрудничества с японскими образовательными учреждениями Госстрахнадзором Минфина Республики Узбекистан организовано ежегодное обучение 15-20 специалистов страховых компаний на различных семинарах, организуемых Фондом развития страхования жизни FALIA и Центром развития страхования жизни OLICD в Японии.

В Республики Узбекистан ежегодно проводятся мероприятия по подготовке и проведению Международных инвестиционно-финансовых форумов, как правило, организуемых Информационно-рейтинговым агентством САИПРО. В работе Форумов принимают активное участие работники Госстрахнадзора, освещающие посредством презентаций инвестиционный потенциал страхового рынка республики, организуются деловые встречи с профессиональными участниками международных страховых рынков, решаются вопросы установления двустороннего сотрудничества, проводится обмен опытом работы страховых компаний.

Алымбаева Ж.К., аспирант
Кыргызстан, Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики

Alymbaeva J.K., postgraduate
Kyrgyzstan, Academy of public administration
under the President of Kyrgyz Republic

РАЗВИТИЕ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DEVELOPMENT OF BANKING MARKET OF THE KYRGYZ REPUBLIC: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация

В статье анализируются составляющие рынка розничных банковских услуг на современном этапе, деятельность банков Кыргызской Республики, осуществляемая в этом направлении, и перспективы развития данного сегмента в целом для банковской сферы республики. При этом рассматриваются не только аспекты, необходимые для успешной работы банков в развитии рынка розничных услуг, касающиеся в частности, повышения доверия населения к банкам, привлечения его к активному участию в сфере банковского рынка, но и с учетом сложившихся условий на рынке предлагаются конкретные выводы.

Annotation

In the article the constituents of market of retail bank services are analysed on the modern stage, activity of banks of Кыргызской of Republic, carried out in this direction, and prospects of development of this segment, on the whole for the bank sphere of republic. Aspects, necessary for successful work of banks in market of retail services development, touching in particular, increases of trust of population, are thus examined not only to the jars, bringing in of him to active voice in the field of bank market, but also taking into account the folded terms at the market certain conclusions are offered.

Ключевые слова: банковские услуги; региональный сегмент банковской розницы; факторы, влияющие на развитие рынка банковских услуг.

Keywords: bank services; regional segment of bank retail; factors influencing on market of bank services development.

В развитии банковского сектора экономики в мире значительную роль играет рынок розничных банковских услуг, деятельность на котором приносит банкам существенные процентные и комиссионные доходы, способствует диверсификации услуг и рисков, расширению

клиентской базы. Население является для банков как источником денежных ресурсов, так и их потребителем.

В условиях жесткой конкуренции в банковском секторе, а также сохраняющегося роста доходов населения, развития технологий и подходов к управлению бизнес-процессами, розничный банковский бизнес – это ключевое направление деятельности кредитных организаций.

Сегодня невозможно дать унифицированные маркетинговые рекомендации по всем видам банков. Развитие розничных и корпоративных банков, направлений их деятельности имеет свои особенности. Это обусловлено, прежде всего, спецификой характера обслуживания частных и корпоративных клиентов, отражённой в законодательной базе. Кроме того, каждый из них отличается набором своих банковских продуктов и услуг, территориальным размещением офисов.

Именно поэтому в данной статье, развитие розничного бизнеса рассматривается как отдельное самостоятельное направление исследования. А разработка и внедрение новых подходов, методов и инструментов развития банковского розничного бизнеса определяется как одно из важнейших условий повышения эффективности всей банковской сферы Кыргызской Республики в современных условиях. Актуальность и многоаспектность указанной проблемы в сочетании с недостаточным уровнем её исследования предопределили выбор темы, цель, задачи, структуру и содержание.

Целью настоящей статьи является разработка методических подходов совершенствования розничного банковского бизнеса в Кыргызстане.

Для достижения указанной цели в статье были поставлены и реализованы следующие задачи:

- развить понятие розничного банковского бизнеса с учетом индивидуальности подхода каждого банка к данному сегменту, раскрыть его сущность и специфику;
- определить формы и методы ведения розничного банковского бизнеса и систематизировать стратегии розничного банковского бизнеса, с указанием применяемых методов и форм;
- исследовать эволюцию методов по улучшению и сохранению качества розничных активов на современном этапе;
- сформулировать положение методического подхода к совершенствованию розничного банковского бизнеса на основе корреляционно-регрессионного анализа;
- ввести понятие методического обеспечения розничного банковского бизнеса, определить его структуру;

- разработать методику обеспечения этапов организации розничного банковского бизнеса как методического аспекта по совершенствованию розничного банковского бизнеса в современных условиях.

Многообразие определений розничного банковского бизнеса свидетельствует о множестве подходов к его изучению. Каждый банк индивидуально для себя определяет стратегию поведения на розничном рынке банковских услуг, стратегию развития на данном рынке, круг клиентов, на обслуживание которых он будет ориентирован, спектр продуктов и услуг, которые банк будет реализовывать, и продвигать на рынке.

Дальнейшая перспектива развития банковской системы будет в основном зависеть от стабильной внутриполитической обстановки в стране и доверия населения к финансовым структурам.

Несмотря на относительно невысокий порог для выхода на рынок финансовых услуг в стране, высокие инвестиционные риски и слабый потенциал существенно ограничивают приход иностранных инвесторов, которые могли бы существенно оживить банковскую отрасль.

Кредитование. Наиболее востребованными банковскими услугами являются услуги, связанные с кредитованием физических лиц.

Подводя итоги, можно отметить, что половина всех потребительских кредитов (в сомах и иностранной валюте) в Кыргызстане не превышает сумму в 250 000 сомов. Судя по карте кредитов, в стране наблюдается динамичное развитие кредитования. Заметно растет и уровень доверия у населения банкам и МФО. Ко всему прочему, процент невозвратности кредитов ничтожно мал, а значит, кыргызстанцы - хорошие заемщики.

Если рассматривать другие банковские услуги — по расчетно-кассовым операциям, включая расчетные операции с использованием различных инструментов, услуги по валютно-обменным операциям, по операциям с ценными бумагами, драгоценными металлами и драгоценными камнями, можно отметить следующее. В настоящее время при осуществлении банками расчетных операций с физическими лицами применяются современные информационные технологии. В частности, при представлении платежных инструкций в банк кроме бумажных носителей все чаще используются возможности передачи документов в электронном виде посредством сети Интернет (Интернет-банкинг)и мобильной связи (СМС-банкинг).

Одну из лидирующих позиций при осуществлении расчетно-кассовых операций занимают банковские пластиковые карточки, которые стали универсальным финансовым инструментом, интегрирующим воедино расчетные, депозитные и кредитные услуги банков.

Услуги по эмиссии и эквайрингу банковских платежных карт предоставляют 22 из 24 действующих банков, из которых эмитентами и эквайерами карт международных платежных систем являются 13 банков.

Что касается Кыргызстана, можно смело заявить, что отечественный рынок пластиковых карт динамично развивается. Спрос вынуждает банки страны подключаться к системам международных карт, внедрять новые услуги, понижать комиссии в обслуживании, запускать акции по выдаче бесплатных карт. Таким образом, карта становится доступной для большего количества населения страны, что безусловно не может не радовать.

Среди развивающихся направлений розничного банковского бизнеса – операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями. Активизировалось такое направление розничного банковского бизнеса, как операции купли-продажи мерных слитков золота, серебра и платины, памятных и юбилейных монет Национального банка.

В целях активизации работы по привлечению денежных средств населения в банковскую систему, расширению спектра банковских услуг банки уделяли внимание рекламному сопровождению процесса оказания розничных банковских услуг. Наряду с традиционными способами информирования клиентов о банковских услугах (телевидение, радио, газеты, рекламные буклеты и наружная реклама) применялись мультимедийные средства (Интернет, видеоэкраны, информационные агентства и др.). Большинством банков созданы и функционируют в актуальном режиме с постоянным информационным наполнением вебсайты в сети Интернет.

Помимо этого, на качественно новом уровне развивается справочно-информационное консультирование по оказываемым банковским услугам (рисунок 1).

Несмотря на то, что все Кыргызские банки универсальны и спектр оказываемых ими услуг ориентирован на широкий круг потенциальных клиентов, при разработке новых продуктов банки все-таки ориентируются на интересы определенного сегмента клиентуры. Используя результаты социологических опросов и маркетинговых исследований, банки определяют “портрет” своих клиентов, выделяют группу пользователей услугами.

Для обеспечения доступности всего спектра банковских услуг населению банки продолжили процесс оптимизации филиальной сети с учетом повышения ее финансовой устойчивости. Постоянно проводится работа по улучшению обслуживания населения исходя из возможности предоставления максимального количества и объема банковских услуг, потребности в них клиентов, эффективности работы и территориального расположения подразделения банка. В этой связи

актуальным и перспективным для банков, особенно для не имеющих развитой филиальной сети, является применение стратегии многоканального обслуживания клиентов, что выражается в расширении каналов поставки банковских услуг путем удаленного обслуживания клиентов, в том числе совместное использование банками определенных каналов реализации (совместная сеть банкоматов, инфокиосков, работа через учреждения почты и др.).

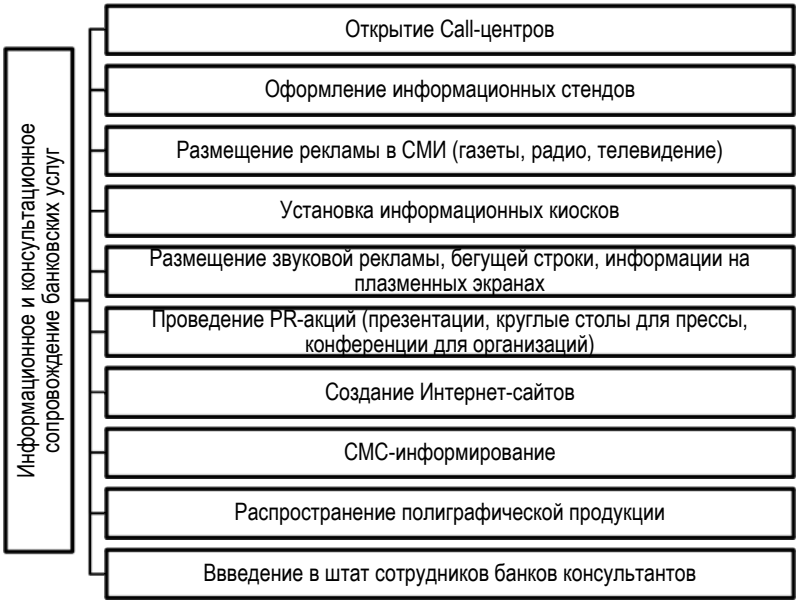

Рис.1 Информационное и консультационное сопровождение банковских услуг

Именно так банки осуществляют оптимизацию своей структуры. Открываются центры банковских услуг в местах наиболее массового скопления потенциальных клиентов, специализирующиеся на выполнении не всего спектра услуг, а наиболее востребованных, либо с применением мобильных решений, дистанционных методов обслуживания через глобальную сеть Интернет и посредством мобильных операторов, как с применением собственной инфраструктуры, так и сторонних предприятий.

Во многих банках рекомендован к применению в повседневной практике Кодекс профессиональной банковской этики. Качество обслуживания клиентов улучшается также посредством компьютериза-

ции и автоматизации рабочих мест, устанавливаются отдельные кабины для индивидуального обслуживания, разделяются операционные залы на зоны обслуживания, постоянно повышается квалификация персонала.

С учетом вышесказанного дальнейшая работа по развитию рынка банковских розничных услуг будет продолжена по следующим направлениям.

1. Совершенствование действующего законодательства в целях создания необходимых условий для расширения спектра розничных банковских услуг.

2. Внедрение новых видов услуг, обеспечивающих рост депозитов физических лиц.

3. Расширение потребительского кредитования путем разработки и внедрения новых видов кредитов, упрощения процедуры кредитования с целью повышения доступности широким слоям населения.

4. Расширение перечня услуг, оказываемых банками при осуществлении безналичных расчетов посредством современных банковских инструментов и технологий.

Таким образом, для успешной работы банковской системы в области развития рынка розничных банковских услуг, повышения доверия населения к банковской системе и привлечения его к активному участию в сфере банковского рынка необходимо создание соответствующих макроэкономических условий (повышение эффективности производства, уровня доходов населения, поступательное снижение инфляции) и условий, определяемых состоянием банковской системы (повышение капитализации банковских учреждений, расширение их ресурсной базы, увеличение доли активов банковской системы в ВВП). Для создания данных условий важна согласованная деятельность органов власти и управления, Национального банка и банков.

Бабич С.Г., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Babich S.G., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Economic University after G.V. Plekhanov

АНАЛИЗ КАПИТАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

ANALYSIS CAPITALIZATION RUSSIAN BANKING SYSTEM

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы капитализации российской банковской системы. Отмечается, что, несмотря на рост величины собственных средств коммерческих банков и величины зарегистрированного уставного капитала, функционирующая в стране банковская система не соответствует требованиям инновационного развития экономики, сохраняется существенная дифференциация коммерческих банков страны по уровню капитализации и величине зарегистрированного уставного капитала, что осложняет возможность предоставления качественных банковских услуг в регионах страны.

Abstract

The article deals with the problem of capitalization of the Russian banking system. It is noted that, despite the increase in shareholders' equity of commercial banks and the value of the registered share capital operating in the country's banking system does not meet the requirements of innovative development of the economy remains high differentiation of commercial banks in terms of capitalization and value of registered share capital, which complicates the possibility of providing quality banking services in the country.

Ключевые слова: банковская система, капитализация банковской системы, концентрация банковского капитала, региональная дифференциация кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала.

Keywords: the banking system, the capitalization of the banking system, the concentration of banking capital, regional differentiation of credit organizations by size of registered share capital.

Банковская система играет важную роль в инновационном развитии экономики, поэтому на данном этапе важной задачей является увеличение ресурсной базы коммерческих банков, в формировании которой значительную роль играет собственный капитал кредитных организаций, т.е. необходимо принять меры для повышения капитализации российских коммерческих банков.

Как правило, под термином «капитализация» понимают собственные средства или собственный капитал коммерческих банков и его до-

статочность для покрытия принятых рисков. Этот термин широко используется в международной практике, в Базельских документах по надзору. Собственный капитал играет важную роль в повышении устойчивости коммерческого банка и снижения его рисков.

За период с 2006 г. по 2013 г. совокупные активы банковского сектора возросли почти в 6 раз и к началу 2014 г. по данным ЦБ России составили 57423,1 млрд. руб., а их удельный вес в ВВП страны увеличился за этот же период с 45,1% до 86,0%. В соответствии с утвержденной Правительством страны «Стратегии развития банковского сектора российской Федерации до 2015 года», к концу 2015 г. активы банковского сектора должны составлять 90% в объеме ВВП страны[1].

В течение рассматриваемого периода времени собственные средства действующих кредитных организаций увеличились в 5,7 раза, к январю 2014 г. составив 7064,3 млрд. руб. Опережающие темпы роста активов коммерческих банков обусловили незначительное снижение удельного веса собственного капитала в совокупных активах банковского сектора в течение рассматриваемого периода с 12,8% до 12,3%. Показатель достаточности капитала, характеризующий отношение собственных средств (капитала) к активам, взвешенным по уровню риска сократился в течение рассматриваемого периода по данным ЦБ России с 16,0% до 13,5%.

Положительной тенденцией роста капитализации кредитных организаций страны является прирост собственных средств в целом по банковскому сектору за счет увеличения прибыли коммерческих банков и сформированных из нее фондов, удельный вес которых по данным ЦБ России только в 2013 г. составил 67,1% от суммы источников прироста собственного капитала, а прирост уставного капитала и эмиссионного дохода обусловил рост собственного капитала на 25,0%.

О повышении капитализации российской банковской системы свидетельствует сокращение числа действующих кредитных организаций с величиной собственного капитала до 180 млн. руб. и увеличение числа коммерческих банков с величиной собственных средств более 180 млн. рублей. За период с 2009 г. по 2013 г. наблюдалось сокращение числа действующих кредитных организаций с величиной собственного капитала до 180 млн. руб. в шесть раз (с 339 до 56 единиц) при одновременном увеличении числа коммерческих банков с величиной собственных средств более 300 млн. рублей с 547 до 680 единиц (на 24,3%).

[1] Заявление Правительства РФ и ЦБ России от 5 апреля 2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/491345/ (дата обращения 16.01.2014)

Изменение распределения кредитных организаций по размеру собственного капитала в течение рассматриваемого периода обусловило рост средней величины собственного капитала одной кредитной организации страны с 538,0 до 748,9 млн. руб. (на 39,2%); а также снижение величин среднего квадратического отклонения с 429,5 до 408,7 млн. руб. (на 4,8%) и коэффициента вариации с 79,8% до 54,6%, характеризующих уменьшение дифференциации коммерческих банков по величине собственных средств.

В последние годы сохраняется тенденция к повышению показателей, которые характеризуют концентрацию банковской деятельности. По данным ЦБ России удельный вес 200 крупнейших по величине капитала банков страны в начале 2014 г. составлял 93,4% в общем объеме капитала банковского сектора, а 49,7% от совокупного капитала приходится на 5 крупнейших банка страны.

Важную роль в формировании собственных средств кредитных организаций играет уставной капитал, т.е. полностью оплаченный размер уставного капитала, отраженный в зарегистрированном уполномоченным регистрирующем органом уставе.

Зарегистрированный уставной капитал за период с 2006 г. возрос в 3,3 раза и к началу 2014 г. составил по данным Банка России 1463,9 млрд. руб., а его удельный вес в объеме собственных средств банковского сектора сократился с 35,8% до 20,7%, что обусловлено, прежде всего, увеличением прибыли коммерческих банков и сформированных из нее фондов.

Об улучшении ситуации в банковском секторе свидетельствует то, что, если в начале 2006 г. по данным ЦБ России в нашей стране 1010 действующих кредитных организаций (80,6%) имели величину зарегистрированного уставного капитала менее 300 млн. руб., то к началу 2014 г. их число сократилось в два раза до 505 единиц (54,7%). Одновременно возросло число коммерческих банков с величиной зарегистрированного уставного капитала более 300 млн. руб. с 243 до 418 единиц, что составляло, соответственно, 19,4% и 45,3% в общем числе действующих кредитных организаций, но данный рост явно недостаточен для повышения устойчивости банковской системы и финансирования долгосрочных инвестиционных проектов.

Территориальная неоднородность экономического развития субъектов РФ обусловила существенные различия в уровне капитализации кредитных организаций в регионах страны. В федеральных округах страны сохраняются различия в распределении коммерческих банков по величине уставного капитала. Так, например, в начале 2014 г. в Приволжском и Центральном федеральных округах удельный вес кредитных организаций с величиной уставного капитала до 300 млн. руб.

составлял, соответственно, 48,04% и 48,81%, а в Южном федеральном округе – 73,9%, в Северо-Кавказском – 76,65%.

По удельному весу коммерческих банков в общем количестве кредитных организаций региона с величиной уставного капитала свыше 500 млн. руб. лидирует Центральный федеральный округ, в котором величина данного показателя составляет 40,22%, а наименьшие значения отмечаются в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, соответственно, 10,88% и 4,65% (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение действующих кредитных организаций страны по величине зарегистрированного уставного капитала на 1.01.2014 г. (в % к итогу)

Федеральный округ	Величине зарегистрированного уставного капитала, млн. руб.				
	до 60	60-150	150-300	300-500	500 и более
Центральный	11,51	11,52	25,78	10,97	40,22
Северо-Западный	20,01	21,43	24,29	10,00	24,27
Южный	10,86	17,39	45,65	15,22	10,88
Северо-Кавказский	11,64	25,58	39,53	18,60	4,65
Приволжский	6,86	16,67	24,51	19,61	32,35
Уральский	14,28	19,05	28,57	7,14	30,96
Сибирский	15,69	31,37	19,61	19,61	13,72
Дальневосточный	13,64	22,73	36,36	4,54	22,73

Источник: рассчитано автором по данным ЦБ России.

Анализируя данные, приведенные в табл. 1, можно сделать вывод о том, что если в Центральном федеральном округе 48,8% кредитных организаций имеют уставной капитал менее 300 млн. руб., то в Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах данный показатель превышает 65%. Только в трех федеральных округах – Центральном, Приволжском и Уральском – функционируют кредитные организации, имеющие достаточные ресурсы для кредитования инновационных преобразований в экономике, требующих значительных финансовых вложений.

В результате проведенного исследования можно сформулировать два вывода: во-первых, отмечается увеличение средней величины и медианного значения зарегистрированного уставного капитала кредитной организации во всех регионах страны, во-вторых, сохраняются

значительные различия в уровне капитализации коммерческих банках в субъектах РФ.

В РФ средняя величина зарегистрированного уставного капитала одной кредитной организации к началу 2014 г. по сравнению с январем 2006 г. возросла в 10,9 раза, составив 1576,96 млн. руб. По величине данного показателя лидирует Центральный федеральный округ (1962,5 млн. руб.), на втором месте находится Приволжский федеральный округ (1730,9 млн. руб.), на последнем – Северо-Кавказский федеральный округ (226,9 млн. руб.).

Величина средней величины зарегистрированного уставного капитала кредитной организации существенно варьируется в различных регионах страны. Например, в Центральном федеральном округе средняя величина уставного капитала одной кредитной организации в начале 2014 г. почти в 8,6 раз превышает аналогичный показатель Северо-Кавказского федерального округа, в 3,8 раза – Дальневосточного, в 3,1 раза – Сибирского федерального округа.

Из субъектов РФ по средней величине зарегистрированного уставного капитала одной кредитной организации заметно выделяются: Республика Татарстан (3259,8 млн. руб.), Тюменская область (2530,4 млн. руб.), Самарская область (2381,6 млн. руб.), Пермский край (2266,3 млн. руб.) и г. Москва (2136,2 млн. руб.). Наименьшие значения данного показателя наблюдаются в Республике Марий Эл (20 млн. руб.), Республике Алтай и Курской области (62,5 млн. руб.).

Медианное значение характеризует величину уставного капитала, которую имеют половина кредитных организации страны (региона). В стране в целом медианное значение величины уставного капитала кредитной организации увеличилось в течение рассматриваемого периода времени в 3,5 раза и к началу 2014 г. составило 274,0 млн. руб. Максимальное медианное значение зарегистрированного уставного капитала кредитной организации отмечается в Центральном федеральном округе, минимальное – в Сибирском федеральном округе(табл. 2).

Значительную степень неоднородности кредитных организаций по уровню капитализации подтверждают и полученные значения коэффициентов вариации распределения кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала. В начале 2014 г. практически во всех федеральных округах страны, кроме Северо-Кавказского, наблюдается существенная дифференциация кредитных организаций по величине уставного капитала при коэффициенте вариации более 165%, только в Северо-Кавказском федеральном округе коэффициент составил 72,9%.

Таблица 2 – Среднее и медианное значение зарегистрированного уставного капитала кредитной организации в федеральных округах РФ в начале 2014 г., млн. руб.

Федеральный округ	Значение уставного капитала, млн. руб.	
	среднее	медианное
Центральный	1962,51	321,67
Северо-Западный	913,70	202,94
Южный	368,11	221,43
Северо-Кавказский	226,85	198,53
Приволжский	1730,88	320,00
Уральский	1694,44	237,50
Сибирский	634,11	172,50
Дальневосточный	515,23	206,25

Источник: Рассчитано автором по данным ЦБ России.

Высокие значения коэффициентов вариации распределения кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала в большинстве регионов страны свидетельствует о том, что при сохранении большого числа «мелких» коммерческих банков в стране успешно функционируют кредитные организации, обладающие значительным капиталом, способные осуществлять активные банковские операции по кредитованию юридических и физических лиц.

Одним из направлений, устраняющих проблему низкой капитализации российских банков, мешающей переходу на интенсивную модель развития, является процесс консолидации российского банковского сектора с использованием процедуры слияний и присоединений, формирование банковских групп, что позволит аккумулировать значительные объемы денежных средств, необходимых для кредитования реального сектора экономики и населения страны.

Графова Г.Ф., докт. экон. наук, профессор,
Шахватова С.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Grafova G.F., Doctor of Economics, Professor,
Shakhvatova S.A., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭТАПЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ИДЕИ

PERFORMANCE EVALUATION OF INVESTMENT IN PHASE OF INVESTMENT IDEAS

Аннотация

В статье дан анализ и представлены критерии и показатели, отражающие более совершенные методические подходы к оценке эффективности инновационно-инвестиционных проектов на этапе инвестиционной идеи.

Abstract

The paper analyzes and presents the criteria and indicators reflecting improved methodological approaches to evaluating the effectiveness of innovation and investment projects at the stage of investment idea.

Ключевые слова: чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, добавленная стоимость, амортизация, заработная плата, прибыль

Keywords: net present value, internal rate of return, value added, depreciation, wages, profits

В условиях рыночных отношений повышение результативности работы предприятия достигается за счёт лучшего использования ресурсов предприятий, что приводит к снижению себестоимости продукции, увеличению объёмов производства и качества выпускаемой продукции. А достигается это за счёт радикальных изменений в производственной базе, т.е. за счёт внедрения новой техники и прогрессивной технологии, технического перевооружения и нового строительства. В свою очередь, разработка и внедрение основных направлений и мероприятий НТП, осуществление инновационных процессов требует определённых капиталовложений, эффективность которых устанавливается в процессе разработки и реализации инвестиционного проекта.

Основные этапы инвестиционного проекта могут быть представлены в следующем виде:

- формирование инвестиционного замысла (идеи);
- исследование условий реализации инвестиционного проекта;
- технико-экономическое обоснование проекта;
- формирование контрактной документации;
- составление рабочей документации;
- осуществление строительных и монтажных работ;
- эксплуатация объекта и мониторинг экономических показателей.

Оценка эффективности инвестиционного проекта предполагает определение и соотнесение результатов и затрат на их осуществление.

Предварительное экономическое обоснование инвестиционного проекта должно осуществляться на стадии инвестиционного замысла, когда необходимо выбрать оптимальный вариант инвестиционного проекта из двух или нескольких возможных вариантов. На этом этапе отсутствует подробная, объективная отчётная и нормативная технико-экономическая информация, значительная часть экономических показателей определяется упрощёнными методами, в частности, методами регрессионного анализа.

В этой ситуации вполне приемлемой методикой выбора оптимального варианта инвестиционного проекта представляется концепция приведённых затрат.

Выбор наилучшего оптимального варианта мероприятий НТП проводится по минимуму приведённых затрат[1]:

$$З_i = C_i + E \cdot K_i \,, \qquad (1)$$

где $З_i$ - приведённые затраты на единицу продукции по і-му варианту;

C_i - себестоимость единицы продукции по і-му варианту;

K_i - удельные капитальные вложения по і-му варианту;

E - нормативный коэффициент' сравнительной экономической эффективности капитальных вложений (норма дисконта, норма доходности).

Расчёт годового экономического эффекта от внедрения мероприятий НТН при выпуске одной и той же продукции производится по формуле:

$$Э = (З_б - З_о) \cdot B_о, \qquad (2)$$

где $З_б$ и $З_о$ - приведённые затраты единицы продукции по базовому и оптимальному вариантам; руб.;

$B_о$ - годовой объём производства продукции по оптимальному варианту, в натуральных единицах.

[1] Аврашков Л. Я. О критериях оценки эффективности (привлекательности) инновационно-инвестиционных проектов/ Л.Я. Аврашков, Г. Ф. Графова// Аудитор. 2013. № 9 (223). С. 62-66.

При выпуске продукции повышенного качества (с более высокой ценой) расчет годовою экономического эффекта производится по формулам[1]:

$$Э = (П_о – Е \cdot К) \cdot В_о \quad (3)$$

или

$$Э = (\Delta П – Е \cdot К_д) \cdot В_о = [(П_о – П_д) – Е \cdot К_д] \cdot В_о \,, \quad (4)$$

где $П_о$ и $П_д$ – прибыль от реализации единицы продукции обычного и повышенного качества, руб.;

$\Delta П$ - прирост прибыли от реализации единицы продукции повышенного качества, руб.;

$К$ и $К_д$ - удельные капитальные вложения и удельные дополнительные капитальные затраты в производство продукции повышенного качества, руб.

$В_о$ - годовой объём производства продукции повышенного качества, руб.

Срок окупаемости капитальных вложений в мероприятия НТП определяется[2]:

а) при новом строительстве и расширении действующих предприятий:

$$Т_0 = \frac{К_о}{П_г} \quad (5)$$

б) при техническом перевооружении и реконструкции производства:

$$Т_0 = \frac{К_о}{\Delta П_г} \quad (6)$$

где $К_о$ – общий объём капитальных вложений,

$П_г$ и $\Delta П_г$ – годовой объём и годовой прирост прибыли.

Капитальные затраты в мероприятия НТП могут быть признаны целесообразными, если:

$$Т_о \leq Т_н;\ Т_н = 1/ Е \quad (7)$$

где $Т_н$ - нормативный срок окупаемости капитальных затрат.

После этапов формирования инвестиционного замысла (идеи) и исследования условий реализации инвестиционного проекта (инновационный, патентный анализ технического решения, предварительная экономическая оценка идеи) следующим и наиболее важным этапом является технико-экономическое обоснование проекта.

---

[1] Графов А.В. Критерии и показатели эффективности предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики / А. В. Графов // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 123-129.

[2] Экономика предприятия (фирмы). Графов А.В. Москва, 2010.

В нем приводится оценка издержек, производства, расчет капитальных затрат, выручки от реализации, потребности в оборотных средствах, оценка источников финансирования проекта, выбор кредитов, доходность авансированного капитала[1].

На базе вышеперечисленных исходных данных дается окончательная экономическая оценка вариантов инвестиционных проектов, на основе которой производится их отбор для финансирования в соответствии с «Методическими рекомендациями по оценке инвестиционных проектов», утвержденными Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ (№ ВК 477, 21 июня 1999г.). Оценка инвестиционных проектов проводится с учетом дисконтирования, т.е. путем приведения показателей к их стоимости на момент сравнения. Это обуславливается тем, что денежные поступления и затраты осуществляются в различные временные периоды и, следовательно, имеют разные значения: доходы и затраты, полученные в более ранний период, имеют большую стоимость, чем произведенные позже.

Оценку эффективности инвестиционных проектов рекомендуется производить с применением четырех основных показателей.

1. Чистый дисконтированный доход, или интегральный эффект, определяющий главный показатель:

$$ЧДД = Э_{инт} \sum_{t=0}^{T} (R_t - З_t) \frac{1}{(1+E)^t} - \sum_{t=0}^{T} K \frac{1}{(1+E)^t}, \qquad (8)$$

где $\sum_{t=0}^{T} (R_t - З_t) \frac{1}{(1+E)^t}$ - суммарный приведенный эффект;

$\sum_{t=0}^{T} K \frac{1}{(1+E)^t}$ - суммарные приведенные капитальные вложения;

R_t - результаты, достигаемые на *t*-м шаге расчета (реализации проекта);

$З_t$ - затраты, осуществляемые на *t*-м шаге расчета;

K_t- капитальные вложения на *t*-м шаге расчета;

E - норма дисконта (норма дохода на капитал), доли единицы;

T – временной период расчета;

t - номер шага расчета;

$a_t = 1/(1+E)^t$ - коэффициент дисконтирования (приведения) на *t*-м шаге;

$Э_t = (R_t - З_t)$ – эффект, достигаемый на t-ом шаге расчета.

[1] Графов А. В. Инновационные циклы и закономерности развития хозяйствующих систем/ А. В. Графов// Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2011. № 1. С. 131-136.

Если же норма дисконта меняется во времени и на *t*-м шаге расчета равна E_t коэффициент дисконтирования при $t > 0$ определяется следующим образом[1]:

$$a_t = \frac{1}{\prod_{t=1}^{t}(1+E_t)} \text{ при } t>0$$

$$\prod_{1=1}^{t}(1+E_t) = (1+E_1)(1+E_2)(1+E_3)...(1+E_t) \quad (9)$$

где $E_1, E_2, E_3, \ldots, E_t$ – норма дисконта на 1-м, 2-м, 3-м, t-м шагах расчета.

Эффект, достигаемый на *t*-ом шаге расчета как экономический показатель, представляет собой сумму чистой прибыли ($П_t$) и амортизации (A_t) на *t*-ом шаге расчета, т.е.

$$Э_t = R_t - З_t = П_t + A_t \quad (10)$$

Если чистый дисконтированный доход инвестиционного проект положителен, то проект является эффективным и может рассматриваться вопрос о его реализации. При этом чем выше уровень чистого дохода, тем эффективнее проект.

2. Индекс доходности. Он рассчитывается

$$ИД = \frac{\sum_{t=0}^{T}(R_t - З_t)\cdot\frac{1}{(1+E)^t}}{\sum_{t=0}^{T}K\frac{1}{(1+E)^t}} \quad (11)$$

Если *ИД*>1, то проект эффективен;

Если *ИД*<1, то проект представляется неэффективным;

3. Внутренняя норма доходности.

Численное значение определяется решением уравнения:

$$\sum_{t=0}^{T}(R_t - З_t)\frac{1}{(1+E_в)^t} = \sum_{t=0}^{T}K_t\frac{1}{(1+E_в)^t}, \quad (12)$$

где $E_{вн}$ - внутренняя норма доходности, относительная единица.

Внутренняя норма доходности соответствует такой норме дисконта, при которой интегральный эффект инвестиционного проекта равен нулю.

Если $E_{вн}$ равна или больше *E*, то проект считается эффективным.

[1] Экономика организаций (фирмы). Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А. Учебное пособие для магистров / Москва, 2014.

4. Срок окупаемости капитальных инвестиций. Он рассчитывается

$$\sum_{t=0}^{t_{ok}} (R_t - З_t) \frac{1}{(1+E)^t} = \sum_{t=0}^{t_{ok}} K_t \frac{1}{(1+E)^t} \quad (13)$$

где $t_{ок}$ - срок окупаемости капитальных вложений. Он определяется временным интервалом (от начала осуществления проекта), за пределами которого интегральный эффект становится положительным.

Каширина Н.А., ст.преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kashirina N.A., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЫНКА

ANALYSIS OF SIGNIFICANT FINANCIAL RISKS IN THE METALLURGICAL INDUSTRY OF RUSSIA IN THE GLOBAL MARKET

Аннотация

В статье рассмотрены и проанализированы наиболее значимые финансовые риски в металлургической промышленности России в условиях глобализации рынка.

Abstract

The article considers and analyzed the most significant financial risks in the metallurgical industry of Russia in the globalized market.

Ключевые слова: цена; девальвация; сырье; железорудное сырье; лом; долговые обязательства; ликвидность.

Keywords: price; devaluation; raw materials; iron ore; scrap; debt; liquidity.

Горнодобывающая и металлургическая промышленности являются важными отраслями экономики России. Несмотря на достаточно сложную рыночную конъюнктуру, в целом 2014 год был неплохим для крупнейших компаний горно-металлургического сектора России. Объемы отгрузок ме-

таллургической продукции продемонстрировали умеренное снижение, тогда как цены на продукцию на российском рынке весной 2014 года выросли на 10-15% благодаря, в том числе, сезонному повышению спроса на фоне сокращения украинского металлургического импорта.[1]

Характеризуя список основных финансовых рисков для горно- металлургического комплекса предприятий, необходимо указать на то, что он остается неизменным и трансформируется незначительно, однако в зависимости от экономических, политических и социальных факторов, может меняться степень их актуальности, следовательно, приоритетности.

На операционную деятельность и финансовые результаты горнодобывающих и металлургических компаний может негативно повлиять финансовая стратегия компании и изменения в мировой экономике. Наиболее значимые финансовые риски представлены ниже:

- Ценовой риск по сырьевым товарам. Согласно данным информационного портала metalinfo.ru, на сегодняшний день на мировом рынке сортового проката происходит падение цен, что оказывает значительное давление на цены металлургического сырья (рис.1).[2]

Рис.1 Глобальное изменение цен на металлургическое сырье.
Источник: Metal Bulletin

Согласно данным Metal Bulletin, на основных рынках подешевел металлолом, а железная руда, поставляемая в Китай, установила минимум за последние пять с половиной лет (май 2009 года – 60 $/т), это связано со снижением спроса со стороны китайских производителей

[1] Стратегия 2015. Банковская группа ЗЕНИТ. http://www.finam.ru/files/file-241214-02.pdf

[2] VTB Conference Russia Calling NLMK Corporate Presentation

стали и ужесточением кредитной политики Китая. Цены на коксующий уголь также в течение 2014 года также снижались из-за увеличивающих запасов и снижающегося спроса. Характеризуя динамику цен на лом, необходимо отметить, что цены в течение 2014 года оставались на одном уровне практически без изменений, однако с начала 2015 года наметилось снижение цен.

Снижение цен на металлургическое сырье влияет на результаты деятельности металлургических компаний РФ, но для большинства из них уменьшение доходности сырьевого сегмента компенсируется ростом рентабельности металлургического. В себестоимости производства стали НЛМК на руду приходится меньше 20%, "Северстали" — 21%, ММК — 27%, Evraz — 14%.[1]

- Риск ведения деловой деятельности с Китаем. Потребительская способность Китая очень высока, учитывая объемы производства и количество проживающих в Китае людей. Китай, производящий около 650 млн. тонн чугуна в год, использует свыше 1 млрд. тонн железной руды, в 2013 году Китай закупил около 819 млн. тонн ЖРС, около 67% от объемов мировой торговли этим сырьем. На сегодняшний день существует заметная конкуренция между поставщиками. Большое влияние на снижение спроса со стороны Китая в 2014 году оказала комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC), которая обязала банки КНР прекратить льготное кредитование под залог поставок железной руды, процентная ставка по кредитам возросла с 10-20% до 40-50%. Таким образом, изменения налогового или нормативного режима в Китае, или снижение потребления основных видов сырья, может привести к потере дохода и поиску новых рынков сбыта.

- Риск ликвидности. Предприятия горнодобывающего, перерабатывающего, металлургического комплекса подвержены рискам ликвидности, включая риск отсутствия заемных средств, необходимых для удовлетворения потребностей в денежных средствах, и риску невозможности конвертации финансовых активов в денежные средства без потерь в их стоимости. Снижение риска достигается путем оптимизации денежного потока, а также наличием доступных кредитных линий для обеспечения своевременного исполнения текущих обязательств.

- Валютный риск. Риск, связанный с колебаниями курсов валют. Большую часть выручки предприятий горно-металлургического комплекса получают от экспорта в иностранной валюте, при этом основная часть расходов номинирована в рублях. Таким образом, по итогам девяти месяцев 2014 года крупнейшие российские металлургические

[1] Железная руда подешевела до минимума. Коммерсант. http://www.metaltorg.ru/analytics/publication/?id=4108

компании отчитались о снижении дохода, номинированного в долларах, в пределах 10% к предыдущему году, что также, в существенной мере было обусловлено значительным ослаблением национальной валюты в течение 2014 года. Вместе с тем, ослабление курса рубля привело к росту операционной рентабельности, это было вызвано тем, что значительную часть издержек металлурги оплачивают в рублях. Также, поддержку рентабельности металлургов оказали и цены на руду и уголь, которые обновляли минимумы в течение 2014 года. Рост операционной рентабельности, как и экономия средств за счет ограничения инвестиционных расходов, стали предпосылками к сокращению уровня долгов крупнейших компаний.

- Риск просроченной задолженности. Характеризуя данный риск, надо отметить, что по итогам 2014 года большинство металлургических предприятий являются кредитоспособными, и готовы досрочно погасить долги. В качестве примера можно привести ОАО «Северсталь», предприятие готово потратить 600 млн. долларов на досрочное погашение двух выпусков евробондов — размещенных в 2011 году, пятилетних бумаг на 500 млн. долларов и выпущенных в 2010 году, семилетних на 1 млрд. долларов. Срок погашения — до 21 января 2015 года.[1] Однако данный вид риска крайне ощутим на одном из крупных предприятий ОАО «Мечел», из-за существенного снижения цен на металлургическое сырье, доходы предприятия были значительно ниже процентных платежей по долгам. В свою очередь банки ВТБ и Сбербанк уже предъявили иски в суд, о взыскании долга.[2]

- Внесение изменений или дополнений в законодательство о налогах и сборах, касающихся увеличения налоговых ставок, а также введение новых видов налогов могут негативно отразиться на деятельности предприятиях горно-металлургического комплекса. В ходе деятельности компаниями осуществляется оперативный мониторинг изменений налогового законодательства, изменений в действующих положениях законов.

Таким образом, анализируя основные финансовые риски горно-металлургического комплекса России за 2014 год необходимо отметить, что компании отличаются более низкими издержками и более высокой загрузкой мощностей, что вместе с девальвацией национальной валюты, означает и более конкурентоспособный экспорт. Данная тенденция может сохраниться и в 2015 году.

---

[1] Металлургические компании готовы сократить валютные долги. "Ведомости". http://www.metaltorg.ru/analytics/publication/?id=4135

[2] Глава "Мечела": способность платить по кредитам докажем, как теорему. http://ria.ru/interview/20141002/1026497041.html

Маленко И.Г., начальник управления
инвестиций и международных связей Липецкой области
Россия, Липецк

Malenko I.G., Head of the Department
of Investments and International Relations of the Lipetsk Region
Russia, Lipetsk

ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

TRENDS IN INVESTMENT ACTIVITY IN THE ECONOMY OF THE LIPETSK REGION

Аннотация

Инвестиционная деятельность – один из видов предпринимательской деятельности, и ей присуще такие признаки предпринимательства, как: самостоятельность, систематичность, легитимность, имущественная ответственность, регистрация субъектов, ведущих деятельность, инициативность и разумный риск.

Abstract

Investment activity is one of the types of entrepreneurial activity, and it possesses such characteristics of entrepreneurship as independence, consistency, legitimacy, property liability, registration of subjects, leading activities, initiative and reasonable risk.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, экономика, капитал.
Keywords: investment, innovation, economy, capital.

Структурными источниками экономического развития служат:

- развитие на основе факторов производства, которые характеризуются количеством и качеством природных и трудовых ресурсов;
- развитие на основе инвестиций (объем основного капитала);
- развитие на основе инвестиционной деятельности (новшества, нововведения).

На практике инвестиции и инновации тесно взаимосвязаны, так как, по сути, инвестиции в новую технику формируют инновационный процесс. Совокупный взгляд инновационно-инвестиционной деятельности в экономическое развитие приближается к 50%.

Огромное значение приобретает инновационно-инвестиционная деятельность для повышение экономического роста в реальном секторе экономики. При известной ограниченности ресурсов, в условиях инфляции и высокой стоимости капитала для роста в первую очередь важна его качественная сторона – экономическая эффективность, темпы преобразований и их прямая направленность на потребности человека.

На современном этапе экономического развитие сопровождается переходом к ресурсосберегающему типу воспроизводства, когда конечный результат (например, доход) растет опережающими темпами по сравнению с суммарными затратами на сырье и материалы, топливо и энергию, заработную плату с отчислениями на социальные нужды, амортизацию. Это условие свидетельствует не только о росте эффективности дополнительно вовлекаемых в производство ресурсов, но и о повышении отдачи накопленного экономического потенциала.

Экономической рост может измеряться как в физическом выражении (физический рост), так и в стоимости (стоимостной рост). Первый способ более надежен (так как позволяет исключить воздействие инфляции), но не универсален (при расчете темпов экономического роста трудно вывести общий показатель для производства разных изделий). Второй способ употребляется чаще, однако, не всегда возможно до конца «очистить» его от инфляции.

На макроэкономическом (национальная экономика) и региональном уровнях основными показателями экономического роста являются:

- объем внутреннего валового продукта (ВВП);
- объем внутреннего регионального продукта (ВРП);

При этом, как на уровне народного хозяйства страны в целом, так и на региональном уровне (субъекта РФ) в качестве интегрального относительного показателя можно использовать общую экономическую эффективность (Э), которая определяется:

$$Э=ВВП/К \text{ или } Э= ВРП/К,$$

где К – капитальные вложения (реальные инвестиции) в производственные фонды.

В таблице 1 представлена динамика инвестиций и их экономическая эффективность на региональном уровне.

Таблица 1 – Динамика эффективности инвестиций в экономику Липецкой области

Годы	Валовой региональный продукт, млрд. руб.	Капитальные вложения, млрд.руб.	Экономическая эффективность, доли единицы
2000	48	6	8
2005	145	30	4,8
2007	210	65	3,2
2008	260	88	2,95
2009	227	84	2,70
2010	255	102	2,50
2011	284	112	2,54
2012	288	92	3,13
2013	317	100	3,17
2014	344	110	3,13

В текущих ценах за период 2000-2014 гг. объем валового регионального продукта вырос в 344/48=7 раз, объем реальных инвестиций в 110/6=18 раз при уровне среднегодовой эффективности – 3,0 руб/руб.

Динамичное развитие экономики Липецкой области требовало значительных объемов инвестиций в основной капитал, В 1954-1990 годы наблюдалось ускоренное наращивание объемов средств, направляемых на строительство и реконструкцию объектов, на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, скота и других основных фондов. Так, за 1956-1960 годы по сравнению с 1951-1955 годами объемы инвестиций увеличились в 2,4 раза, в 1961-1965 годах по сравнению с предыдущей пятилеткой в 1,8 раза. Высокие темпы освоения капитальных вложений сохранялись вплоть до 1990 года. В таблице 2 представлены данные в динамике по инвестициям в основной капитал.

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал, млн.руб

Годы	Инвестиции в основной капитал[1]	В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)
1954	65	…
1960	226	…
1970	482	…
1980	726	…
1990	1095	107
2000	6265	126
2005	30312	100,6
2010	101600	116,5
2011	112531	102,8
2012	92002	76,9
2013	101093,5	103,5
2014	110101,1	105

[1)]1954-1990 гг. – в сметных ценах на 01.01.1984 г., с 2000 г. – в действовавших ценах.

В период с 1991 по 1998 годы был отмечен спад инвестиционной активности практически во всех сферах экономики Липецкой области. Переход к рыночным отношениям, формирование новой экономики проходили достаточно сложно. Это время характеризуется разрывом хозяйственных связей, глубокими инфляционными процессами, бюджетным дефицитом. За 1991-1998 годы объемы капитальных вложений ежегодно снижались в среднем на 20%. С 1999 года наметилась устойчивая тенденция роста инвестиций в основной капитал, исключением

является кризисный 2009 год, когда объем инвестиций по сравнению с предыдущим годом снизился на 6%.

За 2009-2011 годы по объемам инвестиций в основной капитал, рассчитанным на душу населения, Липецкая область занимала первое место среди областей Центрального федерального округа (от 72 тысяч рублей в 2009 году до 96 тысяч рублей - в 2011 году). На этот период пришлось строительство такого масштабного и капиталоемкого объекта, как доменная печь № 7 на ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат». В Липецкой области реализация подобного проекта проходила впервые за длительный период времени, прошедший с 1978 года, когда была введена доменная печь № 6. Одновременно в области осваивались значительные инвестиции на строительстве участка федеральной трассы М-4 «Дон».

Завершение строительства этих дорогостоящих объектов повлияло на результат инвестиционной деятельности в 2012 году, когда индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил к уровню 2011 года 77%.

Основной объем инвестиций в 2012 году был использован на развитие следующих видов экономической деятельности: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (21%), производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (11%), сельское хозяйство (10%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (10%), транспорт (8%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (7%). В таблице 3 представлена структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности.

В настоящее время в области создана и продолжает развиваться федеральная особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк» (ОЭЗ ППТ «Липецк»), в которой зарегистрировано 26 резидентов из семи зарубежных стран - Италии, Японии, Бельгии, Германии, Нидерландов, США, Китая , а также представители российского бизнеса. Объем заявленных резидентами ОЭЗ ППТ «Липецк» инвестиций составляет около 100 млрд. рублей. Развитие этой зоны уже в ближайшие годы должно обеспечить инновационный рывок региона.

В ОЭЗ ППТ «Липецк» введены в эксплуатацию 10 предприятий, которые выпускают новые для промышленности Липецкой области виды продукции. Например, ООО «ЙОКОХАМА Р.П.З.» производит автомобильные шины, ООО «Бекарт Липецк» - металлокорд и бортовую проволоку, ООО «СЭСТ-ЛЮВЭ» - теплообменное оборудование, ООО «Фенци» - герметизирующие материалы, ООО «АЛУ-ПРО» - алюминиевые профили.

Таблица 3 – Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал – всего, в т.ч. по видам экономической деятельности, в проц.:	100	100	100	100	100	100
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11,1	5,8	7,5	10,3	11,2	14,3
добыча полезных ископаемых	0,2	0,3	0,4	0,5	0,4	0,2
обрабатывающие производства	50,2	46,5	53,9	46,1	39,9	27,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,9	16,5	10,9	10,3	12,4	13,5
строительство	6,3	0,4	1,1	1,0	2,2	0,7
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,5	2,2	1,7	1,8	2,1	5,4
гостиницы и рестораны	0,2	0,1	0,2	0,4	0,5	0
транспорт и связь	8,1	20,0	11,2	11,4	11,8	14,0
финансовая деятельность	0,7	0,7	0,9	1,5	0,9	0,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,1	3,4	6,0	7,0	10,5	14,5
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,1	0,9	1,3	1,8	1,4	1,6
образование	2,4	2,1	1,5	2,4	2,6	2,6
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,4	2,1	1,5	2,7	1,3	2,8
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,8	0,9	1,9	2,8	2,8	2,3

На сегодня это единственная особая экономическая зона в Центральном Черноземье, которая является кластером промышленно-производственного типа, подобных в стране всего пять.

Помимо федеральной ОЭЗ в регионе создано 10 региональных особых экономических зон (ОЭЗ РУ) - промышленно-производственного, агропромышленного, туристско-рекреационного и технико-

внедренческого типов. В них зарегистрировано свыше 40 участников, которые планируют освоить на территории Липецкой области порядка 73 млрд. рублей. ОЭЗ РУ должны дать качественный толчок развитию ряда муниципальных образований Липецкой области. Региональные экономические зоны в настоящее время размещаются в городах Липецке и Ельце, Данковском, Задонском, Измалковском, Лев-Толстовском, Тербунском, Хлевенском и Чаплыгинском районах. Из реализованных проектов следует отметить ввод в ОЭЗ «Тербуны» завода по производству лекарственных препаратов ЗАО «Рафарма», завода по производству запорной арматуры компании «Хавле Индустриверке» и завода по производству комплектующих элементов для систем капельного орошения «Новый век агротехнологий» в ОЭЗ «Чаплыгинская». В таблице 4 приведен объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов по видам экономической деятельности.

Таблица 4 – Иностранные инвестиции. Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов по видам экономической деятельности

	2005	2010	2011	2012	2013
Всего инвестиций	44,2	854,1	530,0	1587,9	1063,1
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, млн. долл.	14,5	4,2	5,8	2,1	7,6
обрабатывающие производства	25,6	678,3	425,1	1523,8	1000,6
из них: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	11,7	10,2	5,7	2,8	75,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	-	5,6	34,6	-	-
химическое производство	-	36,6	7,8	3,2	2,3
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	13,8	622,4	371,5	1500,5	865,8
производство машин и оборудования	-	3,5	5,3	11,5	50,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,8	9,0	15,9	3,5	1,1
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	45	155,6	57,4	47,9	49,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	-	6,4	4,5	2,9	3,9

Липецкая область - один из наиболее привлекательных для зарубежных инвесторов регион. Иностранные инвестиции в экономику Липецкой области за 2012 год поступили в объеме, превышающем 1,6 млрд. долларов США, это в 3 раза выше, чем в 2011 году и в 36 раз, чем в 2005 году.

Таким образом, несмотря на экономические санкции стран Запада по отношению к России, инновационно-инвестиционная деятельность в Липецкой области в динамике представлена достаточно обнадеживающими позициями, которые могут служить прочным фундаментом для успешного развития региона.

Манасян С.М., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Manasyan S.M., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БАНКОВ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНА

THE ROLE OF MUNICIPAL BANKS IN THE FINANCIAL SYSTEM OF THE REGION

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся функционирования муниципальных банков как способа привлечения и эффективного использования финансовых ресурсов

Abstract

The article discusses issues related to the functioning of the municipal banks as a way of attracting and efficient use of financial resources

Ключевые слова: муниципальный банк; кредитный институт; агломерации; органы самоуправления;

Keywords: municipal bank; credit institution; agglomeration; government.

В настоящее время отечественные коммерческие банки работают в основном по так называемой «ростовщической» схеме, когда критерием их деятельности выступает монетарная прибыль - из денег

делать как можно больше денег. Такая схема выгодна для банков, но имеет тот существенный недостаток, что их деятельность слабо (опосредованно) связана с текущими потребностями реального сектора экономики. Образно говоря, отечественная банковская система в ее современном виде - это государство в государстве, живущее своими интересами и откликающееся на запросы реальной экономики лишь в той мере, в какой это выгодно ей самой.

Для стабильного развития экономики города необходим такой финансовый институт, который будет ориентирован на решение местных муниципальных задач, осуществляя при этом коммерческую деятельность и получая прибыль. Решить данную проблему может создание муниципальных банков - это банки, находящиеся в собственности местных органов власти, по обязательствам которых солидарную, или субсидиарную, ответственность несет местный бюджет. Они создаются для кредитования коммунального хозяйства и других местных нужд. Эти банки действуют на принципах самоокупаемости, проводят кредитную политику, согласованную с местными органами власти, но независимы от последних. Однако в случае возникновения у такого банка серьезных финансовых проблем, угрожающих их кредиторам и вкладчикам, местный бюджет приходит к ним на помощь, не допуская банкротства.

Муниципальные банки стали создаваться еще в Российской империи и просуществовали до 1918 г. (на период НЭПа они были воссозданы). Октябрьская революция 1917 г., привела к тому, что постепенно из банковской практики и банковского законодательства исчезали коммерческие, ипотечные, муниципальные (городские) банки, кредитная кооперация, мелкие кредитные учреждения, а также законодательные нормы, определяющие их деятельность.

Первые кредитные учреждения нового коммерческого типа стали создаваться в 1989 году. В 1992 году вышло Постановление бывшего Верховного Совета РФ о создании муниципальных банков. Однако благоприятные условия для реализации этого постановления, а также принятых законов, относящихся к вопросам местного самоуправления, где тоже предусматривается возможность создания муниципальных банков, до настоящего времени не обеспечены действующим законодательством о банках и банковской деятельности.

Создавать городские банки и направлять их деятельность - неотъемлемое право местных органов самоуправления.

Необходимые для его существования и полноценной деятельности средства могут быть собраны за счет взносов средств в уставный фонд муниципалитета, расположенных в городе промышленных, торговых, строительных предприятий независимо от формы их соб-

ственности, благотворительных взносов, пожертвований общественных и частных организаций, физических лиц.

Муниципальный банк как специальный кредитный институт должен иметь глубокие корни в местной хозяйственной жизни с учетом членства в нем основных экономических субъектов города, находиться под главенством городской администрации и работать с ней в тесном оперативном контакте, опираясь на муниципалитет, население, общественное мнение. Муниципальный банк должен усиливать изнутри доходные потенции города, оказывать сильное живое воздействие на городскую экономику, условия труда и жизнь населения, обеспечивать надежное кредитное питание местного хозяйства путем мобилизации денежных ресурсов в своем районе, городе, не прибегая к их привлечению извне. Работа местного банка по муниципальным ориентирам сближает городскую банковскую систему с городским хозяйством, наполняет их деятельность субсидированием, необходимыми для города реальными делами, усиливает производственное назначение кредитов, способствует интеграции материальных и финансовых потоков в территориальном платежном обороте. Все это подкрепляется повседневным наблюдением и контролем муниципального банка за целевым использованием и обеспечением доходности ссуд.

Банк местного значения призван моментально нащупывать, вычерпывать и собирать каждую праздно лежащую копейку своей многообразной клиентуры, без опоздания, и в ту же минуту должен вливать собранные деньги в находящиеся от них буквально на расстоянии вытянутой руки структуры, изымать у них задолженности в самые удобные для них моменты.

Еще одна важная задача муниципальной банковской структуры - поступление дохода от крупного и прибыльного территориального банковского бизнеса в собственные, а не чужие руки, и его обращение на пользу своих региональных производственных сил.

Органическая родовая особенность муниципального банка, вытекающая из его внутренней сущности как не государственного или частного, а муниципального образования - повседневный учет в своей деятельности коллективных инициатив, начинаний, интересов районов и города. Это, в свою очередь, предопределяет общественную правовую природу создания, а также демократизации организации, форм и методов работы исполнительных органов муниципального банка, характер надзора за использованием взятых у муниципального банка денег, высокую подвижность новых банковских формирований, их способность к самостоятельности, почину, творчеству.

Установки муниципальных органов власти вовсе не означают, что местный банк - совершенно несамостоятельная структура, полностью подчиненная органам самоуправления. Муниципальное кредитное учреждение в рамках регулирования развития города функционирует на общих принципах, присущих коммерческим банковским институтам. Оно руководствуется в своей оперативной работе не только указаниями городской администрации, но и платежеспособностью заемщиков, соблюдением обязательных экономических нормативов, имеющимися у банка кредитными ресурсами, получаемой от операции прибылью, другими своими собственными коммерческими интересами и критериями. Стремясь выполнить задание муниципалитета с наибольшей выгодой для себя, муниципальный банк испытывает тягу к принятию решения об открытии кредитования лишь после тщательной технической, организационной, юридической и т.п. проработки соответствующего вопроса.

Принципиальный вопрос деятельности муниципального банка - его кредитный профиль, будет ли это банк краткосрочного, долгосрочного или смешанного кредитования. Все стороны городской хозяйственной жизни - части единого целого, которые в ходе экономической динамики постоянно взаимодействуют, пересекаются между собой. Возникновение «узких мест» на одном участке неминуемо сказывается на функционировании других секторов и объектов городской экономики, ведет к ее разладу, снижению эффективности. Значит, приоритетность, назначение, продолжительность и объем кредитования городских процессов вытекают не из абстрактной значимости. Они - следствие предоставления ссуд в пределах имеющихся у местного банка ресурсов для как можно лучшего текущего перспективного развития регионального хозяйства в целом.

В общем случае муниципальный банк по характеру кредитования - банк смешанного типа. Специализация же в наиболее крупных городах отдельных муниципальных банков на предоставлении ипотечных ссуд не меняет общего вывода - на сегодня такие банки не правило, а исключение.

Новым направлением в кредитовании муниципальным банком должно стать выделение им ссуд на сооружение и текущие нужды самых разнообразных объектов городской непроизводственной инфраструктуры - экологические и оздоровительные мероприятия, благоустройство, строительство школ, больниц, общественных зданий, стадионов и т.п., не дающих прибыль или не имеющих достаточных собственных финансовых источников возмещения соответствующих затрат.

Для этого есть основания. Чрезвычайная обостренность определенных городских нужд, принимающая порою просто катастрофический характер, обусловливает, что их удовлетворение при помощи кредита становится самым продуктивным вложением с точки зрения интересов проживающего в них населения по сравнению с другими многообразными вариантами кредитования в населенных пунктах. Кредитование из местных источников региональной непроизводственной сферы может без общегосударственной помощи стать ключом к решению вопросов хозяйственного и социального развития города в едином комплексе. Вместе с тем агломерации могут возмещать расходы по решению вызываемых жизнью экстраординарных социальных проблем за счет возобновляющейся из года в год системы муниципальных доходов. Такое погашение ссуд несравненно надежнее, прочнее, чем ее возврат любой автономной хозяйственной структурой. Ведь муниципалитет, его хозяйство опираются в своевременном возврате долга помимо бюджета на обширную сеть промышленных, торговых, строительных, коммунальных предприятий, местных банков и т.п., разветвленную недвижимость, ручательство всего общественного городского сообщества.

Из сказанного следует, что муниципальный банк, опирающийся на общий доходный потенциал города, может кредитовать и нужные городу бездоходные производственно-хозяйственные подразделения. Главный приоритет кредитной политики муниципального банка в деле развития инфраструктуры города - это, прежде всего, кредитование новых коммунальных технологий, которые на выходе дадут, с одной стороны, повышение качества коммунальных услуг для предприятий и населения, с другой - резкое уменьшение стоимости единицы этих услуг, т.е. экономию бюджетных средств.

Маркина Н.А., ст. преп.
Россия, ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал

Markina N.A., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И СОЗДАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК ПОСЛЕДУЮЩЕГО РОСТА

THE ROLE OF REGIONAL BANKING SYSTEM IN STABILIZING THE ECONOMY REGION AND IN SETTING THE SUBSEQUENT GROWTH

Аннотация

В статье рассмотрена роль региональной банковской системы, необходимость развития и возможности использования региональных банков в целях повышения финансовой устойчивости и роста региона.

Abstract

The article discusses the role of the regional banking system, the need to develop and use of regional banks to enhance financial stability and growth of the region.

Ключевые слова: региональная банковская система, развитие экономики, содействие развитию субъектов малого бизнеса, малые и средние банки.

Keywords: regional banking system, economic development, promotion of small businesses, small and medium-sized banks.

В зрелой рыночной экономике роль функционального элемента, создающего необходимые условия для обеспечения функционирования и развития реального сектора экономики, его модернизации и диверсификации играют банки. Банковская система в России оценивается как незрелая и не до конца развитая. Это, прежде всего, проявляется в относительно небольших объемах банковского сектора по отношению к ВВП, низких объемах кредитования реального сектора экономики, недостаточности величины активов, низком уровне участия банков в финансировании инвестиций.

Многие проблемы реального сектора экономики связаны с особенностями денежно-кредитной политики ЦБ РФ, состоящими в искусственном ограничении денежного предложения, поддержании высоких

процентных ставок, о чем более подробно мы писали в статье.[1] В условиях наступившего нового этапа кризиса такая политика еще более губительно сказывается на источниках финансирования деятельности предприятий, сокращая их до минимума, вызывая экономический спад, ослабление конкурентных позиций производителей и консервируя проявления структурного неравновесия в экономике.

Усугубляет ситуацию тенденция к концентрации банковского сектора и его чрезмерная централизация. В силу этого в стране крайне неразвит именно региональный сегмент банковского сектора. Кроме того, преобладание в регионах филиалов федеральных банков, в основном ориентированных на развитие потребительского кредитования, не способствует решению задач экономического развития регионов, что ещё больше усиливает диспропорции экономического роста.

В региональной банковской системе необходимо различать два сегмента:

- сегмент банков, ориентированный на крупный бизнес, центральные офисы которых находятся в столице, крупных городах иных регионов. Их деятельность тоже важно, поскольку они располагают значительными кредитными ресурсами для финансирования инвестиций крупных клиентов. Однако значительная часть их клиентов находится за пределами региона, и, соответственно, интерес этих банков не связан радикально с развитием региональной экономики;

- собственно региональные банки. Им присущ ряд особенных характеристик, выделяющих их среди других функционирующих в регионе кредитных учреждений:

- клиентоориентированная стратегия, то есть банк работает с максимально полным учетом запросов клиентов в основном данного региона;

- зарегистрирован на территории субъекта Федерации;

- источники формирования собственного капитала банка находятся в регионе;

- пассивы формируются в основном за счет средств населения и юридических лиц региона;

- банковские услуги реализуются на рынке региона;

- независимость от финансовых ресурсов инорегиональных банков.[2]

В целом региональные банки отличает гибкость, оперативность принятия решений, хорошее знание местной экономики, индивидуальный подход к обслуживанию клиентов, установление с ними партнер-

[1] Лаптев С.В., Маркина Н.А. Формирование финансового механизма обеспечения устойчивого развития экономики России// Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2013. № 4. С. 44-57

[2] Лаптев С.В. Проблемы структурной организации банковской системы в регионах // Наука в Центральной России. 2013. № 45. с.122-127.

ских отношений, преимущества на местных долговых рынках (например, на рынке муниципальных облигаций), а в кризисных условиях в отличие от федеральных они не склонны выводить финансовые ресурсы из региона, что повышает устойчивость его финансовой системы и экономики. Поэтому роль региональных банков в развитии и обеспечении роста экономики регионов чрезвычайно велика, особенно в силу того, что мелкие и средние предприятия региона не представляют большого интереса для крупных национальных банков, банков федерального уровня в качестве объектов кредитования, о чем достаточно подробно описано в специальном исследовании по проблемам развития региональных банковских систем.[1]

Что касается банковской системы Липецкой области, то на начало 2013 г. она представлена сетью из 13 филиалов федеральных банков и 1 региональным банком[2], при этом на конец 2013г. число филиалов сократилось до 11. По результатам исследований, проведенных И.Н. Рыковой и Н.В. Фисенко[3], на основе изучения институциональных, экономических и показателей взаимодействия с экономикой региона банковская система Липецкой области, заняв 53 место из 76 возможных, отнесена к группе слаборазвитых. Показатели, характеризующие деятельность банковской системы Липецкой области, обобщены в таблице 1.

Таблица 1 – Отдельные показатели, характеризующие деятельность банковского сектора Липецкой области (на 01.02.2015г.), тыс. руб.[4]

Показатели	Сумма
Активы кредитных организаций	27751897
Пассивы кредитных организаций	27751897
Объем предоставленных кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в рублях всего	19 386177

[1] Лаптев С.В., Филина Ф.В., Либерман Т.И. Развитие российской банковской системы в период мирового финансово-экономического кризиса 2009-2012 г.г. и посткризисной трансформации: проблемы повышения устойчивости: монография / под. общ. ред. д.э.н., проф. Лаптева С.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА. - 2014. - 228 с.

[2] Официальный сайт территориального органа ФСГС по Липецкой области, Раздел «Финансы» /URL: http://lipstat.gks.ru

[3] Рыкова И.Н., Фисенко Н.В. Комплексная оценка уровня развития банковских систем регионов // "Банковское Дело".- №4. - 2012.

[4] По материалам экспресс-выпуска ЦБ РФ "Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели (интернет-версия) №149, 2015г./ http://www.cbr.ru/analytics/?PrtID=bnksyst

в т.ч. нефинансовым организациям	13 696673
кредитным организациям	880000
физическим лицам	2 772 006
Объем предоставленных кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в иностранной валюте всего	293 259
в т.ч. кредитным организациям	275 716
физическим лицам	17 543
Данные о просроченной задолженности по кредитам и прочим размещенным средствам предоставленным в рублях:	
нефинансовым организациям	891809
физическим лицам в рублях	53 860
Средства клиентов в рублях, всего	19114 408
в т.ч. средства бюджетов на расчетных счетах	0
средства организаций на расчетных и прочих счетах	2 552 184
депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (кроме кредитных организаций)	4 289 867
вклады физических лиц	12250151
Кредиты, депозиты и прочие средства, полученные от других кредитных организаций	717 000

О недостаточном влиянии банковской системы на развитие региональной экономики свидетельствуют и данные об источниках инвестиций предприятий Липецкой области (таблица 2). В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Липецкой области[1] среди приоритетных задач экономического развития региона выделяются: повышение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью в промышленной структуре; диверсификация региональной экономики, преодоление ее моноотраслевой структуры, повышение доли предприятий, осуществляющих инновационную деятельность. Реализация этой стратегии в сегодняшних реалиях, безусловно, должна учитывать особенности современной ситуации в России и мире, а это означает, что сейчас вопрос стоит об использовании ресурсов банковской системы, прежде всего для уменьшения глубины спада и его последствий, а далее, при успешной реализации первых названных задач, для формирования потенциала будущего экономического роста.

[1] Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2020 года / Закон Липецкой области от 25.12.2006 г. N 10-ОЗ.

Таблица 2 - Источники финансирования инвестиций в основной капитал[1]

Показатели	2012		2013	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Всего инвестиций	55396,4	100	52436,5	100
собственные средства предприятий	34207,4	62	30965,8	59
привлеченные средства	21189,0	38	21470,7	41
из них:				
кредиты банков	8756,9	41	7080,6	33
бюджетные средства	6266,6	30	7579,2	35

Однако статистические данные о низкой рентабельности предприятий Липецкой области (общий уровень рентабельности в 2012г. составил 5,5%) в совокупности с неразвитой региональной банковской системой ставят под сомнение не только возможность диверсификации и модернизации региональной экономики, но и вызывают опасения относительно дальнейшего выживания предприятий реального сектора экономики. А в условиях низкого уровня рентабельности предприятий и тенденции еще большего повышения процентных ставок по кредитам, вследствие увеличения ключевой ставки ЦБ РФ до 15% проблема предотвращения обвала производства и снижения риска неплатежей становится особенно острой.

В этой связи органам власти необходимо предусмотреть механизм поддержки предприятий перспективных отраслей экономики области в период общей неблагоприятной экономической ситуации. Для решения этой задачи следует активно использовать такие инструменты как: предоставление гарантий по частным кредитам, субсидирование процентной ставки, поощрение создания финансовых организаций, альтернативных банкам: кредитных кооперативов, микрофинансовых организаций, ориентированных на поддержку малых предприятий, обеспечивающих возможность их кредитования по более низким процентным ставкам, чем банки, поощрение формирования вексельного оборота, займов у партнерских предприятий (операции «репо») и др.

Кроме того, целесообразным видится участие администрации области в создании благоприятных условий для регистрации и деятельности региональных банков, для формирования кредитных кооперативов, для обеспечения финансовой поддержки малым и средним предприя-

[1] Составлено автором по: Липецкая область в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Липецкстат-Л., - 2014. - 210 с.

тиям. Например, органы власти могут поощрять кредитование местных предприятий посредством субсидирования доли процентной ставки. "Специализация мелких и средних банков в регионах на краткосрочном и среднесрочном кредитовании при нормативном ограничении прочих операций позволит регулировать и направлять приток дополнительной денежной массы в реальный сектор экономики через систему рефинансирования этих банков Центральным Банком, не допуская утечек кредитных ресурсов на спекулятивные рынки валюты или иных финансовых инструментов".[1]

Региональные банки могут активно взаимодействовать с местными властями на площадках реализации инвестиционных проектов, решения проблем поддержки местной промышленности, финансирования деятельности действующих институтов поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, таких как бизнес-инкубаторы, технопарки и т.п. Кроме того, анализ результатов деятельности региональных банков показал эффективность их функционирования в период экономического кризиса 2008-2009 годов, что важно в сегодняшних условиях, когда идет очередная волна кризиса, затронувшего в том числе и банковскую сферу. Именно небольшие региональные банки смогли быстрее, чем крупные преодолеть его последствия, реально послужить интересам малого и среднего бизнеса в регионах.

В стратегии социально-экономического развития Липецкой области хоть и уделено внимание проблеме развития банковского сектора, но на наш взгляд, недооценена его роль в решении задач региональной экономики, тем более сейчас, в период наблюдающихся кризисных явлений. Предлагаемые меры могут уменьшить глубину падения регионального ВВП, помочь предприятиям пережить период высоких процентных ставок и начать экономический рост с более благоприятных позиций.

[1] Лаптев С.В., Филина Ф.В. Проблемы совершенствования денежно-кредитной политики современной России // Terra economicus 2013.Т.11. Ч.3. №4. С. 37-43

Марков Н.В., аспирант
Россия, ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет»

Markov N.V., postgraduate
Russia, Elets State University

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ДВУСЛОЙНЫХ ИНТЕРВАЛЬНЫХ ВЗВЕШЕННЫХ ГРАФОВЫХ МОДЕЛЕЙ В АНАЛИЗЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

FEATURES AND BENEFITS OF DOUBLE LAYER INTERVAL WEIGHTED GRAPH MODEL IN FINANCIAL TIME SERIES ANALYSIS AND FORECASTING

Аннотация

В статье проводится анализ двуслойной интервальной взвешенной графовой модели, выявляются ее преимущества и недостатки перед наиболее используемыми статистическими моделями для прогнозирования, а также производится анализ ее потенциала.

Abstract

The article analyzes the double-layer interval weighted graph model, identifies its strengths and weaknesses to the most commonly used statistical models for forecasting and analyzes the potential of the model.

Ключевые слова: прогнозирование, финансовые временные ряды, двуслойные интервальные графовые модели.

Key words: forecasting, financial time series, double-layer interval weighted graph models.

Особое положение среди рисков для большинства предприятий занимают рыночные риски, связанные с колебаниями цен на различного рода товары, услуги, финансовые инструменты и многое другое. В связи с этим в условиях кризисного рынка, характеризующегося резкими колебаниями цен, одной из важнейших проблем становится выбор математической модели для оценки, анализа и прогнозирования нестационарных временных рядов.

Большинство финансовых аналитиков на сегодняшний день используют различного рода статистические модели для прогнозирования тренда временных рядов[1]. В условиях современного рынка, несо-

[1] Poon, Ser-Huang. A practical guide for forecasting financial market volatility. John Wiley & Sons, Ltd. 2008. 242 pp.

мненно кризисного, становится актуальным вопрос: как предугадать резкие скачки значений временного ряда, характеризующие резкие изменения цен на активы? Порой кажется, что подобные скачки происходят на рынке случайно и имеют только стохастическую основу, однако при подробном анализе исследуемого финансового рынка окажется, что это не так. Многие скачки имеют вполне детерминированную основу в следствие повторения одного и того же сценария изменения цен, обусловленных, например, в случае кросс курса евро-рубль, действиями Центрального банка РФ.

Для решения данной проблемы с недавних пор используются модели обучения с учителем, например, нейросетевые модели[1], которые позволяют уловить нелинейную динамику финансовых рынков и действуют по схеме «серого» ящика. Также имеют место системы поддержки принятия решения, основанные на симбиозе нейросетевых моделей и нечеткой логики как математического аппарата, позволяющего представлять результаты в условиях неопределенности.

В данной статье мы рассмотрим модель, разработанную на основе концептов нечеткой логики, теории графов и интервального исчисления. Она предполагает использование нестандартных способов приближенных вычислений. В такой модели универсальное множество, сформированное из значений временного ряда, принято делить на интервалы. Полученные интервалы представляют нечеткими множествами (A_i) с определенными для них логическими отношениями. Недостатком такого подхода является отсутствие вполне определенного, обоснованного для конкретной задачи алгоритма оценки оптимального количества интервалов. Пользователь модели сам определяет, на какое количество интервалов разделить амплитуду колебаний значений временного ряда. Кроме того, длины интервалов разбиения универсального множества влияют на точность прогнозирования[2].

В ходе научного исследования для описанной ниже модели было решено заимствовать некоторые эффективные техники из современных моделей машинного обучения, в том числе нейронных сетей и нечеткой логики. Так, например, для устранения указанного выше недостатка модели на основе нечеткой логики предложено разделение на интервалы универсального множества относительных отклонений между соседними значениями временного ряда, что позволило нам нормировать значения временного ряда, тем самым ограничившись от фиксированной амплитуды значений.

---

[1] Терехов В.А., Ефимов Д.В., Тюкин И.Ю. и др. Нейросетевые системы управления. СПб.: СПбГУ, 1999. 266 с.

[2] Q. Song, B. S. Chissom, Fuzzy time series and its models, Fuzzy Sets and Systems, Vol. 54, pp. 269-277, 1993.

Для разбиения универсального множества мы воспользовались шкалой «1-9», предложенной Т. Саати[1]. Обоснованное использование шкалы «1-9» в условиях нашей задачи позволило разбить универсальное множество на 18 интервалов, что в дальнейшем (после реализации программного продукта) дало приемлемое соотношение используемого процессорного времени, а также точности моделирования и прогнозирования.

Алгоритм данной модели заключается в двух этапах: *первичном* и *вторичном* обучениях системы. Для первичного обучения мы преобразуем исходный временной ряд в последовательность относительных отклонений между значениями и находим максимальные значения отклонений выше и ниже нуля. Далее в соответствии с вышеуказанной шкалой Т. Саати разбиваем амплитуду на восемнадцать интервалов, причем вводим два типа расстояния между значениями в интервальных «кластерах»:

$$d_1^- = \frac{\Delta F_{max}^-}{9}, d_1^+ = \frac{\Delta F_{max}^+}{9}, \quad (1)$$

где ΔF_{max}^- и ΔF_{max}^+ - максимальные отклонения выше и ниже нуля.

Далее присваиваем каждому значению отклонения из преобразованного временного ряда метку соответствия одному из интервалов (значения должно попадать в границы интервала). Таким образом, мы получим последовательность вышеописанных интервалов A_i и сформируем множество отношений между соседними «значениями» интервалов $E_A = \{(A_i, A_j) | A_i \to A_j\}$.

Далее формируем множество векторов

$$\mu(A_i) = \begin{pmatrix} \lambda_1 \\ \vdots \\ \lambda_{18} \end{pmatrix}, \quad (2)$$

где $\lambda_k = \frac{c_k}{N_i}$, c_k – количество переходов $A_i \to A_k$, N_i – количество переходов из A_i. Вычисляем моделируемое отклонение $\varphi(A_i) = I_{mid} \cdot \mu(A_i)$ (I_{mid} – вектор-строка средних значений интрвалов) и соответственно вычисляем моделируемое значение временного ряда $\tilde{F}(t+1) = F(t) + F(t) \cdot \varphi(A_i)$.

Таким образом, в ходе первичного обучения мы получаем первый слой графовой модели, где вершины графа – вышеупомянутые интервалы, ребра – всевозможные связи и отношения между интервалами. С

[1] Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 278 с.

помощью данного слоя моделируются «грубые приближения» временного ряда.

Вторичное обучение системы проводится аналогичным путем. Единственное отличие в том, что вычисляются относительные отклонения не между соседними, а фактическими и модельными значениями временного ряда. Сформированный второй слой модели минимизирует невязку между модельными и фактическими значениями, улучшая точность прогнозирования. Отношения между двумя слоями выражаются в виде

$$E_{AB} = \{(E_{Ai}, B_j) | E_{Ai} \to B_j\}, \quad (3)$$

где E_{Ai} - ребро первого слоя графа.

В результате получается обученная двуслойная интервально-графовая система, способная по обучающей выборке моделировать сложную нелинейную динамику изменений значений финансового временного ряда (рис. 1).

Тестирование и апробация данной обучаемой модели хорошо зарекомендовали себя при оценке рисков и прогнозировании цен на стальные биллеты для ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Погрешность 90-дневного прогноза составила 2,09%, что значительно ниже ошибки при прогнозировании с помощью ARIMA-модели и нейросетевой модели со структурой (4,10,1) (количество входных нейронов, количество нейронов в скрытом слое, количество выходных нейронов).

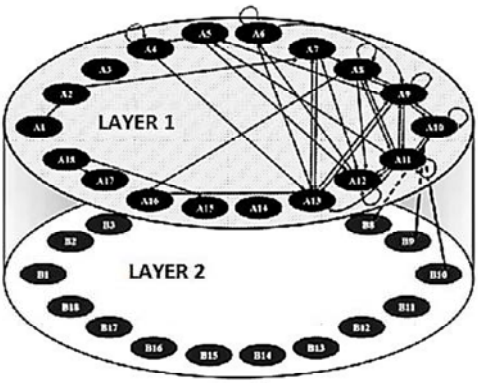

Рис. 1 Пример визуализации двуслойной интервальной взвешенной графовой модели

Следует отметить, что, согласно результатам проведенного тестирования, предложенная модель эффективна для краткосрочного и среднесрочного прогнозирования, однако модель имеет большой потенциал. Помимо увеличения количества слоев модели представляют особый интерес разработка функции определения оптимального количества и размера интервальных вершин, а также переход от графовой модели к гиперграфовой, где ребра графа соединяют не две вершины, а более.

Мещерякова О.А., канд.техн.наук
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Mescheryakova O.A., PhD in Economics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE BUSINESS MODEL OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Аннотация

В статье рассмотрена сущность бизнес-модели, ее ключевые элементы; задачи, выполняемые бизнес-моделью; основные компоненты бизнес-модели.

Abstract

The article considers the nature of the business model, its key elements; the tasks of the business model; the main components of the business model.

Ключевые слова: бизнес-модель, моделирование, концептуализация бизнеса.

Keywords: the business model, modeling, conceptualization of business.

Моделирование — это исследование явлений, процессов путем создания их моделей, один из основных методов теории познания; в теории управления особую роль играют методы экономико-математического моделирования, которые позволяют провести многовариантный анализ ситуации или процесса и разработать для реализации оптимальный план действий.

Бизнес-модель – это совокупность определяющих бизнес-решений, а также уступок и компромиссов, задействованных компанией для из-

влечения прибыли. Бизнес-модель можно определить как «совокупность действий компании по выбору клиентов, выработке предложений товаров и обеспечению их отличия от товаров других фирм, принятию решений о том, какие виды работ будут выполняться силами самой компании и какие будут переданы подрядным организациям, по обеспечению эффективного использования имеющихся специалистов и ресурсов, по стратегии выхода на рынок, обеспечению выгод и удобств для своих клиентов, получению прибыли»[1].

Бизнес-модель логически описывает, каким образом организация создаёт, поставляет клиентам и приобретает стоимость – экономическую, социальную и другие формы стоимости. Процесс разработки бизнес-модели является частью стратегии бизнеса. Бизнес-моделирование (деловое моделирование) – деятельность по формированию моделей организаций, включающая описание деловых объектов (подразделений, должностей, ресурсов, ролей, процессов, операций, информационных систем, носителей информации и т. д.) и указание связей между ними. Целью создания бизнес-модели является создание наглядного, достоверного и применимого представления о деятельности бизнес-системы. Бизнес-модель может быть представлена в виде рисунка, схемы, объемной модели[2].

Бизнес-модель и процесс её создания позволяет воспринять бизнес-систему в целом, увидеть основные элементы, взаимозависимости между ними, противоречия, а также рассмотреть альтернативные методы деятельности и проанализировать последствия их применения. Считается, что в процессе создания бизнес-модели можно прояснить то, что обычно незаметно из-за привычности. Предполагается, что в процессе описания бизнес-модели можно найти пути повышения эффективности функционирования бизнес-системы.

Наиболее известной и простой является бизнес-модель магазина. Модель включает в себя размещение магазина в месте нахождения потенциальных покупателей и демонстрацию им предлагаемых к продаже товаров или услуг. Со временем, бизнес-модели становились все более сложными. Бизнес-модель, которая называется «наживка-крючок» (также известная как «бритва-лезвие» или «связанные товары»), начала использоваться в начале 20-го века. Эта бизнес-модель заключается в продаже основного продукта по очень низкой цене, иногда ниже себестоимости («наживка»), а затем основная прибыль зарабатывается на продаже запасных частей, расходных материалов или других связанных с ис-

[1] Business Model Generation, A. Osterwalder, Yves Pigneur, Alan Smith, and 470 practitioners from 45 countries, self published, 2010

[2] А. Глобальная конкуренция бизнес-моделей. Как выбирать и строить свою?

пользованием «наживки» товаров или услуг («крючок»). Например, бритвенные станки и лезвия, мобильные телефоны и услуги связи, принтеры и картриджи, фотоаппараты и фотобумага.

В самом общем виде бизнес-модель описывает три фактора: фактор пользы или выгоды для клиентов, фактор стоимости деятельности бизнес-системы и фактор прибыли, т.е. способ зарабатывания денег.

Любая предпринимательская структура, любая компания действует на основе определенной бизнес-модели. Термин «бизнес- модель» используется для характеристики уникальной коммерческой идеи той или иной компании (ее концепции бизнеса), того, каким образом данная компании использует свое устойчивое конкурентное преимущество для достижения более высокой эффективности по сравнению с конкурентами (стратегии компании), а также способности данной фирмы зарабатывать прибыль в настоящее время и в перспективе (модели получения доходов). Гарвардская школа бизнеса дает следующие определение бизнес-модели. Бизнес-модель[1] – это совокупность определяющих бизнес-решений, а также уступок и компромиссов, задействованных компанией для извлечения прибыли. Бизнес-модель отражает специфику бизнеса, а именно специфику ведения бизнеса данной конкретной компании. Поэтому не существует универсальной бизнес-модели, которую каждая компания могла бы с успехом реализовать на практике. Безусловно, можно говорить о бизнес-моделях, типичных для конкретной отрасли.

К примеру, общая схема в интернет-индустрии сводится к тому, что компании отрасли (в частности, такие интернет-гиганты, как Yahoo и Google) предоставляют миллионам пользователей свои услуги бесплатно, а зарабатывают они на рекламе. Однако если рассмотреть организацию бизнеса интернет-компаний не на таком общем уровне, а на более детализированном, можно увидеть, что бизнес-модели этих компаний существенно различаются – так, Yahoo торгует стандартными баннерами, а Google предоставляет рекламу, привязанную к терминам поискового запроса. Эта, казалось бы, мелочь меняет очень многое: другие методы привлечения рекламодателей, другая система их обслуживания – и в результате мы имеем компании, абсолютно различающиеся и по построению бизнес-процессов, и по структуре затрат.

Стратегические определения бизнес-модели подчеркивают общее направление в плане позиционирования фирмы на рынке. Здесь важное значение приобретает обеспечение прибыли для многих заинтересованных сторон, в том числе для поставщиков, клиентов и партнеров

[1] Slywotzky, A.J. (1996), Value Migration, Harvard Business Review Press, Boston, MA.

фирмы. Основное внимание уделяется контактам и взаимодействию с другими организациями, при этом особое значение придается возможностям расширения деятельности. Определяются главные факторы и показатели, от которых зависит эффективность деятельности, осуществляется контроль за их динамикой.

В этом контексте ключевые элементы бизнес-модели: определение круга заинтересованных лиц (организаций), создание стоимости, способствующей выделению компании среди других, видение перспективы развития, расширение контактов и создание альянсов.

Таким образом, бизнес-модель охватывает стратегическое позиционирование компании, основную концепцию бизнеса, конкретные предложения товара, важнейшие внутренние процедуры и механизмы, модель обеспечения доходов.

Значение бизнес-модели может зависеть от целей деятельности предпринимателя. У предприятия могут быть разные цели — обеспечение выживания или поддержание определенного стиля жизни владельца, динамичное развитие, осуществление спекулятивных сделок, — и для каждой цели требуется своя бизнес-модель. При этом модели могут быть более или менее четко оформленными, а также более или менее сложными по структуре.

Бизнес-модель не является чем-то жестким и неизменным до конца жизни компании - вместе с компанией она живет, развивается, приспосабливается к изменяющимся условиям внешней среды. Часто в условиях обостряющейся конкуренции или, наоборот, захвата явного лидерства, компании пытаются осуществить переход на более эффективные или выгодные бизнес-модели.

Часто в условиях нестабильной российской экономики предприниматель начинает дело, не имея четкой бизнес-модели, либо опирается на модели конкурентов, а втягиваясь в деятельность, формирует и собственную бизнес-модель, которую адаптирует к изменяющимся условиям. В случае жесткой модели, не допускающей гибкого изменения, компания, скорее всего, потерпит, рано или поздно неудачу.

Итак, что же такое бизнес-модель по своей сути? Из чего она состоит? Чтобы разработать модель жизнеспособной компании, мы должны определить, что такое жизнеспособная компания, в чем ее сущность. Для простоты предположим, что жизнеспособная компания — это организация, которая реализует продукцию и оказывает услуги клиентам, получая доход, превышающий ее расходы, при этом она чем-то отличается от других компаний, реализующих аналогичные товары или услуги, и обеспечивает приемлемый уровень прибыльности на вложенный капитал. Вложенные ресурсы компания преобразует в

выпуск продукции, при этом деятельность компании является рентабельной и относительно устойчивой.

Основными компонентами бизнес-модели являются структура доходов и структура расходов компании. Эти структуры выявляются в результате всестороннего анализа доходов и расходов компании.

Анализируя доходную часть, предприниматель задается вопросами следующего характера:

- Является ли источником дохода продукт или услуга, сколько этих продуктов или услуг?
- Какие источники наиболее значимы, продажи по каким из источников будут расти быстрее, чем по другим?
- Какие сегменты рынка будут завоеваны и как быстро?
- Для выявления структуры затрат компании предприниматель обращает внимание на следующие моменты:
- Как меняется себестоимость при увеличении объема партии?
- Сколько стоит привлечь одного клиента?
- Сколько клиентов за один день может обеспечить специалист по продажам и сколько этот специалист стоит?
- Что выгоднее: производить продукт на собственных мощностях или отдать его производство на аутсорсинг?
- Какова величина необходимого рабочего капитала?

В результате такого анализа предприниматель получает представление о структуре доходов и расходов. В зависимости от вида деятельности, степени диверсифицированности бизнеса, маркетинговой политики компании и т.п. структуры доходов и затрат в различных отраслях и компаниях различаются.

Рассмотрим структуру доходов компании. В зависимости от количества источников доходов и степени их взаимосвязанности, можно выделить несколько типов структуры доходов:

1. В компании один основной источник. Например, основной источник доходов в компании Google – это продажа рекламы по системе ad-words, на этот вид деятельности приходится более 90% доходов компании.
2. Несколько важных и достаточно независимых источника Например, компания Apple продает компьютеры Mac и mp3-плееры iPod.
3. Несколько тесно связанных друг с другом источников. Например, Hewlett-Packard продает принтеры и картриджи к этим принтерам.
4. Несколько тесно связанных источников доходов плюс один источник расходов, также тесно связанный с источниками доходов. Такой тип структуры доходов бывает в компании, работающей по так называемой модели loss-leader. Особенность этой модели заключается

в том, что компания имеет несколько объектов продажи, но один из них продается в убыток или отдается бесплатно, но при этом он служит для привлечения покупателей к остальным объектам продажи.

Структуру затрат полезно анализировать в контексте их отношения к факторам производства – в зависимости от того, к каким факторам производства – постоянным или переменным – относятся затраты. Кроме того, затраты удобно подразделять на группы по назначению. Данное деление удобно тем, что группы затрат, образованные по такому критерию, зачастую соответствуют структурным подразделениям типичной, уже развившейся компании.

Анализ затрат по назначению позволяет понять, какое подразделение является «лидером» по затратам. Особенно продуктивно сопоставлять затраты, сгруппированные по назначению, с аналогично сгруппированными доходами – это позволяет оценить эффективность работы этого подразделения или группы людей. В частности, на основе такого деления можно оценить рентабельность производства, а впоследствии управлять соответствующими группами доходов и затрат для достижения желаемой нормы прибыльности. Или, к примеру, можно оценить, насколько эффективно работает маркетинговый отдел, эффективно ли используется рекламный бюджет, насколько разработанные маркетологами меры способствуют стимулированию сбыта продукции.

Теперь, чтобы соединить доходную и расходную части и оценить целесообразность и привлекательность бизнес-модели, нужно принять во внимание ключевые факторы успеха (key success factors). Именно наличие этих факторов и позволяет рассчитывать на успешную реализацию бизнес-модели. Ключевые факторы успеха представляют собой конкурентные преимущества и компетенции (competence) компании, которые обеспечивают новому бизнесу устойчивость и прибыльность.

По определению бизнес-модели Гарвардской школы бизнеса, помимо определяющих бизнес-решений, в нее попадают и необходимые компромиссы. Эти компромиссы возникают потому, что для реализации нового бизнеса предпринимательской компании всегда не хватает ресурсов. А если бы все необходимые ресурсы были в наличии, то это уже не было бы предпринимательской компанией.

В сущности, тщательно разработанная бизнес-модель должна обеспечивать ответы на шесть важнейших вопросов. Эти вопросы сформулированы на основе компонентов, наиболее часто встречающихся у различных предпринимателей. К ним относятся:

- основная коммерческая идея компании,
- клиенты,
- внутрифирменные процедуры и квалификация сотрудников,
- процессы, обеспечивающие получение прибыли,

- наличие конкурентоспособной стратегии, которая позволяет претворить базовые преимущества (компетенцию) компании,

- деятельность компании по обеспечению прибыльности.

Наконец, практическая схема должна обеспечивать возможность применения в отношении предприятий всех типов — от предприятий, создаваемых в целях поддержания определенного стиля жизни владельца, и компаний с регулируемыми темпами развития до предприятий с большим потенциалом роста и спекулятивных компаний.

Очевидно, модели бизнеса для различных компаний будут разными в зависимости от темпов роста, а также от длительности периодов планирования, но тем не менее модель бизнеса любой компании включает шесть важнейших разделов[1]:

1. Как мы создаем стоимость?
2. Для кого мы создаем стоимость?
3. В чем источник нашего конкурентного преимущества?
4. В чем мы отличаемся от других?
5. Как мы зарабатываем деньги?
6. Какие цели мы ставим перед собой с точки зрения времени, масштаба и размера?

Предприниматель должен выбрать оптимальный вариант из возможных решений.

Сегодня тип бизнес-модели может зависеть от способа использования технологии. Например, предприниматели в сети Интернет создают совершенно новые модели на основе уже существующих или только создающихся технологий. Используя такие технологии, компания может с минимальными затратами привлечь большое число клиентов, т.е. успешно реализовать свою бизнес-модель.

[1] Mayo, M.C. and Brown, G.S. (1999), "Building a Competitive Business Model," Ivey Business Journal, Vol. 63, No. 3, pp. 18-23

Милованов Е.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Milovanov E.A., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАПИТАЛА

IMPORT SUBSTITUTION OF CAPITAL

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы импортозамещения капитала в современных условиях рыночных преобразований и реализации курса на импортозамещение в условиях введения секторальных санкций странами Запада.

Abstract

The article considers the problems of import substitution of capital in modern conditions of market reforms and the implementation of a policy of import substitution in the context of implementation of sectoral sanctions by Western countries.

Ключевые слова: импортозамещение, валютные резервы, санкции, кредитные ресурсы.

Keywords: import substitution, foreign exchange reserves, penalties, credit resources.

Россия провозгласила курс на импортозамещение. Об этом объявил Владимир Путин в мае этого года на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме. «Импортозамещение за счет модернизации промышленности и роста конкуренции поможет вернуть собственный рынок отечественным производителям», – сказал президент. А также пообещал провести перевооружение всех предприятий и переоценку всех производственных фондов в стране. «Стране нужна научно-техническая революция», – заявил Путин.

За последние время в периодических изданиях подробно были рассмотрены особенности импортозамещения товаров, работ или услуг, особенно в продовольственной сфере. Но вопросы имортозамещения товаров, услуг или технологий невозможно рассматривать без вопроса об источниках финансирования реструктуризации экономики в этом направлении. И сама потребность в импортозамещении в условиях глобализации мировой экономики возникает в том случае, если страна готовится к изоляции.

Обострение отношений России с Европой и США, мотивируемое присоединением к России Крыма, и происходящими в Украине событий, повлекло за собой введения секторальных санкций со стороны стран запада в отношении российской экономики. В ответ на эти санкции Россия провозгласила курс на импортозамещение, и введение ответных санкций.

Для того чтобы поддерживать курс на импортозамещения необходимы финансовые ресурсы предприятиям реального сектора экономики для создания необходимых производственных мощностей, которые смогут обеспечить новые потребности внутреннего российского рынка.

Необходимо рассматривать вопрос импортазамещения в условия изоляции России не только в сфере товаров, технологий, услуг, но и в условиях изоляции России от привычного, и активно используемого рынка капитала стран Запада.

Также необходимо отметить, что российским компаниям и банкам необходимо расплачиваться по ранее полученным заемным средствам, т.е. необходимо обслуживать внешний публичный долг именно валютными выплатами. При этом возникает вопрос - хватит ли России валютных резервов, чтобы выдержать отлучение от западных рынков капитала? Для того чтобы ответить на него необходимо более детально рассмотреть вопрос почему российские компании и банки так охотно пользовались иностранными кредитными ресурсами, тем более Россия обладает большими резервами, которые, в основном, направлены на кредитование правительств стран Запада.

Данная ситуация характеризуется и тем фактом, что доходность от вложения российских валютных резервов в среднем составляет не более 0,5% годовых, но при этом российские банки и предприятия там же заимствовали валюту под 4 - 5% годовых. В сложившейся ситуации им практически не доступен рынок западного капитала, но Россия несмотря на этот факт продолжает сберегать свой валютные резервы за рубежом, вместо того чтобы направить часть этих средств на кредитования отечественных предприятий и банков.

Представители правительства России заявляют о невозможности использования государственных резервов на поддержку отечественных компаний и банков, так как по их мнению эти запасы предназначены для кризисных ситуаций. Но неужели ситуация на мировом рынке энергоресурсов, снижение цен на нефть, введение санкций против России, стремительное ослабление курса рубля это не начало кризисной ситуации?

В мировой практике минимально достаточным считается объем международных резервов государства, которого хватит на покрытие

импорта товаров и услуг в течение трех месяцев. Российские резервы, в середине года составлявшие почти 480 млрд. долларов, превышали среднемесячный объем импорта за последние 12 месяцев более чем в 12 раз.

В условиях принятия курса на импортозамещение объем импорта стал снижаться, а экспорт наоборот увеличился, т.е. необходимость в резервах сокращается. Валютные резервы государства более чем на 100 млрд. долларов превышает общий внешний долг правительства и подконтрольных государству компаний и банков.

Но пока правительство и Банк России, управляющий и своими резервами, и резервами правительства, копили валюту, компании и банки, буквально вытолкнутые родным государством на западные рынки, набирали долги, возвращая «законную» валюту в Россию. Министерство финансов выводило валюту за рубеж, а «министерство нефти и газа» в лице «Газпрома» и «Роснефти» занимало ее. Банк России выводил, а почти полностью контролируемая им Группа ВТБ занимала.[1]

Если рассматривать опыт кризисных ситуаций в 1998 г. и в 2008 г., то необходимо отметить тот факт, что снижение цен на нефть и низкий курс рубля, например в 1998 году, компенсировался тем, что в России были незагруженными многие производственные мощности, т.е. рост пришелся как раз на них, а в 2008 году отечественный бизнес смог взять кредиты в зарубежных банках для исправления кризисной ситуации.

В современной ситуации эти механизмы исправления кризисной ситуации недейственны, так как в условиях внешней изоляции для обеспечения роста экономики необходимо увеличивать объемы производства, а это невозможно без строительства новых производственных мощностей.

Для открытия новых производственных мощностей необходим недорогой заемный капитал, доступ к которому закрыт из-за введения санкций, отечественные процентные ставки по кредитным ресурсам намного выше западных, и к тому же в условиях нехватки технологий дорогие кредиты неэффективны для развития предприятий реального сектора экономики.

Заемные деньги становятся не только дороже, но и короче: привлечь средства более чем на год не удается почти никому. После повышения ключевой ставки ЦБ, по мнению экспертов, сроки заимствования сократятся еще больше - до полугода-года, а ставки продолжат движение по восходящей.

[1] Лосев М. Сами себе кредиторы // РБК. 2014. № 9. С. 22.

По данным предоставленным агентством Fitch Ratings собственные резервы есть и у российского бизнеса. В середине нынешнего года обязательства банков перед зарубежными кредиторами составляли 207 млрд. долларов, из которых 20 млрд - валюта на клиентских счетах, размещенная в основном иностранными дочерними компаниями.

В противовес этим обязательствам банки имели 70 млрд. долларов в виде остатков на корсчетах и прочих краткосрочных размещений валюты в иностранных банках. А общий объем внешних активов банков на 1 апреля 2014-го составлял почти 274 млрд долларов. К концу года этих средств может не хватить для погашения внешних обязательств и может возникнуть ситуация повышенного спроса на валюту, а это в свою очередь увеличит темпы снижения курса российского рубля.

Основная масса внешний заимствований отечественного бизнеса, более 500 млрд. долларов из примерно 650 млрд. долларов, была сформирована еще до кризиса 2008 года. При этом до 2008 года цены на продаваемые Россией энергоресурса были очень высокими, и Россия в этот период сформировала значительную часть своих валютных резервов. Также в этот период правительство и Центробанк сообща изымали у экспортеров «лишнюю» валюту и размещали ее не в российские активы, а именно в облигации правительств США и ведущих стран Европы (на них исторически приходится 80-90% всех наших международных резервов).

Отечественный бизнес не имея возможность получить кредитные ресурсы у государства вынужден был брать кредиты у стран Запада. В основе такой политики лежало убеждение, что если оставить валюту в распоряжении бизнеса и потребителей, то она будет топливом для разогрева экономики, который при неизбежном падении цен на сырье закончится крахом.

За последние три года, госкомпании и банки занимали доллары и евро примерно под 4 - 6% годовых. Согласно отчету Банка России, доходность его вложений в американские и европейские инструменты (гособлигации) в 2013 - м составила 0,04 - 0,25% годовых, в 2012-м - 0,3 - 0,5%, в 2011 - м - 0,7 - 1,5%. Те же самые доллары и евро могли поступать на счета госкомпаний не от внешних кредиторов, а от внутреннего - Банка России. В условия действия западных санкций в настоящее время это может быть источником кредитных ресурсов вместо западных капиталов.

Участие Банка России в поддержке российской экономики (по донным на середину 2014 года) составляет всего 7,4% ВВП. В США федрезерв финансирует американскую экономику примерно на 25% ВВП. В Японии аналогичный показатель - 50% ВВП.

Кроме обозначенных проблем в импортозамещении капитала в сфере всей российской экономики, следует обратить внимание и на возможности в этой сфере российских регионов. Конкурентоспособность российских регионов в условия недоступности рынка капитала стран Запада будет снижаться.

С другой стороны активная политика привлечения иностранных инвесторов в российские регионы в условиях введения иностранных санкций становится менее эффективной, и необходимы внутренние достаточно дешевые кредитные ресурсы для поддержания развития российских регионов на прежнем уровне. А это в свою очередь позволит повысить конкурентоспособность экономик российских регионов и экономики России в целом.[1]

Россия продолжает зарабатывать на экспорте товаров и услуг гораздо больше валюты, чем тратит на импорт, поэтому изменение политики Центробанка в отношении накопленных резервов означало бы, что внутренних капиталов достаточно для развития экономики. Но при этом для этого также необходимы современные технологии, и возможности доступа к ним. И при этом только незначительная часть тех капиталов, которые Россия занимала у иностранцев, направлялась на покупку технологий.

Чтобы развиваться, компаниям и банкам придется возвращаться на западные рынки капитала с их привычными инструментами и знакомыми правилами игры.

Формально большинство частных компаний РФ не находятся под санкциями и теоретически могут привлекать ресурсы за границей, однако пока ситуация в сфере финансовых санкций против России не развернется в сторону нормализации, доступ частных компаний РФ на внешние рынки останется крайне затрудненным.

[1] Милованов Е.А. Направления повышения конкурентоспособности российских регионов / Е.А. Милованов // Конкурентоспособность социально-экономических систем: факторы, способы оценки, механизмы управления: монография / под ред. Г.Ф. Графовой. – Москва: Юнити-Дана, 2014. -79 с.

Озерова Е.И., ст. преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Калужский филиал

Ozerova E.I., senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga branch

РОЛЬ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ТАМОЖЕННЫМ ОРГАНОМ

THE ROLE OF THE ANALYSIS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY IN MANAGING A CUSTOMS AUTHORITY

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные направления совершенствования анализа финансово-хозяйственной деятельности таможенных органов

Abstract

This article reviews the main directions in the improvement of the analysis of financial and economic activity of customs authorities

Ключевые слова: анализ; методика оценки эффективности деятельности таможенных органов; фискальная и правоохранительная функции; оценка качества управленческой деятельности таможенных органов

Key words: analysis; method of measuring effectiveness of customs authorities' activity; fiscal and law enforcement function; measuring the efficiency of customs authorities' management activity

Эффективное управление любым видом деятельности предполагает постоянный поиск наилучших способов достижения ожидаемых результатов. В современных условиях международной интеграции для повышения эффективности деятельности таможенных органов Российской Федерации необходимо разрабатывать и внедрять наилучшие таможенные технологии для обеспечения текущих и перспективных планов государства в области развития национальной экономики.

Результатом решения этой непростой задачи явилось создание в 2008 году Аналитического управления в составе Федеральной таможенной службы (ФТС) Российской Федерации. В настоящее время

Управление взаимодействует со всеми таможенными органами, но характер деятельности в большей степени ориентирован «наверх», а не «вниз». Реализуя таможенное законодательство на практике, региональные таможенные управления способны разрабатывать наиболее конструктивные предложения для повышения эффективности деятельности таможенного органа. Аналитические подразделения представлены в управленческой структуре всех региональных таможенных управлений, именно на местах усиливается практическая значимость в разработке методики оценки эффективности финансово - хозяйственной деятельности таможенных органов.[1]

Изучив нормативно-правовое обеспечение в данной области исследования, следует отметить, что Постановлением Правительства РФ от 29 сентября 2012 года N 994 «Об утверждении Положения о системе показателей работы таможенных органов Российской Федерации, порядке и методике их мониторинга» была определена система показателей работы таможенных органов РФ. Данная система оценочных показателей работы таможенных органов Российской Федерации разработана с учетом реализации приоритетных функций таможенной политики государства в области внешнеэкономической деятельности, а именно:

1) управленческая: показатели, характеризующие скорость совершения таможенных операций при ввозе товаров в Российскую Федерацию и их вывозе из Российской Федерации, а также показатели, характеризующие сокращение издержек заинтересованных лиц при совершении таможенных операций;

2) фискальная: показатели, характеризующие своевременность и полноту поступления таможенных платежей в бюджет;

3) правоохранительная: показатели, характеризующие эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям.

Анализ результатов работы таможенных органов должен проводиться путем сопоставления значений показателей, достигнутых в отчетном периоде, с показателями, достигнутыми в предшествующие периоды на основе сравнительного анализа.

Также приказом ГТК РФ от 09.01.1998 N 8 в целях совершенствования системы управления, формирования аналитических данных об условиях работы таможенных органов, а также установления общего порядка подведения итогов работы таможенных органов, была утверждена Методика проведения анализа и оценки деятельности

[1] www.customs.ru// Сайт таможенного законодательства и таможенных новостей

таможенных органов Российской Федерации, которая утратила силу в 2011 году. Начальникам региональных таможенных управлений на тот период было рекомендовано приступить к формированию аналитических материалов по итогам работы поквартально и за год, руководствуясь положениями настоящей Методики. Область аналитической деятельности в рамках утвержденной Методики также охватывает основные направления деятельности таможенных органов: реализация и определение уровня выполнения экономической, правоохранительной и управленческой функций. Особое место занимает анализ состояния внешнеэкономической деятельности в регионе, качественный и количественный состав участников внешнеэкономической деятельности, направления и объемы товаропотоков, способы перемещения товаров по видам транспорта. К управленческим функциям отнесены кадровая работа, проводимые организационно - штатные мероприятия по оптимизации структуры и штатной численности таможенных органов, а также контрольно - инспекторская деятельность в регионе.

По мнению Савицкой Г.В., автора научных трудов в области экономического анализа: «Анализ хозяйственной деятельности является важным элементом в системе управления производством, действенным средством выявления внутрихозяйственных резервов, основой для разработки научно обоснованных планов-прогнозов и управленческих решений и контроля за их выполнением с целью повышения эффективности функционирования предприятия».[1]

Перенося данный тезис на реальную таможенную деятельность, можно смело утверждать, что главной целью проведения анализа деятельности таможенных органов является сравнительная оценка работы региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов по основным составляющим фискальных и правоохранительных функций и оценка качества управленческой деятельности.

Главной задачей сравнительного анализа является выявление потенциальных возможностей и резервов повышения эффективности деятельности таможенного органа. Именно с этой целью должны применяться такие методы экономического анализа, как сравнение оценочных показателей с государственным заданием, с показателями деятельности за предшествующий период, использование относительных показателей, выявление факторов как внешнего, так и внутреннего характера, определяющих влияние и степень воздействия на изменение результативного показателя.

[1]Савицкая Г. В. Экономический анализ – М.: ИНФРА – М, 2011 – 7с.

В современных условиях экономического развития деятельность таможенных органов следует также рассматривать и как производственную деятельность, связанную с оказанием услуг по таможенному оформлению и контролю. Основной подход в оценке результативности деятельности таможенных органов должен быть таким, как и для хозяйствующих субъектов – это использование метода сопоставления результата и затрат. Например: отношение общих доходов таможенного органа (суммы таможенных платежей, перечисляемых в федеральный бюджет) к активам, которыми располагают таможенные органы для осуществления административно-производственной деятельности и оплаты труда, либо удельная сумма таможенных платежей в бюджет в расчете на одного сотрудника, либо другие аналогичные показатели[1].

В заключении стоит отметить, что тема исследования в области разработки и внедрения методов анализа финансово-хозяйственной деятельности таможенных органов слабо изучена и представлена в методических разработках. На наш взгляд это связано с тем, что все нормативно-правовые акты в области оценки эффективности таможенной деятельности ориентированы на обеспечение фискальной функции таможенной политики государства. А непосредственно производственная деятельность таможенных органов в оказании таможенных услуг рассматривается с позиции строго-целевого расходования бюджетных средств.

[1]В.В. Макрусев, В.А. Черных Управление таможенным делом: учебное пособие – Издательство: Троицкий мост М, 2011 – 342 с.

Сидикова Ф.Х., ст.преп.,
Шермухамедов Б.А., соискатель
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Sidikova F.Kh., senior lecturer,
Shermukhamedov B.A., applicant
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ БАНКАМИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

IMPROVEMENT OF CUSTOMER SERVICE SYSTEM BY BANKS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Аннотация

Проблемы развития розничного банковского обслуживания представляют недостаточно изученную сферу отечественной экономической науки. В частности, отсутствует единая точка зрения относительно определения розничных банковских услуг и большинство научных трудов рассматривают банковское обслуживание физических лиц с позиций национальной экономики без учета специфики его региональных особенностей, при этом недостаточно используется маркетинговый подход к разработке и исполнению стратегий развития коммерческих банков и стандартов качества обслуживания клиентов.

Abstract

Issues of development of retail bank service represent insufficiently studied sphere of domestic economic science. In particular, there is no uniform point of view concerning determination of retail bank services and a majority of proceedings consider bank service of individuals from national economy without specifying its regional features, thus marketing approach to development and realization of development strategy of commercial banks and quality standards of customer service is insufficiently used.

Ключевые слова: услуги; банки; финансовый бизнес; банковские риски.
Keywords: services; banks; financial business; bank risks.

Современные условия развития банковской системы определяют тенденцию к росту уровня универсализации коммерческих банков. Совершенствование деятельности банков в различных сферах финансово-банковских услуг, в том числе посредством развития существующих розничных банковских услуг населению и внедрения новых услуг - один из путей решения задачи адаптации коммерческих банков к постоянно изменяющимся условиям финансового рынка, разработки

приоритетных рыночных ниш и сегментов. Глобализация финансового пространства, интенсивное развитие коммуникационных и информационных технологий, обусловившие снятие ограничений на свободное перемещение капитала в экономике, усиление конкурентной борьбы на финансовых рынках повышают значимость организационно-методического обеспечения розничного банковского бизнеса, способного формировать и поддерживать конкурентные преимущества коммерческих банков на высококонцентрированном и динамично растущем рынке розничных услуг.

Розничные услуги одни из наиболее выгодных для банка видов кредитно-финансового бизнеса. Такое положение определяется рядом предпосылок. Первой причиной является уменьшение процентной маржи по операциям с корпоративной клиентурой. В качестве второй причины можно назвать степень капитализации банков и ресурсной базы, которая ограничивает возможности банков в плане кредитования корпоративного бизнеса. Третья причина заключается в том, что работа с клиентами обеспечивает банкам стабильный и достаточно высокий приток доходов и диверсификацию кредитных рисков за счет дифференциации кредитных услуг по срокам и клиентам.

Решение задачи повышения конкурентоспособности кредитных продуктов и услуг, расширения деятельности банка и в конечном итоге его конкурентоспособности лежит в области разработки конкурентной стратегии розничного банка, позволяющей формировать конкурентные преимущества банка и регулировать конкурентную позицию на рынке.

В этих условиях банки разрабатывают и предлагают на рынке все большее количество розничных продуктов и услуг населению. При этом возникает проблема разработки внутреннего стандарта банка по обслуживанию розничных клиентов как формы контроля и оценки качества обслуживания.

В настоящее время практически многие банки развивают розничный бизнес. Причем для крупных банков розничный бизнес выступает в роли дополнительного перспективного направления деятельности, позволяющего диверсифицировать бизнес и получить дополнительные доходы.

В то же время для небольших кредитных организаций розничный бизнес является одним из способов найти свою нишу на рынке и выжить.

Обслуживание крупных корпоративных клиентов для частных банков становится все более сложной задачей, так как они стремятся к крупным банкам, которые могут предоставить необходимые им кредитные средства на выгодных условиях. В этих условиях единственным выходом для небольших банков является специализация на

предоставлении определенных услуг, в том числе обслуживание физических лиц, небольших компаний или индивидуальных предпринимателей. В последнее время имеются попытки привлечения сторонних компаний (аутсорсинг) для разработки розничной стратегии банка. В банковской системе Республики Узбекистан специалисты начали успешно разрабатывать и внедрять проекты по развитию розничного бизнеса в банках. В этой связи наши банки ориентируются на собственные силы, выходя на рынок банковской розницы.

За недолгую историю современного банковского бизнеса, отечественные банки постепенно прошли путь от сугубо корпоративных к универсальным финансовым организациям, в деятельности которых значительную роль играет розничный бизнес.

Развитие розничных операций практически всех универсальных банков происходило из условно розничных операций, от обслуживания зарплатных проектов корпоративных клиентов. Но «Халкбанк» исторически был ориентирован на частных клиентов, а другие частные банки как «Даврбанк», «Хамкорбанк», первым начали эру потребительского кредитования, а за ними последовали и другие банки.

Корпоративный сегмент в настоящее время уже поделен и переход крупных клиентов из банка в банк происходит очень редко. Небольшие фирмы смогут дорасти до крупных предприятия за несколько лет и они могут стать крупным для банка клиентом.

Созданная инфраструктура, первоначально направленная на работу с корпоративными клиентами в связи с развитием информационных технологий и перехода большинства клиентов на системы клиент-банк и Интернет-банк, в некоторой степени освобождается. Поиск новых сегментов рынка привел большинство крупных и средних банков к работе с частными клиентами или к розничному бизнесу. Но обслуживание корпоративных и розничных клиентов достаточно сильно отличающиеся друг от друга процессы, что вызывает проблемы при определении места розничного бизнеса в действующей структуре банка.

Проработка розничного проекта начнет развитие розничного бизнеса не только на основе созданной сети отделений Банка, но и специально открываемых отделений под развитие розничного бизнеса. Развитие розничных учреждений под силу не каждому нашему банку, особенно учитывая, что срок окупаемости полнофункционального розничного отделения составляет не менее 2-3 лет. Поэтому банку стоит внимательно оценить свои силы перед тем, как развивать сеть учреждений по розничному бизнесу. Создание сети отделений ориентированной на обслуживание частных клиентов принесет значительно более высокие результаты, но в большинстве случае приходится работать с тем, что уже есть в банке.

Для банка, в чьи планы входит расширение розничного рынка, необходимость в маркетинговых и PR-мероприятий, направленных на формирование положительного имиджа в глазах целевой аудитории, чрезвычайно важна. Важную роль играет освещение деятельности банка (вопросы валюта баланса, чистые активы, инвестиционные рейтинги и другие показатели деятельности банка) в средствах массовой информации, более понятные большинству потребителей.

Банковская деятельность является одной из самых технологически сложных видов деятельности. Банки нашей республики уделяют большое внимание на технологию взаимодействия с клиентами и в настоящее время розничный бизнес рассматривается не как вспомогательный по отношению к обслуживанию корпоративных клиентов, а как совершенно самостоятельный вид деятельности. Значительный спрос на розничные банковские услуги обеспечивает высокую доходность операций, и позволяет банкам развиваться как за счет освоения новых рынков, так и привлечения все новых клиентов.

Модель разработки внутреннего стандарта банка по обслуживанию клиентов, как формы контроля и оценки качества обслуживания для банков различны, но в американских и западноевропейских банках растет требовательность клиентов к качеству их обслуживания. Банки Узбекистана, в этом смысле не является исключением, хотя динамика их роста ощутима. Общеизвестно, что большинство наших граждан, будучи клиентами банков, на разных стадиях своего жизненного цикла сталкивались с проблемами «плохого» розничного банковского обслуживания. Грамотное и своевременное решение реальных проблем, а также прогнозирование и упреждение новых позволит улучшить обслуживание банками розничных клиентов. В последние годы методы управления процессом банковского обслуживания розничных клиентов улучшились. В последнее время наши клиенты стали более осведомительными о преимуществах тех или иных финансовых инструментов и активно начинают пользоваться всеми банковскими и инвестиционными продуктами, ипотекой, авто кредитованием и страхованием.

В настоящее время банки Республики Узбекистан, успешно вовлечены в розничный бизнес. Для крупных банков розничный бизнес выступает в роли дополнительного перспективного направления деятельности, позволяющего диверсифицировать бизнес и получить дополнительные доходы. Для небольших кредитных организаций розничный бизнес является одним из способов найти свою нишу на рынке и выжить. Специализация банками на предоставлении определенных услуг, в том числе обслуживание физических лиц, небольших компаний или индивидуальных предпринимателей является актуальной.

Понятие «розничный банковский бизнес» подразумевает обслуживание большого количества клиентов, с небольшим размером единичной сделки по широкому спектру банковских услуг. Необходима сегментация потребителей для дифференциации массового рынка и разделения его на большое число относительно однородных групп. Совершенствование процессов сегментации зависит от понимания банками поведенческих черт и мотивации потребителей и полную информацию о клиентах банки могут получить через взаимодействие с ними по электронным каналам. Перевод клиентов из традиционных банковских отделений на онлайновые платформы станет приоритетным направлением в деятельности банков, где банки получат возможность изучать поведение потребителей. Отрасль розничного банковского должен представлять собой сеть специализированных институтов, связанных совместными отношениями аутсорсинга и инсорсинга.

Необходимо дальнейшее усовершенствование детских накопительных программы, их мотивация и поведенческая черта клиентов с использованием всех имеющихся данных о них чрезвычайно важна для банка. Применяя инновационные информационные технологии и коммуникационные сети, банки смогут существенно увеличить поток потребителей. Уровень доверия к национальной банковской системе положительное воздействие может оказать стандартизация подходов к оценке деятельности кредитных организаций, в частности разработка и внедрение нашими банками национальных стандартов качества банковской деятельности, а также доведение до сведения общественности факта соблюдения этих стандартов конкретными кредитными организациями. Для снижения банковских рисков коммерческого банка, необходимо просчитать эффективность деятельности его розничного блока, чтобы повысить конкурентоспособность и стрессоустойчивость розничного сегмента банковского бизнеса в целом, целесообразно выводить данное направление бизнеса коммерческого банка в отдельную структуру.

Токтобекова М.А., канд. экон. наук, доцент
Кыргызстан, Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики

Toktobekova M.A., PhD in Economics, Assistant Professor
Kyrgyzstan, Academy of public administration
under the President of Kyrgyz Republic

ГАРМОНИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И УРОВНЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ БАНКОВ

DEVELOPMENT HARMONIZATION OF THE REAL SECTOR'S ECONOMY AND THE USAGE LEVEL OF THE CREDIT RESOURCES OF BANKS

Аннотация

В статье говорится о взаимообусловленности развития реального экономики и уровня использования кредитных ресурсов банков, так как ощутимая доля свободных денежных ресурсов не привлечены в оборот финансовых посредников и потребность экономики в кредитных ресурсах не удовлетворяется.

Abstract

The article says about correlation of the real economy's development and the usage level of the credit resources of banks, since a tangible share of the free money resources is not attracted to the turnover of financial intermediaries, and economy's demand in the credit resources is not satisfied.

Ключевые слова: реальный сектор, кредитные ресурсы, депозиты, финансовое посредничество

Keywords: real sector, credit resources, deposit, financial intermediation

Эффективно действующая банковская система страны является одним из основных элементов развития национальной экономики. Такое положение признано многими учеными теоретиками и практиками в сфере финансов. Выполняя свои функции банки, обеспечивают устойчивый рост реального сектора экономики. Однако в развитии банковской системы имеются свои нерешенные проблемы. Проблема в том, что банковский сектор сам по себе не может развиваться быстрыми темпами, в его развитии активное участие должна принимать национальная экономика. Становление и дальнейший путь развития банковского сектора во многом зависит от той экономической и политической системы, где они работают.

В условиях достаточно хорошо развитых финансово-кредитных ин-

ститутов обеспечивается необходимый набор финансовых инструментов, покрывающий потребности экономики в кредитных ресурсах.

В странах с переходной экономикой, в том числе в Кыргызской Республике денежно-кредитная система недостаточно развита, из-за чего весомая часть национального богатства не привлечена в оборот финансовыми посредниками.

Для реформирования и дальнейшего развития реального сектора экономики необходима надежная банковская система, которая осуществляет эффективное аккумулирование и перераспределение значительных финансовых ресурсов[1].Реальный и банковский секторы экономики развиваются взаимосвязано, поэтому задачей статьи является изучение уровня вложения кредитных ресурсов в условиях нестабильности функционирования экономики, когда ослабевают финансовое положение предприятий и населения. Развитие экономики и банковского сектора взаимообусловлены, когда экономика переживает кризисные процессы, банковский сектор тоже становится уязвимым[2].

Кыргызская Республика после получения независимости начала реализовать различные программы по стабилизации макроэкономической обстановки и создавать предпосылки формирования рыночных отношений в экономике. На данной стадии своего развития в стране сформированы определенные условия по становлению и развитию рыночных отношений. Весомое значение занимает преобразования в банковском секторе в рамках создания рыночных отношений в экономике, так как коммерческие банки играют роль финансовых посредников в экономике. Как было выше отмечено, в Кыргызской Республике частные институты в лице страховых, инвестиционных, негосударственных пенсионных компаний в силу своего недостаточного развития не являются активными субъектами финансового рынка. Именно поэтому одним из ключевых направлений завершения рыночных реформ может послужить развитая банковская система со всеми своими разветвленными сетями по всей стране. Профессор Д.Ч.Бектенова, автор многих трудов по коммерческим банкам характеризует данную ситуацию на рынке таким образом: «В условиях отсутствия приемлемо доходных и надежных инструментов на финансовом рынке банковский кредит становится практически основным возможным направлением временно свободных денежных средств в экономику»[3].

---

[1] Лемжина Л. В. Оптимизация формирования и использования кредитных ресурсов коммерческих банков: Автореферат. – С.: 2008, 24с.

[2] НБКР «Отчет о стабильности финансового сектора КР» - Б.: 2014 г.

[3] Бектенова Д.Ч., Особенности развития банковского сектора экономики Кыргызстана в условиях перехода к рынку: Статья. – Б.: Вестник КРСУ, №9, 2009. С.71.

Банковская система страны формируется под влиянием общеэкономических принципов, к которым относятся иерархичность, профессиональность, универсальность, и под влиянием специфических факторов, свойственных данной стране в силу ее истории, политической системы, менталитета населения и т.д.

Уровень посредничества банков в развитии реального сектора экономики осуществляется за счет собственных и привлеченных средств. Общеизвестно, что денежные сбережения населения и предприятия занимают весомое место в структуре привлеченных средств.

Ниже в таблице 1 видно, что у банков отсутствуют «длинные» ресурсы.

Таблица 1 - Депозиты коммерческих банков за 2009-2013 годы (на конец года; в процентах к итогу)

Годы	Депозиты - всего	В том числе			
		Депозиты в национальной валюте	В том числе	Депозиты в иностранной валюте	В том числе
			До востребования		До востребования
2009	100,0	37,2	22,1	62,8	47,9
2010	100,0	49,7	33,1	50,3	34,8
2011	100,0	54,1	35,2	45,9	31,0
2012	100,0	52,7	33,5	47,3	33,6
2013	100,0	53,6	29,7	46,4	29,0

Так, например, в структуре депозитов за последние пять лет от 46 до 62,8 процентов занимали депозиты в иностранной валюте, из которых почти от 29 до 47,9 процентов - депозиты до востребования. Депозиты в национальной валюте составили от 37,2 до 53,2 процентов, в том числе депозиты до востребования – от 22,1 до 35,2 процентов. В совокупности валют в структуре депозитов в 2013г. депозиты до востребования составили 58,9 процентов. Такая картина еще раз указывает на то, что у банков не всегда имеется возможность в предоставлении кредитных ресурсов предприятиям на относительно длительное время. В данной ситуации возникает обратная связь, которая выражается в том, что предприятия в свою очередь не успевают окупить короткие и дорогие кредитные ресурсы, в связи, с чем встает неразрешимая проблема, как у предприятий, так и у банков. Именно такое положение толкает банки второго уровня на выдачу кредитов в основном на операции связанные с торговлей, доля которого за последние пять лет достигала от 35 до 42,4 процентов.

Большой удельный вес в структуре выданных кредитных ресурсов занимает также сельское хозяйство, доля которых составляет от 12 до 17%, следующие строки занимают ипотека, и потребительские кредиты, доля которых составляют от 10-12% и от 7-9 % соответственно.

Кроме того, банки кредитные ресурсы предоставляют по высокой ставке (краткосрочные от 25 до 30%, среднесрочные от 18 до 20%). Стоимость залогового имущества почти в 2 раза дороже, чем получаемые кредиты[1]. Отсюда следует вывод, что банковские кредитные ресурсы пока не могут рассматриваться как один из главных источников развития реального сектора экономики. Кредиты на промышленность и строительство в Кыргызской Республике составляют 5-8%. Данный показатель в странах с развитой экономикой гораздо выше, финансированием которых занимаются специализированные банки. В Кыргызстане наоборот некоторые специализированные банки переименовали себя как универсальные, так как выдавать ресурсы для торговли стала гораздо выгоднее. Например, бывшие «Промстройбанк», «Автобанк». «Энергобанк» ныне действуют как универсальные банки.

В условиях турбулентности экономики чтобы обеспечить гармонизацию развития реального сектора экономики и оптимального уровня вложения кредитных ресурсов необходимо увеличить спрос на национальную валюту, поднять уровень доверия банков и клиентов, увеличить капитализацию коммерческих банков за счет отечественных инвесторов.

Основной деятельностью банков является размещение кредитных ресурсов, так как оно приносит львиную долю прибыли. Если мы обратимся к следующей таблице, то видно, что доля кредитов в активах банков не превышает 47%, тогда как данный показатель в странах с развитой экономикой составляет до 75%.

Как видно в таблице 2 уровень посредничества банков по кредитным вложениям в экономику за последние пять лет вырос всего лишь с 12,5 до 15,4 процентов (кредиты/ВВП). Доля широкой денежной массы (М2х) в ВВП вырос с 28 до 34,5 процентов, но все еще остается низкой по сравнению со странами с развитой экономикой, где данный показатель достигает до 100 процентов. Показатель коэффициента банковских активов к ВВП в 2013г. составил 31,7 процента, или уменьшился на 2,1 пункта по сравнению с 2009г. Общеизвестно, что данный показатель в странах с развитой экономикой составляет тоже не меньше 80-90 процентов.

[1] Аюпов А.Н., Трансформация переходной экономики. – Б.: КРСУ, 2008, 334 с. С.284.

Таблица 2 - Уровень финансовых сбережений и финансового посредничества (%)

Годы	В % к ВВП		Уровень использования финансовых сбережений		Уровень финансового посредничества	
	Капитал	Активы	Депозиты/ВВП	Пассивы/ВВП	Кредиты/ВВП	Денежная масса М2х/ВВП
2009	7,4	33,8	16,4	26,3	12,5	28,4
2010	5,7	26,3	12,7	19,7	12,0	31,4
2011	5,4	23,3	12,9	18,2	10,9	27,8
2012	5,2	27,9	13,9	23,0	12,9	31,7
2013	5,4	31,7	16,1	28,1	15,4	34,5

В конце 2014 года резко вырос курс американского доллара, что повлекло за собой снижение спроса на кредитные ресурсы со стороны предприятий и населения в иностранной валюте, которые выдавались в основном в долларах США. Кроме того создается сложная картина у заемщиков, которые в крупных суммах брали кредиты в иностранной валюте. Данная ситуация может повлечь за собой еще большего снижения финансового посредничества банков в развитии реального сектора экономики Кыргызской Республики, пока макроэкономическая ситуация в стране не стабилизируется.

В заключении можно сделать следующие выводы:

- реальный источник долгосрочных ресурсов банков второго уровня находиться не только в банке, также и в самом реальном секторе экономики;

- кредитные ресурсы нельзя считать мощной силой развития экономики, так как та самая сила, которая может быстрыми темпами развивать экономику, находится за пределами банковской системы, тем не менее, модель использование кредитных ресурсов может подействовать на развитие экономики положительно или наоборот замедлять его;

- банковский сектор не может аккумулировать и снова размещать денежные средства в количестве, большем, нежели имеется в стране, – заданный уровень монетизации экономики является их ограничителем.

Турсунова Н.М., ст. преп.
Кыргызстан, Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики

Tursunova N M., senior teacher
Kyrgyzstan, Academy of public administration
under the President of Kyrgyz Republic

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ КАК ВАЖНЕЙШИЕ СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

COMMERCIAL BANKS AS THE MOST IMPORTANT SUBJECTS OF FINANCIAL MARKET

Аннотация

В статье обоснована роль банковской системы как основного субъекта финансового рынка КР, рассмотрены основные финансовые показатели банковского сектора, характеризующие достаточный запас финансовой прочности коммерческих банков.

Abstract

In the article grounded the role of the banking system as the main subject of the financial market of the Kyrgyz Republic, the basic financial indicators of the banking sector characterize sufficient stock financial strength of the commercial banks.

Ключевые слова: банк, экономика, финансовый рынок, капитал, активы, обязательства, прибыль, ликвидность, финансовое посредничество.

Keywords: bank, economy, financial market, capital, assets, liabilities, income, liquidity, financial intermediation.

Современная банковская система - это важнейшая сфера национального хозяйства любого развитого государства. Её практическая роль определяется тем, что она управляет в государстве системой платежей и расчетов; большую часть своих коммерческих сделок осуществляет через вклады, инвестиции и кредитные операции; наряду с другими финансовыми посредниками банки направляют сбережения населения к фирмам и производственным структурам. Таким образом, банковская система выполняет множество важных для экономики функций. Особая роль банковской системы состоит в обеспечении стабильного экономического роста, в расширении возможностей предприятий по привлечению финансовых ресурсов, в сохранении и приумножении сбережений граждан. Без сильной банковской системы не может быть сильной экономической системы страны, а, следовательно, успешного развития в перспективе.

Коммерческие банки – главные субъекты финансового рынка Кыргызской Республики. Все банковские учреждения республики по виду деятельности являются универсальными. По данным НБКР общая сумма оплаченного уставного капитала коммерческих банков по состоянию на 31 декабря 2013 г. составила 10,44 млрд. сомов, в том числе доля иностранного капитала в уставном капитале банковской системы составила 36,5 процента или 3,8 млрд. сомов. В течение 2013 года общий размер уставного капитала банков увеличился на 0,6 млрд. сомов или на 6,0 процента[1].

По результатам отчетности коммерческих банков, выявлено, что показатели адекватности суммарного капитала существенно превышают нормативный уровень, что свидетельствует о наличии определенного потенциала банковской системы КР для расширения спектра предоставляемых финансовых услуг. Рассмотрим основные показатели капитала (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели капитала коммерческих банков (на конец периода)[2]

Показатели капитала	2011	2012	2013
«Чистый» суммарный капитал, млн. сом	13 427,0	15 885,8	18 657,0
«Чистые» рисковые активы, млн. сом	44 341,3	56 192,7	76 216,7
Коэффициент адекватности суммарного капитала, проценты (к 2.2)	30,3	28,3	24,5
Норматив адекватности суммарного капитала (не менее), проценты	12,0	12,0	12,0

На основании данных таблицы, можно судить, что «чистый» суммарный капитал увеличился в 2013 г. по сравнению с 2011 г. на 5 230,0 млн. сом, «чистые» рисковые активы увеличились за аналогичный период на 31 875,4 млн. сом. Коэффициент адекватности суммарного капитала существенно превышает его нормативный уровень (при нормативе – 12,0%) и в 2013 г. составил - 24,5 %, хотя в 2011 г. этот показатель был еще выше и составил - 30,3%. Вышеотмеченное свидетельствует об относительной устойчивости банковского сектора к негативным шокам, а также о наличии некоторого потенциала для повышения

[1] Годовой отчет НБКР за 2013 г.

[2] Годовой отчет НБКР за 2011-2013 г.

уровня финансового посредничества и эффективности функционирования банковского сектора в будущем.

Если рассматривать активы банков, то за анализируемый период отмечен рост объема всех видов активов банковского сектора. На конец 2013 г. активы банковского сектора составили 111 092,0 млн. сомов. Основная доля активов банков – 48,6 %, приходилась на выданные кредиты.

По итогам 2013 г. объем обязательств коммерческих банков увеличился на 29,2 % до 92 289,4 млн. сомов. Доля депозитной базы в общем объеме обязательств сложилась в размере 63,5 %. За отчетный период прирост депозитной базы банковского сектора составил 34,2 %. В структуре пассивов банков доля обязательств перед нерезидентами составила 14,4 %. При этом за 2013 г. обязательства в иностранной валюте составили 52,5 % от общего объема обязательств.

Рассмотрим активы и обязательства коммерческих банков в иностранной валюте (таблица 2).

Таблица 2 – Активы и обязательства коммерческих банков в иностранной валюте[1]

Показатели	2011	2012	2013
Активы в иностранной валюте, млн.сом	31 665,6	40 086,3	51 766,2
Активы в иностранной валюте, проценты	47,4	46,2	46,9
Обязательства в иностранной валюте, млн. сом	28 769,1	36 941,2	47 442,1
Обязательства в иностранной валюте, проценты	55,0	52,9	52,5

Данные таблицы 2 показывают, что валютные активы банковской системы увеличились в 2013 г. по сравнению с 2011 г. на 20 100,6 млн. сом. Обязательства в иностранной валюте увеличились в 2013 г. по сравнению с 2011 г. на 18 673 млн. сом. Для нашей республики характерен высокий уровень “долларизации” экономики, поскольку большинство операций осуществляется в долларах США, соответственно повышаются валютные риски. Уровень “долларизации” депозитов предприятий и населения банковской системы в целом по состоянию на 31 декабря 2013 года составил 47,6 %, увеличившись с начала 2013 года на 2,1 %. Уровень “долларизации” кредитов клиентов банковской системы

[1] Годовой отчет НБКР за 2011-2013 г.г.

в целом по состоянию на 31 декабря 2013 года составил 53,6 %, снизившись с начала года на 0,1 %.

Чистая прибыль банковской системы КР по итогам 2012 г. составила 2 417,8 млн. сомов, увеличившись на 437,6 млн. сомов или 22,1% по сравнению с предыдущим годом. Чистая прибыль банковской системы по итогам 2013 г. составила 2 698,3 млн. сомов, увеличившись на 280,5 млн. сомов или 11,6 % по сравнению с предыдущим годом (рисунок 1).

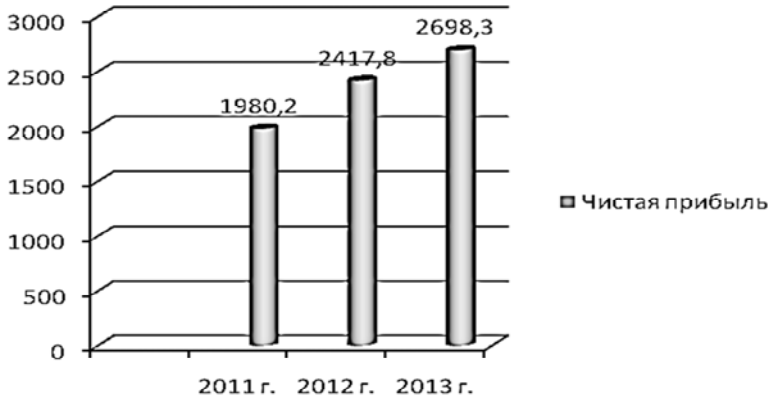

Рис.1 Динамика чистой прибыли коммерческих банков

Показатель доходности активов (ROA) за 2012 г. остался на уровне 2011 г. и составил 3,0 %, показатель доходности капитала (ROE) увеличился на 0,8 % и сформировался в размере 18,5 %. Показатель доходности активов (ROA) снизился за 2013 год с 3,0 % до 2,7 %, показатель доходности капитала (ROE) также уменьшился на 1,3 % и сформировался в размере 17,1 %[1] (рисунок 2).

[1] Обзор финансовой системы за 2011-2013 г.

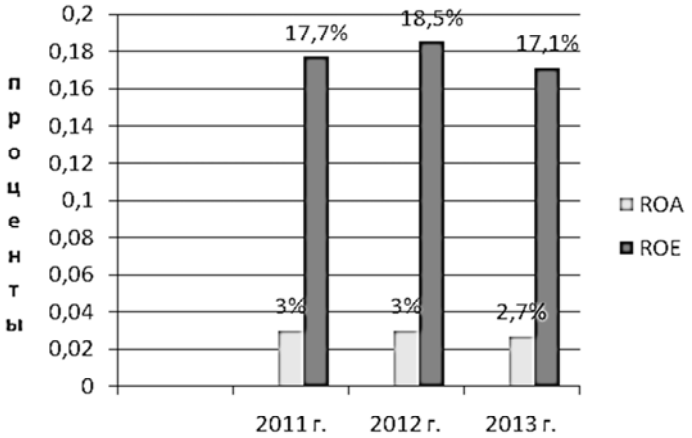

Рис.2 Показатели доходности коммерческих банков

Таким образом, проанализировав основные финансовые результаты деятельности коммерческих банков, можно судить, что развитие банковской системы КР идет поступательно. В течение последних лет наметилась устойчивая динамика роста уровня финансового посредничества в показателях по активам, кредитам и депозитам к ВВП, наблюдается углубление финансового проникновения банковского сектора, обусловленное динамичным ростом количества заемщиков и вкладчиков. Роль банковского сектора как финансового посредника, аккумулирующего финансовые ресурсы для дальнейшего их перераспределения между платежеспособными заемщиками и отраслями экономики, напрямую зависит от уровня развития и эффективности функционирования банков.

В то же время, потенциал банковской системы по дальнейшему росту кредитования реального сектора имеется, как за счет продолжающейся капитализации банков, так и за счет роста депозитной базы. Поэтому остается важным поддержание и дальнейшее развитие конкуренции на рынке банковских услуг, что позволит направить финансовые ресурсы в приоритетные отрасли экономики, а так же предоставлять кредиты для населения по приемлемым процентным ставкам.

Файзиев З.А., канд. экон. наук, доцент
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

FaizievZ.A., PhD in Economics, Assistant Professor
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ВНУТРЕННИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБЛИГАЦИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

FORMATION OF INTERNAL MARKET FOR MUNICIPAL BOND DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы формирования рынка муниципальных облигаций для развития социальной инфраструктуры Узбекистана

Abstract

The article describes the conceptual basis of the formation of the municipal bond market for the development of social infrastructure in Uzbekistan

Ключевые слова: социальная сфера; рынок ценных бумаг; ценные бумаги, государственные ценные бумаги; муниципальные облигации; инвестор.

Keywords: social sphere; securities market; securities, government securities; municipal bonds; investor.

Во всех развитых странах финансирование государством значительной части социальной сферы, а также покрытие дефицита местного бюджета, происходит за счет эмиссии его долговых обязательств, в том числе с использованием рынка муниципальных ценных бумаг.

В Узбекистане, несмотря на отсутствие практики выпуска и обращения муниципальных ценных бумаг, потенциал их выпуска и обращения весьма велик. Серьёзной предпосылкой успеха аккумуляции средств по муниципальным займам является наличие в республике уникального института органа местного самоуправления - махалли. Закон «Об органах самоуправления граждан»[1] (в новой редакции от 22.04.2013 г. № ЗРУ-350) подробно определяет правовое положение органов самоуправления граждан, основные принципы их деятельности, полномочия и регламентирует другие вопросы, необходимые для

[1] Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» (от 14 апреля 1999 года № 758-I).

функционирования института махалли. Наряду с другими, настоящий закон содержит, в том числе положения, регулирующие отношения, связанные с общественным контролем, реализуемым органами самоуправления граждан. В частности, акцентируется внимание на осуществление общественного контроля и содействие в контроле в сферах использования и охраны земель на соответствующей территории; работы предприятий торговли и бытового обслуживания, соблюдения правил торговли и культуры обслуживания граждан; обеспечения общественного порядка; санитарного и экологического состояния населенных пунктов, источников водоснабжения, жилищ, школ и других образовательных учреждений; соблюдения требований противопожарной безопасности, ветеринарных правил содержания животных; соблюдения правил застройки и содержания дворовых и придомовых территорий и т. д. Активизация работы органов государственной власти на местах (областей, районов, городов) в части разработки различных проектов по строительству объектов муниципальной собственности - местных электростанций, газопроводов, водопроводов, теплотрасс, дорог за счёт выпуска и реализации облигаций местных займов могла бы принести ощутимые плоды уже в ближайшем будущем.

При этом у рынка ценных бумаг Узбекистана существует значительный потенциал к потребности развития выпуска и обращения данного вида ценных бумаг. В основе этого потенциала - желание многих муниципальных органов власти привлечь свободные денежные средства юридических и физических инвесторов, для развития местных социальных инфраструктур посредством выпуска и обращения муниципальных облигаций.

Формирование и развитие рынка внутренних муниципальных облигаций Узбекистана следует, на наш взгляд, вести по следующим направлениям:

Формирование нормативно-правовой базы муниципальных заимствований. По мере обеспечения финансово-экономической стабильности в стране, курс экономических реформ должен постепенно все больше ориентироваться на расширение экономической самостоятельности регионов, расширении полномочий местных органов власти в проведении активной региональной инвестиционной политики, основанной на мобилизации финансовых ресурсов, в частности, с помощью муниципальных ценных бумаг.

Однако успешная реализация данного направления сдерживается из-за слабого нормативно-правового обеспечения муниципальных заимствований. Так, до настоящего время в республике нет специального законодательного акта, регламентирующего порядок выпуска муниципальных ценных бумаг административно-территориальными обра-

зованиями Республики Узбекистан, хотя отдельные правовые акты позволяют органам государственной власти на местах использовать данный вид финансового инструмента.

Действительно, законом Республики Узбекистан "О государственной власти на местах"[1] (в новой редакции от 14.05.2014 г. № ЗРУ-372) предоставил органам государственной власти на местах права управления не только территориальной собственностью, но и принимать решения по отношению к объектам государственной собственности, находящейся в исключительной собственности Республики Узбекистан, местные органы власти областей, районов и городов осуществляют контроль в части эффективного размещения производственных и социальных объектов, рационального использования природных и трудовых ресурсов, охраны окружающей среды, социальной защиты населения (статья 7). Таким образом, местные власти имеют хорошую материальную экономическую основу, которая может быть использована в качестве страхового ресурса муниципальным ценным бумагам.

На начальном этапе, на примере двух-трех территориальных органов государственной власти следует апробировать в порядке пилотного проекта разработку и прохождение всего процесса эмиссии муниципальных облигаций, что позволит отработать механизм выпуска ценных бумаг, отследить проблемные вопросы, дать предложения по их устранению и обеспечить необходимую апробацию практикой этого вида ценных бумаг перед разработкой и принятием настоятельно необходимого Закона РУз «О муниципальных ценных бумагах».

Необходимо принять закон "Об инвестиционной деятельности на территории", который определил бы порядок и условия организации инвестиционного процесса на территории. Закон должен быть направлен на стимулирование инвестиционной деятельности, развитие рынка инвестиций, защиту интересов субъектов инвестиционной деятельности. Необходимо ускорить разработку "Положения о муниципальных ценных бумагах", где должны быть отражены сферы и механизмы их приложения.

Формирование благоприятного инвестиционного климата в регионах. Определяющим фактором успешного задействования системы муниципальных заимствований выступает эффективная политика муниципальных органов по постоянному наращиванию инвестиционной привлекательности региона через улучшение нормативно-правовой базы, систему страхования, повышение совокупного инвестиционного эффекта, повышения инициативы населения и власти, совершенствования механизмов финансового управления.

[1] Закон Республики Узбекистан "О государственной власти на местах" (от 2 сентября 1993 года № 913-XII).

Формирование механизма муниципальных заимствований в регионе. Механизм может быть проработан на одном из территориальных образований республики (желающих достаточно).

При этом приоритетными направлениями по подготовке к внедрению предлагаемого механизма могут быть:

1. Формирование денежного фонда поддержки муниципальной экономики.

2. Обеспечение гарантии оплаты доходов по муниципальным ценным бумагам (например, создание специального фонда).

3. Внедрение системы рейтингования регионов и муниципальных займов для лучшего ориентирования потенциальных инвесторов в выборе того или иного объекта инвестирования, включая и зарубежных инвесторов, где практика проведения рейтинговых оценок довольно распространена. К сожалению, «одним из фундаментальных препятствий для разработки организационных принципов национальной системы рейтинговой оценки предприятий является неспособность рейтинговых агентств получить доступ к непрерывному потоку достоверной информации о клиенте»[1]

4. Страхование кредитного риска муниципальных облигаций.

5. Максимальное использование территориального ресурсного потенциала, а также эффективное использование собственных финансовых ресурсов корпораций и населения.

6. Разработка эффективной системы информирования населения, отечественных и иностранных корпоративных инвесторов.

7. Обеспечение условий повышения ликвидности данных ценных бумаг.

8. Комплексное развитие инфраструктуры муниципального фондового рынка.

Функциональное обеспечение механизма муниципальных заимствований в регионе. Финансовая схема обслуживания муниципального облигационного займа должна быть построена таким образом, чтобы обязательства по нему перед инвесторами в необходимых объемах и в требуемые сроки обеспечивались строго в рамках оговоренных сторонами условий. Выплаты по процентам и отчасти погашение облигаций должны обеспечиваться за счет средств фонда погашения, сформированного в определенной пропорции от общей суммы, привлеченных по займу средств. Для уменьшения рисков по погашению

[1] Хамидулин М.Б. О необходимости развития национальной системы рейтинговой оценки предприятий в Республике Узбекистан. Сборник научных статей XI Международной дистанционной научной конференции «Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения» (Российская Федерация, г.Липецк, 25-26 сентября 2014г.), с.31-33.

облигаций, в рамках займа предлагается создать также страховой (резервный) фонд, сформированный на тех же условиях. На период проведения займа средства этих фондов вкладываются в финансовые инструменты, обеспечивающие сохранность и рост активов этих фондов. Как правило, средства фонда погашения размещаются в высокодоходные финансовые инструменты (акции приватизированных предприятий, недвижимость, валютные кредиты).

Остальные, мобилизованные по займу средства образуют инвестиционный фонд займа и предназначаются непосредственно для решения задач, поставленных перед займом (обслуживание кассовых разрывов местного бюджета, инвестиционные кредиты или прямые инвестиции в объекты социальной инфраструктуры, а также экономически эффективные и дающие быструю отдачу проекты, строительство и модернизация объектов производственной сферы региона и так далее). Развитие рынка внутренних муниципальных облигаций является достаточно сложным заданием. В некоторых странах проекты по развитию этого рынка реализовывались в рамках более широких проектов по развитию муниципальных заимствований (или даже развития местного самоуправления вообще) посредством разных международных институтов и доноров.

Однозначно можно утверждать, что, кроме совершенствования системы муниципальных финансов, развитие рынка внутренних муниципальных облигаций будет нуждаться в наличии развитого базового долгового рынка – рынка внутренних государственных ценных бумаг. Развитой рынок внутренних государственных ценных бумаг будет предоставлять базовый ориентир доходности для всех других внутренних долговых рынков и будет способствовать более высокой ликвидности всех финансовых рынков.

Секция 4. СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Абдурахманов К.Х., докт. экон. наук, профессор,
Зокирова Н.К., докт. экон. наук, профессор
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Abdurakhmanov K.Kh., Doctor of Economics, Professor,
Zokirova N.K., Doctor of Economics, Professor
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

REFORMING SOCIAL PROTECTION SYSTEM AT PRESENT STAGE

Аннотация

В статье рассмотрены основы многоуровневой системы социальной защиты населения Узбекистана, ее структура в полной мере соответствующей принятым международным нормам. Изучается необходимость выбора оптимальной модели социальной политики на основе принятия долгосрочной программы реформирования системы социальной защиты, рассчитанной как минимум на 15-20 лет и предусматривающей поэтапное достижение социальных стандартов, определенных в концепции социальной защиты.

Abstract

In the article there considered bases of multi-level system of social protection of the population of Uzbekistan, its structure which is fully corresponding to accepted international rates. There studied a necessity of choosing optimum model of social policy on the basis of accepting long-term program of reforming social protection system intended at least for 15-20 years and providing step-by-step achievement of social standards, specified in social protection concept.

Ключевые слова: Система социальной защиты, система социального обеспечения, механизм социального страхования, благосостояние населения, уязвимые группы населения, модель социальной политики.

Keywords: Social protection system, social security system, social insurance mechanism, population welfare, population vulnerable groups, social policy model.

Стремительные социально-экономические преобразования в Узбекистане в течение последних двух десятилетий сопровождались изме-

нениями во всех сферах общественной жизни и оказали влияние на самые широкие слои населения. За эти годы в Узбекистане сформирована многоуровневая система социальной защиты, охватывающая несколько десятков категорий и групп населения, нуждающихся в поддержке государства. Развитие системы социальной защиты в течение последних 20 лет во многом определялось приоритетами и масштабами реформ, осуществляемых в социально-экономической сфере. На начальном этапе экономических реформ (1991-2000 гг.) государство проводило политику упреждающей защиты всего населения, призванную смягчить последствия перехода к рыночным отношениям в условиях догоняющего роста экономики, не допустить обвального снижения уровня жизни, сохранить приемлемый уровень потребления и доступ к базовым социальным услугам. На этом этапе были не только сохранены основные социальные гарантии по социальному обеспечению, но и введены новые структурные элементы в систему социальной защиты – страхование по безработице и программа социальной помощи направленная на сокращение малообеспеченности. В рамках этой программы осуществляются адресные целевые выплаты, основанные на проверке нуждаемости.

Структурные преобразования экономики, обеспечившие макроэкономическую стабильность, снижение инфляции, устойчивый экономический рост и повышение реальных доходов населения после 2000 года создали предпосылки для проведения активной социальной политики и переходу к адресным механизмам социальной защиты. Приоритетом социальной политики было провозглашено обеспечение сильной социальной защиты населения. Приоритетом социальной политики было провозглашено обеспечение сильной социальной защиты населения, базирующейся на следующих принципах:

- поэтапное реформирование системы социального обеспечения и последовательное внедрение механизмов социального страхования;
- повышение ответственности экономически активного населения за поддержание своего благосостояния в случае наступления социальных рисков;
- обеспечение адресности и целевой направленности мер по социальной поддержке
- ориентация системы социальной помощи на семью, стимулирование экономического и социального потенциала семьи;
- разграничение и делегирование функций и ответственности по оказанию социальной помощи между органами государственной власти и управления всех уровней, органами самоуправления граждан, общественными организациями.

Существует целый ряд международных документов[1], формирующих фундаментальную концепцию социальной защиты, которая декларирует основополагающие нормы для государств и правительств по формированию национальных систем социальной защиты. В соответствии с этими нормами установлены основные цели социальной защиты, а именно:

- гарантированный и широкий доступ к медицинскому обслуживанию;
- гарантированная и адекватная замена утраченного дохода;
- гарантированные основные средства;
- гарантированное участие в системе социального обеспечения.
- Концепция утверждает также основные принципы социальной защиты, которые предполагают:
- равноправие доступ между гражданами и работниками-мигрантами, а также между мужчинами и женщинами;
- принцип солидарности, который исходит из признания индивидуального права людей на социальную защиту;
- принцип обязательного участия, который исходит из принципа солидарности;
- общая ответственность государства, включая законодательное регулирование и руководство системой социальной защиты;
- демократическое управление, то есть участие представителей работников и, возможно, работодателей в управлении системами социальной защиты.

В соответствии с установленными целями определен набор конкретных мер по социальной защите, которые обязано обеспечить государство своим гражданам - медицинская помощь и пособия по болезни, в случае трудового увечья или профессионального заболевания, по беременности и родам, по инвалидности, пособия по безработице, по старости, в случае потери кормильца, семейные пособия[2].

Структура системы социальной защиты в Узбекистане в полной мере соответствует принятым международным нормам и даже превосходит их в некоторых случаях, поскольку включает не предусмотренные международными документами меры по защите (отпуск по уходу за ребенком, гарантии в сфере общего и профессионального образования, меры по защите трудовых прав работников). В настоящее время

[1] Всеобщая декларация прав человека, 1948, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966, Декларация МОТ, 1944, Конвенции МОТ №№ 67, 69, 102, 103, 121, 128, 130, 156, 168, Рекомендации МОТ №№ 95, 121, 131, 134, 176, Европейский Кодекс социального обеспечения, 1964, Пересмотренный Европейский Кодекс социального обеспечения, 1990.

[2] Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения»

социальная защита населения осуществляется по следующим основным направлениям:

- социальное страхование - выплаты, финансируемые из внебюджетных фондов (Пенсионный фонд и Фонд содействия занятости) – пенсии по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца, а также пособия по безработице; системой социального страхования охвачено около 3 млн. человек;

- социальная помощь - предоставляется вне зависимости от участия в системе социального страхования и финансируется из государственного бюджета или за счет средств частных и государственных предприятий; включает денежные пособия и неденежные формы помощи, в т.ч. льготы; охват только денежными пособиями составляет около 15% семей, другие формы помощи предоставляются 25 категориям уязвимых граждан;

- социальное обслуживание;

- реализация социальных программ, включая программы занятости, жилищного строительства, социального кредитования и др.;

- развитие отраслей социальной сферы, в первую очередь секторы здравоохранения и образования.

- Поэтому состав компонентов системы социальной защиты не нуждается в ревизии. Задача заключается в том, чтобы оптимизировать систему таким образом, чтобы по возможности она удовлетворяла нескольким требованиям:

- экономическая и финансовая доступность – налоги и взносы на социальное обеспечение не должны быть слишком обременительными для предприятий и экономически активных граждан;

- индивидуальная справедливость – должна поддерживаться отчетливая связь между размерами страховых выплат и взносами, которые делались в период трудовой деятельности;

- социальная эффективность – социальные выплаты должны быть направлены на сохранение уровня жизни застрахованных и одновременно на избежание крайних форм бедности для незастрахованных лиц за счет механизмов перераспределения налоговых средств и взносов на социальное страхование;

- финансовая устойчивость страховых фондов, предсказуемость и гарантированность социальных выплат.

В последнее десятилетие XX века представления о функциях системы социальной защиты значительно расширились. Как бы ни были важны сами по себе традиционные гарантии и формы социальной защиты, они могут оказаться недостаточными для обеспечения социальной сплоченности, под которой подразумевается степень интеграции общества, включающая уровень единства ценностных ориентаций,

уровень прочности межличностных взаимоотношений и уровень согласованности поведения членов общества в целом. В соответствии с формулировкой Совета Европы социальная сплоченность - это способность общества обеспечивать благополучие всех своих членов, сводить к минимуму неравенство и избегать поляризации[1]. В рамках концепции социальной сплоченности проблемам социального исключения придается такое же важное значение, как проблеме бедности. В конечном счете речь идет о готовности и способности членов общества с одной стороны нести личную ответственность за собственное благополучие, с другой – взять на себя солидарную ответственность за те уязвимые группы, которые не могут самостоятельно обеспечить базовый уровень жизни. В этом смысле социальная сплоченность подразумевает оптимальное соотношение индивидуальной и солидарной ответственности за благосостояние всех членов общества. Таким образом, понимание значения и функций социальной защиты выходит за рамки традиционных представлений. В современных условиях необходимо формирование целостной социальной политики, которая направлена на трансформацию социальных групп и общества в целом в целях создания условий для повышения уровня социальной интеграции и социальной сплоченности.

В этой связи возможны два варианта социальной политики. Первый вариант предусматривает высокий уровень отчислений на цели социальной защиты в структуре ВВП и разветвленный перераспределительный механизм средств, выделяемых на социальные цели. В этом случае экономика должна основываться на высокопроизводительных нетрудоемких технологиях, где сравнительно низкие затраты на труд и высокая доля прибыли в структуре ВВП позволяют перераспределять значительные средства в систему социальной защиты. Для сферы занятости это означает востребованность высококвалифицированной рабочей силы и вытеснение низкоквалицированных и неквалифицированных работников с рабочих мест. Такая модель предполагает стабильный и довольно высокий уровень безработицы и перераспределение значительной части национального продукта от занятых к безработным и другим уязвимым группам населения (нетрудоспособным, малоимущим, маргинальным). Модель отличается высокой степенью солидарности, и это отражается в умеренной дифференциации доходов, сравнительно низкой долей бедного населения[2] даже среди незанятых.

[1] Проблематика социальной сплоченности была сформулирована на встрече в верхах государств-членов Совета Европы в 1997 году.

[2] В данном контексте понятие «бедность» подразумевает долю населения с доходами ниже медианного уровня, поскольку в странах с развитой системой социальной защиты измеряется относительный уровень бедности

Социальное согласие на перераспределение значительных средств в пользу уязвимых групп населения достигается за счет высокой заработной платы квалифицированных занятых и высокой прибыли производителей, то есть модель сама по себе предполагает достаточно высокий уровень социальной сплоченности. Такая модель в настоящее время характерна едва ли не для всех европейских стран.

Второй вариант социальной политики в меньшей степени ориентирован на перераспределение национального продукта, поскольку большое значение придается индивидуальной ответственности и индивидуальному страхованию социальных рисков. Экономическая основа такой модели – трудоемкие производства с относительно низкой производительностью труда. Это означает более низкую почасовую оплату труда, но налоговые отчисления и отчисления в социальные фонды также сравнительно низки. Это обеспечивает сохранение значительного числа рабочих мест и относительно высокого уровня занятости, в том числе среди низкоквалифицированных работников. На практике это проявляется в высокой доле занятых в сфере услуг, в том числе социальных услуг. В то же время сравнительно низкая доля отчислений в социальные фонды в структуре ВВП сдерживает масштабы прямого перераспределения в пользу незанятых и других уязвимых групп, то есть социальная политика направлена на косвенное перераспределение доходов через рынок труда путем сохранения рабочих мест больше необходимого числа[1]. Таким образом, рынок труда служит инструментом социальной защиты. Сравнительно жесткие условия выплат пособий по безработице стимулируют безработных занимать низкооплачиваемые рабочие места (включая общественные работы), тем самым снижая среднюю почасовую заработную плату.

Понятно, что любая национальная система несет в себе признаки обоих вариантов социальной политики, и можно говорить лишь о соотношении прямого и косвенного перераспределения национального продукта для целей социальной защиты. При выборе доминирующего варианта социальной политики обычно принимается во внимание два аспекта – экономическая и социальная эффективность системы социальной защиты. В периоды экономической стабильности или роста трудно отдать предпочтение какой-либо модели. Проблемы возникают во время экономического спада – первая модель требует постоянно растущих прямых расходов, в то время как совокупный национальный продукт не растет или даже сокращается. Вторая модель с учетом косвенного перераспределения через рынок труда позволяет поддержи-

[1] В зарубежных источниках такие рабочие места называют социальными, тем самым расширяя понятие «социальное рабочее место»

вать расходы на социальную защиту на достаточно высоком уровне без растущей нагрузки на бюджет. В этом смысле первая модель может считаться менее устойчивой в финансовом плане. В то же время социальная эффективность первой модели кажется выше, поскольку позволяет более надежно выравнивать дифференциацию населения по уровню жизни, обеспечивать социальную интеграцию и избегать выраженных форм социального протеста.

Для разработки оптимальной модели социальной политики в Узбекистане на основе разработанной концепции необходимо разработать долгосрочную программу реформирования системы социальной защиты, рассчитанную как минимум на 15-20 лет. Программа должна предусматривать поэтапное достижение социальных стандартов, определенных в концепции социальной защиты. В программе должны быть определены объемы перераспределения национального продукта в процентах от ВВП, направления перераспределения (от каких социальных групп к каким социальным группам будет перенаправляться доля национального продукта), механизмы перераспределения (из средств социального страхования на основе солидарности или из общих налоговых поступлений). В основе выбора направлений и сроков проведения реформ должен лежать количественный анализ релевантных социально-экономических факторов для учета возможных социальных последствий, для чего необходимо обеспечить сбор данных и технические возможности для их обработки. Параллельно с разработкой программы реформирования следует разработать график изменений в законодательстве, предусмотрев оптимизацию процедур обсуждения и принятия социальных законодательных норм. Необходимо также разработать механизм отслеживания общей результативности системы социальной защиты на основе надежных и адекватных индикаторов, отражающих этапы достижения программы реформирования системы социальной защиты.

Каширина М.Л., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kashirina M.L., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

MODERN APPROACHES TO THE STUDY OF EMPLOYMENT IN RUSSIA

Аннотация

В данной статье автором рассматривается проблема управления занятостью населения России на макроуровне в современных условиях хозяйствования. Автор подробно рассмотрел проблему занятости с кейнсианской точки зрения, определил необоснованность использования монетаристской теории для повышения уровня занятости в России. Была проанализирована возможность снижения безработицы в России при использовании теории мультипликатора Дж.М. Кейнса в связи с влиянием инвестиций на изменение национального дохода и роста занятости.

Abstract

In this article the author considers the problem of employment management of Russia's population at the macro level in the current economic conditions. The author examined in detail the problem of employment with the Keynesian view, determined unfounded use monetarist theory to improve the level of employment in Russia. It was analyzed the possibility of reducing unemployment in Russia by using the multiplier theory JM Keynes due to the influence of investment to changes in national income and employment growth.

Ключевые слова: занятость, макроуровень, монетаристская теория, теория мультипликатора Дж. М. Кейнса, национальный доход.

Key words: eemployment, macro-level, the monetarist theory, the theory of the multiplier J. M. Keynes, the national income.

Современные российские исследователи сферы занятости пытаются применить либеральные модели управления экономикой, в том числе в сфере занятости. Однако традиционно повышенная роль государства, национальные особенности коллективного труда, не до конца сформированный еще рыночный механизм не позволяют однозначно следовать зарубежным моделям регулирования занятости.

Здесь ярким примером может служить полный отказ от государственного регулирования экономики российским правительством в 1991 году, когда экономика была преимущественно государственной, а частная собственность только зарождалась в России. Правительство решило следовать основным правилам монетаристской теории. Этот метод регулирования экономики привел к обнищанию основной массы населения и росту безработицы. Монетаристская политика оказалась для России необоснованной, а кейнсианская, к сожалению, – невостребованной.

Однако, на наш взгляд, применительно к российским условиям, наибольший интерес представляет именно кейнсианский принцип эффективного спроса как основы увеличения масштабов занятости. Недостаток эффективного спроса ведет к недозагрузке производственных мощностей, сворачиванию производства, сокращению занятости и росту вынужденной безработицы.

Для обеспечения поступательного развития и достаточно высокого уровня занятости необходима государственная поддержка спроса посредством стимулирования личного потребления и объема инвестиций. Для поддержания занятости в условиях экономического роста государство должно поощрять осуществление капиталовложений, причем преимущественно с помощью дискреционной фискальной политики.

По мнению Ю. Аверьянова госрасходы в данном случае целесообразно направлять на субсидирование новых рабочих мест и организацию общественных работ[1].

Таким образом, согласно кейнсианской теории, при снижении налогового бремени и создании благоприятных условий для расширения производства дискреционная политика стимулирует приток в экономику частных инвестиций.

Государственное вмешательство в трудовую сферу российской экономики актуально еще и потому, что хозяйствующие субъекты не имеют средств, необходимых для финансирования ускоренного роста производства и, следовательно, занятости населения.

Однако, думается, что вопрос о механизме такого воздействия остается пока неразрешенным до конца. Как известно, с момента начала экономических реформ российское государство довольно долго поддерживало спрос в экономике через рост бюджетных расходов. Но в итоге, это обернулось для экономики нашей страны очередным витком инфляции. Инфляционные ожидания экономических субъектов, стремление предотвратить нежелательное воздействие инфляции на реальные доходы всех участников экономических отношений (наем-

[1] Аверьянов Ю., Калашникова И. Регулирование занятости с точки зрения теории//Человек и труд.- 2012.- №5.- С.45.

ных работников, предприятий, кредиторов) ведут к росту заработной платы, цен на продукцию, процентных ставок, сводя на нет политику «дешевых денег», нацеленную на увеличение реального объема производства и занятости.

Более того, известно, что инфляционные ожидания, обусловленные психологическими особенностями индивида, его жизненным опытом или опытом окружающих, способны усиливать инфляцию. Поэтому государству чрезвычайно важно выработать стабильные правила поведения для всех экономических агентов, включая правительство и региональные экономические органы, обеспечив предсказуемость их политики.

Еще одна российская особенность, на наш взгляд препятствующая применению монетарной политики в России – это приоритетность в приобретении и оплате факторов производства. В станах с развитой рыночной экономикой соотношение спроса на услуги труда, капитальные товары, сырье определяется развитием производительных сил, ростом производительности труда, внедрением ресурсосберегающих технологий, конкуренцией, но никак не вопросом о приоритетности оплаты чего-либо.

В России, к сожалению, повсеместно существует порядок расчетов, нацеленный в первую очередь на покупку активов, оборудования, техники и т.д. Сложившаяся практика вызвала острую проблему задолженности по выплате заработной платы, которую мы бы охарактеризовали как особый вид кредитования работодателей наемными работниками. Поэтому, стимулируя совокупный спрос, правительству следует учитывать не только его количественные аспекты, но и качественные.

В связи с необходимостью построения модели регулирования занятости, отвечающей российским реалиям, нам хотелось бы обратиться к уже упоминавшейся выше теории мультипликатора Дж. Кейнса. Ее основная идея строится на влиянии инвестиций на изменение национального дохода и занятости. Рост инвестиций вызывает создание дополнительных рабочих мест и увеличивает занятость. Первоначальное увеличение дохода и занятости, вызванное новыми инвестициями, приводит к дополнительному росту занятости в связи с необходимостью удовлетворения спроса на труд.

Однако увеличение инвестиций не приводит немедленно к соответствующему расширению потребительского спроса, поскольку существует достаточно продолжительный лаг между ростом производства и повышением платежеспособного спроса.

На наш взгляд, повторение Дж. Кейнса, как бы высоко мы его не ценили, не может заменить обсуждение проблемы занятости на языке современной науки, адресованной к современным проблемам.

Дж. Робинсон, которая развивала взгляды Кейнса в своей работе “Экономика несовершенной конкуренции”, причину снижения занятости

видела в наличии несовершенной конкуренции, поскольку последняя дает возможность получать большие прибыли, чем при совершенной конкуренции, что приводит к застою и росту безработицы. Актуальность исследования данного аспекта для России нам видится в контролировании деятельности монополий и регулировании уровня цен на их продукцию.

В то же время Дж. Робинсон утверждала, что зацикливаться нельзя ни на ком, имея в виду непрерывный и творческий характер развития научной мысли. Принадлежность к школе не означает слепое следование дорогой учителя. "Школа мысли, – писала она, – процветает, когда ее последователи постоянно пересматривают и тщательно анализируют идеи основателя, проверяют его гипотезы, исправляют его ошибки … и адаптируют его метод, чтобы применить его к свежему материалу. Требуется большая гениальность, чтобы положить начало развитию новой теории; ее сторонники могут восхищаться учителем, даже благоговеть перед ним, но они не должны подчиняться ему. Наоборот, они должны быть его ближайшими критиками"[1].

В одной из научных статей профессора С. Дзарасова, посвященной критики различных западных экономических течений применительно к современному состоянию экономики России, он предлагает концепцию планирования в рамках планово-рыночной модели экономики.

Понимание данной проблемы он находит в трудах А. Эйхнера, известного американского экономиста прошлого столетия. Главным инструментом общественного воздействия на экономику А. Эйхнер считал отраслевые плановые комиссии, которые объединят представителей государства, менеджмента крупных корпораций и профсоюзов. Этот коллегиальный орган, не отменяя, но, ограничивая рыночные свободы, должен проводить согласование цен, инвестиций и заработной платы на уровне народнохозяйственной сбалансированности. Лишь в этом случае совокупный спрос придет в соответствие с совокупным предложением, и возникнут предпосылки для равновесных цен, эффективных инвестиций и расширение занятости. Более того, по мнению А. Эйхнера, снижение завышенных цен затратообразующих отраслей экономики (добывающая промышленность, транспорт и т.д.) восстановит рентабельность обрабатывающей промышленности, что так актуально для современной экономики России. Это, в свою очередь, позволит остановить технический регресс экономики и начать процесс модернизации производства.

Благодаря различным подходам ученых различных школ к изучению проблемы, связанной с использованием рабочей силы, с занято-

[1] J. Robinson, Collected Economic Papers. Basil Blackwell Oxford, 1965.Vol.3. P.156.

стью, мировой экономической наукой накоплен огромный теоретический и практический опыт. При этом развитие НТП приводит к поиску новых путей обеспечения равновесия в макроэкономической системе и места в нем занятости и рынка труда.

Российский ученый С. Губанов предлагает в качестве общих направлений действий по формированию эффективной занятости конкретную программу и политику развития, которую он назвал как "неосоветский путь". Ее суть сводится к следующему: использование новой системной модели, которая сохраняет все достоинства прежней советской модели, но устраняет основные ее изъяны и недостатки. В данной модели предлагается создание высокотехнологичных корпораций, специализированных на выпуске наукоемкой и конкурентоспособной продукции конечного спроса. Это, в свою очередь приведет к научно-техническому прогрессу, освоению нового производства и, как следствие, расширению занятости[1].

Достаточно близкую позицию по проблеме занятости занимает С.Ю. Глазьев, по мнению которого, для расширения занятости необходима качественно новая стратегия экономического развития, призванная в кратчайшие исторические сроки обеспечить переход к новому технико-экономическому укладу, основу которого составляют знания, научно-технический прогресс, развитие человеческого потенциала страны. Только экономическое развитие на современной научно-технической основе гарантирует расширение занятости населения в различных сферах производительного труда и повышение благосостояния народа.

Несомненно, ценный вклад в исследование концепции занятости с точки зрения трансформационных преобразований в российской экономике в течение последних шестнадцати лет внесли российские ученые – Абалкин Л.И., Чижова Л.С., Капелюшников Р.И., Котляр А.Э., Маслова И.С., Никифорова и многие другие.

Нельзя не обратить особого внимания на тот факт, что занятость как один их главных социальных ориентиров развития определяет в народном хозяйстве перегруппировку финансовых, материальных и трудовых ресурсов, приоритетные направления НТП, размещение производительных сил, пути повышения качества и уровня жизни.

Очевидно, что это одна из принципиальных исходных позиций, от признания реализации которой, зависит в значительной мере успех в решении проблем занятости, а, следовательно, и в реформировании всей экономики.

Заметим, что в настоящее время в сфере занятости идет поиск возможностей «общественного согласия» работодателей, работников и

[1] Губанов С. Системные условия развития//Экономист.-2013.- №2. -С.27.

профсоюзов. Создаются предпосылки «неинфляционного порога занятости» с помощью бюджетного регулирования. Ставится вопрос об оптимальных ограничениях издержек и доходов. Все это должно решить проблему занятости и инфляции в комплексе, создать условия для поддержания естественной нормы занятости.

Подводя итоги, отметим, что альтернативные взгляды отечественных и зарубежных ученых содержат в себе немалый потенциал научной новизны и ценности. Следовательно, для расширения занятости на современном этапе необходимо, на наш взгляд, синтезировать лучшие достижения мировой экономической мысли в сочетание с нашей отечественной традицией.

Именно этот путь представляется стать нужным нам теоретическим средством познания и решения экономических проблем, и проблемы расширения занятости в современных условиях хозяйствования, в частности.

Кисова А.Е., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kisova A.E., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

SOCIAL DOMINANTS OF ECONOMIC GROWTH

Аннотация

В статье рассмотрены социальные доминанты экономического роста. Изучена взаимосвязь экономического роста с развитием человеческого и социального капитала в России.

Abstract

In article social dominants of economic growth are considered. The interrelation of economic growth with development of the human and social capital in Russia is studied.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, человеческий капитал, социальный капитал, гуманизация экономического роста.

Keywords: economic growth, economic development, human capital, social capital, humanization of economic growth.

Отказ от сырьевой ориентации экономики, внедрение качественных изменений в национальное хозяйство России выводит проблему социальной составляющей экономического роста. Модернизация всех сторон общественной жизни предполагает развитие главного ресурса экономического прогресса – человека, а также непрерывное воспроизводство его способностей и возможностей. Данная проблема актуализируется также в связи с тем, что определяющими факторами развития мирового хозяйства и национальных экономик в современных условиях становятся человеческий и трудовой потенциал, социальный капитал и научные знания. В соответствии с диалектикой постоянного взаимодействия экономического развития и экономического роста в структуре последнего, по нашему мнению, важно выделить два типа: количественный и качественный.

Количественный экономический рост базируется на экзогенных факторах, результатом которого является рост ВВП. Экономический рост, который не сопровождается повышением благосостояния большинства населения страны, нельзя рассматривать как социально-экономическое развитие. Это всего лишь простое увеличение объема ВВП, повышение темпов экономического роста, его количественный результата. В тоже время, качественный экономический рост базируется на эндогенных факторах общественного производства (природный капитал, физический капитал, человеческий капитал и социальный капитал), которые формируются «внутри» экономической системы общества. Следует подчеркнуть, что активное взаимодействие указанных капиталов обеспечивает качественный экономический рост, результатом которого должно стать повышение благосостояния населения. При этом речь идет не только о качественных факторах, содействующих процессу экономического роста, но и о его результатах, которые обеспечивают социально-экономическое развитие страны[1].

При этом стоит отметить, что социальные доминанты экономического роста проявляются с наибольшей полнотой в процессе гуманизации. На этом этапе можно говорить об экономическом развитии, доминирующим фактором которого является человеческий прогресс, воспроизводство человеческого потенциала[2]. К. Маркс считал главной производительной силой общества самого человека, а накопление созидательных способностей населения – главным богатством: «… в ка-

[1] Корогодин И.Т. Воспроизводство трудового потенциала в условиях инновационного роста экономики: монография /И.Т. Корогодин, Е.А. Леденева. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 98 с.

[2] Абалкин Л.И. Логика экономического роста. - М., 2002. – 228с.

честве главной основы производства и богатства выступает развитие общественного индивида»[1].

При этом на определенном уровне развития иная структура, направленность экономического роста не только неэффективна, но практически невозможна и, по большому счету, даже опасна, ввиду очень высоких экономических, политических, социальных, человеческих, экологических издержек[2]. Именно по этой причине альтернативы гуманистическому типу экономического развития в современном мире, на любом структурном уровне на сегодняшний момент просто не существует.

В целом, гуманизация экономического роста является инструментом снижения экономической и социальной напряженности в обществе за счет преобразования, в первую очередь, социально-экономических отношений между хозяйствующими субъектами экономики[3].

Таким образом, предложенная теоретическая концепция экономического роста, основана на исследовательской парадигме, базирующейся на следующих методологических предпосылках:

а) выделение двух типов экономического роста: количественного и качественного, возникающих под воздействием различного рода факторов, характер которых обусловливает, в конечном счете, отсутствие или возникновение социально-экономического развития в той или иной стране;

б) гуманизация экономического роста представляет собой инструмент снижения экономической и социальной напряженности в обществе за счет преобразования социально-экономических отношений между субъектами экономики[4].

Используя данную теоретическую концепцию в качестве базовой, предпримем попытку диагностирования типа экономического роста в современных российских условиях и выявления наличия процесса гуманизации. В экономике России, начиная с 2000г., наблюдался эконо-

---

[1] Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т.26. – Ч. III. – 468с.

[2] Корогодин И.Т. Воспроизводство трудового потенциала в условиях инновационного роста экономики: монография /И.Т. Корогодин, Е.А. Леденева. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 98 с.

[3] Кисова А.Е. Гуманизация экономического роста и ее качественная определенность // Качественный экономический рост : предпосылки, факторы, результаты : монография / [под. ред. И.Т. Корогодина]. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – С.117-126.

[4] Ромащенко Т.Д. Гуманизация экономического роста: содержание, проблемы и перспективы развития в России /Ромащенко Т.Д., Кисова А.Е.// Современная экономика: проблемы и решения. - 2011. - № 12 (24). - С. 8-21.

мический рост. По статистическим данным можно судить о том, что в среднем темп прироста ВВП за данный период времени составил около 7 %. При этом минимальный темп общественного производства был отмечен в 2002 г. и составил 4,3%, а максимальный в 2000 г. – 10%. В последние годы, с 2003 г., темпы роста несколько возросли и в докризисный 2007 г. составили 8,1 %[1].

2013 год характеризовался самыми низкими экономическими и социальными показателями за последние пятнадцать лет, без учета кризисного 2009 года. На сегодняшний момент российская экономика находится в состоянии стагнации и стагфляции. Согласно пессимистическому сценарию Банка России, до 2016 г. эти процессы будут продолжаться: прирост ВВП в 2014 г. сократиться на 1,0%, а в 2015-2016 гг. будет увеличиваться на 1,8% в год[2].

Резкое замедление социально-экономического развития сопровождается заметным ускорением инфляции. Индекс потребительских цен в 2013 г. вырос по отношению к ценам 2012 г. на 6,8%, в то время как их годовой прирост в 2012 г. составил 5,1%.

В январе 2014г. произошло дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации: объем выпуска в промышленности в годовом выражении сократился на 0,2%, прирост ВВП по оптимистической оценке МЭР составил 0,7%, реальные доходы населения сократились на 1,5%, на 7% уменьшились инвестиции в основной капитал, на рекордную величину за месяц был девальвирован рубль (и по отношению к доллару, и по отношению к евро)[3].

Важной характеристикой 2013 года стал рост доли зарплаты в ВВП при сокращении доли прибыли. В марксистской политэкономии это классическая проблема соотношения труда и прибавочной стоимости (m/v), то есть, в социалистической терминологии, баланс между трудом и капиталом смещается в пользу труда. Система становится более социально ориентированной, но менее инвестиционно привлекательной. На протяжении 2013 г. рост российской экономики был главным образом обусловлен факторами потребительского спроса, который поддерживался ростом зарплаты и потребительского кредитования. Рост зарплаты устойчиво превышает темпы роста ВВП и производительности труда. При увеличении ВВП в 2013 г. всего на 1,5% прирост

[1] Россия в цифрах. 2013: Стат. сб. /Росстат. – М., 2013. – 813с.

[2] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов. Центральный банк РФ. http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2014%282015-2016%29.pdf

[3] Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз [Электронный ресурс]/А.Г. Аганбегян //Проблемы прогнозирования. – 2014. - № 4. - Режим доступа. - http://www. ecfor.ru/pdf.php?id=agan_r

реальных располагаемых доходов составил порядка 4%, заработной платы — более 5%, а объем кредитов физическим лицам увеличился на 28%. В результате оборот розничной торговли возрос почти на 4%, а платных услуг населению — на 2,5%.

С другой стороны, за минувший год темпы роста розничного товарооборота снизились, хотя и превышали динамику ВВП, что, в свою очередь, было обусловлено снижением темпов роста располагаемых доходов населения и розничного кредитования. Доля зарплаты в ВВП превысила 50%, что не только усиливает потребительскую ориентацию экономики, но и может свидетельствовать о приближении кризиса. Когда этот показатель в России превышал уровень 50% в 1997-1998 и 2007-2008 гг., происходил кризис — или девальвация валюты, или сокращение объема производства, или то и другое вместе. Одновременно с ростом доходов физических лиц ухудшалось финансовое положение предприятий — почти на 20% снизилась сальдированная прибыль по основным видам деятельности. Между тем это один из главных источников инвестиций для среднего российского предприятия, причем в секторах производственного и инвестиционного спроса прибыль сократилась существенно сильнее, чем в отраслях потребительского спроса и торговле[1].

Также, на сегодняшний момент в России почти вдвое выше дифференциация в доходах между бедными и богатыми. Это подтверждается положительной динамикой индекса концентрации доходов. Если в 2000г. его значение составляло 0,39, то в 2013г. он вырос до 0,42. При этом необходимо принимать во внимание и разное влияние инфляции на реальные доходы высоко- и низкообеспеченных граждан, поскольку основные составные части инфляции – это оплата жилищно-коммунальных услуг, тарифы на которые ежегодно повышаются, и инфляция по продовольственным товарам, где она сильнее всех[2]. Также, следует особо указать на то обстоятельство, что в самом худшем материальном положении в России находятся две группы: дети и пенсионеры. Значительное число бедных семей являются многодетными семьями. И поэтому число бедных детей существенно выше, чем число бедных семей.

Размер пенсий в России относительно невелик. Численность пенсионеров превышает 40 млн. чел., из которых почти треть работает. Средний размер назначенных пенсий составляет около 9 тыс. руб., что

[1] Мау В.А. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году / В.А. Мау // Вопросы экономики. – 2014. - №2. – С.4-32.

[2] Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: финансово-кредитные аспекты /А.Г. Аганбегян //Деньги и кредит. – 2013. - №1. – С. 21-27.

составляет немногим более 30% публикуемой Росстатом средней номинальной заработной платы. Так как часть зарплаты выдается не официально с целью ухода от уплаты высоких социальных взносов и является «теневой», то по отношению к полной средней зарплате доля пенсий в России составляет менее 25%[1].

Теоретический и прикладной анализ современного состояния экономики позволяет сделать следующие выводы:

- в Российской Федерации наблюдается экономический рост, который носит преимущественно количественный характер, поскольку его результатом является лишь увеличение ВВП. При этом уровень реальных доходов, бюджетные расходы на здравоохранение, образование, культуру и т.д. снижаются;

- общее состояние экономики свидетельствует о развитии процесса ее дегуманизации, которое проявляется в суженном воспроизводстве человеческого потенциала, ухудшении качества труда, снижения темпов роста его производительности.

Дегуманизация экономического роста обуславливает комплекс проблем не только в социальной, но и в первую очередь экономической и институциональной сферах:

- в экономической сфере – высокая энерго- и ресурсоемкость экономики, ухудшение состояния научно-технического потенциала страны, слабость технологической базы большинства отраслей, низкая инвестиционная активность экономики;

- в социальной сфере – рост дифференциации доходов, социальная поляризация общества, снижение личного и общественного благосостояния, нестабильная демографическая ситуация;

- в институциональной сфере – отсутствие социальной ответственности фирм и государства, незавершенность реформ, бюрократизация государственной власти и коррупция.

Совершенно очевидно, что все эти проблемы в совокупности являются причиной отсутствия социально-экономического развития в стране.

[1] Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз [Электронный ресурс]/А.Г. Аганбегян //Проблемы прогнозирования. – 2014. - № 4. - Режим доступа. - http://www. ecfor.ru/pdf.php?id=agan_r

Курманова А.К., канд. юрид. наук,
Сагипов М.
Казахстан, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова

Kurmanova A. K., PhD in Law,
Sagipov M.
Kazakhstan, Aktobe Regional State University after K. Zhubanov

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

PRIMARY AREAS OF SOCIAL MODERNIZATION OF KAZAKHSTAN AND THEIR IMPLEMENTATION

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления, главные цели и задачи модернизации социально-экономического развития Казахстана. А также реализация этих направлений посредством законодательного исполнения государственными органами.

Abstract

The article discusses the main directions, the main goals and objectives of the modernization of social and economic development of Kazakhstan. As well as the implementation of these directions by means of legislative execution by state authorities.

Ключевые слова: модернизация Казахстана; «Доступное жилье-2020»; медиация; оптимизация образовательной системы; «Болашак».

Keywords: modernization of Kazakhstan; «Acceptable housing 2020»; mediation; optimization of the educational system; «Bolashak».

«Казахстанцы с воодушевлением восприняли поставленные мною задачи по социальной модернизации. Наше общество обрело четкий ориентир социального развития. Это Общество Всеобщего Труда».
Н. А. Назарбаев, Президент Республики Казахстан

Президент Республики Казахстан четко обозначает, что политика социальной модернизации является для нашего государства приоритетной. Ее направления реализации Нурсултан Абишевич указывает практически в каждом своем ежегодном Послании[1]. В данной работе нам предстоит выделить четкие ориентиры по дальнейшему развитию социальной сферы Республики Казахстан.

[1] Стратегия «Казахстан 2050»http://strategy2050.kz/ru/

27 января 2012 г. Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев выступил с ежегодным Посланием «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана», где были обозначены основные цели на ближайшие десятилетия:

- модернизация экономики;
- модернизациясоциальной сферы;
- перевод их на инновационный путь развития.

Нурсултан Абишевич указал, что главные цели модернизации социально-экономического развития Казахстана, а также его регионов - это формирование подлинно демократического социально ориентированного государства с сильной инновационной экономикой, способной обеспечить высокий уровень и качество жизни населения, а также поддержание конкурентоспособности страны в глобальной экономике[1].

Ряд задач, наиболее важными из которых, с точки зрения стратегии модернизации, являются:

- реализация крупных целевых проектов и программ; мобилизация и рациональное использование финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов;
- развитие межрегиональной интеграции производства, формирование повышающих рыночную маневренность и устойчивость систем корпоративных производственно-коммерческих объединений, научно-производственных комплексов, тесно связанных с малым бизнесом, крупных и диверсифицированных территориально-хозяйственных комплексов и региональных рынков со значительными товарными ресурсами и рыночной инфраструктурой;
- налаживание устойчивых межрайонных рыночных связей;
- эффективное регулирование научно-технического прогресса, использования и охраны при-родных ресурсов, установление ведущих направлений интенсификации производства и ресурсосбережения;
- динамика строительства;
- преодоление бедности и безработицы;
- рост заработной платы;
- развитие системы образования;
- развитие системы пенсионного обеспечения.

В Казахстане приняты государственные программы: «Доступное жилье-2020» и «Модернизация ЖКХ». Большое внимание уделяется совершенствованию законодательства и деятельности по строительству и предоставлению арендного жилья. Среди категорий для получения жилья в 2015 году в категории «молодая семья» был увеличен

[1] Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 года akorda.kz

возрастной ценз до 35 лет. Очередной этап программ по сбору документов будущих получателей жилья начинается в первом квартале 2015 года.

В сфере образования реализация вышеуказанной задачи осуществляется посредством оптимизации и совершенствования деятельности образовательных учреждений, привлечения для проведений занятий онлайн-технологий, совершенствования интерактивных методов обучения, привлечения молодежи, особенно сельской, к обучению по программе «Болашак», увеличения спецкурсов в образовательную программу и т.д.

В условиях модернизации центральным звеном и целевой установкой социальной политики, в том числе социальной политики на региональном уровне, должно стать человеческое развитие. Необходимы создание в регионах систем целенаправленной подготовки высококвалифицированных кадров и реализация соответствующих организационно-экономических механизмов повышения эффективности региональной образовательной политики.

В трудовом кодексе есть норма об испытательном сроке для вновь принимаемых работников. Однако порою она доводится до абсурда. Нередка практика, когда молодые выпускники вузов в качестве «испытуемых» работают в течение установленного законодательством срокабез оплаты труда, но при полной рабочей нагрузке и даже сверхурочно. Более того, по завершении испытательного срока из 3–4 испытуемых из 3–4 испытуемых лишь один зачисляется в штат, а остальные оказываются «за бортом». На настоящее время внесены изменения в трудовое законодательство: молодые, не имеющие стажа работы специалисты зачисляются в штат предприятий, организаций без испытательного срока (3 года.)

Н. А. Назарбаев отметил: «Здоровье нации - основа нашего успешного будущего» и выделил основные задачи для улучшения сферы здравохранения: «В рамках долгосрочной модернизации национальной системы здравоохранения мы должны на всей территории страны внедрить единые стандарты качества медицинских услуг, а также усовершенствовать и унифицировать материально-техническое оснащение медицинских учреждений», выделив ключевые приоритеты[1]:

- Обеспечение предоставления качественных и доступных медицинских услуг.

- Обеспечение диагностирования и лечения максимально широкого спектра болезней.

[1] Стратегия территориального развития Республики Казахстан до 2015 года akorda.kz

- Профилактическая медицина должна стать основным инструментом в предупреждении заболеваний. Необходимо сделать большой упор на информационно-разъяснительной работе с населением страны.

- Внедрение услуг «смарт-медицины», дистанционной профилактики и лечения, «электронной медицины». Эти новые виды медицинских услуг особенно востребованы в такой большой по территории стране, как Казахстан.

- Проработка вопроса введения новых подходов к обеспечению здоровья детей. Необходимо охватить всех детей в возрасте до 16 лет всем спектром медицинского обслуживания.

Глава страны указал, что «необходимо законодательно закрепить это в минимальных стандартах жизни. Данный шаг будет важным вкладом в обеспечение здоровья нации».

Расходы, связанные с выполнением социальных обязательств, прежде всего в сферах здравоохранения, образования, культурной политики, требуется рассматривать как приоритетные стратегические инвестиции.

В 2011 году был принят Закон «О медиации» – внесудебном рассмотрении споров и конфликтов. На данный момент в Казахстане работают медиаторы на основании лицензии, чья работа призвана урегулировать различные споры до их судебного рассмотрения, тем самым разгрузить огромное количество дел, находящихся на производстве у судов. Согласно поручению Президента республики, сегодня надо усилить работу по созданию и использованию структур и процедур медиации, в том числе в сфере трудовых отношений, необходимо принятие нормативных актов для осуществления медиаторами своей деятельности. Структуры медиации надо создавать в национальных и крупных частных компаниях. В США, Австралии и других странах до трети всех споров урегулируются до судебного вмешательства исключительно в рамках процедур медиации. Со стороны государства сейчас важны инициативные шаги, которые позволят внедрить систему внесудебного разрешения споров и конфликтов, в том числе и в сфере социально-трудовых отношений.

Модернизационная политика должна быть ориентирована на достижение наилучших показателей так называемого «здорового долголетия», для чего требуется формирование высокой ценности здоровья, создание условий для здорового образа жизни и профилактической активности населения[1].

[1]Акаев А.А. О стратегии инновационно-модернизационного развития российской экономики / А.А.Акаев, И.Е.Ануфриев, Д.И.Кузнецов // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - С. 178-209.

Таким образом, политика социальной модернизации успешно осуществляется в Казахстане, является зримым результатом 20 лет независимости и оптимистичным ориентиром на будущее.

Закономерным результатом такого подхода динамичное социально-экономическое развитие независимого Казахстана. Мировой опыт показывает, что энергетикой модернизирующегося общества является социальный оптимизм. Высокие показатели развития нашей страны, совершенствование практически всех сфер деятельности государства и общества лишь подтверждают этот вывод.

Макаров И.Н., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Makarov I.N., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РОЛЬ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE OF THE REGIONAL PASSENGER RAIL TRANSPORTATION IN THE CRISIS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация

Статья посвящения роли пригородных и региональных железнодорожных перевозок в обеспечении социальной стабильности регионов страны в условиях экономического кризиса.

Abstract

Article on the role of regional and suburban rail transport in ensuring social stability regions of the country during the economic crisis.

Ключевые слова: регион, социальная значимость, кризис, пассажирские перевозки, железнодорожный транспорт.

Keywords: region, the social significance of the crisis, passenger transport, railway transport.

Рассматривая процесс эволюции отечественных транспортных систем регионов и, в первую очередь, наиболее значимую для социального благополучия железнодорожную составляющую региональной транспортной системы необходимо проанализировать ситуацию, сложившуюся в сфере региональных (пригородных) пассажирских перевозок.

В феврале 2018 года президент России В.В. Путин потребовал восстановить в расписании более трехсот поездов пригородного сообщения и «электричек». Поводом для непосредственного вмешательства Президента послужил рост социальной напряженности в ряде регионов России. В частности в брянской и вологодской областях, что вылилось в частности в написание и размещение в интернете петиции с требованием «вернуть электрички».

Чем, на наш взгляд, объясняется сложившая ситуация. Прежде всего необходимо отметить, что в целом ряде регионов страны фактически отсутствует реальная социально приемлемая альтернатива железнодорожному транспорту для значительной части населения. Причем доля этого населения, существенно снизившаяся в период 2000 – 2012 годов, неуклонно возрастает с развитием кризисных явлений в текущем 2015 году.

С другой стороны, система региональных (пригородных) пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте имеет ряд специфических черт. Особенностью функционирования российской системы железнодорожного транспорта является объективная необходимость участия государства в деятельности компаний-операторов пассажирских перевозок. Это обусловлено следующими причинами:

1. Крайне высокая социальная важность пассажирских перевозок – в России предприятиями железнодорожного транспорта ежегодно перевозится около миллиарда пассажиров, из них большая часть в пригородном сообщении (в 2005 году данная доля составляла порядка 90%, что дает основание предположить, что в случае реализации пессимистичного сценария, предполагающего глубокий затяжной кризис отечественной экономики, социальная значимость и востребованность услуг железнодорожного транспорта может возрасти до прежних значений).

2. Значительная роль региональных органов государственной власти в процессе организации пассажирских перевозок.

3. Низкий уровень доходности, а в большинстве случаев – убыточность данного вида сообщений.

Следует отметить, что потребность в государственном участии в деятельности операторов пригородных перевозок изменяется в соответствии с параметрами квазицикла социальной значимости транспортных услуг для населения: история новой России свидетельствует, что в периоды экономического благополучия социальная нагрузка на

систему пригородных перевозок уменьшается, увеличиваясь в периоды кризисов. Соответственно, в период интенсивного роста экономики функцию организации пригородных перевозок можно в значительной степени переложить на частных операторов, а в период кризиса, что имеет место в настоящее время, необходимы меры государственной поддержки этого вида деятельности.

В первую очередь это крайне высокая социальная важность пассажирских перевозок. В общем объеме пассажирских перевозок железнодорожный транспорт находится на втором месте, уступая только автомобильному транспорту.

Ежегодно средствами железнодорожного транспорта Российской Федерации производится порядка 1,3 миллиардов отправлений пассажиров. При этом средняя дальность поездки одного пассажира в последние годы колеблется около 120 километров. Низкий показатель средней дальности поездки обусловлен структурой перевозок – в период 2001 – 2010 годы примерно 1/3 пассажирооборота приходится на пригородные перевозки.

Во-вторых, следует отметить значительно большую роль регионов в процессе организации пассажирских перевозок по сравнению с грузовыми перевозками.

В третьих, следует отметить низкий уровень доходности, а в большинстве случаев убыточность данного вида сообщений – так в течение летнего периода 2004 года впервые в истории современной России была достигнута безубыточность в секторе дальних пассажирских перевозок, однако, пригородные пассажирские перевозки остаются плановоубыточными. В 2004 году общая сумма убытков ОАО «РЖД» от пригодных перевозок составила 38 млрд. рублей, при этом на покрытие убытков из бюджетов регионов Российской Федерации было перечислено около 3 млрд. рублей, а с учетом иных видов экономической поддержки, общий объем компенсаций составил 8 млрд. рублей.[1] Вместе с тем следует заметить, что в 2013-14 году общие убытки ОАО «РЖД» от пригородных и региональных пассажирских перевозок (как пригородных, так и в дальнем следовании) составили более 22 млрд. рублей.

Все вышеперечисленное делает решение вопросов реформирования системы региональных/пригородных пассажирских перевозок в условиях кризиса крайне сложным.

Прежде всего следует сказать, что рассмотрев зарубежный опыт функционирования системы региональных/пригородных пассажир-

[1] Выступление президента ОАО «РЖД» Г. Фадеева на заседании Правления компании посвященном итогам работы в 2004 году и планам развития на 2005 год. 22 декабря 2004 года.

ских сообщений, мы сочли возможным выделить несколько основных вариантов их существования:

1. Американская модель. В данной модели региональные пассажирские перевозки частично осуществляются наряду с пассажирскими перевозками дальнего следования единой компанией-оператором «Amtrak».

2. Британская модель. Данная модель предполагает проведение торгов за франшизу на пригородные перевозки. Кроме Великобритании применятся в Нидерландах, а последнее время получает ограниченное распространение и в других странах (например, в Германии).

3. Германская модель. Модель функционирования железнодорожного транспорта Германии предполагает существование в рамках единого холдинга «DB AG» компании региональных пассажирских перевозок «DB Regio AG», имеющей свои филиалы, взаимодействующие с региональными органами власти, а также некоторое количество региональных пассажирских железных дорог, выполняющих в ряде случаев и городские пассажирские перевозки.

4. Французская модель. По нашему мнению ее можно считать разновидностью модели, применяемой на дорогах Германии. В первую очередь, сходство заключается в существовании системы государственного заказа определенного объема региональных перевозок, функционирующей на уровне местных властей. Во-вторых, и во Франции и в Германии пригородными перевозками занимаются преимущественно предприятия, входящие (входившие) в структуру национальной железнодорожной компании («SNCF» или «DB AG»).

Применение модели, предусматривающей совмещение в рамках единой компании-оператора деятельности, как в сфере дальних пассажирских перевозок, так и региональных представляется нам малоэффективным по следующим причинам:

- Во-первых, осуществление региональных перевозок и перевозок в дальнем следовании требует наличия разных типов подвижного состава, следствием чего является отсутствие эффектов экономии на масштабе и субаддитивности издержек.

- Во-вторых, деятельность в сфере региональных перевозок требует более тесного взаимодействия с региональными органами власти, что, по нашему мнению, требует создания сети региональных представительств, обладающих достаточным уровнем самостоятельности.

Внедрение модели, предполагающей проведение торгов за франшизу на региональные (пригородные) перевозки, также представляется нецелесообразным по следующим причинам:

- Во-первых, вследствие общей низкой инвестиционной привлекательности данной сферы деятельности трудно предположить возникновение существенной конкуренции между участниками торгов.

- Во-вторых, в большинстве регионов Российской Федерации, являющихся в настоящее время дотационными, представляется маловероятным наличие необходимых средств, как для проведения аукциона, так и для осуществления дальнейшей деятельности по контролю за победившей компанией.

- В-третьих, следует заметить, что модель торгов за франшизу имеет также ряд недостатков общего характера, делающих проблематичным ее применение в условиях России.

Следствием, вышесказанного является вывод о возможности ограниченного применения модели торгов за франшизу на региональные (пригородные) перевозки только для нескольких наиболее экономически развитых регионов.

С нашей точки зрения, в целом по стране, наиболее перспективным является применение на российских дорогах германо-французской модели функционирования пригородных перевозок.

Следует заметить, что официально принятая концепция реформирования, также подразумевает трансформацию системы пассажирского транспорта преимущественно по германо-французской схеме. Рассмотрим предполагаемую эволюцию системы пассажирского сообщения более подробно.

До начала процесса реформирования железнодорожного транспорта отсутствовала единая система управления пригородными пассажирскими перевозками. В течение первого этапа реформирования в некоторых регионах были созданы компании-операторы пригородных перевозок.

Специфика функционирования пригородной компании обусловлена следующими факторами:

- Необходимостью контроля за уровнем тарифов данной компании со стороны местных органов власти;

- Необходимостью выполнять определенный объем перевозок в регионе;

- Необходимостью покрывать убытки пригородной компании за выполненный объем перевозок;

- Необходимостью взаимодействовать с органами власти по вопросам перевозки льготных категорий граждан и оплаты данных перевозок.

Для эффективного функционирования компаний пригородных перевозок необходимым представляется решение следующих вопросов:

1. Вопрос о компенсации регионами убытков по пригородным перевозкам.
2. Вопрос о перевозке льготных категорий граждан.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 239 от 7 марта 1995 года «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен и тарифов» региональным властям было предоставлено право регулировать тарифы на пригородные перевозки. При этом данный закон обязывал региональные власти компенсировать убытки предприятий железнодорожного транспорта, возникающие вследствие регулирования тарифов. Следует отметить, что выполнение данного закона носит односторонний характер – до настоящего времени большинство регионов не возмещают потери железнодорожного транспорта в полном объеме.

Вместе с тем, по мнению многих экспертов, возможность реализация данного механизма в полной мере в настоящее время является утопичной ввиду того, что большинство региональных бюджетов (и соответственно регионов) в Российской Федерации являются дотационными. Однако, применение данной схемы вполне оправдано в той части экономически развитых регионов, доля железнодорожного транспорта в региональных и пригородных перевозках которых достаточно значительна, и состояние региональных бюджетов которых позволяет осуществлять дотации предприятиям, занимающимся пассажирскими перевозками на железнодорожном транспорте.

Весьма важным также является вопрос перевозки льготных категорий граждан. В целях обеспечения данных групп населения транспортным обслуживанием, нам представляется наиболее приемлемым вариантом внедрение практики заключения договоров с региональными властями на предмет внедрения схемы, предусматривающей получение льготными категориями граждан именных талонов на определенное число поездок, на основе которых будет возможно бесплатное получение билетов на пригородные (внутрирегиональные) перевозки, с последующей компенсацией их стоимости пригородным копаниям со стороны региональных властей. При этом, льготные категории граждан должны иметь право выбора между возможностью получения талонов или соответствующей денежной компенсацией. Согласно данной схеме, предполагается, что региональные органы власти будут выступать в качестве посредников для льготников федерального значения между транспортными компаниями и федеральными органами власти.

Макаров О.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Makarov O.A., PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ

ANALYSIS OF FOREIGN METHODS OF FORMING BASKET

Аннотация

В статье рассмотрены основные зарубежные методики формирования потребительской корзины и определения величины прожиточного минимума.

Abstract

The article describes the main foreign techniques the emergence of the consumer basket and determine the magnitude of settlement is the exact minimum.

Ключевые слова: потребительская корзина; прожиточный минимум.
Keywords: consumer basket; a living wage.

В зарубежных странах потребительская корзина кардинально отличается от российской, все дело в том, что формируется она другими способами. Если у нас с помощью «корзины» определяют такие показатели как МРОТ, прожиточный минимум и даже пенсию, то в других странах принцип потребительского набора состоит в том, чтобы следить за уровнем жизни населения. В некоторых европейских странах есть специальные службы, которые рассчитывают потребительский набор индивидуально для каждой семьи. Если взять в пример другие страны, то потребительская корзина в США – состоит из 300 продуктов и услуг – представителей, во Франции – 500, Англии – 350, Германии – 475, а в России всего – 156.

Во многих европейских странах прожиточный минимум рассчитывается по уровню среднемесячной зарплаты для каждого жителя и составляет он 60% от ежемесячного дохода. В США человек с доходом в 800 – 900 долларов сразу получает социальную помощь от государства. Так же предпочтение в потребительской корзине отдают продуктам питания, но при этом в ней есть расходы на бензин, сигареты, алкоголь и еду вне дома. Расчеты производятся по наименьшей цене, зафиксированной государством. Если прожиточный минимум

гражданина США не дотягивает до определенной точки, то государство сразу выделяет дотацию, но алкоголь, бензин и сигареты туда уже не входят.

В потребительский набор Соединенных Штатов входят: 59 кг мяса, 100,4 картофеля, 210 яиц, 60 кг фруктов и 114 кг овощей. Хлеб – 125,6 кг – в данном случае подразумевается не только хлеб, а вся хлебобулочная продукция в пересчете на муку. Таким образом, сюда включен не только хлеб, но и макароны, крупы, бобовые и даже блины. В каждом штате рассчитывается свой потребительский набор.

Среднестатистический житель Америки тратит на еду всего 15,4% своего дохода. Больше всего растрат приходится на жилье – 42,1%. 16,9% – на транспорт, по 5,9% на образование и отдых, 6,1% на медицинское обследование, 4,0% на одежду и 3,7% на прочие товары и услуги.

Во Франции минимальный размер оплаты труда составляет 57 695 рублей. В потребительскую корзину Франции входит около 500 наименований, она сама служит определением инфляции в стране и индекса цен, от которых уже и определяется минимальный размер трудовой оплаты. В «корзину» статистического жителя Франции входят: вино, походы в ресторан и посещение салонов красоты.

В Германии потребительская корзина составлена в соответствии со вкусами и предпочтениями жителей страны. Статистическое ведомство следит за уровнем жизни своих жителей и каждые 5 лет проводит опрос около 60 тысяч семей для выяснения размера их дохода по сравнению с расходами – помогают им в этом сами жители. Большинство жителей Германии ведут специальный дневник, в котором подробно описывают, на что конкретно они тратят деньги, кроме этого ежегодно проводится опрос 6 тысяч респондентов. Конкретно эти исследования лежат в основе работы статистического ведомства Германии. Для составления потребительского набора в Германии учитываются разные социальные группы, например, большие семьи с детьми, матери – одиночки, пенсионеры, дети и т.д. Заказ пиццы на дом, услуги спортивных центров, покупка готовых полуфабрикатов – это лишь малый перечень того, что входит в основной список потребительского набора. Этот список постоянно обновляется в зависимости от того, на какие продукты и товары падает спрос, а на какие наоборот растет.

Англичане в свою очередь записали в потребительскую корзину затраты на садовника, посещение частных школ и детских садов, несколько видов страховок и финансовые услуги в которых отражены изменения стоимости пересылки денег и комиссия биржевых брокеров. Франция и Англия считают по своему потребительскому набору

индекс потребительских цен и инфляцию, в России же этот индекс рассчитывается на основе данных Росстата. Выходит, что инфляция и бедность у нас рассчитываются на основе двух разных списков.

На содержание потребительской корзины за рубежом влияет так же научно – технический прогресс. Со временем электрическая пишущая машинка потеряла свою актуальность, сейчас практически в каждом доме находятся стационарные компьютеры. Соответственно бумагу для пишущих машинок заменили бумагой для принтера.

Статистическое ведомство Германии подчеркивает, что действующий потребительский набор для обычного жителя пополнился услугами социальной сферы, как и требуют общеевропейские стандарты, например, доставка продуктов питания на дом, амбулаторный уход за больными, ежемесячная стоимость детских садов и т.д.

В Беларуси установили размер минимальных потребительских бюджетов для восьми разных социальных групп, которые включают основные статьи расходов. В соответствии с законодательством минимальный потребительский бюджет представляет собой расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических потребностей человека.

В Беларуси минимальный потребительский бюджет применяется как социальный норматив для прогнозирования изменений уровня жизни своих граждан, формирования системы народно – хозяйственных пропорций. За январь – февраль 2014 года потребительские цены на продукты питания, непродовольственные товары и услуги выросли по сравнению с 2013 на 4,3%. В феврале прирост потребительских цен приостановился до 1,2% с 3% в январе. В потребительской корзине продовольственные товары подорожали за январь – февраль на 4,5%, в том числе в феврале на 1,4%. В 2014 году инфляция снизилась до 21,8% с 108,7% в 2011 году.

В каждой стране так же выделяют свои методы расчета прожиточного минимума, в основу которого включается потребительская корзина. Например, в Болгарии существует два методы расчета прожиточного минимума – на относительной и абсолютной основе.

Относительный метод заключается в определении порога бедности в отношении процента от конкретной средней социальной группы. Данный метод на основе увеличения жизненного стандарта приводит к повышению порога бедности, а следовательно, растут расходы на социально – необходимые продукты, товары и услуги.

Для определения абсолютного уровня используют разные подходы и модели. Один из них это метод нормативного содержания минимума потребительского набора; регрессивная модель описания

взаимодействия разных статей расходов и доходов, так же социологический метод и метод экспертных оценок.

В Венгрии еще в 1991 году произошли изменения в расчете прожиточного минимума на душу населения. Продовольственная корзина стала заполняться постатейно, а главные социальные затраты, например, коммунальные услуги, исчислялись общей суммой. Этот метод позволял установить прожиточный минимум, при котором среднестатистическая семья могла проживать скромно, но при этом не отставать от общественно – приемлемого уровня потребления. Важно отметить, что при составлении потребительской корзины, для обычного гражданина Венгрии, во внимание принималось не только количество продуктов, но и необходимое для здоровья содержание в них витаминов, белков, жиров и углеводов. При этом учитывались такие факторы, как возраст, особенности в питании, структура питания в разное время года и т.д.

При расчете потребительского набора в Эстонии в состав не входили алкогольные напитки и табачные изделия, но общая методика исчисления социального минимума предполагала их наличие в потреблении.

В Литве прожиточный минимум и потребительская корзина исчисляется на основе минимальных потребностей, которые присущи типичной семье, состоящей из двух взрослых людей и двух детей – мальчика 12–14 лет, и девочки 6–8 лет.

В России существует несколько вариантов определения прожиточного минимума, который определяется различными ведомствами, например, Министерством труда, Всероссийским центром уровня жизни. Различия заключаются лишь в объеме самой потребительской корзины. В 90-х годах самая минимальная корзина была представлена Министерством труда, ее продовольственная часть составляла всего лишь 50–60 видов продуктов питания. Сейчас в России затраты на продукты питания составляют 63–81% бюджета прожиточного минимума.

На данном этапе развития современного российского общества методики расчета прожиточного минимума морально устарели и требуют значительной корректировки.

Муртазина Р.Б., канд. экон. наук
Узбекистан, Институт экономики Академии наук
Республики Узбекистан

Murtazina R.B., PhD in Economics
Uzbekistan, Institute of the economy of Academy of sciences
Republic Uzbekistan

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ТАШКЕНТА

THE SOCIAL-DEMOGRAFIC PORTRAIT OF BUSINESSMEN OF TASHKENT

Аннотация

В статье рассмотрены основные особенности социально-демографического портрета предпринимателей Ташкента, участвовавших в трудовой миграции за пределами Республики Узбекистан

Abstract

Article are considered main particularities social-demographic portrait of the businessman of Tashkent, participated in labor migration abroad the Republic Uzbekistan

Ключевые слова: социально-демографический состав предпринимателей; трудовая миграция; руководители и работники микрофирм; трудовая активность; уровень и качество жизни.

Keywords: social-demographic composition of the businessmen; labor migration; the leaders and workmen of the microcompanies; the labor activity; the level and quality of life.

В условиях перехода к рыночным отношениям малый и средний бизнес Республики Узбекистан представлен индивидуальными предпринимателями, микрофирмами, малыми и средними предприятиями и фермерами.

По данным государственного комитета статистики Республики Узбекистан за период 2000 − 2013 гг. доля малого бизнеса и предпринимательства повысилась в ВВП с 31,0 % до 55,8 %, в промышленности – с 12,9 % до 28,1 %, сельском хозяйстве – с 73,6% до 98,1 %, в строительстве – с 38,4 % до 71,5 %, в торговле – с 42,5% до 46,1 %, в экспорте – с 10,2 % до 24,1 %, в импорте – с 27,4 % до 42,4 % и в занятости населения – с 49,7% до 76,7 %.

В докладе Президента Республики Узбекистан Ислама Абдуганиевича Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном

итогам социально-экономического развития страны в 2014 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2015 год[1], было отмечено, что в истекшем 2014 году доля малого бизнеса в ВВП выросла за период с 2000 года с 31% до 56%, а в промышленном производстве — с 12,9% до 31,1%, в экспортную деятельность было вовлечено свыше 500 новых предприятий, прежде всего субъектов малого бизнеса. Все возрастающую роль в этом сыграл созданный при Национальном банке внешнеэкономической деятельности специальный Фонд поддержки экспорта, проводимого субъектами малого бизнеса и частного предпринимательства. Активную поддержку со стороны фонда получили предприниматели в изучении внешних рынков и поиске зарубежных партнеров, участии в международных тендерных торгах, а также составлении экспортных контрактов и других документов. В этом плане интересно проследить какие дальнейшие намерения имеют руководители фирм, участвовавшие в трудовой миграции за пределами Узбекистана.

.Объектом нашего исследования явились руководители некоторых микрофирм г. Ташкента и их работники. Выбор последних был определен ролью и местом столицы в развитии предпринимательства Узбекистана.

Так, сравнительный анализ основных показателей деятельности малых предприятий и микрофирм Узбекистана и г. Ташкента показывает, что в 2000 г. на долю столицы республики приходилась пятая часть действующих предприятий, треть работников списочного состава и имеющихся рабочих мест, две трети выручки от реализации продукции (работ и услуг) и половина общего финансового результата, полученных на этих предприятиях.

Занимая ведущую роль в жизни нашей страны, предприниматели г.Ташкента имеют более высокую производительность и оплату труда, рентабельность и прибыль от экспорта продукции собственного производства по сравнению с другими малыми предприятиями и микрофирмами областей Узбекистана. К тому же они принимают активное участие в трудовой миграции.

В этой связи интересно проанализировать социально-демографический состав предпринимателей в зависимости от их участия в трудовой миграции, проследить их интересы и дальнейшие намерения по развитию своего бизнеса, качественный состав их работников по результатам социологического анкетирования «Опрос руководителя микрофирм», проведенного сотрудниками института Экономики АН Республики Узбекистан при непосредственном уча-

[1]Народное слово. – 2015 г., 17 января.

стии автора этой статьи. При этом больше половины обследованных руководителей микрофирм участвовали в трудовой миграции, приобретя определенный опыт работы за пределами Узбекистана.

Основными предпринимателями в нашем обследовании явились торговые работники, водители, швейники, повара, производители керамики и шлакоблоков, хлебопек, медработник и моторист. Из указанных специалистов не работали за пределами Узбекистана только швейники, хлебопек и медработник.

В этом анкетном исследовании основными респондентами явились мужчины (84 % от общего числа обследованных руководителей микрофирм). Удельный вес женщин составил всего лишь 16 % от общего их числа. Распределение руководителей микрофирм по возрасту показывает, что в основном этой деятельностью были заняты люди среднего возраста (62 %) и молодежь до 30 лет – 38 %. Лиц пенсионного возраста среди руководителей микрофирм в нашем опросе не было.

Изучение состава руководителей по полу и возрасту показывает, что, с одной стороны, женщины заняты предпринимательской деятельностью в более молодом возрасте, а мужчины – в среднем возрасте. С другой стороны, распределение руководителей микрофирм в зависимости от их участия в трудовой миграции показывает, что руководители микрофирм, работавшие за пределами Узбекистана, имели более старший возраст, чем те, которые не работали за пределами Узбекистана.

По национальному составу среди обследованных нами руководителей микрофирм преобладали узбеки (76 %), затем русские (16 %). Остальные 8 % составляли представители других национальностей, в том числе таджики, татары, корейцы. Из них наибольшую активность в трудовой миграции проявляли руководители русской национальности и других национальностей.

Вместе с тем по проведенному нами социологическом анкетированию, имевшему случайный характер, среди руководителей, не работавших за пределами Узбекистана, в основном были лица узбекской национальности.

Сравнение образовательного уровня показало, что все обследованные предприниматели имели высокий уровень образования.

Вместе с тем наблюдается разница в образовательном уровне руководителей микрофирм, работавших и не работавших за пределами Узбекистана. Так, если удельный вес всех руководителей микрофирм с высшим образованием составлял 68,0 %, то среди руководителей микрофирм, работавших за пределами Узбекистана, Этот показатель составлял 84 %, а у не работавших за пределами Узбекистана – 50 %.

Изучение образовательного состава руководителей микрофирм по полу показывает, что руководители-мужчины имеют более высокий уровень образования, чем руководители-женщины. Так, если высшее образование имелось у 71,4 % руководителей-мужчин, то у руководителей-женщин – только 50,0 %.

Средняя продолжительность предпринимательской деятельности составляла 6,1 года. При этом у мужчин этот показатель был выше, чем у женщин на 0,9 года. Соответственно, руководители фирм, работавшие за пределами Узбекистана, также имели в 1,6 раза более длительную продолжительность предпринимательской деятельности, чем руководители, не работавшие за пределами Узбекистана.

Изучение взаимосвязи предпринимательской деятельности руководителей микрофирм с полученной профессией и специальностью показывает, что большая часть их (68 %) работает по специальности. При этом предпринимательская деятельность руководителей фирм, участвовавших в трудовой миграции, на 40,2 процентных пункта больше связана с полученной профессией и специальностью, чем у руководителей, не участвовавших в трудовой миграции. Такая же ситуация наблюдается у руководителей мужского и женского пола.

На вопрос «Какое значение имела для Вас зарубежная трудовая миграция?» руководители микрофирм на первое место поставили приобретение первоначального капитала (78,6 %), на второе место – повышение уровня жизни (50,0 %), на третье место – повышение квалификации (21,4 %) и на четвертое место – расширение делового кругозора (14,3%). При этом, если руководители-мужчины отдавали приоритет приобретению первоначального капитала, то руководители-женщины – повышению уровня жизни.

Информация руководителей об источниках создания своих микрофирм показала, что 92,0 % предпринимателей сами основали свою микрофирму. При этом, для основания своей предпринимательской деятельности руководители микрофирм, работавшие за пределами Узбекистана, после трудовой миграции имели первоначальный капитал, а руководители микрофирм, не работавшие за пределами Узбекистана, не имели достаточно финансовых средств.

При этом, изучение экономической активности руководителей, не работавших за пределами Узбекистана по полу, показывает, что женщины из этой группы более активны, чем мужчины, более независимы и полностью сами финансировали свою фирму.

Трудовая миграция в Узбекистане еще только становится на ноги. Только один руководитель из каждых пяти опрошенных руководителей участвовал в трудовой миграции по контракту, остальные работали нелегально. Вместе с тем из всех руководителей, участвовавших

в трудовой миграции, две третьих имеют контракты с зарубежными партнерами.

Участие в трудовой миграции является не только важным фактором поддержки партнерских отношений предпринимателей за рубежом, но и организации производства с более качественным составом работающих. При этом, руководители фирм, участвовавших в трудовой миграции, имели в среднем на 3,2 работника и создали на 2,3 рабочих места больше, чем руководители фирм, не участвовавших в трудовой миграции.

Как показали результаты анкетирования, руководители микрофирм, участвовавших в трудовой миграции, комплектуют своих работников за счет мобильных, молодых и образованных специалистов, значительная часть которых (41,2 %) участвовала в трудовой миграции.

Изучение образовательного состава работников микрофирм показывает, что чуть меньше половины их имеют высшее образование, треть – среднее специальное и каждый седьмой – незаконченное высшее образование. Основными странами, в которых раньше работали руководители микрофирм и их работники, были Россия, Казахстан, Индия и Польша.

Вместе с тем на микрофирмах, руководители которых работали за пределами Узбекистана, наблюдался больший удельный вес подростков и молодежи до 30 лет и инвалидов. Это свидетельствует о том, что на этих микрофирмах больше внимания уделялось квотируемым рабочим местам, которые снижают процент налогообложения. И, наоборот, на микрофирмах, руководители которых не работали за пределами Узбекистана, больше работало лиц трудоспособного и пенсионного возраста, женщин.

Вместе с тем сравнение образования у руководителей и работников микрофирм показывает, что более высокий уровень образования имеют руководители. Так, если высшее образование имели 68 % руководителей микрофирм, то их работники – 46,2%.

Вместе с тем, изучение образовательного уровня работников микрофирм показал, что четыре работника (один таксист и три торговых работника) имели даже научную степень. Это лишний раз подтверждает, что не все научные работники удовлетворены оплатой своего труда и вынуждены в условиях перехода к рыночным отношениям заниматься предпринимательской деятельностью, несвязанной с их профессией.

Останавливаясь на будущих планах руководителей, надо сказать, что больше половины респондентов хотят расширить свою микро-

фирму и продолжить работать в Узбекистане. Только 8 % руководителей хотят уехать за пределы республики.

Как показали результаты нашего анкетирования, в трудовой миграции активно участвуют в основном мужчины, лица титульной национальности республики, среднего возраста, имеющие высшее образование и высокий профессионально-квалификационный уровень, экономически грамотные, стремящиеся приобрести первоначальный капитал и создать дополнительные рабочие места.

Население Узбекистана имеет высокий образовательный уровень, является трудолюбивым, имеет хорошее воспитание и ведет здоровый образ жизни. В этой связи наша молодежь всегда может быть востребована для работы за пределами своей страны.

К тому же трудовая миграция является важным фактором первоначального накопления капитала для организации собственной предпринимательской деятельности в своей стране и способствует финансовым вливаниям в бюджет республики. Вместе с тем трудящиеся-мигранты пока недостаточно организованы и защищены на государственном уровне.

Поэтому для социально-экономической защиты трудящихся-мигрантов, желающих активно работать за пределами Узбекистана, в условиях перехода к рыночным отношениям и всеобщей глобализации необходимо и в дальнейшем совершенствовать правовую базу и создавать социально-экономические условия для развития трудовой миграции в Узбекистане.

Одновременно работа за пределами республики повысит уровень жизни и экономическую активность, улучшит качественный состав населения республики.

Пивоварова М.А., докт. экон. наук, профессор,
Красникова Н.С., специалист
Россия, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Pivovarova M.A., Doctor of Economic Sciences, Professor
Krasnikova N.S., specialist
Russia, Financial University under the Government
of the Russian Federation

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

SOCIALIZATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация

В статье рассмотрены факторы, способствующие актуализации проблемы социализации экономического развития, а также особенности данного процесса в условиях глобализации.

Abstract

The article considers the factors contributing to the actualization of the problem of socialization of economic development and the specifics of this process in the context of globalization.

Ключевые слова: социализация экономического развития; всеобщая взаимозависимость; фундаментальная неустойчивость; социально ориентированная личность.

Keywords: socialization of economic development; general interdependence; fundamental instability; socially oriented personality.

Проблема социализации экономического развития всегда привлекала внимание учёных, политических и общественных деятелей, представителей искусства и культуры, а также практиков. Постановка данной проблемы и её решение имеет определённую специфику на каждом этапе хозяйственного развития общества.

В качестве примера можно привести полемику первой половины XVIII века, спровоцированную памфлетом Б. Мандевиля «Басня о пчёлах, или пороки частных лиц – блага для общества» (1705 г.). А. Смит представил собственное видение данной проблемы в работе «Теория нравственных чувств» (1759 г.).

В начале XX века И.И. Янжул опубликовал статью «Экономическое значение честности. Забытый фактор производства». При написании статьи Янжул советовался со своими ближайшими друзьями – М.М. Ковалевским и А.И. Чупровым, которые представили собствен-

ное понимание вопроса социально-нравственных основ экономического развития[1].

В 1931 году была опубликована статья Дж.М. Кейнса «Экономические возможности наших внуков», в которой он рассмотрел условия преодоления принципа экономической необходимости. Кейнс подчёркивает, что требуются изменения (и при этом в глобальном масштабе) «природы наших обязанностей по отношению к ближнему»[2].

Традиционно проблема социализации экономического развития рассматривалась в координатах «государство – рынок». Однако данная проблема не ограничивается только вопросами преодоления материальных и социальных трудностей. Эта проблема связана со спецификой общественного и индивидуального сознания, которая имеет исторические корни.

Социализация экономического развития реализуется в противоречивом единстве осознаваемых и неосознаваемых, формальных и неформальных ценностях, нормах и установках, отражающихся в поведении населения и/или индивидуума. Данная система охватывает различные нормы: стереотипы повседневной жизнедеятельности, хозяйственного поведения, потребления и отдыха, расходования денежных средств[3], социальной защищённости и безопасности и т.п.; правила и образцы взаимодействия; организационные формы; ценностно-мотивационное отношение к труду и праздности, богатству и бедности, самоуважению и самореализации и т.д. В условиях глобализации эта система также включает в себя восприимчивость или невосприимчивость к зарубежному опыту, в том числе и его отторжение, а также внешнюю и внутреннюю защищённость[4].

Выделим факторы, которые обусловливают актуальность проблемы социализации экономического развития в современных условиях.

---

[1]См.: Янжул И.И. Избранные труды. М.: Наука, 2005. С.402–420.

[2]Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 67.

[3] У.К. Митчелл (1874–1948) в своей работе «Отсталость в искусстве тратить деньги» показал, что способы траты денег являются одним из важнейших путей самоутверждения в обществе, завоевания престижа. По его мнению, искусство «делания денег» в тот период времени значительно опередило умение их рационально расходовать. (Цит. по: История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова и др. М.: ИНФРА-М, 2000. С.320–321).

[4] В условиях глобализации возрастает не только уязвимость отдельных национальных хозяйств. В настоящее время сложно найти хозяйствующего субъекта, который был бы гарантированно не подвержен внешнему воздействию. Наглядный тому пример санкции, введённые в 2014 году развитыми странами по отношению к нашей стране.

Во-первых, темпы социализации личности значительно отстают от темпов технико-технологического развития. Информационно-коммуникационные технологии, предоставляя широкие возможности для общения, обмена мнениями, совместной деятельности, одновременно способствуют формированию фрагментарного восприятия действительности. Это приводит к искажению культурно-цивилизационных ценностей. В настоящее время не только писатели-фантасты предупреждают об опасности превращения чувствующего и думающего человека в киборга, т.е. бесстрастную машину-автомат[1].

Во-вторых, глобализационные процессы привели к резкому повышению уровня плотности мирового взаимодействия. Усилилась всеобщая взаимозависимость его участников. Взаимно дополняя друг друга, хозяйствующие субъекты оказывают взаимное влияние друг на друга. Это влияние осуществляется не в форме линейной связи, а в форме сети, в которой каждый элемент является условием другого и одновременно обусловлен им. Поэтому, преследуя собственный интерес, участник социально-экономического взаимодействия вынужден учитывать (предугадывать) мотивации, реакцию, поведение других участников. При этом необходимо иметь в виду историю взаимодействия, так как многие решения, принимаемые хозяйствующим субъектом обусловлены предшествующим развитием.

В-третьих, современную социально-экономическую систему можно охарактеризовать как фундаментально неустойчивую. В экономической литературе для описания нового качества социально-экономических процессов используются разнообразные понятия, заимствованные из других областей знания.

Например, лауреат премии памяти А. Нобеля по экономике (1993) Д. Норт для того, чтобы охарактеризовать экономическую сферу, в которой имеют место постоянные изменения и происходит ломка привычных тенденций развития, применил понятие «неэргодичность»[2]. Из физики для описания процессов, связанных с хаотическими переходами, было заимствовано понятие «турбулентность»[3]. Понятие «вола-

[1]Об этом говорил в интервью социолог и философ И.В. Бестужев-Лада. (URL: http://www.rg.ru/2011/02/09/bestuzhev-site.html).

[2] Эргодичность – это особое свойство некоторых динамических систем, структура которых постоянна и неизменна во времени. Поэтому их исследование осуществляется с помощью статистических методов. Более подробно см.: Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Изд. дом Гос.ун-та – ВШЭ, 2010. С. 32.

[3] Турбулентность (от лат. *turbulentus*) – бурный, беспорядочный. Например, см.: Глобальная социальная турбулентность и Россия: Международная

тильность»[1], которое изначально использовалось при описании колебаний курсов финансовых инструментов на бирже, стали применять для характеристики любого хозяйственного процесса[2].

Ю.Я. Ольсевич в научном докладе, прочитанном в Институте экономики РАН, подчёркивает, что неопределённость является сущностным свойством экономики[3]. При этом он включает в понятие фундаментальной неопределённости момент непознаваемости (частичной) самого механизма функционирования хозяйственной системы. Полное знание о всей системе недоступно ни субъектам хозяйствования, ни исследователям.

Образ «черного лебедя» использовал Н.Н. Талеб для описания события, которое является аномальным, обладает огромной силой воздействия, и для которого характерна ретроспективная (но не перспективная) предсказуемость[4].

Каждое из вышеназванных понятий достаточно образно описывает фундаментально неустойчивую социально-экономическую систему в условиях глобализации[5]. В условиях глобализации растёт многообразие вариантов хозяйственного поведения, что связано с социокультурными, этическими, этническими, историко-политическими, институциональными, геопространственными и другими факторами. При этом в силу расслоения и дифференциации мирохозяйственного пространства возникают области теневых отношений.

В-четвёртых, актуальность проблемы социализации экономического развития связана также с тем, что в последнее время наблюдаются попытки пересмотра базовых ценностей и фундаментальных норм морали. Абсолютизация рациональным потребителем свободы выбора

научная конференция «Сорокинские чтения – 2011»: Сборник тезисов / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Университетская книга, 2011.

[1] Волатильность - (от англ. *volatility)* – изменчивость, непостоянство, неуловимость).

[2] См., например: Волатильность экономической теории: новая модель российской экономики / В.И. Гришин, Г.П. Журавлёва, В.В. Смагина, В.М. Юрьев. 2-е изд. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011.

[3] Ольсевич Ю.Я. Фундаментальная неопределенность рынка и концепция современного кризиса. М.: Институт экономики, 2011.

[4] См.: Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова под ред. М. Тюнькиной. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012.

[5] Более подробно см.: Пивоварова М.А., Рулева Ю.В. Волатильный характер мирового развития // Актуальные вопросы развития современного общества: материалы 3-й Международной научно-практической конференции (18 апреля 2013 года), редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.), Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. С. 224-233.

при размывании нравственных норм превращается, по словам Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в бомбу «замедленного действия, поражающий эффект которой становится в полной мере очевидным» в XXI веке[1]. Отсутствие чёткого представления у экономического агента как о собственных ценностях, так и о ценностях других агентов, распространение псевдоценностей затрудняет процесс принятия решений. Вряд ли субъект возьмёт на себя груз ответственности за принятое решение. И тем более не станет нести ответственность за отношения с другими людьми. Отсюда, становится затруднительным, а иногда и невозможным предвидение и упреждение возникающих неожиданностей и непредсказуемых событий.

Итак, повышенное внимание к проблеме социализации экономического развития обусловлено действием целой системы факторов, как субъективных, так и объективных.

В условиях всеобщей взаимозависимости и фундаментальной неустойчивости проблема социализации экономического развития развёртывается в проблему воспроизводства человека как целостной социально ориентированной и духовно обновлённой личности. Соответственно требуется изменить координаты исследования. Необходимо преодолеть традиционные рамки «государство – рынок» и перейти к координатам «государство (и его институты) – институты гражданского общества – семья[2] – индивидуум». Именно в рамках данной системы координат появляется возможность разрешить противоречие между технико-технологическим уровнем современного человека и уровнем его социализации. Одной из форм такой интеграции является общественная активность граждан, в том числе добровольчество, благотворительность, меценатство.

В настоящее время имеет место процесс институционализации общественной активности граждан. Например, в административных округах Москвы работают так называемые общественные советы, в состав которых входят уважаемые и известные люди округа, лидеры общественных организаций, деятели науки, культуры и искусства. Общественные советы постепенно становятся институтом гражданского общества, в задачи которого входит отстаивание интересов граждан. Коллективное общественное изучение той или иной проблемы способствует взвешенной оценке и поиску эффективного решения. Также общественные советы, как правило, координируют работу некоммерческих организаций, действующих на территории округа. Для удоб-

[1] Дума Патриарха. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл впервые выступил в Госдуме. (URL: http://www.rg.ru/2015/01/23/patriarkh.html).

[2] В качестве дополнительной координаты взят институт семьи в связи с тем, что в настоящее время семья является важнейшей составляющей жизнедеятельности человека.

ства общения с гражданами при общественных советах созданы общественные приёмные.

В последние два года москвичи предпочитают пользоваться общегородскими Интернет-порталами: «Наш город» и «Активный гражданин»[1]. Так, 61% обращений по поводу той или иной городской проблемы приходится на портал «Наш город».

В процессе общественной активности приобретаются социальные компетенции, такие как коммуникативные навыки диалогового общения (в первую очередь с людьми, принадлежащими к разным поколениям), умение обмениваться идеями и намерениями, желание и готовность оказывать содействие и помощь, умение устанавливать взаимопонимание, стрессоустойчивость, пунктуальность, ответственность, дружелюбие, умение урегулировать конфликты ненасильственным путём и др.

Таким образом, только в координатах «государство – институты гражданского общества – семья – индивидуум» процесс социализации экономического развития осуществляется на нано-, мини-, микро-, мезо-, макро- и мегауровнях.

Ситникова Д.О., преп.
Россия, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Sitnikova D.O., lecturer
Russia, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

THE SOCIAL VECTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE LIPETSK REGION

Аннотация

В статье рассмотрена социальная политика как основа социально-экономического развития Липецкой области.

Abstract

The article considers the social policy as a basis for socio-economic development of the Lipetsk region.

[1] URL: http://gorod.mos.ru/; http://ag.mos.ru/.

Ключевые слова: социальный вектор; демография; благосостояние; сфера услуг; оплата труда; уровень и качество жизни; экономическое развитие.

Keywords: social vector; demography; welfare; services; wages; the level and quality of life; economic development.

Для обеспечения устойчивого экономического развития Липецкой области первостепенное значение имеет социальная сфера. Согласно мнению социологов «социальная сфера» представляет собой промежуточное звено между политическими и экономическими системами, охватывая в широком смысле все аспекты жизнедеятельности человека, среди них:

1. Демографическая составляющая, которая отражается в численности населения, воспроизводстве и миграции, половозрастной характеристике, социальном положении;
2. Благосостояние населения (ВНП на душу населения);
3. Характеристика условий и оплаты труда, доходов;
4. Сфера услуг, куда включены здравоохранение, образование, культура, бытовое обслуживание, транспорт и связь, рекреационные услуги, а так же общественное питание;
5. Уровень и качество жизни населения, как важнейший критерий оценки эффективности государственного и регионального социально-экономического развития.

Именно эти направления следует считать базовым вектором прогрессивного функционирования, как Липецкого региона, так и страны в целом.

Вышеназванные блоки социальных показателей в Липецкой области не стабильны, их составляющие постоянно взаимодействуют, а проблемы имеют тенденцию влиять как на отдельные факторы, так и на систему в целом. Рассмотрим некоторые из них.

В 2013 году темпы сокращения численности населения замедлились, а именно в начале 2013 г. численность населения Липецкой области находилась на отметке 1162,2 тыс. человек, а на 1 января 2014 г. – 1159,8 тыс. человек (сокращение 0,2%), но демографическая ситуация далека от идеальной. Возрастная структура населения региона характеризуется «старением населения». Четверть населения (25,9 %) старше трудоспособного возраста, численность населения младше трудоспособного возраста – 15,6%, и в трудоспособном возрасте находится 58,5% населения[1].

[1] Официальный портал Администрации Липецкой области. Основные демографические характеристики в Липецкой области в 2013г. [Электронный ресурс] Оф.портал Администрации Липецкой области. Режим доступа: http://admlip.ru/social/sotsialnaya-zashchita/demografiya/ свободный. Дата посещения: 15.11.2014

Рождаемость на территории Липецкой области за 2013 год на 1000 человек равна 11,4. Благодаря демографической политике региона происходит рост доли вторых, третьих и последующих детей, в течение 2013 года родилось вторыми - 38,4 %, третьими и последующими - 14,8 %.

Безусловно, программы выплат, поддержка многодетных семей оказывают значительное влияние на улучшение демографической ситуации, но они не решают всех проблем.

Современная политика воспроизводства рассматривает весь спектр потребностей родителей и их потомства, начиная от безопасности и социальной реализации, заканчивая обеспеченностью детскими садами, школами и иными местами получения образования должного уровня. К примеру, на территории Липецкой области, как и по всей стране, ощущается дефицит мест в дошкольных учреждениях на 1 октября 2013 года для детей от одного до семи лет – 7230, для детей от трех до семи лет – 3272. На начало 2014 года ситуация улучшилась, количество дополнительно созданных мест по области равно 1688, число детей в возрасте от 3 до 7 лет не обеспеченных местами снизилось до 1419, следовательно, обеспеченность местами детей, желающих получить дошкольное образования составляет 96,7%.

Остается острейшей проблемой социальное сиротство, поскольку дети-сироты являются одной из наиболее уязвимых категорий. Создание условий для полноценного развития личности ребенка, подготовка его к самостоятельной жизни, а так же обеспечение успешности в этот период, являются актуальными задачами для региональных властей. Нужно менять отношение к усыновлению детей. Этому может помочь социальная реклама, дополнительная система поддержки и т.д.

С 2003 по 2013 год в 2,5 раза сократилось количество выявленных и устроенных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Состояние учебно-воспитательного процесса в детских домах нуждается в значительной реорганизации. Если говорить о Липецкой области, то в 2013 году в детских домах и интернатах воспитывалось 964 ребенка. В 2013 - 2014 учебном году в области функционируют 4 детских дома.

Немаловажный вклад в демографическое развитие вносит миграционная политика Липецкой области. Согласно данным Федеральной миграционной службы России по Липецкой области за 2013 год на миграционный учет поставлено 71385 человек, среди которых прибывшие из: Средне-Азиатского региона – 38593 человек; Закавказского – 8673 человек; Прибалтийских государств – 370 человек; Молдовы – 10086 человек; Украины – 6573 человек; стран дальнего зарубежья – 6156 человек; Республики Беларусь – 739 человек; а так же других стран – 195 человек.

Миграционный приток, в идеале, должен обеспечивать регион дополнительной рабочей силой, и как следствие, вносить вклад в экономику. Только квалифицированные работники, владеющие языком и необходимыми навыками, могут эффективно выполнять работу. Для оценки минимально необходимых знаний, на территории Липецкой области уже применяется тестирование трудовых мигрантов по русскому языку. В 2013 году тестирование было пройдено 306 мигрантами, из них 242 сдали экзамен, 64 – не сдали[1]. В 2014 году экзамен был пройден 84 кандидатами, из них 57 – сдали, 27 не сдали. Общее количество не сдавших – 23% (большинство – лица до 30 лет). Целесообразным является планирование введения дополнительных экзаменов по истории и основам законодательства РФ.

Следующим социальным вектором экономики является способность реализации трудового потенциала и заработная плата работников. Экспертами РИА Рейтинга было проведено исследование для выявления того, насколько неравномерно распределяются доходы среди различных групп населения, в качестве показателя был применен коэффициент Джини. Коэффициент изменяется в интервале от 0 процентов (все граждане в регионе получают одинаковую зарплату) до 100 процентов (максимальное социальное неравенство).

Медианная зарплата из-за расслоения по доходам ниже средней, рассчитываемой Росстатом. На основе исследования было выявлено, что на территории Липецкой области медианная зарплата составляет 17,5 тыс. руб. Коэффициент неравенства зарплат – 33%, следовательно, социальное расслоение в норме[2].

Важным звеном в системе социального вектора экономики является уровень бедности, на территории области по состоянию на 2013 год он равен 8% от общей численности населения. Всемирный банк определил бедность как неспособность достичь минимального уровня жизни. Люди, находящиеся в нищете или под финансовым давлением, не имеют ресурсов, чтобы участвовать в экономической, политической и общественной жизни.

Ошибочно в качестве эквивалента бедности рассматривать лишь низкий уровень доходов, не учитывая при этом другие факторы, ухудшаю-

[1] Мост. Тестирование трудовых мигрантов в Липецкой области [Электронный ресурс] Мост. Режим доступа: http://most.tv/most_projects/of_the_main/32023.html свободный. Дата посещения: 15.11.2014

[2] LipetskMedia.ru. Разница в зарплатах богатых и бедных в Липецкой области [Электронный ресурс] LipetskMedia.ru Режим доступа: http://www.lipetskmedia.ru/news/view/29533-Raznitsa_v_zarplatah.html свободный. Дата посещения: 15.11.2014

щие качество жизни, среди них: доступ к занятости и повышению квалификации, образованию, медицинскому обслуживанию, транспорту и т.д.

Неудовлетворенность социальной средой может подвигнуть человека к действиям, то есть изменению своего социального статуса, благосостояния, и как правила будущего. Главным вспомогательным фактором тут играет государство, которое должно поддерживать и предоставлять необходимые возможности для дальнейшей реализации и развития каждого гражданина.

Необходима координировать эффективную профориентационную работу, то есть главным двигателем должно выступать не пособие по безработице, а привлечение к работе. Как гласит пословица: «Хочешь помочь голодному – дай ему не рыбу, а удочку!». Таким образом, государство способствует гражданам при повышении квалификации или получении новой профессии, а граждане в свою очередь получают рабочее место и более высокую заработную плату, внося, тем самым, вклад в экономическое развитие.

Несомненно, становление человеческого капитала (здравоохранение, образование, культура, возможности трудоустройства, благосостояния и благополучия) имеют важное значение, как для социального, так и экономического развития.

Общепризнано, что низкий уровень образованности или плохое здоровье может привести к ограничению возможности карьерного роста и трудовой деятельности, что способно повлечь экономический кризис и финансовый крах.

На 1 сентября 2013 года на территории Липецкой области в системе начального и среднего профессионального образования действует 31 учреждения, в которых в которых обучаются 19,5 тыс. человек по 62 профессиям начального профессионального и 70 специальностям среднего профессионального образования. Система высшего профессионального образования области состоит из 20 организаций, 14 филиалов вузов, 6 из которых являются государственными. С 2006 года функционируют 8 ресурсных центров по подготовке рабочих кадров для социально-экономического комплекса области на базе учреждений начального среднего профессионального образования. Только в 2011 году в ресурсных центрах прошли переподготовку и курсы повышения квалификации более 1000 человек, в том числе 120 мастеров производственного обучения и преподавателей специальных дисциплин повысили свой образовательный уровень[1].

[1] Официальный портал Администрации Липецкой области. Государственная программа «Развитие образования Липецкой области» [Электронный ресурс] Оф. портал Администрации Липецкой области. Режим доступа: admlip.ru/doc/app/adm/dep_ecn/post_534_2013.rtf свободный. Дата посещения: 15.11.2014

Удовлетворенность описанными показателями оказывает непосредственное влияние, как на самого индивида, так и на его трудовую деятельность, то есть чем более удовлетворен индивид социальной составляющей его жизни, тем более эффективен его труд. Очевидно, в этом контексте встает вопрос о соразмерности вклада и отдачи, чем эффективнее и продуктивнее трудится работник, тем выше должна быть его заработная плата или другой мотивирующий фактор. Именно мотивация, то есть желание достичь больших результатов с соразмерной отдачей, должна стать двигателем экономического роста.

Безусловно, экономический рост путем увеличения национального дохода государства, усиливает его потенциал для сокращения бедности и решения других социальных проблем. Но история помнит немало примеров, когда экономический рост не сопровождался прогрессом социальной сферы, наоборот, это привело к неравенству, высокому уровню безработицы, слабой демократии, потере культурной идентичности, чрезмерному потреблению природных ресурсов, необходимых для будущих поколений. Следовательно, во-первых, если экологические и социальные потери в результате экономического роста оказываются выше, чем экономическая выгода, то общий результат и благосостояние населения становятся отрицательными. Во-вторых, экономический рост сам по себе неизбежно зависит природно-ресурсных и социальных условий. Для эффективности и устойчивости такой вид экономического развития должен опираться на рациональное потребление природных ресурсов и постоянно питаться плодами человеческого развития. К плодам человеческого развития можно отнести квалифицированных работников, оперирующих в своей деятельности технологическими и управленческими инновациями, возможности для их эффективного использования, большее количество рабочих мест и лучшие условия труда, предпосылки для функционирования имеющегося и становления нового бизнеса и т.д.

Можно сделать выводы о том, что экономическое развитие возможно только тогда, когда присутствует сбалансированное взаимодействие экономической, экологической и социальной сфер. Экономическое развитие призвано удовлетворять потребности настоящего времени, но не ставить под угрозу возможность будущих поколений также удовлетворять свои потребности.

Опыт стран с рыночной экономикой показывает целесообразность построения системы социального развития на основе многостороннего взаимодействия: на государственном уровне, уровне общественных объединений и частных структур.

Тула Н.Б., преп.
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Tula N.B., lecturer
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СТРАН СНГ

SOCIAL-DEMOGRAPHIC SITUATION AND IT IS ROLE IN CIS COUNRIES DEVELOPMENT

Аннотация

В данной статье автор описывает демографическое состояние и изменение численности населения в странах СНГ, Грузии и Прибалтийских стран. Также рассмотрены демографическая ситуация и рынок труда Республики Узбекистан. Даны рекомендации по исследованию влияния демографических процессов на функционирование рынка труда.

Abstract

The author describes status and changes the population quantity in CIS, Georgia and Baltic countries in this article. Besides this demographic situation and labour market in Uzbekistan is considered. It is given a recommendation for research influencing demographic processes on labour market.

Ключевые слова: рынок труда, демографические процессы, население, рождаемость, смертность.

Keywords: labour market, demographic processes, population, birth rate, mortality.

В условиях модернизации экономики, одной из самых актуальных проблем, является обеспечение занятости населения. В настоящее время наблюдается различная демографическая тенденция (роста или снижения рождаемости), в различных странах СНГ. Правительство этих стран должно тщательно следить и своевременно регулировать демографическую политике. Так как в отличие от экономических процессов, демографические намного инертнее и проводимая сегодня политика дает результаты через 15-25 лет.

На сегодняшний день 15 постсоветских стран имеют различный уровень экономического развития, разную историю прошедших постсоветских лет, находятся в составе различных интеграций, и можно отметить, что все эти государства ныне объединяет лишь историческое

нахождение их в составе СССР. Крайне интересно выявить современные особенности отдельных демографических показателей данных стран, сравнить их, рассмотреть эволюцию, выявить черты сходства и значительные различия. В таких государствах СНГ как Армения, Белоруссия, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Россия, Украина, Эстония происходит депопуляция численности населения. В среднеазиатских странах же ситуация диаметрально противоположная, в таких государствах как Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан наблюдается проблема быстрого увеличения численности населения. Проблемы увеличения и уменьшения численности населения не могут не отразиться на экономике стран, поэтому необходимо тщательное изучение демографических процессов, происходящих в стране.

Показатель численность населения, показывает, что в конце 1991г. на момент появления новых государственных образований, страной с самой большой численностью населения была Россия – 148,3 млн. жителей (6-е место в мире). Затем следовали Украина (51,6 млн.), Узбекистан (20,7 млн.), Казахстан (16,8 млн.), Белоруссия (10,2 млн.). В 2013г. порядок стран не изменился, но статистические данные претерпели изменения: в России численность населения уменьшилась на 5 млн. чел. до 143,3 млн. (9-е место в мире), в Украине на 6,2 млн. до 45,4 млн., в Узбекистане выросла почти на 9 млн. до 29,5 млн., в Казахстане осталась почти неизменной – 16,9 млн., в Белоруссии уменьшилась на 0,7 млн. до 9,5 млн.

По абсолютному увеличению числа жителей за 1991–2013 гг. лидируют Узбекистан – на 7,8 млн., Таджикистан – на 2,3 млн., Азербайджан – на 2,1 млн. чел. Лидерство Узбекистана по абсолютному приросту населения можно объяснить тем, что в Узбекистане действуют институты гражданского общества, более древние чем на Западе в современном понимании. Махалля с древних времен обеспечивает соответствующие условия для воспитания молодежи, представляет собой базу для социальной организации, так как основывается на понятии «семья» и традиционных семейных ценностях. Но в относительном выражении больше всего численность жителей выросла в Таджикистане – на 43% и Туркменистане–37%. Вторая группа стран с уменьшившейся численностью населения концентрирует 9 государств, преимущественно расположенных в восточно-европейском регионе и Закавказье, с преобладающей религией христианство разных направлений – православие, католицизм, протестантизм. В этих государствах на закономерно невысокий естественный прирост стран, вступивших в третью фазу демографического перехода, большое влияние оказал экономический кризис, разразившийся после распада СССР и повлек-

ший за собой снижение уровня благосостояния, приведший к резкому снижению рождаемости.

В Российской Федерации коэффициент рождаемости в последние годы повысился на 1%. Это обусловлено тем, что стабилизировалась экономическая обстановка в стране, проводилась активная демографическая политика, направленная на повышение рождаемости, наличие материнского капитала. Также следует отметить, что – в настоящее время в России в фертильный возраст вступило многочисленное поколение, родившееся в середине и конце 80-х гг. XX в. Это «внуки» послевоенного бэби-бума и, кроме того, в 80-е гг. в СССР проводилась активная демографическая политика помощи семьям. Когда этот «демографический всплеск» пройдет, и в детородный возраст вступит малочисленное поколение 1990-х – начала 2000-х гг., на численности которого сказались резкое падение рождаемости в переходный период в условиях социально-экономической нестабильности, то коэффициент рождаемости в России закономерно вновь уменьшится. Дальнейшие шаги демографического развития России были определены Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной указом Президента РФ в октябре 2007 г. В этом документе были выделены два этапа 2015 и 2025 годы, для которых установлены нормативные цифры суммарного коэффициента рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни и общей численности населения. Ежегодное сальдо миграции, необходимое для компенсации естественной убыли и обеспечения заданных параметров роста численности населения, согласно Концепции не должно быть меньше 300 тыс. человек.

Самая низкая рождаемость в европейских странах постсоветского пространства наблюдалась в 1998–2001 гг., и абсолютный минимум за рассматриваемый период был достигнут в 1998 г. в Латвии –7,6% и в 2001 г. в Украине – 7,7 родившихся на 1000 жителей. Латвия и Украина и в целом на протяжении ряда лет демонстрировали самые низкие значения данного показателя. В России абсолютный минимальный показатель коэффициента рождаемости за рассматриваемый период наблюдался в 1999 г. – 8,3%, в последующие годы начался его рост, достигший максимума в 2013 г. Значения общего коэффициента смертности населения в отдельных постсоветских странах во все годы были неодинаковы. В государствах Средней Азии и Закавказья с высокой рождаемостью, с большой долей детских и юношеских возрастов в возрастной структуре населения показатели коэффициента смертности и в 1991, и в 2013 гг. были минимальные. Самые низкие показатели смертности в 1991 г. демонстрировали Таджикистан – 6%, Узбекистан, Азербайджан – по 6,3%. Самые высо-

кие показатели наблюдались в более высокоразвитых странах европейского региона, уже вступивших в третью фазу демографического перехода и имевших в возрастной структуре большую долю населения пожилых возрастов. Самые высокие показатели были характерны для Латвии – 13,1%, Украины – 13%, Эстонии – 12,6%, России – 11,4%, Белоруссии, Литвы – 11%. Экономический кризис переходного периода после распада СССР способствовал значительному увеличению показателей смертности в странах данной группы. Перестроечные тенденции, колоссальный спад производства, закрытие многих предприятий порождали безработицу, уничтожение привычного мира и образа жизни людей, неуверенность в завтрашнем дне. Все это привело к увеличению смертей, как в результате обострения заболеваний, особенно сердечно-сосудистой системы, так и к увеличению случаев добровольного ухода из жизни – росло число самоубийств. Кроме того, наблюдалась общая тенденция «старения» населения – все новые поколения вступали в период пожилого возраста.

Первая многочисленная группа, демонстрирующая показатели смертности значительно выше среднемирового значения, характеризуется крайне низкими показателями коэффициента рождаемости, что определяет очень незначительную долю детских и юношеских возрастов в возрастной структуре населения. В группу пожилого населения вступает все большее число возрастов, в поколении которых была еще высокая рождаемость, и эти возраста многочисленны. Доля населения пожилого возраста в странах резко увеличивается, и несмотря даже на существующие успехи медицинского обслуживания, смертность высока. На наш взгляд, именно это основная причина повышения коэффициента смертности. Влияние факторов, характерных для кризисного перестроечного периода, на сегодняшний день уже потеряло свою остроту.

Совокупность показателей коэффициентов рождаемости и смертности составляет коэффициент естественного прироста населения, от которого в первую очередь и зависит естественное движение населения, а также рост или убыль численности населения страны. Надо отметить, что в 1991 г. в год разделения СССР величины коэффициента естественного прироста в разных вновь образованных постсоветских государствах различались на достаточно значительные величины. Уже были страны с естественной убылью населения, то есть, с отрицательными значениями коэффициента естественного прироста. Это страны Прибалтики и Украина: Латвия – -5,7%, Эстония – -4,3%, Литва – -2,5%, Украина – -0,75%. Переход к суженному воспроизводству произошел в прибалтийских республиках Советского Союза в застойные 80-е гг. XX в. – в Эстонии в 1981 г., в Латвии в 1982 г., в Литве в 1984 г.,

а для Украины 1991 г. был первым годом отрицательного естественного прироста. В России и в Белоруссии в 1991 г. показатель естественного прироста соответствовал простому воспроизводству и составлял 0,7% и 1,7%, соответственно.

Последовавшие вслед за распадом СССР в суверенных государствах трудности переходного периода, выражавшиеся в переделе собственности, в нарушении старых экономических связей и еще не создании новых, закрытии предприятий, задержками с выплатами зарплат, вспыхнувшими национальными и религиозными конфликтами, решаемых зачастую военным путем, криминальном беспределе, привели повсеместно в рассматриваемых странах к снижению рождаемости и росту смертности, к формированию отрицательного естественного прироста практически во всех христианских постсоветских странах европейского региона. Пика естественная убыль населения достигла в начале 2000-х гг., когда коэффициент естественного прироста населения составлял -7,6 чел. на 1000 жителей в Украине (2000–2002 гг.), – 6,6% в России (2000–2001 гг.), -5,8% в Белоруссии (2002 г.), -5,3% в Латвии (2004 г.). После этих лет при определенной нормализации экономической жизни начинается некоторое увеличение коэффициента естественного прироста населения практически во всех странах.

Рынок труда, имеет принципиальную особенность – его составляющими, являются непосредственно реальные люди, которые не только выступают носителями рабочей силы, но и наделены специфическими особенностями: социальными, физиологическими, культурными, религиозными, политическими и др. Эти особенности оказывают существенное влияние на мотивацию и степень трудовой активности людей и отражаются на состоянии рынка рабочей силы в целом, что и составляет актуальность исследования проблемы.

Демографические процессы весьма противоречивы и находятся под влиянием многих факторов: социально-экономических, политических, национальных, природных и т.д. Так, например, в настоящее время в Республике Узбекистан современные демографические процессы отличаются остротой и напряженностью. В основе этих процессов лежит социально-экономическое положение в стране. Также можно отметить, что все демографические процессы в той или иной мере влияют на занятость населения. Как видно из таблицы 1 с безработное население составляет более 600 тыс. человек, что негативно сказывается на экономике стране.

Социально-демографическая составляющая также многопланова. Одним из ее элементов, является воспроизводство населения. Высокий уровень рождаемости и один из самых низких уровней смертности сформировали в Республике Узбекистан трудоизбыточность, при ко-

тором рост предложения рабочей силы опережает число создаваемых рабочих мест. Отрицательное сальдо внешней миграции не в состоянии снять напряженность на региональном рынке труда. Экономику региона, уже ощущающую нехватку рабочей силы инженерно-технических специальностей, с одной стороны, и в то же время - высокую нагрузку незанятого населения, с другой, ожидают еще более существенные сложности, связанные с исчерпанием сформированного в советское время трудового потенциала.

Для решения этой проблемы, необходимо выработать комплекс мер для сбалансирования рынка труда и темпов роста населения. Особенность демографических процессов, заключается в том, что возникают трудности заполнения непрестижных и низкооплачиваемых рабочих мест, вместе с этим появляется необходимость экспорта рабочей силы. В реальной экономической жизни на состояние и динамику рынка труда оказывают влияние целый ряд факторов: уровень рождаемости, темпы роста численности трудоспособного населения, его половозрастная структура, степень экономической активности различных демографических и этнических групп трудоспособного населения, процессы иммиграции и т.д. Для проведения статистических исследований необходимо более детальное изучение каждого из демографических факторов и их влияние на рынок труда. Кроме того создание ясного представления и управленческих решений о влиянии демографических процессов на функционирование рынка труда предполагает: систематизирование демографических факторов, оказывающих влияние на воспроизводство трудовых ресурсов; установление перспективы развития рынка труда в странах СНГ; уточнение роли различных социально-демографических групп населения стран СНГ в формировании рынка труда; обоснование концептуальной основы политики занятости населения в трудоизбыточных регионах с учетом демографических тенденций; разработка теоретических и методических предложений для регулирования трудовой миграции с целью обеспечения занятости населения.

Черных А.В., канд. ист. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chernich A.V., PhD in History, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОБЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

SOCIAL VECTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIAN FEDERATION (GENERAL DIRECTIONSAND PROSPECTS)

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы социально-экономической политики в современной России, необходимой для разрешения комплекса социально-экономических проблем.

Abstract

The article describes the conceptual basis of socio-economic policy in modern Russia that needed to resolve the complex socio-economic problems.

Ключевые слова: оплата труда, безработица, поляризация общества, доходы населения, налогообложение, прожиточный минимум.

Keywords: labor remuneration, unemployment, the polarization of society, income of population, taxation, subsistence minimum.

Продолжительное время экономическое реформирование в России, связанное с переходом от командно-административной экономической системы к рыночной экономике (приватизация, формирование рынка труда и жилья) осуществлялось без должного внимания к социальной сфере. Все это привело к целому ряду острых кризисных явлений, охвативших без исключения почти все слои российского общества. Кроме того, значительно активизировался протестный потенциал населения. Обозначенные негативные социальные явления (расслоение, массовое обнищание населения, падение уровня человеческого потенциала, депопуляция) сказались и на общей сверхсложной ситуации в Российской Федерации.

Указанные события выступают важнейшим основанием необходимости кардинальной переориентации социальной политики современной России. В этой связи нельзя не выделить тот факт, что, со-

гласно Конституции Российской Федерации (статья № 7), Россия является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливается государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты»[1].

Как справедливо отмечает современный известный экономист Н.М. Римашевская в своей публикации «Социальный вектор развития России» (2004), «сложившаяся ситуация такова, что экономика всеми своими составляющими должна, прежде всего и безотлагательно, гарантировать каждому гражданину некоторый минимум благосостояния, измеряемый комплексом социальных стандартов, и не на уровне утомившей всей риторики, а в реальном обеспечении. В противном случае она обречена топтаться на месте либо катиться вспять»[2].

Вместе с тем в современной России, несмотря на заявленную статью Конституции страны экономическое и социальное направления развития находятся в состоянии жесткого противоречия. Конечно, сейчас антагонизм между экономическим и социальным вектором не такой жесткий как на первоначальном этапе переходных экономических реформ. Однако в Российской Федерации имеется целый ряд ключевых проблем, связанных с крайней необходимостью в самое ближайшее время изменения социальной обусловленности дальнейших экономических реформ. Согласно общим наблюдениям Н.М. Римашевской (2004), реформы «шоковой терапии» привели к целому ряду негативных экономических и социальных явлений[3]: падение оплаты труда, бедность и нищета, социальная поляризация общества, безработица, деформация здравоохранения и образования, депопуляция населения, общее снижение качества жизни.

Все обозначенные проблемы являют собой основные направления необходимого реформирования, связанные с ключевой важностью поворота России в сторону социальных реформ. Таким образом, можно говорить, что государство в своей социальной политике должно ориентироваться на построение общества социальной спра-

---

[1] Конституция Российской Федерации. М., 1999. С. 3-4.

[2] Римашевская Н.М. Социальный вектор развития России // Проблема развития территории. М., 2004. Т. 25. № 2. С. 9.

[3] Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. М., 2002. С. 139.

ведливости. То есть государственные структуры обязаны дать адекватный ответ на представленный социальный вызов, обратить внимание на интересы отдельной личности, собственными действиями улучшить условия человеческой жизни, а также труда. Принципиальным вопросом для проведения комплекса социально ориентированных реформ является улучшение качества жизни населения не в среднем, а именно каждого гражданина государства.

В работах экономистов, учитывающих современные реалии экономической ситуации в России, выделяется ряд основных направлений социальных реформ, который крайне необходимо провести в экономике страны. Во-первых, важно осуществить повышение реальных доходов населения. Это должно быть осуществлено за счет роста заработной платы, причем речь должна идти об увеличении в первую очередь минимального и среднего размера оплаты труда, т.е. самых экономически незащищенных слоев населения. Принципиальным является то обстоятельство, что заработная плата должна быть как минимум не меньше величины прожиточного минимума.

Другой проблемой остается разрыв в уровнях заработной платы, он должен, безусловно, регулироваться в сторону уменьшения. Как о заключает Н.М. Римашевская, «только при таких условиях заработная плата будет выполнять свою воспроизводительную функцию, обеспечивая восстановление рабочей силы, свою экономическую функцию, стимулируя мотивацию к достижению высокого качества труда и внедрения инновационных технологий, свою социальную функцию реализуя справедливые условия распределения»[1]. Таким образом, с повышением уровня зарплаты (материальным стимулированием) исследовательница связывает не только решение социального вопроса, но и надежную гарантию дальнейшего экономического движения вперед.

Второй составляющей перехода социальной направленности экономики России является борьба государства с маргинализацией и люмпенизацией населения. Это должно осуществляться за счет увеличения минимального размера оплаты труда. В этой связи прожиточный минимум будет определять не только реализацию исключительно физических потребностей, но и удовлетворение социальных нужд. То есть речь должна идти не о выживании человека, а о его нормальном функционировании в современных условиях.

В продолжении темы можно говорить, что минимальный потребительский бюджет (МПБ) или прожиточный минимум (ПМ) – это жесткая структура, включающая по существу лишь физиологические

[1] Римашевская Н.М. Указ. соч. С. 23.

потребности. Она формирует чрезвычайно низкую границу бедности. Подобный бюджет не выдерживает никакого дополнительного расхода семьи, включая увеличение оплаты жилищно-коммунальных услуг. Вследствие чего задачей государства представляется в насыщении ПМ за счет боле высоких платежей по обязательному страхованию, а также полной оплаты жилья и коммунальных услуг. Таким образом, ПМ получает структуру полного бюджета прожиточного минимума (ПБПМ). Что самое важное, его размер увеличивается примерно в 2.4 раза[1].

В-третьих, особенно в современных российских условиях приходится говорить о поляризации российского общества, практическом отсутствии среднего класса. В этой связи государство в своей политике должно ликвидировать дифференциацию в доходах населения. Понятно, что государственные структуры не должны явно вмешиваться в данный процесс, все это влечет к негативным последствиям и даже в определенной степени революционной ситуации. Необходимо говорить о проведении грамотной налоговой политики, учитывающей интересы в первую очередь граждан с низким и среднем уровнем дохода. Речь должна идти о переходе на новую прогрессивную налоговую систему, где плоская шкала налогообложения заменяется прогрессивной, осуществляется введение единого социального налога для предпринимателей. Кроме того требуется увеличение минимальной налогооблагаемой суммы, введения налога на роскошь, здесь необходимо упомянуть и о системе страхования. Тем самым антагонизм между бедными и богатыми будет сведен к минимуму и существенная часть бедных слоев населения успешно интегрируется в средний класс, который является основой для нормального функционирования государства.

В конечном итоге представляется вероятным говорить, что указанные направления реформирования не являются основанием для окончательного решения всего комплекса острых проблем. Однако проведение данных реформ позволит ликвидировать социальную напряженность в стране, укрепить как внутри, так и внешнеполитическое положение Российской Федерации. Кроме того, нельзя не выделить без сомнения положительную роль преобразований для дальнейшего поступательного развития экономики страны.

[1] Римашевская Н.М. Указ. соч. С. 26.

Юлдашев Ш.Г., докт. экон. наук, проф.
Узбекистан, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ташкентский филиал

Yuldashev Sh.G., Doctor of Economics, Professor
Uzbekistan, Russian Economic University after G.V.Plekhanov, Tashkent branch

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В УЗБЕКИСТАНЕ

FOREIGN EXPERIENCE AND FORMATION OF THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS CONCEPT IN UZBEKISTAN

Аннотация

В статье рассмотрены особенности корпоративного управления в ряде индустриально развитых странах, а также основные направления формирования концепции социальной ответственности бизнеса в Республике Узбекистан.

Abstract

In the article the peculiarities of corporate management in number of industrialized countries as well as directions of formation the concept of social responsibility of business in the Republic of Uzbekistan are considered.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, корпоративное управление, корпоративный имидж и культура, социально-культурные традиции, акции, концепция социальной ответственности.

Keywords: corporate social responsibility, corporate management, corporate image and culture, socio-cultural traditions, shares, the concept of social responsibility.

Изучение международного опыта формирования моделей социальной ответственности бизнеса (далее СОБ) показал, что в мире существуют различные модели СОБ, каждая из которых имеет внешние особенности, но в тоже время имеет собственную внутреннюю логику и базовые основы. По существу, модели СОБ отражают модели корпоративного управления, сложившиеся в различных странах. В зависимости от характерных особенностей управления бизнесом формируются различные системы социальной ответственности бизнеса. Чтобы понять специфику моделей СОБ в разных странах исследуем особенности их корпоративного управления.

В странах, которые мы называем "развитыми", корпоративное управление - это своего рода научная область исследования, теснейшим образом связанная с практикой. В этой области накоплены

огромный опыт и знания, разработаны готовые рецепты, которые позволяют разрешить множество проблем. В этом аспекте можно сказать, что совершенно не обязательно Узбекистану идти по своему особому пути и изобретать «свой корпоративный велосипед».

Формирование моделей, которые представляют на сегодняшний день комбинацию деловой практики, правового обеспечения и норм корпоративной этики и культуры, происходило в течение всего XX века, а их развитие не прекращается и сегодня. Это англо-американская модель, континентальная (европейская) модель, японская и российская модель. Далее коротко остановимся на содержании некоторых из них.

Англо-американская модель. В Англии, США, Канаде, Австралии полностью доминирует англо-американская модель, которая базируется на принципе жесткого разграничения собственности и управления. Стержневая черта данной модели - собственник является единственным обладателем прав на компанию. Участники корпоративных отношений в этих странах сведены к "узкому кругу" - собственникам, менеджерам и совету директоров. Вмешательство государства в дела компаний, если не невозможно в принципе, то весьма ограничено.

Тип корпоративного управления характерный для США и Великобритании основывается на 1) «распыленности» финансовых требований, 2) высоколиквидных финансовых рынках и 3) угрозе операций по захвату контроля над компаниями в случае неэффективной деятельности менеджеров. Для этих стран характерна развитость институциональных инвесторов - инвестиционных и пенсионных фондов, страховых компаний и т.д. Для институционального инвестора основной целью является не участие в управлении компанией, держателем акций или облигаций которой он является, а достижение удовлетворительной рентабельности своих вложений за счет их максимальной диверсификации.

Из вышеизложенного очевидно, что для англо-американских компаний крайне важными являются наглядные атрибуты хорошего корпоративного правления – внешняя открытость информации, совет директоров, отстаивающий интересы акционеров и имеющий преимущественно независимый состав, и др. Общество, накапливая историю прецедентов, формирует, таким образом, социальный стереотип поведения, что является фундаментом построения СОБ перед самим обществом. Прецедентное право является необходимым условием для существования англо-американской модели.

Континентальная (европейская) модель, напротив, ограничивает в правах собственников компании, ставя общественные и государственные интересы выше интересов собственников, вовлекает в кор-

поративные отношения различные группы, например банки, кредиторов, трудовые коллективы, профсоюзы и общественные организации. Не обладая гибкостью прецедентной системы, европейская модель, тем не менее весьма эффективно осуществляет контроль над компаниями посредством строгой финансовой отчетности перед кредитными институтами, государственного вмешательства, а также вовлечения различных групп стейкхолдеров в структуру управления компаниями.

В европейской модели ответственность проистекает как бы из недр компании, становится воплощением общественной модели компании, как организации грамотно управляемой, учитывающей интересы общества. Таким образом, для стран континентальной Европы характерно преобладание модели, основанной на «внутреннем» контроле. Эта модель предполагает представление интересов различных участников предприятия в административном совете, который призван осуществлять прямой контроль над деятельностью менеджеров компании.

В европейской модели корпоративного управления наибольший интерес представляет немецкая модель. Она значительно отличается от англо-американской и японской моделей, хотя и существуют некоторые сходные черты с японской моделью. Акционерный капитал немецких компаний является в высшей мере сконцентрированным. Это означает, что в большинстве случаев три наиболее крупных акционера владеют в совокупности больше 50% акций своей компании.

Таким образом, немецкие собственники и финансовые институты, которые руководят акционерным капиталами, имеют более тесные деловые связи со своими компаниями, чем их американские коллеги. И, как результат, они в большей мере заинтересованы в том, чтобы активно пользоваться правами собственности и принимать участие в осуществлении контроля над деятельностью компании.

Следует отметить исключительно важную роль, которую играют в странах с устойчивой экономикой негосударственные институты. Их деятельность формирует и развивает культуру корпоративного управления, которая цементирует общий каркас системы корпоративного управления, созданный правом. Многочисленные объединения по защите прав акционеров, центры и институты, занимающиеся независимым анализом деятельности менеджеров, подготовкой независимых директоров выявляют проблемы корпоративных отношений. В процессе их публичного обсуждения вырабатывают такие пути их решения, которые затем становятся общепринятой нормой.

Японская модель, сформировавшаяся под влиянием первых двух и учитывающая национальный колорит, предусматривает взаимное

проникновение капитала и ориентацию компаний на общие корпоративные и государственные интересы. При этом менеджеры компаний полностью их контролируют, являясь практически единственными участниками однопалатного совета директоров.

Анализ показывает, что современная японская система представляет собой гибкий рациональный механизм, который постоянно модифицируется и базируется в основном на специфических особенностях социально-культурных традиций. Но современный японский стиль управления сформировался в основном под влиянием идей западноевропейской и американской школ менеджмента и поэтому может с успехом быть применен в практике других стран.

Для японской модели корпоративного управления характерны следующие их аспекты: 1) система главных банков; 2) сетевая организация внешних взаимодействий компаний; 3) система пожизненного найма персонала; 4) Социально-культурные традиции, идеологически сформированное законодательство в сфере бизнеса.

Как показали исследования, имеются ряд различий между подходами к концепции социальной ответственности (далее КСО) в континентальной Европе и др. странах. В частности с самой Европе дискуссии по подходам к КСО очень разнообразны. Подход к КСО, который становится все более распространенным - это проекты развития, учитывающие интересы местного сообщества, такие как участие фонда Shell (Shell Foundation) в развитии Цветочной долины (Flower Valley) в Южной Африке. Здесь они создали Центр раннего обучения (Early Learning Centre), чтобы помочь образованию детей из местного сообщества, а также обучению взрослых новым навыкам. Компания Marks & Spencer также демонстрирует активность в этом сообществе, создавая в сообществе торговую сеть, что обеспечивает регулярную справедливую торговлю.

Более обычный подход к КСО - оказание помощи местным организациям и беднейшим слоям в развивающихся странах. Развитие КСО с учетом интересов местного сообщества приводит к созданию более устойчивой среды.

На наш взгляд, перспективы развития в Узбекистане социальной ответственности заключаются в следующем:

1. С точки зрения институционализации в Узбекистане обозначена социальная ответственность бизнеса, но в тоже время она пока не закреплена законодательно. Отсутствие нормативно-правовой базы несколько задерживает процесс увеличения количества социально ответственных организаций.

Возможности становления той или иной формы организации социальной ответственности, социального участия различны. Это мо-

жет быть привлечение общественного внимания, маркетинговые цели в местном сообществе, стремление улучшить навыки сотрудников, повышение их профессионального уровня. В то же время, очевидно, что слабое развитие принципов социальной ответственности большинства организаций не позволяет использовать социальные возможности бизнеса с должной эффективностью. На сегодня можно выделить несколько принципов, которым следуют большинство социально ответственных компаний.

Исходя из вышесказанного мы считаем, что при реализации стратегии и тактики социально ответственного бизнеса необходимо учитывать принцип единства экономической и социальной составляющих деятельности. Здесь можно выделить два момента.

Во-первых, поиск баланса между этими составляющими по отношению к своим сотрудникам и их оптимизация являются необходимым условием выживания предприятия, поскольку они самым непосредственным образом сказываются на производственных и финансово-экономических результатах деятельности.

Во-вторых, взаимовлияние экономической и социальной политики компании определяет вектор его дальнейшего развития. Одним из принципов социальной ответственности бизнеса является рентабельность, так как не может быть никакой социальной ответственности, если нет прибыли.

2. С точки зрения правового обеспечения в бизнес-сообществе Узбекистана сегодня неформально преобладает убежденность в том, что «собственность предоставляет возможности». То есть, если на Западе частная сфера самоограничена и ограничена публичной сферой, то в Узбекистане публичная сфера если и не приватизирована бизнесом, то значительно ими ограничена.

Отсюда одним из направлений выхода Узбекистана в международное сообщество, превращения его экономики в подлинно конкурентоспособную является переход на другую модель этих взаимоотношений. Одно из ключевых мест в данной модели принадлежит институту социальной ответственности бизнеса и его законодательной основы. Это даёт основание для вывода: в задачи законодательной власти входит формирование нормативной базы, способствующей балансу интересов коммерческих структур и общества.

Исследование деятельности ряда предприятий в Узбекистане, в том числе с участием иностранного капитала, показало, что сегодня наиболее отчетливо социальная ответственность бизнеса выражается в формировании и реализации корпоративных социальных программ, актуальность которых в современных условиях обусловлена рядом причин. *Во-первых,* в современном деловом сообществе распростра-

няется понимание того, что конкурировать на рынке труда можно не только по уровню заработной платы, но и по объему и содержанию корпоративных социальных программ. *Во-вторых*, проблема реализации программ социальной ответственности в местных компаниях возникает в связи с необходимостью привлечения и закрепления квалифицированного персонала, омоложения кадрового потенциала. *В-третьих*, для новых компаний частного сектора, созданных 5-7 лет назад, появилась потребность в интенсификации внутрифирменных отношений, формировании корпоративной культуры и имиджа.

Таким образом, глобализация и интернационализации бизнеса и экономики диктует необходимость более широкого учета различий национальных культур. Современная ситуация в Узбекистане характеризуется необходимостью разработки и внедрения практических систем и методик управления корпоративной этикой и социальной ответственности как на уровне компании, так и на уровне делового сообщества в целом. Основными приоритетами при этом являются обеспечение взаимных, практических интересов и выгод для бизнеса и общества. Текущий государственный курс в регулировании корпоративных отношений в Узбекистане направлен именно на повышение инвестиционной привлекательности предприятий и компаний, развитию конкуренции, защите прав и законных интересов акционеров, созданию «комфортных» условий для ведения современного и цивилизованного бизнеса.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово (*А.Д. Моисеев*) 3

Секция 1. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях глобализации

Гулягина О.С. *(Беларусь, БГЭУ)* Факторы, влияющие на размещение предприятий химического комплекса в регионе 5

Гулямов С.С., Шермухамедов Б.А. *(Узбекистан, ТЭУ)* Зарубежный опыт развития инновационных систем для адаптации в Республике Узбекистан 9

Дементьев В.В., Невейкина Н.В. *(г.Липецк, Управление физической культуры и спорта Липецкой области)* Финансирование отрасли физической культуры и спорта как инвестирование в здоровый образ жизни населения Липецкой области 15

Зубков С.Д. *(ЛФ РАНХиГС)* Управление устойчивым развитием региона в условиях глобализации 23

Исохужаева М.Я. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Влияние глобализации на социально-экономическое развитие регионов Узбекистана 28

Кабулов А.А. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Региональная программа социально-экономического развития в Узбекистане 33

Козодёров А.В. *(г. Липецк, Администрация Липецкой области)* Экономика Липецкой области в условиях вступления России в ВТО . . . 39

Кузнецов В.П., Андряшина Н.С. *(г.Нижний Новгород, НГПУ)* Основные тенденции развития предприятий машиностроения 47

Макушина А.Ю. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Социально-экономическое развитие Республики Узбекистан в условиях трансформации и глобализации экономики 52

Мещерякова Л.И. *(ЛФ РАНХиГС)* Открытое Правительство: информационно-коммуникационные технологии прозрачности деятельности региональных органов власти в условиях глобализации 57

Мисник А.В. *(Беларусь, ПГУ)* Теоретические особенности организации логистической инфраструктуры региона 61

Моисеев А.Д. *(ЛФ РАНХиГС)* Развитие многоуровневой системы управления качеством как инструмент реализации инновационной политики региона в условиях глобализации 66

Нестерова Н.Н. *(ЛФ ФУ)* Стратегические ресурсы устойчивого развития России и ее регионов 77

Пивоварова О.В. *(ЛФ РАНХиГС)* Проблемы формирования эффективного стратегического бюджетного планирования в регионе 81

Рыбина И.А. *(ЛФ РАНХиГС)* Использование системного подхода при привлечении инвестиций в региональную экономику 86

Савенкова О.Ю. *(ЛФ ФУ)* Диверсификация как инструмент структуризации экономики и социальной направленности сельских территорий 92
Судаева Ж.А. *(г.Нижний Новгород, НГПУ)* Повышение качества жизни населения как результат развития социально-экономических систем (регионов) 98
Суханов Е.В. *(ЛФ РАНХиГС)* Особенности экономического развития Липецкого региона и его стратегические цели 106
Ходжаева М.Я. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* К вопросу о сущности стратегии предприятия (организации) 110
Шеврикуко С.М. *(ЛФ РАНХиГС)* Роль урбанизированных территорий в экономическом развитии региона 116
Шермухамедов А.Т., Абирова Г.Р. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Развитие узбекско-российских торгово-экономических отношений 120

Секция 2. Инструменты государственного управления и развития социально-экономических отношений в условиях глобализации

Абдуллаева Д.К. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Рычаги государственного регулирования экономики в условиях глобализации 125
Алкадырова Ч.М. *(Кыргызстан, Академия государственного управления)* Государственная поддержка компаний реального сектора экономики Кыргызской Республики в условиях регионализации . . . 130
Владимирова С.В. *(ЛФ РАНХиГС)* Формирование инвестиционного климата региона в условиях глобализации 135
Внуков П.И. *(ЛФ РАНХиГС)* Анализ конкурентных сил в российской металлургии 141
Восканян Р.О. *(г.Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Перспективы развития инновационных компаний России в условиях создания финансовых институтов стран БРИКС 146
Гончарова Е.А., Коробейников А.С. *(г.Липецк, Управление государственной службы и кадровой работы администрации Липецкой области)* Оптимизация предоставления государственных и муниципальных услуг на региональном уровне 151
Гулямов С.С., Алматова Д.С. *(Узбекистан, ТФИ)* Роль интеллектуального потенциала и инноваций в модернизации промышленности Республики Узбекистан 155
Демкина С.А. *(ЛФ РАНХиГС)* О некоторых инструментах государственного управления инновационной деятельностью в регионе . . . 161
Журавлева О.В. *(ЛФ РАНХиГС)* Предпосылки создания центра экспертиз в Липецкой области 166
Корнеева Р.В. *(КФ РАНХиГС)* Многофункциональный центр как элемент реализации реформы государственного управления 171

Мамаева М.Э., Шермухамедов О.А. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Особенности реинжиниринга как инновации в управлении «Давр банком» Узбекистана 175
Татаринова Е.С. *(ЛФ РАНХиГС)* Проблемы и направления государственного регулирования деятельности монополий в современной России 180
Торогельдиева Б.М. *(Кыргызстан, Академия государственного управления)* Формирование культуры государственного управления в Кыргызской Республике 186
Хамидулин М.Б. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Совершенствование финансово-кредитных отношений в высокоинтегрированных корпоративных структурах 191
Шаповалова И.Б. *(ЛФ РАНХиГС)* Использование инструментов логистики в оптимизации коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов 197
Щетинина И.С. *(ЛФ РАНХиГС)* Маркетинг территорий как инструмент повышения конкурентоспособности региона 201

Секция 3. Финансовые инструменты развития экономических систем
Абдуллаева Ш.Р. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Финансовые инструменты коммерческих банков в инвестиционном развитии национальной экономики 205
Аврашков Л.Я. *(ЛФ РАНХиГС)* Оценка металлоемкости продукции металлургического производства 211
Агламова Т.К. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Страховой рынок как неотъемлемая составная часть финансового сектора государства в развитии национальной экономики 215
Алымбаева Ж.К. *(Кыргызстан, Академия государственного управления)* Развитие рынка банковских услуг Кыргызской Республики: проблемы и перспективы 221
Бабич С.Г. *(г.Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Анализ капитализации российской банковской системы 227
Графова Г.Ф., Шахватова С.А. *(ЛФ РАНХиГС)* Оценка эффективности инвестиций на этапе инвестиционной идеи 233
Каширина Н.А. *(ЛФ РАНХиГС)* Анализ финансовых рисков в металлургической промышленности России в условиях глобализации рынка 238
Маленко И.Г. *(г.Липецк, Управление инвестиций и международных связей Липецкой области)* Тенденции инвестиционной деятельности в экономике Липецкой области 242
Манасян С.М. *(ЛФ РАНХиГС)* Роль муниципальных банков в финансовой системе региона 248
Маркина Н.А. *(ЛФ РАНХиГС)* Роль региональной банковской системы в стабилизации экономики региона и создании предпосылок последующего роста 253

Марков Н.В. *(г.Елец, ЕГУ)* Особенности и преимущества двуслойных интервальных взвешенных графовых моделей в анализе и прогнозировании финансовых временных рядов 259
Мещерякова О.А. *(ЛФ РАНХиГС)* Бизнес-модель предпринимательской деятельности 263
Милованов Е.А. *(ЛФ РАНХиГС)* Импортозамещение капитала.... 270
Озерова Е.И. *(КФ РАНХиГС)* Роль анализа финансово-хозяйственной деятельности в управлении таможенным органом 275
Сидикова Ф.Х., Шермухамедов Б.А. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Совершенствование системы обслуживания клиентов банками Республики Узбекистан 279
Токтобекова М.А. *(Кыргызстан, Академия государственного управления)* Гармонизация развития реального сектора экономики и уровня использования кредитных ресурсов банков 284
Турсунова Н.М. *(Кыргызстан, Академия государственного управления)* Коммерческие банки как важнейшие субъекты финансового рынка 289
Файзиев З.А. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Формирование рынка внутренних муниципальных облигаций для развития социальной инфраструктуры 294

Секция 4. Социальный вектор экономического развития

Абдурахманов К.Х., Зокирова Н.К. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Реформирование системы социальной защиты на современном этапе 299
Каширина М.Л. *(ЛФ РАНХиГС)* Современные подходы к исследованию занятости населения в России 306
Кисова А.Е. *(ЛФ РАНХиГС)* Социальные доминанты экономического роста 311
Курманова А.К., Сагипов М. *(Казахстан, Актюбинский региональный государственный университет)* Основные направления социальной модернизации Казахстана и их реализация 317
Макаров И.Н. *(ЛФ РАНХиГС)* Роль системы региональных пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте в условиях кризиса российской экономики 321
Макаров О.А. *(ЛФ РАНХиГС)* Анализ зарубежных методик формирования потребительской корзины 327
Муртазина Р.Б. *(Узбекистан, Институт экономики Академии наук Республики Узбекистан)* Социально-демографический портрет предпринимателей Ташкента 331
Пивоварова М.А., Красникова Н.С. *(г.Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ)* Социализация экономического развития 337
Ситникова Д.О. *(ЛФ ФУ)* Социальный вектор экономического развития Липецкой области 342

Тула Н.Б. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Социально-демографическая ситуация и ее роль в развитии стран СНГ 348
Черных А.В. *(ЛФ РАНХиГС)* Социальный вектор развития экономики Российской Федерации (общие направления и перспективы) . . 354
Юлдашев Ш.Г. *(Узбекистан, филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)* Зарубежный опыт и формирование концепции социальной ответственности бизнеса в Узбекистане 358

Научное издание

Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации

сборник трудов участников IX международной научно-практической конференции

г. Липецк, 28 апреля 2015 г.

Часть 1

Издательство «Современная экономика и право»

117218, г. Москва, ул. Б. Черёмушкинская, д. 34
E-mail: nalogi_seip@mail.ru
Тел./факс: (495) 120-0095

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16,88. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии ИП Алейникова О.Ю.
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 12. Тел.: 8 (473) 259-24-27